

ИВАН ШАМАН

БОЖЕСТВЕННАЯ
БЕЗДНА

Иван Шаман
Божественная бездна
Серия «Бездна», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67564064
И. Шаман. Божественная бездна:

Аннотация

Мой мир перевернулся с ног наголову. Законы физики и логики поломаны вмешательством магии, обрушившейся на Подмосковьё. Еще вчера – отслуживший контракт дембель, я стал рабом в чуждом мире, населенном фантастическими тварями. Мире на краю бездны. И единственная надежда – легенда о ждущем на дне боге, исполняющем любые желания.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	56
Глава 6	68
Глава 7	84
Глава 8	96
Глава 9	109
Глава 10	122
Глава 11	134
Глава 12	147
Глава 13	159
Глава 14	172
Глава 15	184
Глава 16	196
Глава 17	208
Глава 18	222
Глава 19	236
Глава 20	249
Глава 21	262
Глава 22	275
Глава 23	288

Глава 24	301
Глава 25	314
Глава 26	327
Глава 27	340
Глава 28	353
Глава 29	368
Глава 30	381
Глава 31	397
Глава 32	409

Иван Шаман

Божественная бездна

Иван Шаман

* * *

Глава 1

– Никит, мне страшно, – донесся сквозь плотную пелену сна голос сестры. С трудом открыв один глаз и включив телефон, я в полудреме посмотрел на время.

– Ну какого черта, Соня?! Четыре часа утра! – ругаясь, сел на край, уступая ей место. – Нам уже не по семь лет, чтобы, испугавшись кошмаров, в одной кровати при свете спать. А с утра в город возвращаться, и башка с самого дембеля трещит, дай выспаться нормально.

– Угу, – буркнула сестренка, заворачиваясь до самых глаз в одеяло. Она, конечно, молчала, но весьма громко, ее обиженное сопение могло и родителей наверху разбудить.

– Ладно, ладно. Что случилось, пузавка? – спросил я примирительно, поворачиваясь. Пусть разница у нас и небольшая, но я все же старший. Да и сложилось как-то так, что за всеми ссорами и личными проблемами мы всегда друг друга поддерживали.

– Сон плохой приснился, – вздохнула Соня сердито. – Знаешь... из тех. Когда ты экзамен провалил, или папа в аварию попал. Только куда страшнее. Не хочу рассказывать.

– Выговорись, будет проще. Сама же знаешь, я любую твою дичь выслушаю. Что бы ты ни придумала.

– Ой, да иди ты. Это на самом деле приснилось «до», а не «после». – Сестра обиженно пихнула меня под ребра ост-

рым локтем. Затем на несколько секунд замолчала, будто собираясь с духом. А когда открыла рот, чтобы начать выговариваться, во дворе у соседей залилась лаем собака, и Соня вскочила с кровати, прижимая к себе одеяло. – Вот оно! Так и снилось!

– Ну слушай, забежала кошка к соседям... – попытался я успокоить сестру, но вслед за первой дворнягой подала голос вторая, и уже через несколько секунд весь дачный поселок огласился гвалтом в сотню глоток. Судя по звукам, даже пекинесы и прочая мелочь включилась в общий хор. Истошно взвыли сигнализации авто, и тут уже мне самому стало не до сна. – Может, стая волков забежала?

– В Подмоскovie? – недовольно хмыкнул спустившийся с лестницы отец. – Одевайтесь, раз встали. Раньше уедем, в городе доспите. Все равно такой гвалт поднялся, не уснуть.

Соня коротко кивнула, отправляясь в свою комнату за вещами. А я за минуту натянул парадное дембельское обмундирование.

Больше у меня ничего не было, родственники и друзья решили устроить праздник-сюрприз по моем возвращении со службы. Так что я как был – с автобуса на машину и сюда. Даже сумку с гражданской одеждой оставил в Москве. Сирены выли уже по всей деревне, соревнуясь с псами, кто кого перекричит. А через минуту за окном замигал проблесковый маячок полицейского автомобиля, окрашивая темную улицу в красный и синий.

– Что за чертовщина? – нахмурившись, спросил отец, поднимая часть занавески. – Какого рожна?

– Выстрелы! – Глухие хлопки табельного я узнал даже сквозь общий шум. К ним через несколько секунд присоединились громкие ружейные раскаты, а затем и крики людей. Что-то явно происходило, и мы с отцом, не сговариваясь, повернулись к оружейному сейфу. – Где ключи?

– Наверху, в кабинете, в столе. Беги, ты резвее, – ответил папа, еще не успевший натянуть на одежду, старость не радость. В четыре прыжка я оказался на втором этаже, пронесся мимо спускающейся мамы и, распахнув дверь, мгновенно обежал стол. Ключи оказались на месте, схватив их, я помчался обратно, заглянув по дороге в комнату сестры.

– В темпе! Бросай все в сумку, потом прогладишь! – ругнулся на Соню, которая каждую вещичку складывала одна к другой с почти маниакальной аккуратностью. Выстрелы – это уже не шутки, но и панику разводить рано. Тем более отец никогда не оставлял дом без присмотра, а значит, хотя бы один ствол у нас должен быть. На бегу я развернулся, поднимая руки и пропуская маму с сумками, и вручил ключи отцу, уже закончившему вводить код. – Держи.

– Угу. – Он кивнул, вставляя полоску металла в замочную скважину, и я только тут заметил, как трясутся его руки. – Что ж так палят-то? Явно не волки. Да и криков многовато.

– Может, из колонии банда эков сбежала. Какая разница? – я в нетерпении стоял чуть позади, но, когда дверца

открылась, с трудом сдержал вздох разочарования, в сейфе стоял только старенький ТОЗ-вертикалка. – А где «Сайга»?

– Продал, – хмурясь, буркнул отец, нацепив на себя патронташ. – Помоги сестре собраться.

– Сделаю. – Чертыхнувшись про себя, я бросился обратно, взлетев по ступенькам. – Соня, ты все?

– Там... что это? – пробормотала сестренка, тыча пальцем в окно.

– Отойди, шальная пуля влететь может. – Обнимая, я отодвинул впавшую в ступор младшенькую и сам коротко выглянул, рассчитывая увидеть стрелков, да так и замер, прямо как сестра недавно. – Что за чертов бред?

По темной улице шныряли отряды низкорослых широкоплечих рыцарей в полном средневековом обмундировании. Они врвались в дома, рубили топорами охотников и полицейских, пытающихся отстреливаться из укрытий. Тяжелые ружейные пули лишь откидывали бородачей, роняя на землю, но не пробивали странных доспехов.

Впереди, хватая бегущих людей, мчались огромные матерые волки со всадниками на загривках. Дом по соседству, из которого особенно активно отстреливались, по велению высокой фигуры в капюшоне со скрипом и скрежетом сложился внутрь, погребая защитников под обломками. Все это больше походило на кошмар, чем на реальность. Я даже ущипнул себя, чтобы проверить, не сплю ли, но, к сожалению, боль была настоящая.

– Отец! Надо баррикадироваться! В подвал! – крикнул я, вряд ли в таком гвалте нас могли услышать. – Пойдем, брось ты эти шмотки, бежим скорее!

– Уезжать надо! – возразил снизу папа, но в этот момент проклятый маг добрался до машины полицейских, которые, открыв двери, до последнего удерживали нападающих от преследования. Мужчин вжало в корпус, машина вместе со стрелками поднялась в воздух и начала деформироваться. Стекла лопнули, сестренка рядом со мной завизжала при виде стекающей по металлическому покоруженному шару крови.

– В подвал, – тихо сказал я, добавив про себя пару слов покрепче. Подхватил сестренку, как в детстве, и поволок за руку вниз. Не заметить скрежета металла и гибели последних защитников-участковых было невозможно, и отец уже открыл погреб. В секундной догадке я распахнул окно и вышвырнул наружу с такой тщательностью собранные вещи. – Пусть думают, что мы ушли огородами.

– Верно. Лезьте быстрее, я дверь подержу, – коротко сказал отец, косясь на улицу. Мама спустилась сама, а вот Со-не стало плохо: она отключилась и забилась в конвульсиях. Так что пришлось взять ее на руки, чтобы спуститься. – Нож. Нож охотничий возьми.

– Куда мне его? – Спорить времени не было, так что, подцепив ножны пальцем, я повернулся к лестнице. Мама помогла, взяв сестру за ноги, но, стоило мне спуститься, над

головой стукнула крышка погреба, а сверху с глухим грохотом обрушилось что-то тяжелое. – Отец! Ты что творишь?!

– Тихо вы. Я щас. Уведу их и вернусь, – донеслось сверху.

Я попытался толкнуть дверь, но лишь убедился, что просто так она не поддастся, сверху явно лежит что-то крайне тяжелое, не поднять.

– Вы тут посидите. Я быстро, – буркнул отец.

– Твою мать, – я тихо выругался, обнажая длинный охотничий нож. Перед глазами все еще стояли изрубленные топорами соседи. В подвале было холодно, сыро и темно, забившись в угол, мама обнимала сестренку, с трудом сдерживая слезы. Хлопки выстрелов раздавались совсем близко. Пара ударов – секунда тишины – перезарядка – и снова почти слитно. Но вскоре они оборвались вместе со знакомым душераздирающим криком. – Твою мать.

Ком встал в горле. Голова гудела, отказываясь понимать происходящее вокруг безумие. И лишь всхлипывающие в углу родные женщины заставляли меня крепче сжимать деревянную рукоять ножа. Крики. Крики. Боже, сколько же их? Через воздуховод, открытый летом, были прекрасно слышны завывания волков. Собаки больше не лаяли. Скорее всего, они были мертвы, как и последние защитники деревни.

Как это произошло? Как вообще все происходящее может быть реальностью? Может, я перепил вчера, и у меня белочка? Может, лежу где-то в психушке и улыбаюсь в белый потолок?

Нет, нужно сосредоточиться. Пусть я уже не на службе, но сейчас мне предстоит стать последним рубежом обороны для любимых. Наверху топают подкованные ботинки. Я должен защитить сестру и маму. Как? Если даже ружейные пули в упор их не берут? Мне бы решетку в подвал, или яму с кольями. Как защитить родных если нет ни времени ни средств? Да какая разница?! Должен – и все!

Как можно тише забил толстое лезвие между ступенек и отковырял пару снизу. Просто так, на всякий случай. Осмотрел себя и сорвал все парадные побрякушки и лампасы. Гордость гордостью, но в темноте меня с ними лучше видно будет. Осталось только измазать лицо или надеть шапку. Вывалив из мешка картошку, накрыл маму с сестрой.

– Может, еще и не найдут? – с надеждой прошептала мать. Но сверху донеслось холодающее душу рычание, и по бетонному фундаменту заскребли когти.

– Итехе кхои хаи. Ради ну хатао! – приказал властный голос, и скрежет когтей сменился руганью и ударами топоров. Соня упала в обморок, мама спрятала ее, закидав мешками с накопленными за годы припасами.

– Запах нужно отбить, может, так не найдут, – сказал я не слишком уверенно, но маме нужно было занять руки, ее трясло так же, как до этого сестру.

– Дараваджа миллиа! Кхисо! – Дверь погреба слетела с петель, вниз проникло неестественное голубоватое свечение вместе с огнем факелов. – Гота!

– Идите сюда, твари. Ну! – крикнул я, понимая что теперь скрыться уже не удастся и заставляя кровь быстрее бежать по венам. – Всех порежу, скоты!

– Ждивата ну Векхана лаи! – приказал высокий мужчина в балахоне. Тот самый драный маг, который сжал в шарик машину полиции. – Баки ну мара!

Первый из бородачей принялся спускаться к нам, выставив перед собой щит. Мама не растерялась и начала кидать в него драгоценные банки с солеными огурцами, помидорами и заквасками, на закатки которых у нас уходило по пол-лета. Рыцарь выругался, помотал головой, пытаясь стереть соленый рассол, но не заметил подготовленной мной ловушки, оступился и полетел с поломанной лестницы. Вот он шанс!

Я прыгнул, как нас учили, ударил в шею снизу вверх. Но нож предательски скрипнул по кольчужному капюшону, запрятанному под толстую сталь шлема. Не растерявшись, я ударил еще раз, теперь в лицо, но враг успел повернуть голову, а затем боднул меня, отбросив в сторону. В пояснице вспыхнула боль, но тут же забылась. Враг был прямо передо мной. А я знал только то, что должен защитить свою семью!

– Тасим тохафе вале бандара ди дхаракама ви нахим хо, – с презрением сказал маг, и воин с яростным криком бросился вперед. Подпрыгнув и схватившись за перекладину, я ударил обеими ногами в щит, не позволив противнику приблизиться. Тот взревел, но в этом голосе послушалась не только ненависть, но и дикий страх. И не даром. Мужчина в балахо-

не поднял руку и сжал ладонь, превращая воина в кровавый фарш, смешанный в мятой жестянке. – Тасим ега найим хо.

– Каранге! – Сразу двое рыцарей один за другим спрыгнули в погреб, загородив проход. Воткнуть нож мне было некуда: отличные доспехи, длинные забрала с круглыми дырками для глаз. Было бы у меня шило, еще оставался бы шанс, а так я лишь бился об их щиты, словно птица о прутья клетки. Они же с каждым шагом приближались, загоня меня в угол к сестре и матери.

– Сдохните, твари! – В последней отчаянной попытке я прыгнул вперед, без шансов на победу, без надежды, с единственной целью – выиграть любимым еще хоть секунду.

– Мара на кара, – произнес маг, а в следующее мгновение голова моя взорвалась болью. Кровь потекла по шее, я почувствовал холодный воздух на пульсирующей ране, но все еще был жив. Могу поспорить на все что угодно, меня приложили топором, так какого рожна я еще на этом свете? Ударили плащмя? Я попытался подняться и схватить за ногу ближайшего, но вновь получил по голове, теперь уже стальным окованным ботинком.

– Не дам! Не смейте. Доченька! – закричала мама, заслонив собой сестру. Но с ней захватчики не были так гуманны, и сквозь опускающуюся кровавую пелену я увидел, как матери одним ударом снесли голову.

– Сволочи! – Мне хотелось кричать, драться, бить, но руки и ноги сковывала не только слабость, я видел голубова-

тое свечение браслетов. Мимо, обращая на меня не больше внимания, чем на насекомое, прошел мужчина в балахоне. Небрежным жестом он сбросил укрывающие вещи с тела Со-ни.

– Саде нала Векхана рихахаи, – удовлетворенно произнес он, откинув капюшон. Узкие точеные черты лица, длинные уши и золотистые волосы. Сомнений быть не могло, передо мной сучий эльф! А это тогда что за выродки? Дварфы? Какого рожна в Подмоскowie делают эти толкинисты-извращенцы? – Асим жа рахе хам!

– Уроды. Сволочи! – В попытке достать тварей, забирающих Сою, кулаками, зубами, хоть чем-нибудь я получил еще одну затрещину, и такого издевательства моя многострадальная голова не выдержала, сознание потухло. Но ненадолго.

Ледяная вонючая вода окатила меня с головы до ног, и я понял, что совершенно наг! Несколько секунд ушло на то, чтобы прийти в сознание. Больно, черт, как же больно! Голова, живот, руки и поясница – все горело от ушибов и порезов. Но больше всего ныли суставы плеч, потому что меня подвесили за руки, заведя их назад. Стоять можно было лишь на крошечном уступе, а прямо передо мной зияла чернота провала, уходящего вниз.

– Утха жао! – приказал незнакомый мужской голос. Поворачивать голову было больно, но я оглянулся и вновь выругался. Я оказался не один. Сотни мужчин, женщин и под-

ростков стояли в таких же позах, полунаклоненные, с заведенными назад руками. Совершенно голые, как и я. Меж рядами ходили уже знакомые мне уроды. Не те конкретно, которых я видел при атаке на деревню, но тоже не люди. Теперь дварфы были без доспехов, а потому легко узнаваемы.

Подходя к очередному пленнику, комиссия из нескольких захватчиков тщательно и по-деловому осматривала его, ощупывала, что-то замеряла и, посоветовавшись, нацепляла на шею ошейник. После чего пленник начинал безумно орать. Это явно не самые простые оковы, хотя я не видел, чтобы на них были шипы или другое пыточное устройство, да и особенно крепкими или тугими они не выглядели. Зато без слов было понятно, что с нами собираются делать. Варвары. Сучие рабовладельцы.

Оценщики при этом использовали ошейники трех цветов. Черного, красного и золотого. Вначале я подумал, что тем, кому досталось золото, повезло. Это были самые красивые и подтянутые девушки, стройные накачанные юноши. Но затем увидел, как уже обработанную девчущку лет пятнадцати сняли с дыбы и начали насиловать прямо перед строем, при этом работорговцы не обратили на это никакого внимания.

– Уроды! Сволочи! – Все во мне клокотало от желания разорвать этих уродов в клочья. Но с губ едва слетел шепот. Зато мое пробуждение заметили, и вот уже трое дварфов под предводительством высокомерного эльфа, ухмыльнувшись, принялись ощупывать мои собственные руки и ноги. Все, на

что мне хватило сил, – собрать кровь и слюну и плюнуть в рожу ближайшему.

– Пхрика, – произнес дварф, замахиваясь для удара, но затем зловеще улыбнулся, хотя лучше бы ударил. Совещание с коллегами длилось всего пару секунд, после чего на моей шее защелкнулся красный ошейник.

«Инициация начата. Дробление...»

Боль? Да разве у меня когда-то в этой жизни хоть что-то болело? А вот теперь я впервые по-настоящему почувствовал, как кричит не тело, а сама душа, разрываемая на части. Ее вынули, привязав к ошейнику. Все ранения, ссадины и вывихи мгновенно забылись. По сравнению с магической болью остальное стало несущественно.

«Душа разделена. Магический потенциал отсутствует. Полная блокировка функций, передача контроля хозяину».

– Хорошо? – ухмыляясь, спросил дварф, и я не сразу сообразил, что теперь понимаю его речь. – Ты станешь славным мясом в бойцовских ямах, посмотрим, продержишься ли ты хоть один раунд. А если попробуешь рыпаться. – С этими словами он нажал на колечко, и меня пронзил адский холод, сковавший все тело. – Опускайте. Следующий.

Я едва мог пошевелиться, но меня сняли, как и остальных,

дав наконец оглядеться и в последнее мгновение заметить, как Соню все в таком же бессознательном состоянии грузят на грифона. Сил не было не то что встать, а даже прохрипеть. И я, окруженный толпой надсмотрщиков, работорговцев и прочих уродов, смотрел, как последнего родного мне человека летающая тварь уносит куда-то в бездну, на краю которой мы все стоим.

Я выберусь. Чего бы мне это ни стоило. Выберусь и спасу ее.

Глава 2

– Разбирайте одежду, отбросы, – смеясь, бросил надсмотрщик. – Вам, сволочам, повезло, во имя великой Матери Бездны Орден святой Кламен пожертвовал вам настоящие штаны. Посмотрим, сколько из вас останется с целыми до следующей десницы. Стройтесь, нежить.

– А когда еда будет? – спросил парень из новоприбывших, в ответ получив лишь издевательский хохот. Полуголые, босые, в большинстве своем побитые, мы собрались в группы по несколько сотен человек. Не только русские, да и своих знакомых я, конечно, не увидел. Разница между африканцем, китайцем и человеком с Чукотки мгновенно исчезла. Мы все стали рабами. Людьми. А над нами стояли, посмеиваясь, настоящие хозяева жизни – дварфы.

Ни плетей, ни дубинок надсмотрщики для понукания не использовали, это не требуется, когда любое неповиновение пресекается легким нажатием на кольцо, сидящее на пальце, с указанием провинившегося. Наглядный пример в виде лежащих в собственных испражнениях и пускающих кровавые пузыри изо рта и носа каждого убедил быть послушным. По крайней мере, пока нас видят.

– На колени, нежить! На колени! – орал надсмотрщик и, не дожидаясь выполнения приказа, сжимал над головой кулак. Волна боли обрушилась на всех вокруг, а те, кто умуд-

рился простоять дольше секунды, упали, забившись в судорогах. – Господин высокий наместник дома Малфегат изво-лит говорить.

– Нам безразличны ваши варварские верования, низменные внутрирасовые проблемы и прочие предрассудки. Теперь вы все собственность дома Малфегат, – пафосно проговорил поднявшийся на возвышающуюся над нами платформу эльф, закутанный в балахон с золотым узором. – Его величество настолько щедр, что позволит вам, черным и красным, стать полезными членами общества. Трудитесь не покладая рук и сможете стать десятниками.

– Благодарю за речь, господин высокий наместник, – низко кланяясь, проговорил дварф, когда эльф ушел с трибуны. – Все слышали?! А теперь за работу, лодыри! Красные, кто может сражаться, – туда. В яму. Вас покормят перед боем. Все остальные – на стену! Едят только те, кто приносит руду!

– Мы уже были рабами и освободились! Мы свободные люди! – закричал темнокожий мужчина крепкого телосложения. – И не позволим этим мразям снова сделать нас рабами! Их всего десяток, а нас тысячи! Вместе мы си...

Последние слова потонули в хрипе, сразу несколько десятков человек бросились вперед, но только для того, чтобы упасть вместе с остальными, стоило надзирателю лениво сжать над головой кулак. Чертова магия.

– На арену его, без пайка, – ухмыльнулся дварф. – Вы

не рабы. Вы нежить. Предметы, которыми владеют господин высокий наместник и его величайшее величество глава клана и король нашей стороны Малфегат. Вы бесполезные куски мяса, не обладающие даже крупницей магии. В трех других сторонах от вас бы избавились, скормив свиньям. Вытянули кровь и душу для магических ритуалов или использовали для экспериментов с эликсирами. Но наш государь не таков. Он дает вам шанс не только выжить – но и послужить обществу.

– Я инженер-геолог, позвольте мне разобраться с породой, и вы увеличите выработку в несколько раз без таких чудовищных условий! – поднимаясь хрипло пробормотал мужчина лет сорока. – Сможете добывать больше, тратя меньше.

– Как интересно, подойди сюда, – надсмотрщик помянул его пальцем с магическим кольцом. Вызвавшийся геолог секунду посомневался, но все же боязливо приблизился и встал перед трибуной. – Говоришь, ты занимался в своем мире добычей руды? Забавно, ведь я не чувствую в тебе магии. Ты можешь слышать камень? Разговаривать с жилами? Может, тебя слушаются самоцветы и либлины?

– Нет, но в меня прекрасное образование, я смогу сконструировать инженерные сооружения, поставить правильные распорки, разработать систему... – Договорить ему не дали. Со скучающим выражением лица дварф активировал волшебное кольцо, и геолог упал, скрючившись от боли.

– Вы нежить! Вы не думаете. Не предлагаете. Вы выпол-

няете приказы. Скажем прыгать – прыгнете. Скажем умереть – умрете. Вы лишь вещи, инструменты, выполняющие нашу волю. Хотите подохнуть быстрее – сделайте так же, как этот слизняк, – равнодушно, без тени удовольствия на лице произнес дварф. – Но раз тут собралось столько интеллектуальных макак, чьи знания ничего не стоят в нашем мире, я скажу в последний раз, вы нежить.

Нежить, что поколениями вгрызается в щедрые стены Бездны. Копайте, долбите, грызите зубами и выковыривайте пальцами руду. Кто найдет крупцу кровавого камня – получит еду. Мне без разницы, как вы это сделаете. Сами или отберете у прежних товарищей. Те, кто смогут собрать пригоршню кровавой пыли к концу смены, станут десятниками. А теперь берите инструменты и отправляйтесь в яму. Завтра умирать на голодный желудок станет тяжелее. За работу!

Боль от ошейника заставила содрогнуться, проскочив по нервам всего тела. Судя по всему, это самый меньший, понукающий удар. Но я по лицам окружающих видел, что многим и этого было достаточно, чтобы начать слушаться. Несколько человек пошли к бочкам, в которых вверх рукоятями лежали мечи, топоры и другое оружие. Эти люди хотели умереть в бою? Но зачем?

Ничего не говоря, я повернулся к входу в шахту. В голове уже сложился простой до безобразия план. Спуститься как можно дальше, в уединенное место, и сбить к чертям ошей-

ник камнем или подручным инструментом. Судя по тому, как ощупывали эти пыточные устройства некоторые из идущих рядом людей, их посетила та же мысль. Что ж, как говорят, у дураков мысли сходятся.

Взяв странного вида кирку, с одной стороны тонкое, узкое и длинное лезвие, с другой – широкое короткое, взвесил ее на ладони. Отличное оружие должно получиться. И таких штук здесь сотни. Выходит, королевство dwarфов действительно богато, раз они даже рабам выдают нормальные инструменты и кожаные сумки под руду. А вот с обувью и даже одеждой беда.

По непонятной причине впереди образовался затор, а у меня появилось немного времени для раздумий. Я должен был спасти сестренку, которую забрал эльф. Остальных, даже с золотыми ошейниками, строили в колонны и уводили, а ее увезли в город, сияющий в бездне, на крылатой твари. Что-то это да значит. Неспроста это. Как неспроста и то, что мне оставили жизнь, вместо того чтобы добить. Хотели унижить или сломать, кинув в рудник? Но выбраться можно отовсюду.

Непонятно, почему так мало охранников? Не думают же они, что десяток надсмотрщиков справится с контролем над такой толпой? А если мы атакуем не как те придурки, а исподтишка, камнями? Или ночью устроим вылазку? В конце концов, можно же просто сбежать.

Но стоило толпе рассосаться – и все встало на свои места.

Сбежать? Куда? Передо мной был не просто обрыв, а бездна, за край которой цеплялось множество толстых канатов. Сотни сплетенных друг с другом веревок крепились к простеньким поясам, которые надевали на себя подошедшие. А затем спускались вниз по отвесной стене, изъеденной дырами штолен.

Единственный большой выступ едва виднелся внизу, на километровой глубине. На голых камнях не видно было даже следов мха или травы. Бежать туда не имело никакого смысла. Там только смерть. С другой же стороны стена, вытянувшаяся тоже на добрый десяток метров. На которой как раз и стояли надзиратели со злосчастными магическими кольцами. Пробраться по ней незаметно днем совершенно невозможно, а вот ночью...

– Не задерживай, молодняк. Кирку за пояс, веревку в руки и вниз, – подтолкнул меня стоящий у крохотных перил одорукий старик, расы которого из-за длинной седой бороды и взлохмаченных волос было не определить. – Спускайся медленно, так руки меньше кровоточат будут. Оберни веревку вокруг дровца и стравливай помаленьку. Следующий!

– Спасибо, – ответил я на автомате, и меня толкнули на узкий карниз к группе уже привязанных людей. Краем уха я слышал, что старик говорит то же самое идущему следом, будто механизм, у которого заиклилась запись. Оглянувшись по сторонам, я по-разному попробовал удерживать веревку, в результате намотав ее в три петли. Народ извра-

щался как мог, чуть ли не на шею ее надевая.

– Эй! Смотри на меня! – прокричал сосед, показывая на свою обвязку. – Талия, обе ноги и узел. Вот так! Тогда точно не сорвешься. Если успеешь, сделай петлю на груди. Пропускай только снизу, чтобы не задавило!

– Понял, спасибо! – я едва успевал выполнить рекомендации, как основная веревка полетела вниз. Гигантское колесо со скрипом закрутилось, и мы начали опускаться, лавируя между соратниками, уже долбящими стену. Веревка больно впивалась в ноги, судя по всему, я все же не сумел нормально обернуться, но мой вариант не был худшим. Мимо с дикими криками пролетела девушка, не удержавшая инструмент так, как говорил старик.

– Уроды, – прорычал жилистый парень, спускающийся рядом. – Им что, жизни рабов вообще не дороги? И инструменты. Они же, поди, денег стоят. Где новые берут?

– Может, как и все тут, делают чертовой магией? – пожал я плечами, оглядываясь по сторонам. Хотя смотреть особенно было не на что. Стена – отвесная стена – куда ни кинь взгляд. Из крохотных углублений торчали ноги невольников, проползая мимо, я видел их ободранные пятки. Судя по всему, они обретали здесь уже много месяцев.

– Приехали, – заметил скалолаз, когда веревка, дергаясь, остановилась. – Отсюда нас точно никто не увидит. Поможешь сбить ошейник? А то как-то по собственной шее не слишком удобно кайлом махать.

– А потом что, уже подумал? – спросил я, подтянувшись ближе к парню. – Бежать-то некуда.

– Тут вся стена в бороздах и трещинах, мне этого вполне хватит, чтобы спуститься. Я с шести лет в скалолазании, на одной руке могу себя удержать, – довольно усмехнулся собеседник. – Так, давай я пальцы подставлю, чтоб по шее не отдавалось. Бей аккуратно, но сильно. Метал тонкий, просто по сочленению пару раз вмажешь, и он раскроется.

– Ладно, готов? – спросил я для порядка и, дождавшись кивка, ударил по грубому замку.

Не сильно, почти без размаха, и, могу поспорить на что угодно, попал только по куску металла. Но все равно скалолаз взвыл, будто я из него душу живьем вытаскивал или сверлом в черепе дыры делал. Мгновенно убрав кирку, я схватил парня, чтобы он не ударился головой о стену. Его всего трясло, из носа пошла кровь, и только через минуту незадачливый беглец затих.

– Эй, ты как? – без особой надежды поинтересовался я.

– Фигово. Будто тот урод снова свое колечко применил. Вот же предусмотрительные мрази, – наматывая кровавые сопли на кулак, ответил скалолаз. – Ладно. С нами Бог. Мы должны отсюда выбраться, ведь мы люди. И созданы для свободы, как птицы для полета.

– И что ты планируешь делать? Нужно понаблюдать. Решить, как лучше выбраться. Может, поспрашивать у старожиллов?

– Без меня, – помотал головой парень. – Я здесь ни минуты не останусь. Видишь во-он тот уступ, метрах в трехстах ниже? Доберусь до него, передохну и полезу дальше. Если не найду дорогу – вернусь на это же место завтра. Сможешь меня забрать?

– Если окажусь на этой же высоте, конечно. Обещаю. Но даже если нет – уверен, тебе помогут другие. Мы должны действовать сообща, – сказал я, с удивлением глядя на то, как парень снимает с себя страховку. Хватаясь самыми кончиками пальцев, он высвободился из веревки и начал ловко, словно ящерица, спускаться вниз. Буквально сбегая по стене. Я с восхищением наблюдал за ним, пока из одной ямки рядом со скалолазом не высунулась треугольная хищная морда.

– Осторожнее! – едва успел крикнуть я, как клюв твари ударил совсем рядом с парнем. Это была змея с мордой хищной птицы, красным гребнем и редким оперением. Не веря своим глазам, я смотрел, как василиск выбирается, расправляя перепончатые крылья, и бросается на беглеца. Секунда – и тот с жутким криком скрылся в Бездне, а хищник, дико клекоча, бросился за добычей.

– Твою мать. Что за безумный мир? – прошептал я, глядя вслед несостоявшемуся товарищу. На душе скребли кошки. Не помоги я ему, возможно, парень отказался бы от дурной затеи и остался жив. По крайней мере, сегодня. Хотя жить нежитью – то еще удовольствие. Нет. Я должен выбраться во

что бы то ни стало. Выбраться и спасти Соню. А для этого надо выжить. Нужно питаться и добыть те самые кристаллы, о которых говорил надсмотрщик.

Отодвинувшись от норы василиска так далеко, как только мог, я обшарил стену и нашел крохотную, едва заметную трещинку. Удар кирки отбросил меня назад, и, перевернувшись, я больно ударился не зажившим еще боком. Во второй раз, расставив ноги и вцепившись в веревку левой рукой, я ударил куда экономнее. Камень ответил облачком крошки, попавшей в глаза, и я закашлялся. Потребовалось около пяти минут, чтобы прийти в себя и понять, что выемка получилась не больше пары миллиметров. Даже с железным инструментом, привязанным к руке, у меня не получалось углубиться. Но я не оставлял попыток.

Раз за разом меняя руку, я долбил стену, пока не смог отковырять камень размером с кулак. Отличное достижение, если не считать того, что на это ушло больше часа, и я понятия не имел, есть ли в нем руда. В сомнениях покрутив добычу и осмотрев ее со всех сторон, все же решил положить в сумку, но стоило это сделать, как перед глазами появилась надпись, состоящая из непонятных иероглифов. Захотелось протереть глаза, особенно от того, как буквы менялись, становясь знакомыми и постепенно складываясь в фразу:

«Магической руды нет».

Что за бред? Галлюцинации от травм? Не похоже, слишком разумная надпись. Но тогда получается, что ошейник, удерживающий меня в этой тюрьме, не только дает понимание чужих языков, но и помогает с добычей? Может, мне удастся использовать его и во благо? Но как, если никаких других надписей, кнопок или хоть чего-то еще попросту нет? Ладно, если это магия, значит, она должна реагировать на силу воли. На четко сформулированные желания. Так ведь?

«Я хочу освободиться от ошейника! Хочу стать свободным. Выпусти меня», – минуту за минутой повторял я, пуская мысли по кругу и сосредотачиваясь на одной. Но ничего не происходило. Решив, что подошел с неверной стороны, я потребовал дать книгу заклятий, ответить на вопрос и много чего еще, но опять не получил никакого ответа.

В бешенстве вынув из кожаной сумки камень, я кинул его вниз. И надпись наконец среагировала, исчезнув. Отлично, блин. То есть магия связывает меня с ошейником и с сумкой. Но что в ней особенного? Она же выглядит совершенно обычно. Не слишком удобная ляжка, две толстые полоски кожи, сшитые друг с другом плотными нитками. Нет, даже веревочками, сплетенными из волос. Внутри – пусто. Или нет?

Засунув руку внутрь я как следует пошарил в поисках хоть чего-то необычного. И стоило кулаку оказаться в сумке, как перед глазами вновь появилась знакомая надпись. Так. Ладно. Смысл понятен. Все, что попадает в сумку, проверяется

на наличие магической руды, и даже нет разницы, живое оно или нет. Весьма ограниченный функционал.

Но люди горазды на выдумку, и, посмотрев по сторонам, я увидел, как сразу несколько подвешенных за пояс рудокопов водят вывернутыми сумками по стене, иногда замирая на несколько секунд, будто прислушиваясь к себе. Или же читая появившиеся надписи. В любой ситуации не надо думать, что ты самый умный. Иначе окажешься последним идиотом.

Повторив за более догадливыми коллегами, я вскоре получил извещение о наличии искомого. Единственное, что меня смущало, – яркость букв. Она сильно менялась в зависимости от местоположения сумки. Но таким образом я вскоре вновь остановился на трещине, которую раньше долбил. Логика подсказывала, что там есть напряженность породы, пустота или что-то другое, что послужило причиной возникновения такого эффекта.

Стараясь не думать ни о чем, кроме выживания и возвращения сестры, я старательно долбил стену до самого конца смены. Нас подняли, когда солнце уже начало уходить за горизонт, но к тому моменту в котомке на поясе уже лежало несколько камней, в которых сумка все же подтвердила наличие руды.

– Что у тебя? – громко спросил здоровенный зеленокожий детина, когда подъемник со скрипом поставил меня на крошечный уступ. – Выворачивай сумку, иначе проломлю че-

реп.

– Пошел к черту, орк, – ответил я, перехватывая поудобнее кирку.

– Смелый, значит? – хохотнул вымогатель и достал из-за спины тесак. – Посмотрим, как ты запоешь, падая в Бездну. Птичка.

Глава 3

– Что за шум, а драки нет? – подался вперед надзиратель. – Где драка, я вас спрашиваю? Яма?

– Яма! Яма! Яма! – воодушевленно принялись скандировать заключенные. Не люди из прибывших вместе со мной, те, наоборот, пытались протиснуться мимо незамеченными, пока на них не обращали внимания. Такие же, как я, уставшие, обшарпанные и голые. Орали те, кого я смело мог называть орками, ограми и фавнами. Фантастические твари – во всех смыслах. Они работали во время нашего прибытия, и потому мы не встретились днем. Сейчас же от разнообразия рас рябило в глазах, и вымогатель скалился, понимая, что мне нехорошо.

– Да! Яма! – вскричал он, глядя прямо на надзирателя. – Для всех! Я порву этого щуплого недоноска!

– Вы больные на всю голову уроды, – сказал я, но мое мнение, похоже, уже никого не интересовало. Хотят драки, получат. Толпа старичков окружила меня и орка, выдавливая к полукруглому лазу и бочкам с оружием. Противник привычным движением сунул руки в вонючую жижу и вытащил два почти одинаковых топора. Я тоже особо не раздумывал.

Все мы в детстве дрались палками, изображая мечи, кинжалы или копья, но это ни в какое сравнение не шло с подготовкой по рукопашному бою в армейской учебке. Вот толь-

ко выходить против умелого бойца с ножом – то еще извращенное самоубийство, а потому я выбрал короткое копье, самое близкое по габаритам к автомату «Калашникова» оружие. Если он, конечно, со штыком.

– Никто из ваших не продержался и одного раунда, – усмехнувшись, сказал орк. – Сегодня у моего племени будет легкая победа и достойный ужин.

– Вы что, едите проигравших? – спросил я, на что получил презрительный взгляд и плевков сквозь зубы. Судя по всему, он принял это за оскорбление. Хорошо, может, они не такие варвары, как кажется. А может, строго наоборот, и я просто утешаю себя.

Черт, яма и в самом деле оказалась именно ямой и ничем больше. Выдолбленное в скале углубление, посыпанное мелко покрошенными камнями. Метров двух в радиусе. Вместо мест для зрителей веревки по обеим сторонам. А на самом верху еще два метра стены, над которыми уже сидят жующие и сплевывающие вниз кости дварфы.

– Во имя Матери Бездны можете начинать, – не выпуская изо рта куриной ноги, приказал надсмотрщик. От вида еды в животе заурчало, но мне быстро стало не до нее.

– Эх-ха! – крикнул орк, раскручиваясь в боевом танце. Красивом, даже завораживающем. Но совершенно лишнем. Коротким коли, длинным коли. Еще в учебке инструктор дал понять: вся акробатика, хитровывезанные приемы и прыжки с приседаниями – совершеннейшая глупость. Лишняя

трата энергии и сил, которые можно применить для не эффективного, но эффективного удара или контратаки.

Вот и сейчас орк, закручиваясь, половину времени оголял спину и шею, почти не видя меня между атаками. Подшаг вперед. Принять первый топор на древко, вывернуть и тут же ударить в ответ. Гад успел отскочить только потому, что вместо привычного магазина, которым я уже разбил бы ему лицо, зияла пустота. Не давать врагу опомниться. Шаг – ко-ли!

– Ты чего, Гуррос?! Вали этого дрыща! Мочи новеньких, чтоб место знали! – взорвалась криками толпа, но орк больше не спешил. Наоборот, он внимательно смотрел на мои движения, выгадывая амплитуду. Верно. Любая атака – это в первую очередь движение ног. Этому нас тоже учили, тех, кто хотел и выбирал вместо положенного выходного тренировку со старым полканом.

– Арргх! – зарычал орк, делая вид, что бросается вперед. Я инстинктивно ответил ударом, и когда наконечник вспорол пустоту, едва успел отпрыгнуть, пропуская перед лицом два сходящихся лезвия топоров. Руки врага будто вытянулись в полтора раза, грудью он едва не напоролся на мое оружие, и я ответил собственной контратакой.

Штык, увести атаку противника, приклад. А, черт, нет приклада, нет магазина, баланс у оружия совершенно другой. Только и остается, что колоть, отступать и наступать снова. Натиск противника, понявшего мою беспомощность

с непривычным оружием, усилился. Лезвия с гудением потрошили воздух, топорищем он отбивал древко в сторону, не позволяя защититься, выходя на короткую дистанцию.

То, что надо. Я сделал еще полшага вперед, выпуская из рук копьё, и провел короткую комбинацию. Челюсть, солнышко, шея. Противник отшатнулся, теряя равновесие, и взмахнул руками, раскрываясь еще больше. В ход пошли ноги, с пятки ударил под колено. А, зараза, как больно-то без привычных армейских ботинок. Не останавливаясь, схватил его руку и дернул на себя, выворачивая и заводя за спину.

Орк зарычал, дернувшись вперед и разорвал себе при этом сухожилие в плече. Правая рука повисла плетью, но он с горящими глазами бросился на меня, совершенно забыв о тактике и даже о тех варварских приемах, что применял в начале боя.

Шаг вперед, поймать руку с топорищем, бросить через себя, поворот и фиксация. Орк выл, бил ногами, но на сей раз я не спешил отпускать руку. Он заслужил того, чтобы остаться калеккой на всю жизнь, достаточно не просто вырвать руку из сустава, надо вывернуть, надавив коленом, и открытый перелом обеспечен.

– Убей! Лучше убей! – взвыл орк, дергаясь в захвате. – Не надо. Не оставляй меня в живых! Лучше убей! Проигравший на арене теряет вчерашний день! Убей!

– Как скажешь, – зло бросил я. Нужно было переломать этому уроду руки и ноги, бросив его на самое дно рабской

иерархии, но, проявляя милосердие, я перехватился и одним резким движением свернул зеленокожему шею. На секунду перед глазами вновь появилась магическая надпись, но я не успел ее прочитать. Орк вздрогнул и затих с блаженной улыбкой на лице. – Так будет с каждой мразью, что на меня полезет! Не сравнивайте себя с людьми, уроды!

– Ты победил, – сплюнув на арену, сказал надсмотрщик. – Убил прошлого чемпиона, а значит, выйдешь на арену завтра, вместо смены. Так будет даже интереснее. Посмотрим, сколько ты продержишься, пока не начнешь не просто убивать а испытывать от этого жгучее наслаждение. Тело в бездну. Разойтись! Вон, скоты!

Уже не обращая внимания на происходящее внизу, дварф лениво поднялся, чтобы уйти, а я все смотрел наверх. Веревки. Почти до края стены, а там, дальше, два метра – и свобода. Это вам не отвесная скала над Бездной и не десять метров над подъемником. И все же такую уязвимость не могли оставить нечаянно. Хотя, может, слишком обленились? Может, здесь нужно было сто стражей и десять надсмотрщиков на стену, а не эта горстка дварфов и один появившийся только утром эльф. Будь этот мир нормальным – путь для побега был бы очевиден.

– Чертова магия, – вдоволь насмотревшись, я вышел наружу, тело погибшего и оружие уже убрали. Орки смотрели на меня с ненавистью, но прямых действий против пока не предпринимали. Уже хорошо. Выстояв длинную очередь, я

сдал найденные камни.

– Шлак. Ничего не стоит, – фыркнул седой дед с длинной бородой. Тот самый, что утром выдавал страховки. – А за победу кормежка тебе положена. Держи. – С этими словами он протянул миску со странной серой субстанцией, в которой что-то плавало. И при этом шевелило ножками. Твою мать. Нет, мы, конечно, ели кузнечиков, нам всякое показывали, но вот так.

– Эй, рогатый, выдай обалдую нормальной еды, – сказал басом идущий за мной огр, по крайней мере, я для себя этого гиганта под два с половиной метра, с двумя головами, обозначил именно так. – Завтра будет новый день.

– Верно, завтра будет новый день, – нехотя кивнул дед, и я увидел в его густой шевелюре хорошо прикрытые рожки. – На, герой. Ешь. Может, последний твой нормальный ужин, который ты запомнишь. А если перестанешь драться – точно последний.

– О чем вы? – удивился я, забирая глубокую тарелку, полную пахнувшей настоящим мясом каши.

– Поймешь, – ухмыльнулся огр, забирая свою порцию еды. – А если нет, тем лучше. Тем спокойнее будешь жить. Наш тебе совет. Найди самку своего вида и прямо сегодня, до отбоя, переспи с ней.

– Что за бред? – спросил я вслед уходящему огру, но тот уже не обращал на меня внимания. Зато в мою сторону смотрели орки, фавны и прочие. Теперь не только со злобой, но

и завистью. Впрочем, не они одни. Далеко не все из людей вообще получили еду. Большая часть, процентов семьдесят, отправлялась на сон с голодным желудком.

– Слушай, парень. Не хочешь поделиться? – спросили несколько подошедших ко мне мужчин. – А то как-то не слишком честно, что тебе паек лучше достался, хотя работали все. Не по-людски это.

– А в рыло не хотите? Ну так идите завтра на арену и будьте себе еды, – ответил я, сжимая в кулаке сумку с камнем. Если бы они просто попросили, я бы поделился, но с таким наездом, да еще толпой на одного, как настоящие дикие макаки. – А еще лучше – вон, орки, огры и прочие. К ним попробуйте пристать.

– Ты что, свой народ не уважаешь? – нагло спросил щуплый малый с наколками на руках. – Отбиваешься от остальных? – подался вперед бандос, и я, улыбнувшись, не стал сдерживаться. Ударил, но не по лицу или телу, по ошейнику. Получилось не хуже, чем киркой, да только пацанчик явно слабее скалолаза оказался. Рухнул на пол и забился в припадке, до крови ударяясь головой о землю. В ближайшее время он точно никому угрожать не сможет.

– Что стоите как истуканы? Не хотите своему товарищу помочь?

– Иди к черту, урод, – коротко бросил один из подельников неудавшегося бандоса, за что мгновенно получил удар по своему ошейнику. Припадок оказался такой силы, что на

камнях осталась кровь.

– Бои только в яме! – донесся до нас голос надсмотрщика, останавливая мою руку. – Еще раз увижу – сдохнете!

С трудом сдержавшись, я присел, и остальные неудачливые преступники отступили на несколько шагов, а когда я вернулся к трапезе, утащили своих подранков. Я же спокойно съел половину пайка и понял, что сыт. Может, похлебка была магической, может, организм, перегруженный стрессом, так реагировал, в любом случае больше есть не хотелось совершенно. Через силу умяв еще часть лепешки, я оставил еду в сторону.

– Знаешь, разгрузочный день и лечебное голодание – это хорошо, – сказала, подойдя ко мне девушка лет девятнадцати. Обнаженная по пояс, как и все мы, она выглядела совершенно сногшибательно. Даже не знаю, почему на нее не надели золотой ошейник. – Но я бы не отказалась обменять на твою порцию еды, скажем, час удовольствия.

– Забирай так, предпочитаю просто нравиться девушкам, а не расплачиваться с ними.

– Все расплачиваются, милый. Только шлюхи берут честную цену и один раз, а жены забирают все и на всю жизнь, – улыбнувшись, сказала она, поднимая еду. – Но спасибо. Я этого не забуду.

– На здоровье, – отмахнулся я, возвращаясь к своим мыслям. К Соне.

Что я знаю? Ошейники нельзя снять. Любой удар вызыва-

ет жуткую боль, сравнимую с самыми извращенными пытками. По стене невозможно спуститься вниз – там живут жуткие твари. Напасть на dwarфов, даже всей толпой, тоже не выйдет, достаточно одного взмаха – и все будут корчиться на песке. Выходит, атаковать нужно ночью, когда все будут спать. Убить быстро и незаметно. Благо оружие тут так и остается лежать в открытом доступе. Удобнее всего залезть со стороны ямы, по сути, это единственное место, откуда подобное вообще реально сделать.

Хорошо что dwarфы решили гулять как на ладони. На их месте я бы пустил по всему периметру стены колючую проволоку, а если они не знают такого средства защиты – сделал отвес. В центре кровь из носу нужна была нависающая башня с круговым обзором. Мне всегда было легко представить какое сооружение хорошо могло сработать в конкретном месте, но бородатым уродам это оказалось не нужно. Ничего. Нашим легче.

Напасть надо ночью, но не сегодня. Сегодня проверить и запомнить расписание патрулей и постов. Но для начала нужно вздремнуть часов до двух, чтобы набраться сил. Тогда нужно ложиться прямо сейчас. Не обращая внимания на болтающих в группках людей, я свернулся калачиком, твердо намереваясь проспать шесть часов, но уснуть мне не дали. Тепло удовольствия растеклось по телу, и я очнулся от того, что внизу стало горячо и влажно.

– Эй, какого черта ты делаешь? – спросил я у подходив-

шей раньше девушки.

– Отдаю долги, – улыбнулась она, не скрывая насмешки. – К тому же мне крайне посоветовали это сделать. Так что теперь, отказываться? Или ты стесняешься перед всей этой толпой?

– Черт, черт... нет. Пусть все валят в Бездну. Иди сюда, – скопившееся напряжение требовало выхода. Меня никто не ждал, девушки у меня не было, так что я никому не изменял. К тому же искренне надеялся оттянуться после дембеля. Что ж, вот и получилось, хоть и совершенно не в той обстановке. И даже в другом мире. Она была великолепна, да и я старался не уступать, и все же, когда девушка ушла, оказался выжатым как лимон. С полным желудком и пустыми яйцами.

– Завтра будет новый день! – донесся ухмыляющийся голос дварфа со стены. – Сегодня вы были отличными инструментами, освоили смысл всей вашей будущей жизни, и знаете, чем завтра заняться. Красные пойдут на арену и получают паек перед боем. Остальные – отправятся добывать кровавый камень на стену. Бездна щедра. Каждый из вас сможет заслужить право стать десятником и получать хорошую кормежку. А теперь спать! Завтра будет новый день!

Я и так собирался передохнуть, но тут меня вырубил, будто я трое суток на ногах стоял. Тьма опустила на разум, без сновидений, сомнений или домыслов. Я ничего не видел и не слышал. Мир просто перестал существовать. Или перестал существовать я. Но хуже всего оказалось то, что я не

смог проснуться в намеченное время.

– Подъем! Вставайте, нежить, начался новый день. Подъем! – вырывая из темноты орал дварф. – Поднимайтесь. Утренний паек!

Обрадованная толпа ломанулась к седому козлу, а я ударил со злости по камню. Не вышло. Дьявол. Придется прожить в этом аду лишний день, надо было так подставиться с этой девкой? Ну ладно, второй раз я такой ошибки не допущу. Сейчас главное – дожить до вечера, сохранив максимум сил, получить еду, чтобы не загнуться, и не проспать. Размявшись после сна на камнях, я встал в очередь.

На удивление, теперь орки не обращали на меня никакого внимания, хотя вчера готовы были убить. А вот люди что-то замышляли, группа вчерашнего обиженного регулярно зыркала в мою сторону. Проходя мимо, вчерашняя девушка помахала рукой, отчего настроение чуть приподнялось. Кем бы она себя ни выставляла, было действительно хорошо. И начало, и продолжение. Но повторять печальный опыт я не собирался.

Сначала дело. Может, если я прикончу надсмотрщика, это освободит всех? Поможет сделаться лидером, а толпой проще добиться моей цели – освобождения сестры. На завтрак, который был и обедом, а для многих и ужином, раздали по полплошки каши, здоровенному непонятного вида фрукту, ломтю хлеба и небольшому пузатому меху с водой.

На удивление, многие орки начали выливать воду на се-

бя, умываясь и даже моясь целиком. Вот только на вид в нем было пол-литра от силы, а текло словно с водопада. Вот же... магия. Попробовав, я убедился, что поток воды действительно куда больше, чем казалось по объему или весу. С наслаждением ополоснувшись от вчерашней грязи и пыли, я отошел к самому краю Бездны, где было немного народу, и сел рядом с уже знакомым огром, болтающим ногами над пропастью, уходящей в черноту.

– Доброе утро, – сказал я, решив первым начать диалог.

– Иди в бездну, чужак, – неприветливо буркнула одна из голов. Та, что вчера молчала при разговоре. Но вторая добавила: – Возвращайся завтра. Если оно для тебя наступит. А если нет, я отправлю тебя полетать.

– С чего вдруг такая враждебность?

– Убирайся, мы сказали! – зарычала в две глотки громадина, и я решил вернуться к расспросам позже.

– Красные! В яму! – гаркнул дварф, но я снова решил попытать счастья на склонах. Вот только пройти мимо не вышло. – Ты, вчерашний победитель, в яму!

Глава 4

– Посмотрим, сколько ты продержишься, – усмехнулся се-рокожий коротышка. – Вопрос только в том, кто выпадет тебе в противники. В яму не хочешь идти, поволокут силой, после того как твоя душа войдет в резонанс и тебя просто вырубят.

– Пошел ты, – ответил я, уже понимая, что спуститься в яму придется. Если меня выкинут туда в бессознательном состоянии, я просто погибну без шанса на сопротивление, не спася ни себя, ни Сою. У меня не было навыков обращения со средневековым холодным оружием, но малый радиус ямы давал неплохие шансы на использование приемов армейского рукопашного боя.

– Эй, начальник, а можно нам этому говнюку рожу начи-стить? – спросил вчерашний бандит с окровавленной повязкой на голове, стоящий в окружении трех таких же придурков.

– Заходит несколько, выходит один. У нас только одно правило, – ухмыльнулся дварф. – Если хотите перебить друг друга, я только «за».

– Вы идиоты? Вчерашнего урока вам показалось мало? – ошарашенно спросил я у обступающих гопников. – Ну идем, добавлю. Заодно паек заработаю. Вам, дебилам, сказали, выйдет только один, так что вы сами себе приговор подпи-

сываєте. Глухие?

– Не, это ты, бычара, не слышал. Начальник же сказал, выйдет один. Ну так ничего. Мы выползем. Зато ты там навсегда останешься, – ухмыльнулся бандит в наколках, крутя в руках неизвестно откуда взявшийся нож. – Сиплый, Угрюмый, заходите с боков. Щас мы ему пощекочем глотку.

– Отлично, третий бой определен, – довольно потер руки дварф. – Наконец нежить из бездушного мира начнет вырезать друг друга. Давно пора. Освободить яму. Заходите, посмотрим, чего вы стоите против равных. Тебя, красный, это тоже касается.

– Вы, твари, в другом мире оказались, в рабстве! – в гневе заорал я, надеясь спровоцировать любого из троицы. – А все о своих гнилых понятиях твердите и пытаетесь толпой на одного нападать? Макаки тупые.

– Ты че сказал, петух? – возмутился ближайший противник, на секунду подходя ближе, чем надо. Два метра радиуса – это очень мало. Тут и паре сражаться тяжело, а вчетвером и вовсе не разойтись. Вывернув руку, я резко ударил ребром ладони, ломая кость, и бросил противника на его приятелей. Подпрыгнув, схватился за веревку, уходя от атаки, чтобы потом обрушиться пятками на шею бандоса. Несмотря на гнилую натуру, парни оказались крепкими и оправились от ударов слишком быстро, так что пришлось бить лежачего, чтобы помешать двум оставшимся.

Едва разминувшись с крохотным тычковым ножом, зажа-

тым в кулаке Сиплого, я ударил коротким апперкотом в челюсть и тут же дал «в солнышко» татуированному. Первый попробовал достать меня ножом из лежащего положения, едва успел убрать ногу и тут же впечатал пяткой по пальцам, ломая тонкие кости. А нет, судя по хриплому крику, Сиплый лежал под ногами, значит, еще стоял Угрюмый. Но это тоже ненадолго.

Я в отличной форме. Черт его знает почему, может, странная жрачка победителя или восьмичасовой сон так повлияли. Или то, что было прямо перед ним. Но, по ощущениям, восстановление длилось минимум несколько дней. Даже синяков почти не осталось. Хотя рана на голове саднила дай боже. А вот противникам, евшим вчера личинок, питания для полноценного отдыха явно не хватило, и раны их кровоточили вовсю.

– Ну что?! Давай! – нетерпеливо выкрикнул татуированный, явно надеясь подставить своего подчиненного под первый удар. К его несчастью, тот слишком долго сомневался, и я успел найти новую точку для атаки. Пинок отправил ногу отключившегося Сиплого в полет поперек движения подельников, разрывая их слаженный дуэт. Всего на секунду, но мне хватило и этого.

Подняв облачко грязи и пыли, я ударил противника ногой в голову, мгновенно нокаутируя. Большой палец предательски хрустнул, все же привычка драться в ботинках сыграла злую шутку, но, не чувствуя боли, я навалился на по-

следнего бандоса, отчаянно машущего у меня перед лицом ножичком, больше подходящим для нарезки хлеба, чем для убийства. Но я не понаслышке знаю, что даже крохотная царапина в условиях антисанитарии, как здесь, может убить. Сомнительно, что у дварфов найдутся антибиотики.

Отшатнувшись, я дождался, пока противник не собьет дыхание своим постоянным маханием, а затем, когда тот начал замедляться, плеснул ему водой из фляги в лицо. Бандит инстинктивно закрылся, теряя меня из виду, а когда понял, что произошло, было уже слишком поздно. Я ударил в висок, не собираясь жалеть провокатора. Ободранные костяшки обожгло холодом, но противник рухнул на землю. А я не собирался останавливаться.

Четыре сломанные руки на троих, одна нога. Теперь они никогда не смогут победить и получить лечащий паек чемпионов, а значит, останутся калеками на рабской каменоломне, что куда более жестокое положение, чем простая смерть. На то, что они перевоспитаются, я особенно не рассчитывал, но хлебнут горя ребята знатно, навсегда оказавшись в худшем состоянии, чем те, кого пытались обокрасть или запугать.

– Все? – недовольно спросил надсмотрщик, наблюдавший за боем со стены. – Не будешь пить их кровь? Пожирать сердца или выпускать кишки? Может, хоть помочишься?

– Нет, я сегодня уже завтракал и в туалет ходил.

– Дайте мне шанс, – выкрикнул знакомый женский голос, и, обернувшись, я увидел вчерашнюю девушку, висящую на

веревке на самом верху.

Теперь, при свете дня, она уже не выглядела такой соблазнительной, особенно учитывая громадную татуировку, занимающую полтела. Стройного, накачанного, хорошо тренированного и при этом весьма фигуристого. Узкие глаза хитро щурились на несимметричном лице. Кажется, меня угораздило связаться с членом триад или китайской тонги, о которых нам рассказывали на лейтенантских курсах.

– Может, среди вас все же есть кровожадные убийцы, – вновь довольно оскалился надсмотрщик. – Но прежде нужно разобраться с этим мусором. Как я и сказал, выйдет лишь один, а калеки нам не нужны. – После этих слов коротышка поочередно навел палец на каждого в яме, зажимая кольцо. Неудачливые бандиты забились в агонии, пуская кровавые сопли и задыхаясь, но очень скоро затихли уже навсегда. – Следующий!

– Я пойду, – вызвалась татуированная девушка, спрыгивая вниз. – Дайте мачете, и я покажу, как сражаются настоящие якудза!

Схватки врукопашную мне были совершенно не интересны. Для получения даже базового владения холодняком нужны сотни часов тренировок, а у меня найдутся дела поважнее. Нужно разобраться, как и что здесь устроено, и сбежать из этого ада. А этого урода, поплевывающего на нас свысока, я прикончу без всякого сожаления.

Основные группы пленников под гнетом магической пле-

ти уже спустились в Бездну, откуда выход был только один – вниз и вперед ногами. Не собираясь работать на dwarфов, я остался наверху и сел разглядывать укрепления, которые мне предстояло штурмовать сегодняшней ночью. Мое намерение сбежать нисколько не уменьшилось и крепло с каждым замученным и убитым в яме.

Трупы поверженных без всяких затей обчищали, раздевая догола, а затем скидывали в пропасть, не заморачиваясь такими вещами, как погребение или сожжение трупа. Одно хорошо, для каннибализма это тоже не оставляло места. Бандиты, собиравшиеся напасть на меня в яме, после гибели трех подельников куда-то исчезли. Может, почувствовали, что я собираюсь ими заняться, не дав вымогать еду у простых работяг.

При свете дня укрепления и охрана выглядели еще хуже. Сколько бы я ни смотрел на стену, количество ленивых стражей не менялось. Всегда не больше десятка на тысячу с лишним заключенных. Стена над уступом – длинная и не всегда удобная для осмотра территории. Даже машинами, спускающими канаты, управляют рабы, так называемая нежить, а не dwarфы, как я подумал вначале. Выходит, никакой особенной проблемы в тайном проникновении нет. Да и спать низкорослые уроды должны, как и мы, а значит, план сработает.

– Что, герой, придумываешь лучший способ красивого самоубийства? – игриво улыбаясь, подошла ко мне вчерашняя девушка, уже раздобывшая где-то рубаху. Хотя уже второго

взгляда хватило, чтобы понять: это бывшие штаны с прорезью для головы.

– Не понимаю, о чем ты? – коротко ответил я.

– О, значит, как спать со мной – нормально, а поговорить тебе гордость не позволяет? – криво усмехнулась девушка. Ее некогда красивое лицо было обезображено кривым шрамом, идущим через щеку и губу. Возможно, только поэтому ей и не надели золотой ошейник. – Ты такой милый, что прямо челюсти до зевоты сводит. К тому же, если и в самом деле хочешь сбежать, смотришь совершенно не туда.

– Край стены – вот он. Рукой подать. Ни нормальных патрулей, ни колючки... и ловушек не видно, – нехотя заметил я, признавая истинность ее догадки. – А в пропасти живут монстры, смысла туда смотреть нет.

– Вот только это Бездна, а не пропасть, – улыбнулась якудза, садясь рядом на согретый солнцем камень. – Орки говорят, что у нее и в самом деле нет дна. Она ведет в центр мира, где живет бог.

– Что за бред? Какой еще бог?

– Исполняющий любые желания. Абсолютно. Если у тебя хватит сил туда добраться. Не знаю, может, это байки отчаявшихся заключенных, но уж лучше верить в такое, чем идти на откровенное самоубийство, – заметила девушка, махнув рукой на стену. – Думаешь, ты единственный, кто мечтал перебраться наверх и нашел короткий путь через яму? Зря я, по-твоему, лезла на самый верх?

– Не тяни kota за лапку. Есть что сказать – говори уже.

– Магия, – фыркнула девица, демонстративно поливая себя холодной водой из фляги и стирая со щеки чужую засохшую кровь. – Хочешь, попробуй на своей шкуре, бои будут идти до обеда, сможешь вдоволь насладиться давлением. На пару сантиметров выше последнего узла – и оно чуть не валит с ног.

– Проверю, – ответил я девушке, не собираясь доверять на слово. – Обязательно. Одного понять не могу, какого черта ты мне все это рассказываешь? Вон сколько разной мрази попало в рабские сети. От наших гопников до... якудза.

– Ты хотел сказать шлюхи-якудза? – рассмеялась девушка. – Вы, ублюдки, считающие себя цивилизованными, такие милые. Пока у вас есть возможность срать всем на голову. Вот и ты, милый, не убьешь же слабую девушку, с которой разделил еду, постель и нереализуемый план побега?

– Да иди ты, я даже твоего имени не знаю. А кандидат номер один в трупы у меня вон та толстая жопа, что каждый день на нас сверху плюет, – покосившись на надсмотрщика, решил я. – Нужно только сделать это быстро, ночью.

– В сладких снах, – согласно кивнула собеседница. – Как думаешь, каких баб он предпочитает? Или больше по мальчикам?

– Мне-то откуда знать? Если хочешь, выясни. Может, заодно разузнаешь, как можно пробраться через барьер, если он и в самом деле есть, – уже собравшись снова уйти на ар-

ну, я обернулся. – Куда, по-твоему, надо смотреть, если не на стену?

– Химари. Меня зовут Химари, – сказала якудза, тоже поднявшись и показав на едва заметную белую точку, парящую в бездне. – Замок распорядителя, там собираются группы и одиночки, планирующие штурмовать Бездну.

– Откуда ты столько знаешь?

– От Гурроса, десятника орков, которого ты вчера прикончил, – лучезарно улыбаясь, сказала Химари, но сейчас она повернулась ко мне половиной со шрамом, отчего улыбка превратилась в хищный звериный оскал. – Так что сейчас мне придется искать новый источник информации. К тому же ты подсказал хорошую идею. Выгляди гордым, пока можешь.

– Я Ник, Никита, – успел сказать я вслед приодевшейся девушке, но та лишь махнула рукой с выставленным средним пальцем. Хорошенькое же у нее мнение о том, как казаться слабой девушкой, чтобы тебя не прибили. С другой стороны, я в любом случае не собираюсь с ней драться, на сегодня свое я уже отсражался. Я свалю отсюда, чего бы мне это ни стоило.

В яме опять шла драка, орк-громил бил едва живого фавна, отбрыкивающегося и пытающегося залезть на веревки, откуда его со смехом спинывали зрители. Отвратительное зрелище меня совершенно не привлекало, а вот проверить слова Химары требовалось немедленно. Магия – какое-то

жуткое дерьмо, не поддающееся никаким законам физики или логики, в чем я убедился еще во время нашего похищения. Но хоть какие-то закономерности у нее должны быть.

– Эй, куда прешь?! – возмутился жилистый зеленокожий боец, когда я пролез прямо по нему наверх, отвечать придурку, с явным восторгом наблюдающему за бойней, я не собирался и просто карабкался дальше. Когда до горлышка колодца оставалось полметра, накатила слабость, руки начали сами разжиматься, и я едва не рухнул вниз.

До скрипа сжав зубы, подтянулся еще немного, и, поняв, что теряю сознание, прилип к веревке, глядя вниз. Боль и слабость не уходили, накатывая волнами, с каждой секундой становясь все сильнее. Даже поднять голову было сложно, но я все же сумел это сделать, встретившись с насмешливым взглядом надсмотрщика, помахавшего мне рукой. Тварь. Все понимает, знает, что в полной безопасности, и издевается.

Ничего. Способ должен быть. Не бывает неприступных крепостей. Не существует такой горы, которую не покорил бы настойчивый человек с хорошей подготовкой. Даже сейчас, будь у меня старенький лапоть с глушаком, повалил бы и этого придурка, и всех его дружков. Просто я слишком узко мыслю. Слишком однозначно. Нужно отринуть уже привычные схемы, охватить ситуацию шире. Если бы эти укрепления строил я, как поступил?

Чертыхаясь, я дождался, пока орк ожидаемо победит, после чего спустился и вышел вслед за трупом, который тут же

выкинули в бездну. Вот только мне преградила дорогу группа зеленокожих клыкастых здоровяков.

– На, – сказал самый могучий, протягивая мне странно знакомую мешковину явно не первой свежести. – Это твое.

– Какого рожна вам надо? – краем глаза я отметил стоящую неподалеку бочку с оружием, если что, успею достать оттуда что-то колюще-режущее. Все повысит шансы против толпы. – Хотите подраться, идите в яму и убейте какого-нибудь придурка.

– Не уважаешь жертвы? – нахмурился старший, оглянувшись на сородичей. – Они отдали свои жизни, чтобы наступил новый день. Гуррос был ссыкливым задирой, но он придерживался слов братства. Его вещи твои. Забирай и продолжай жить и помнить. Сколько бы тебе ни было отведено. Надсмотрщик Двагли сломает тебя, если ты сам не примешь решение. Забирай, чтобы завтра настал новый день.

– Что за бред вы все несете? – нахмурился я, но орк, не став отвечать, бросил кучку вещей передо мной – и они ушли. Что-то все же сподвигло меня порыться в тряпках, которые не так давно я бы посчитал откровенным мусором.

Рубаха, явно не моего размера, имела даже завязки для регулировки. Но куда более ценным оказался завернутый в нее короткий каменный нож. С какой стати им дарить оружие? Какое братство, и о чем они говорили? В любом случае рубаха мне и в самом деле пригодится. Да и от носков с ботинками я бы не отказался.

Надевать ее в грязном состоянии я не собирался, но под боком всегда была бездонная фляга, так что, быстро и тщательно простирав вещи, я положил их сушиться на камни. Оставшийся день прошел в попытках найти способ выбраться. Девушка куда-то запропастилась, орки говорить отказались, а вчерашний огр взглянул так, что я решил и в самом деле прийти завтра. Если оно настанет.

Вечером пришлось напомнить фавну о завтрашнем дне и бое. Но в этот раз он, взглянув на рубаху, уже не так активно сопротивлялся. После плотного ужина, а я сожрал все, что было, до последней ложки, как и советовала девушка-якуд-зе, лег спать поближе к ямам, чтобы не пришлось далеко идти за оружием. И уже сквозь сон до меня донеслась фраза надсмотрщика.

– Завтра будет новый день! – И почти сразу за ней другая: – Подъем! Вставайте, нежить, начался новый день. Подъем!

– Как? – ошарашенно вскочил я, глядя на мрачную Химару, стоящую неподалеку. – Что за бред?! – сквозь стучащую в висках кровь пришел самый простой, но страшный ответ: магия.

Чертова магия!

Глава 5

– Доброе, сука, утро, – поздоровалась японка, разминая руку, на которой спала.

– В чем дело, не нашлось подушки на ночь?

– Да, слишком долго искала мягкое пузико. Чуть не дошла, – съязвила она в ответ, намекая на мою физическую форму. Вот только я себя чувствовал куда лучше, чем вчера. Даже рана на голове не болела, да и не загноилась, чего я так боялся. – Твари усыпляют нас одной командой. Будто свет вырубают.

– Чертова магия, – кивнул я, ощупывая ошейник. – У тебя случайно нет умельца по взлому замков? Чувствую, пока не избавимся от ошейников, все остальное бесполезно.

– Это первое, о чем я подумала, и не только я. На ошейнике нет ни одной трещинки или щели. Больше того – петли тоже составляют одно целое, – поморщилась Химару, щелкнув суставами при разминке. – А если пробовать разбить...

– Из тебя будто душу вынут, это я уже опробовал на практике. Ненавижу магов, – процедил я, глядя на просыпающую толпу. – Пора восстановить прерванный диалог.

Не став ничего объяснять девушке, я направился прямо к огру, одна из голов которого рыдала, прикрыв лицо гигантской ладонью. Вторая посмотрела на меня злобно, но кивнула на обрыв, и я, принимая приглашение, сел рядом, свесив

ноги над чернеющей Бездной, в центре которой висел крошечный, едва видимый замок.

– Новый день. Теперь-то мы можем поговорить? – прямо спросил я у монстра, даже в сидячем положении в два раза превышающего меня ростом. Злобная голова, на которой не было ошейника, кивнула. – Как отсюда сбежать?

– Ты идиот? – ошалело посмотрели на меня обе морды. Даже шмыгающая носом вторая перестала реветь. – Если бы мы знали способ, давно бы ушли. У нас столько сил, что мы можем перекинуть тебя через стену или размозжить кулаком череп в стальном доспехе. Но отсюда есть только один путь – вниз, в Бездну. А оттуда еще никто никогда не возвращался.

Путь вверх отрезан барьером. Отдалишься на полтора километра – и тебя одернут за ошейник. Все оружие зачаровано так, чтобы не покидать ямы, а инструменты не дадут тебе уйти со склона пропасти рядом с нашей выработкой. У каждого стражника есть управляющее кольцо. Если у тебя нет магии, ты не можешь выжить в этом мире. Только ей можно вытащить душу из ошейника. Ты, как и все здесь, застрял в круге.

– В круге?

– Не понимаешь? Ладно. Присмотрись внимательнее, – ткнул толстым пальцем в толпу стоящих за едой огр. – Помнишь вчерашнее утро? Видишь?

– Не понимаю, о чем ты, все то же самое, что и вчера, – не думая, произнес я, но стоило присмотреться к толпе, как по

коже пробежали мурашки. Те же люди на тех же местах. Те же разговоры, шутки, ужимки и ругань на плохую еду. Слово в слово. Менялись лишь те группы, где кто-то погиб. – Твою мать. Круг.

– А татуированная девчушка догадалась сама, – усмехнулся огр одной из пастей. – Каждый, кто не побеждает на арене и не получает магического пайка, полностью забывает прожитый день, кроме самого первого. Они крутятся на одном месте, вынужденные раз за разом повторять свои действия. Никаких заговоров, никаких бунтов. Горстка победителей из ямы, которая не может сравниться с охраной по силе.

– А как же ты, вчера тебя не было в яме?

– У меня свое проклятье. Нас двое, хоть мы и делим тело и душу на двоих. Потому, независимо от того сражаюсь или нет, я помню все. Добываю руду – столько, сколько нужно для выживания. Но... как же мне все это надоело, – ударил с досадой по камню огр. – Возможно, пришло время покончить с этим, просто сделав шаг в Бездну.

– Но зачем они оставляют память победителям? Это же потенциальная угроза, они могут накапливать опыт, учиться, высматривать слабые места обороны.

– А нет их. Этому месту уже тысяча лет. По крайней мере, так говорил предыдущий чемпион помнящих. Мы все здесь вещи. Кирки, молотки, ложки и кастрюли. А те, кто сражается, – оружие. Клинки, молоты и копья. В яме они перековываются, становясь крепче, острее, безжалостнее и быстрее.

А тех, кто достиг совершенства, продают героям и кандидатам в качестве убийц и телохранителей. Увозят в замок распорядителя.

– Твари. Уроды. – Меня, подавляя волю, сковало бессилие. Значит, по плану драного карлика я должен озвереть, начать убивать направо и налево, чтобы в конце концов стать чьим-то оружием. Это замыслил для меня эльф, оставляя в живых? Или увидел жажду крови в глазах? Как мне сбежать отсюда, как спасти сестру, если весь этот мир – гребаное издевательство над здравым смыслом? С другой стороны, эльф на грифоне унес Соню именно в тот замок. – Есть другие способы, кроме убийства?

– Если распорядитель решит, что ты готов, – нахмурилась помнящая голова огра. – Что ты задумал?

– Мне нужно попасть в тот драный замок. Нужно, – ответил я. – Телохранителем, если придется.

– Значит, и тебя сломал Двагли, – разочарованно вздохнул огр. – Тогда просто убивай, пока не выберешься. Стань клинком самой смерти, и тогда тебя, возможно, заметит высокий наместник и позовет наставника. Но на это может понадобиться очень много времени.

– Посмотрим, – упрямо сказал я, поднимаясь. Даже если придется убивать день ото дня, оставить Соню не позволяла душа. Она последний родной человек на всем белом свете. И я просто обязан вытащить ее из этого ада. Что, если она сейчас в точно такой же лощине среди тысяч живых вещей?

Тех, кто до самой смерти будет жить по-настоящему одним днем. Для них новый день никогда не настанет.

– Ты предложил мне переспать в свой первый день здесь, чтобы в случае потери памяти осталось именно это воспоминание? – спросил я, уже уходя.

– Это куда приятнее, чем каждое утро просыпаться с чувством, что вечером тебя побили, поверь хранителю знаний на слово, – со вздохом сказал гигант.

Победить, получить паек, стать сильнее. Сделать так, чтобы меня заметил наместник, и тогда я попаду в тот же замок, что и Соня. План простой, жуткий, бессовестный. А главное бесполезный. На это могут потребоваться месяцы или даже годы. Нужно попробовать пойти другим путем. Я должен попытаться выбраться сегодня. Взломать систему. Разрушить круг.

– Дайте мне еды перед боем. – Растолкав очередь, если я проиграю, завтра они об этом даже не вспомнят, я подошел прямо к фавну. – Завтра будет новый день.

– Будет, – согласился козлоногий, кивнув, и выдал мне положенный паек. Несколько возмущающихся я послал, сев прямо перед входом в яму и тщательно пережевывая каждый кусочек. Еда больше не казалась отвратительной, она превратилась в топливо для моего тела, единственное, что сейчас оставалось важным.

– Решил стать не таким милым? – спросила Химару, подошедшая спустя несколько минут. – Обычно цивилизованные люди так звереют, только когда их жены или дети в опасности, из какого же копытца ты, козленок, испил?

– Иди к черту. Мы просто делаем, что должны, для того чтобы получить то, что хотим.

– Верно, а убийства в яме можно считать даже самозащитой, если желаешь, – уверенно заявила девушка. – Всех победителей и нескольких неудачников, что станут пушечным мясом, каждый день сгоняют в яму. Думаешь, сколько ты сможешь прожить? Неделю? Две?

– Может, мне столько и не понадобится. Эй, жопа! – крикнул я, когда в голову пришла дикая мысль, глядя прямо на дварфа.

– Что ты сказал, тля? – спросил надсмотрщик, с садистским удовольствием указывая на меня пальцем и нажимая на кольцо. И хотя я успел отскочить в сторону с места, на которое он ткнул, боль все равно скрутила все тело судорогой. – Если хочешь поговорить с дварфом, обращайся правильно: «ваша милость», «господин старший горных дел мастер».

– Жопа без ручки, – усмехнулся я, переползая за камень. Секунда... вторая, но боль все не приходила. Ха, значит, тебе, гад, нужно видеть, на кого ты пальцем тычешь? Первая хорошая новость за три дня. Но радовался я недолго, стоило ему сжать кулак – и боль ударила уже по всем в лощине. Ненависть, с которой посмотрели черные рудокопы и крас-

ные гладиаторы, чуть не проткнула меня насквозь. Но в глазах Химары я видел еще и восхищение, ей эти сведения тоже были нужны как воздух.

– Вытащите это насекомое! – приказал надсмотрщик, и сразу десяток орков двинулся в мою сторону. – В яму его!

– Сам! Я сам, – крикнул я, вставая. – Как насчет продать меня героям прямо сейчас? Я вчера троих прикончил!

– Мерзкий таракан решил учить меня тому, что мне надо? Ты не мог забыть, что бывает со слишком умными. Но ничего страшного. В полночь забудешь, – садистски улыбнулся дварфф, давая понять, что моя жизнь полностью в его власти. – А может, умрешь раньше, я видел, как ты миловался с той разрисованной. В яму их, обоих!

– Нет! Нет, блин! – крикнула Химара. – Рано!

– Не тебе меня учить, шлюха. В яму! – Кольцо вновь блеснуло, и я рухнул как подкошенный. Через черную пелену в глазах смотрел, как два орка, подхватив под руки, тащат меня к яме, а сгорбленная девушка идет следом. Стоило нам оказаться внутри, как надсмотрщик приказал: – Прикончи его!

– Он беззащитен, даже нож поднять не сможет! – мрачно сказала Химара. – Какой в этом смысл? Разве это даст мне больше баллов при отборе?

– Твое дело, один из вас умрет. Но он в любом случае все забудет, – брезгливо сказал надсмотрщик. – Начинайте.

– На, – сказала девушка, бросая мне под ноги длинный

железный нож с толстым лезвием. – Подними и сражайся, не подыхай зря!

– Я вообще не собираюсь подышать, – усмехнувшись, я ногой откинул нож в сторону и, пока девушка недоуменно провожала его взглядом, бросился вперед. Почти застав ее врасплох. Почти.

Реакция у Химары была быстрее, чем у кошки, она отпрыгнула, упершись спиной в стену, и тут же перекатом ушла от удара в подбородок и атаковала в ответ. Быстро, подло, снизу вверх – когда не угадаешь траекторию – и легко перекинула нож из заблокированной руки в другую. Она была быстра и свирепа. Но не хотела убивать просто так, как и я. Мачете не дошло до моего горла самую малость, со свистом рассекая воздух в паре миллиметров, и уже двинулось обратно, готовое пробить горло насквозь.

Я сделал шаг вперед, прижимая девушку к стене и выворачивая руку вверх. Она привычно заехала в пах, но попала коленом по моей поднятой голени. Вынудив навалиться всем весом и коротко ударить в солнечное сплетение. Химара принялась хватать ртом воздух, сбив дыхание, и получила еще один удар – основанием ладони в челюсть. После такого не то что «хрупкая» девушка, здоровенный мужик оказался бы на полу. Но она еще оставалась в сознании.

– Добей, или вы умрете оба! – пригрозил дварф. – Дебилы! Я вас научу уважать власть!

– Что происходит? – донесся до меня голос, сквозящий

надменностью и презрением, когда я уже собирался прикончить Химари. – У вас опять проблемы с контролем?

– Нет, что вы, господин высокий наместник, – тут же подобострастно склонился дварф, почти скрываясь за стеной. – Просто не в меру наглые попались кандидаты. Но ничего страшного, я их обломаю. Вот увидите.

– Вы слишком бережно относитесь к мусору, – покачал головой эльф, брезгливо посмотрев вниз. – Если оружие не служит господам, его перековывают, но псину, укусившую руку хозяина, убивают. Завтра или через неделю мы получим новые поступления, нет смысла возиться...

– Что ж ты наделал, debil, – чуть не плача сказала Химари, а я в полном восторге смотрел на двух этих уродов. Не нужно собирать отряд самоубийц под всевидящим взором охраны. Не нужно выжидать месяцами, убивая каждый день. Вот же он. Шанс спастись.

– Эй, огр, – крикнул я наблюдавшему за дракой из дверного проема гиганту. – Кинь меня!

– Что? О чем ты? – спросила одна из голов, но вторая все поняла, тут же взглянув наверх. – Выдержишь? Если нет, казнят всех троих.

– Какая к черту разница, я так и так не жилец.

– Будет больно, – коротко предупредил гигант, делая шаг вперед, в яму. Я едва успел схватить веревку, когда он взял меня за рубаху и штаны и с уханьем швырнул вверх.

Адская боль пронзила все тело, глаза полезли из орбит, но

до того, как потерять сознание, я успел накинуть петлю на впавшего в ступор эльфа. Веревку тут же дернуло вниз – вместе с захваченной жертвой. Высокородный ублюдок, завизжав, как поросенок, упал в яму, и там его поймал огр. Мне повезло куда меньше, я лежал, наполовину свесившись со стены, хватая ртом воздух и понимая, что скоро умру. Чертова магия.

– Отпустите немедленно! – успел крикнуть наместник до того, как его приложили лицом о каменную стену.

– Снимите ошейники, иначе мы его прикончим! – громко заявил хранитель знаний, сжимая череп эльфа в огромной ладони. – Ты знаешь, урод, даже если попробуешь всех положить, я успею сжать пальцы. И что потом с тобой сделают?

– Идиоты, вы же всех нас обрекаете на смерть! – изменившимся, полным ужаса голосом завопил дварф. – Всех! Мальфегат прикажет вырезать весь рудник в назидание остальным. Нас всего десять стражников, подумайте о своих сородичах! Отпустите немедленно наместника, и я прикажу казнить только вас. Ситуацию еще можно спасти!

– Лучше смерть, чем такая жизнь! – крикнул кто-то из орков. Твою мать. Как же больно. Я едва мог соображать. Но сейчас я единственный видел, что на самом деле происходит. Дварф, заговаривая зубы, укрыв руку от наблюдавших внизу, уже выплетал какой-то узор, могу поспорить – совсем не для того, чтобы снять ошейники.

Сил не было ни на что. Но если я сейчас не помогу стоящим снизу товарищам по несчастью, все будет напрасно. Мы просто погибнем. Все. На этом закончится моя и их история. Прости меня, Соня. Кажется, я не могу спасти тебя, но обязан попробовать выручить, по крайней мере, этих людей.

Зубы крошились от напряжения, боль на секунду затмила магическую пытку, и я, собрав всю волю и остатки сил в кулак, поднялся. Дварф не обращал на меня никакого внимания, он смотрел только вниз. Охранники на стене что-то кричали, и он дергал головой, поворачиваясь, но слишком поздно, изменить что-то было уже нельзя.

Крохотный каменный нож, принесенный орками, вонзился в его незащитное жирное тело. Обленившийся дварф не надел даже кольчугу, и я раз за разом наносил короткие удары куда попало, до самого кулака погружая короткое лезвие. Даже не считая, сколько их было. Дварф отшатнулся, пытаюсь высвободиться из объятий смерти, и мы упали вместе. Но не в яму, а чуть дальше. Ударившись о самый край уступа, мы полетели в черную пропасть.

Душа, наполовину заключенная в рабском ошейнике, билась в агонии. Но я и без дополнительных подсказок понимал, что уже мертв. Очередной удар разорвал наш клубок, и надсмотрщик отлетел в сторону. Норы хищных тварей проносились мимо, и я даже успел ухватить краем зрения, как заинтересовавшийся василиск вытянул морду.

Я сделал все, чтобы наступил новый день.

Стена промелькнула перед глазами с дикой скоростью, и мое уже почти мертвое тело разбилось всмятку, рухнув на карниз. Вот он я. Все, чем себя считал. Мертвое тело со сломанными костями и мозгом, разлетевшимся брызгами на несколько метров. И в то же время я здесь. В куске металла, привязанном к этому телу. Лишь наблюдатель. Дварф не успел отдать приказ об уничтожении. Эльф был уже слишком далеко, и все, что от меня осталось, – раздробленная половина в ошейнике.

Я не мог удивляться или испытывать эмоции, а потому, когда рядом оказались крохотные, с метр, существа, сумел только констатировать этот факт. Они облепили мое уже умершее тело и потащили его куда-то вглубь, в темноту пещерного прохода. Как я это видел? Чем? Какая разница... магия.

Магия, окутывающая пещеру красными жилами, охватывающая все проходы. Вначале они почти незаметны, едва видимы, но чем глубже мы погружаемся, тем отчетливее становятся, пока не сходятся паутиной сосудов в одной точке, рядом с которой крохотные существа опускают меня. Сердце. Бьющееся в камне сердце. Чертова магия.

– Ты хочешь жить? – донесся до меня не голос, но мысль из самого камня.

Глава 6

– Ты хочешь жить, разумный, заключенный в железе? – пророкотал голос, сотрясший огрызок моей души.

– Хочу, – ответ родился сам, из ничего, из осколков надежды. – Но от меня почти ничего не осталось.

– Мы сможем объединиться. Слиться в одно могущественное существо. Твое тело разрушено, но еще живо. Мозг как вместилище разума можно воссоздать. Вместе. Решай быстрее. Умереть окончательно или возродиться совершенно другим, объединив со мной тело и душу. Мне нужно твое разрешение, ведь это твое тело. Но я могу подождать и еще пару сотен лет.

– Что ты? Зачем тебе это?

– Я последняя из рода лавовых троллей. Враги заточили меня в скалу, столетиями вырывая мои сосуды и добывая кровь в виде самоцветов и руды. Меня истощили, так что я больше не способна возродиться цельной. Но они слишком рано решили, что я мертва. Вместе, да, мы сможем. Помогите мне отомстить захватчикам-эльфам, и я дарю тебе невиданную силу.

– Отомстить эльфам? Этим высокомерным ублюдкам? Да с удовольствием. Но мы должны будем спасти мою сестру, Соню.

– Хорошо. Твоя жизнь крошечна, меньше четверти века,

ты будешь помнить все, что для тебя важно, – пророкотал голос, и я наконец провалился в теплую тьму. Я умер. По крайней мере, существенная часть меня, половина всех воспоминаний и эмоций. Исчезли воспоминания об отце и матери, превратившись в смутно знакомые силуэты. Ушла злость за поражение. Без следа растворились друзья и одноклассники. Осталась только та, что еще жива и важна, – Соня.

И с этой мыслью я возродился словно феникс.

Жар нарастал, пока не превратился в адскую боль, которую невозможно было терпеть. Крик вырвался из моего горла вместе с языками пламени. Ужас от увиденного принес осознание: я снова жив и в своем теле!

В том, что от него осталось.

– Что ты со мной сотворил? – прохрипел я, рассматривая изменившуюся плоть.

Почерневшая кожа покрылась светящейся сетью красных, словно кипящая лава, сосудов. Огненное сердце, ранее бившееся в стене, теперь стучало в моей груди. С каждым выдохом изо рта вырывалось облачко дыма. Одежда полностью сгорела, превратившись в тонкий слой пепла, оставив меня голышом. Но холод не чувствовался. Больше того, воздух искажался от жара. Проведя ладонью по голове, я с облегчением выдохнул, череп был цел, мозги вроде не расплескались, и даже волосы оставались на месте, хоть потолок пещеры и освещался будто лампой.

– Эй! Ты где? Голос? – вопрос эхом отразился от стен пе-

щеры.

– Я здесь, – донеслось внутри, прямо в голове. И на этот раз голос был куда более личным, живым и... женским? – Незачем так кричать. Теперь наша душа едина, но что-то помешало полному слиянию разумов и сил. Это странно.

– Слиянию разумов? Так. Ты что, хотела объединить наши разумы целиком? Но ты же говорила, что тебе тысячи лет. Выходит, мои воспоминания просто потонули бы в твоих!

– Все же низшие существа не разучились думать, а ведь в мое время считалось, что у не владеющих магией не может быть и разума. Нет, так неудобно. – Пещера озарилась слепящей вспышкой – и передо мной появился сгусток огня с крылышками. Пришлось присмотреться, чтобы разглядеть в нем миниатюрную девушку, не обремененную одеждой. – Так гораздо лучше. Все же эти древние проклятья такая морока.

– А не могла ты просто... вот так получить тело? – спросил я, попытавшись схватить духа ладонью.

– Эй! Руки прочь! Ты своей лапищей меня просто раздавишь! – отпорхнула в сторону моя спасительница и неудавшаяся пленительница. – Много ли ты в магии понимаешь? Ровным счетом ничего, можешь даже не притворяться. Тем более это лишь остаточный образ прошлой меня.

– Ладно. Допустим. Теперь мое тело восстановлено, и я владею магией, верно?

– Если бы все было так просто. Нет, если бы мы слились

целиком – получившееся существо, я-новая, владело бы и магией, и крепким телом. К сожалению, и здесь проклятье сработало. В результате у меня нет тела, а у тебя магии. Тебе может и удастся ей овладеть, став владыкой подземелья или носителем душ. Но шанса на это нет. Почти, – девушка, если так можно назвать сгусток огня, которому тысячи лет, отлетела в сторону и с огромным трудом сдвинула крошечный камушек. – А-ар-р. Боги бездны, за что вы со мной так?!

– Боги? Я слышал легенду, что на дне бездны живет один. Исполняющий желания.

– Вечный игрок, – сказала, возвращаясь, моя половинка. – Да, любого, кто спустится туда, он одаривает, в точности выполняя его желание. Вот только сейчас у меня нет и тысячной доли нужных сил. То, что тебя разбивают по кусочкам и поедают сотнями лет, не слишком способствует росту магической энергии. Но после укрепления твоего тела мы можем выждать пару сотен лет, восстановить силы из камня и огня. А потом...

– Нет. Столько я ждать не могу. Мою сестру увезли на грифоне в замок распорядителя, и я собираюсь вытащить ее оттуда во что бы то ни стало. И вряд ли она проживет даже пару месяцев!

– Дом распорядителя игр пережил даже вторжение? – с изумлением спросила девушка. – Вот же урод. Ему без разницы, кто участвует в великой игре, лишь бы глупцы спускались как можно глубже. Значит, теперь боги не на стороне

народов кольца.

– Ты говоришь полную бессмыслицу. Какие боги? Какие народы и какое к черту кольцо?

– Наш мир. Как ты можешь не знать? Пусть о народе лавовых троллей забыли как о проигравших, но остальные...

– Я попал сюда три дня назад из другого мира. Эльфы вместе с дварфами атаковали мой мир, захватили пленных и поубивали... многих, включая моих родителей. Но и я смог прикончить двоих. Пусть и не владея магией.

– Я убивала их десятками тысяч, когда армии эльфов, гномов, дварфов и хоббитов вторглись в наш мир. – Хищную улыбку феи огня я легко заметил даже сквозь пламя. – Вставай, я в этой пещере и так уже просидела достаточно, надеюсь, ты в обновленном теле освоился.

– А чего к нему привыкать? – удивился я, но, стоило подняться и сделать шаг, понял, что она права. Я пусть и незначительно, но увеличился в размерах. Родные метр восемьдесят вытянулись по крайней мере на пятнадцать сантиметров. Изменилась и длина шага, и размах рук и ног. Рост, к которому мозг привыкает по мере взросления, я получил в минуту.

Да и в весе пришлось прибавить, и не пару кило, стоило подпрыгнуть, как мелкие камушки в пещере сорвались со своих мест. Это уже был явный перебор, будто мое тело состояло не из мышц и костей, а из гранита. Это не только сильно ограничивало меня в подвижности, способах движе-

ния и опорах, которые могли меня выдержать, но и ставило под большой вопрос, скажем так, продолжение рода.

– А нельзя вес сбросить? Раза в два по крайней мере? – с надеждой спросил я. – Нас никакая веревка не выдержит в такой форме. Разве что толстый стальной трос или каменный мост. А нам, между прочим, по стенам карабкаться и в замок добираться.

– Заметил? – даже несколько удивленно спросила фея. – Ну так выйди из защитной формы. Можешь активировать атакующую или скрытную. Заодно проверим, как тебе удастся контролировать переданную мной магию.

– Я, если что, про форму просто так спросил, имея в виду вес.

– О боги... и надо же мне было так вляпаться. Ладно. Помогу и в этом. Придется потрудиться, но что-то в твоей филактерии такое было... – вздохнула тысячелетняя девушка, а через несколько минут у меня перед глазами появилась уже знакомая надпись:

«Инициация, магический потенциал низкий, обнаружена способность к самоизменению.

Построение адаптированной под разум формы. Выберите вариант:

– вербальная активация – сложение руками печатей и

форм (для рас, не имеющих развитого интеллекта);

– звуковая активация – произнесение полного или краткого наименования заклятья (для рас, не способных к сложному плетению пальцев);

– визуальная активация – постоянная визуализация доступных заклятий в поле зрения с активацией-сосредоточением (для рас, не имеющих рук и не умеющих говорить».

– Восхитительно, клуб тупых, немых и безруких. Да иди ты. Визуальная! – нагло огненному духу сказал я. Надписи мигнули и исчезли, и в то же мгновение прямо перед глазами, в центре зрения появился круг, мешающий даже разглядеть, что за ним. – Э нет, я так не договаривался. Неужели нельзя как-то его изменить?

– О боги... конечно, можно. Это же твое воображение. Выдумай то, что тебе нужно, а я помогу закрепить, – с глубоким вздохом сказала фея.

Ну, если так. Признаюсь честно, я не то чтобы большой спец по части компьютерных игр, но на школьной скамье в пару шутеров зависал тысячами часов, пройдя всю трилогию «Эффекта массы» и даже разочаровавшее продолжение с отличной боевкой. Так что выбирать особо было не нужно.

Активируемые способности – в левый угол, запас дополнительной прочности и брони – в центр снизу. Меню дополнительных возможностей – в правый.

«Получено название визуального слепка: Интерфейс.

Привязка к магическим потокам мыслительных команд – выполнено.

Создание абсолютных физиологических и ментальных величин – выполнено.

Отображение системы визуализированного прогресса – выполнено.

Формирование системы ценностей – частично отклонено».

– Странные у тебя запросы. Что значит «задания», и зачем тебе видеть какие-то «монеты» и «уровни»? – играясь с языками пламени, спросила фея. – Я уже не говорю про репутацию у неизвестных групп, как ты себе это представляешь? Может, клан горного короля тебя ненавидит, именно потому, что его дочка влюбилась в чужака? Или наоборот. В общем, это все глупость. А вот с картинками магии получилось интересно, и думать не надо и ключ всегда на виду.

Надо запомнить.

– Увы, это не моя идея, – признался я, не собираясь присваивать чужие заслуги. На панели отобразились три иконки, одна из которых осталась неактивна. – Мне сейчас доступны только три формы. И никакой атакующей магии.

– Естественно. У тебя не было своей собственной стихии, и мне пришлось поделить свою на две изначальных. Теперь ты – камень, а я – огонь. Но для носителя моего духа и защитника так привычнее. В этом есть и плюсы. Пока ты защищаешься, прячешься или бьешься, я могу спокойно поливать врага заклятьями пламени. Ну а, если мы захотим одного и того же, – тысячелетняя девушка вновь кровожадно улыбнулась и впорхнула в огненное сердце. – Вытяни руку и скажи... хотя нет, – она замялась на секунду, созданный мной интерфейс обновился, и рядом с переключаемыми иконками появилась еще одна, в виде раскаленного астероида. А перед зрением – круг с отпечатком руки. Стоило совместить с ним ладонь, иконка стала активной.

«Лавовый взрыв»

Раскаленный докрасна камень вылетел из моей ладони и, ударившись о стену, растекся плавящими гранит потоками.

– Вау, – ошарашенно прошептал я, глядя на повреждения. – Чертова магия, оказывается, может быть полезной, если она на нашей стороне.

– Еще бы. Я даже не ожидала такого всплеска. Каждая из стихий усилилась за счет разделения. Это интересная мысль, надо будет обдумать. – Несмотря на гордость в голосе попутчицы, он сквозил усталостью, да и у меня сил порядком побавилось, пожалуй, второй раз такое заклятье я смогу применить не скоро. – Ты хотел трансформироваться.

– Точно, – спохватившись, я снял активацию с защитной формы и в ужасе увидел, как от меня отваливаются куски плоти. То, что я считал собственным телом, оказалось налипшими сверху камнями, через которые я чувствовал, словно через тонкую перчатку. Двигаться сразу стало легче, я вернулся в свое привычное тело. Вот только огненные сетки сосудов стали еще ярче. – Ну, зато фонарик не нужен, чтобы в темноте ходить. А снайперу вообще подарок, попробуй промазать по такому маяку ночью.

«Использование защитной формы остановлено. Единение с формой камня 3 из 1000».

Появилось у меня перед глазами. Примерно прикинув требуемое для прогресса время, я понял, что за несколько часов в бессознательном состоянии и защитной форме получил лишь три единицы, такими темпами следующего уровня можно достичь в следующей жизни.

– Кто такой снайпер? – спросила, выглянув из моей груди, фея.

– Воин, который может поразить цель за полтора, а то и за два километра. В моем мире было такое оружие, маленькое, но способное метать железные стрелы на очень большое расстояние и с огромной точностью, – попытавшись вспомнить больше информации об этих солдатах, я натолкнулся зияющую пропасть и осознал это, до того как переключился. – Интересно, как бы эти уроды, захватчики, выстояли против танковой дивизии при поддержке пары десантных.

– Если все ваше оружие основано на металле – спокойно, – пожала плечами огненная девушка. – Щит от железа, и все ваши стрелы просто вернутся в хозяев. Но, к сожалению, нам такая магия недоступна, стихия смежная, но все же другая. Так что придется довольствоваться малым. Если боишься лучников, используй скрытную форму.

Так я и сделал, активировав заклятье, расположенное на панели быстрого доступа. Не знаю, чего именно ожидал, но результат оказался почти удовлетворительным. Кожа потемнела, стала матовой, скрывая огненные сосуды, и даже сердце чуть потухло. Прикрой рукой – и покажешься нормальным темнокожим человеком. Издали.

Отраженный жар возвращался в тело, отчего на несколько секунд стало так горячо, что, казалось, я скоро расплавлюсь. Но фея справилась с давлением одним мановением пальца и заключила весь жар в сердце, в котором, похоже, и жила. Не самый плохой вариант.

«Активирована скрытная форма. Единение с формой камня 3 из 1000».

В пещере стало куда темнее, но стены оказались покрыты слабо мерцающим мхом, в свете которого вполне можно было разобрать дорогу. Подумав, я добавил еще одну обязательную вещь в интерфейс – карту.

– Что-то в этом есть, – задумчиво проговорила фея. – Даже удобнее стало. Придется, конечно, создать самоцвет памяти, чтобы не думать об этом постоянно, но... Давай я дополню, все же это мои пещеры. Тысячелетиями они были моим телом.

– Ого, на сколько же километров они тянутся? – удивился я, когда на карте проявилась сеть из тысяч туннелей. – Вот здесь я был. Упал туда. А где-то выше должно быть гнездо василиска.

– Все же эльфы не полные идиоты. Даже в простейшую филактерию для души они умудрились включить такие важные элементы, как бестиарий. Или ты думал, что смог, никогда не видев змеепетуха, опознать его с первого взгляда?

– Ну, я слышал о них в сказках, в паре фильмов видел. Черт, да я просто не задумывался. Узнал и узнал.

– Ну... хорошо. Нам нужно спуститься вниз, но сейчас моих сил не хватит даже на зачистку пары уровней. Лавовый взрыв потратил куда больше, чем я рассчитывала, – нехотя признала фея. – Что ты собираешься делать?

– Для начала вернуться на то место, где умер. Там рядом должно валяться тело дварфа, а на нем кольца управления ошейниками. Их нужно уничтожить. Или перенастроить. Ну и одежда. Моя-то сгорела. Если мы хотим отправиться в подземелье, придется попасть в замок распорядителя.

– О боги, за что вы послали мне этого безумца? – взмолилась фея, глядя не вверх, как принято у нас, а вниз, в Бездну. – Да ты рехнулся? Он же помешан на своей игре! Мне придется скрыться, чтобы не быть обнаруженной, а ты останешься совсем один. Почти без магии!

– Дайте мне нож, нормальный бронежилет, и я уделаю в рукопашной любого засранца. Ну ладно, пусть не любого, с холодным оружием у меня не очень сложилось. Но рукопашный и ножевой бой, как я видел, в этом мире не слишком-то развит. Если смогу выдержать первые удары и подобраться вплотную – прикончу.

– Самоуверенный, наглый и дурной, – вздохнула огненная девушка. – Но, может, ты и прав. Теперь мы живем вместе, придется доверять друг другу, а место лучше, чем замок распорядителя, для тренировки вряд ли найдется. К тому же мы сможем набрать там команду, которую используем для своих целей. Главное сейчас – вступить в игру.

Опершись о стену, на одном из особенно крутых спусков я заметил, что режим маскировки все же не просто снижает яркость сосудов. При прикосновении к камню кожа приобрела такой же оттенок и узор. При этом не нужно было даже со-

средотачиваться. А вот мох на поверхности, увы, не воспроизводило. Выходит, что для полной мимикрии мне придется найти участок без сторонних предметов, из одних только булыжников. Интересно, на каменную кладку подействует так же?

По дороге до тела надсмотрщика мы почти не разговаривали. Я старался по максимуму освоить новые способности, а фея молчала, обдумывая собственную жизнь и разбираясь в оставшихся способностях. Последнее выразалось в регулярно появляющихся и исчезающих на панели быстрого запуска активируемых заклятьях, которые для меня, к сожалению, были недоступны.

– Ага, здесь, значит, меня, – заметил я, обходя по дуге кровавую лужу. – Нехило так мозги расплескало. Как ты, кстати, смогла их восстановить?

– Никак, почти. Просто переключила твою филактерию на себя, расплавил и создала из нее подобие. Тело помнит, что у него и где, магия хоть и сложная, но я и не такое умела. Форма и содержание изменились, функции остались прежними.

– Ты столько раз говорила «филактерия». Что это?

– Хранилище для души, конечно же. Как у меня сердце, так у тебя мозг. Личи умеют прятать свои филактерии и жить далеко от них, но у нас другая природа. Хотя, если от нас останется только мозг и сердце, и в нас вольют достаточно магии, мы вновь оживем.

– Ого. Полезная штука. Но умирать все равно не хотелось бы. Одного раза мне вполне хватило, – покачал я головой, присаживаясь на корточки и переворачивая труп дварфа, лежащего лицом вниз. – Ну, здравствуй, мразь.

Безо всякого сожаления я снял с его пояса дорого украшенный кинжал с серебряной рукоятью, раздел труп догола и срезал опухшие пальцы вместе с кольцами. Надсмотрщик оказался довольно падким на всякие побрякушки типом, но меня интересовала самая простая – бесконечная фляга на поясе.

– Эй! Ты что удумал?! – буквально выдергивая у меня из рук баклажку, выкрикнула фея.

– В смысле? Пить хочу, уже несколько часов ни капли во рту не было.

– О боги. Ты совсем идиот? Я дух огня! И живу внутри тебя! Хочешь погасить собственное сердце? Вперед! Можешь сразу искупаться в озере для гарантированного эффекта.

– Черт. Как-то об этом я и вправду не подумал. И как же мне теперь мыться? Есть, пить, в туалет ходить в конце концов. Мне все это необходимо, я же живой.

– Весьма спорный вопрос. Для всего этого нужны лишь камень и очищающий огонь. Камин в замке, костер на привале вполне подойдут, – усмехнулась фея. – Если ты закончил мародерствовать, пора в путь. Я придумала, как тебе пройти

испытания без моего участия. Но вначале нам понадобятся союзники.

Глава 7

– Мы сможем с помощью этого кольца освободить других рабов? Нам не мешает армия добровольцев, – спросил я, крутя в руках безделушку, оставшуюся от дварфа.

– Нет, и сразу, пока ты не спросил, никто больше не сможет повлиять на твою филактерию. Кроме меня, естественно, но наши души связаны, и мучить себя я не собираюсь, – ответила фея. – Но это приобретение куда более полезное, чем остальной хлам. Одежда в твоём случае так и вовсе лишняя. Одноразовая. Смена формы – и от нее ничего не останется.

Тут она была совершенно права. Пока все мои способности ограничивались тремя формами: защитной, скрытной и атакующей. При этом последняя была недоступна без прямого участия феи. Ведь означала полное покрытие огнем, а моей стихией являлся камень. Но даже это было потрясающе по сравнению с тем, что я имел еще вчера. Все что угодно – больше, чем ничего.

– Нужно освободить моих сородичей, они в рабстве на вершине этой стены. Раз я теперь не подвластен вражеской магии, – сказал я что-то высматривающей на карте девушке. – Мне удалось убить главного надсмотрщика и отдать эльфа-наместника в руки соратников, может, они и сами уже освободились.

– Ага, ага... толпа без магии против одного повелителя душ или пространства. Знаешь, даже если их тысяч пять на одного, я поставлю на мага. А уж если с ним свита или охрана из заклинателей металла – даже обсуждать не стоит. Мы с тобой станем великой силой. Когда-нибудь. Но прямо сейчас вылезать против настоящих магов, да еще с шансом быть обнаруженными отрядом пироманов Келохира... нет, прости, но нет. Ты просто еще не готов.

О боги! Ты что, вообще не понимаешь, как устроен этот мир? Хотя зачем я спрашиваю, если ты ничего не видел дальше карьера на краю Бездны, то, естественно, не знаешь, – вздохнула, отвлекаясь от поисков, тысячелетняя девушка. – Я расскажу тебе, что помню, а ты взамен не будешь меня перебивать и мешать. Понял, мальчик?

– Прекрати, а то будешь в моем теле как в темнице сидеть. Что еще за «мальчик»? Я Никита, или Ник, если коротко.

– Дурацкое имя, – фыркнул дух огня. – Но раз уж на то пошло, можешь называть меня Вестой.

– Кто бы говорил. Надеюсь, отчество не Лада? А то это к несчастью.

– Что значит отчество, и кто такая Лада? Было что-то знакомое, из дриад?

– Кхм. Нет и неважно. Извини, что перебил, Веста.

– Ты меня совсем запутал, мальчик. Хорошо, Ник. Хоть это и не твое истинное имя, силы в нем я не чувствую. Так уж вышло, что мои воспоминания уходили вместе с крупницами

души, и осталась только жгучая ненависть к тем, кто со мной сражался. И необходимые знания, которые я сохраняла любой ценой, – сказала дух огня, внимательно изучая карту. – Так, нам вниз. Придется немного потрудиться, ведь использованный мной источник куда ниже, но оно того стоит.

– Что еще за источник?

– Узнаешь, если не будешь меня отвлекать. Под конец войны армии альянса эльфов, dwarфов, хоббитов и гномов под предводительством четырех проклятых героев достигли Бездны. Здесь мы с ними и схватились. Магия стихий, избранников, прошедших испытания бога против нечистой магии души, металла, пространства и иллюзий. Мы побеждали, я точно это помню, но потом произошло нечто, и я оказалась вмурованной в стену.

Ты должен знать, что у каждой из рас альянса своя собственная, уникальная магия, лишь эльфы, эти ушастые, умудрились с помощью своей изначальной магии контроля заполучить все виды волшебства, оставив остальных довольствоваться собственными. Но и в отдельности каждый мастер может быть крайне силен.

– Дай угадаю, контроль разума у эльфов, укрепление металлов у dwarфов, создание порталов у гномов и иллюзии у хоббитов? – не стал я дожидаться, пока Веста подтвердит и без того очевидные предположения. Фея зло глянула на меня и громко засопела. – Черт. Прости, что перебил.

– Да нет, в целом все правильно. Только не так просто и

однозначно. Магия металла позволяет не только укреплять доспехи так, чтобы их невозможно было пробить, но и отражать стрелы с железными наконечниками, направляя их обратно во врагов. Зачарованные мечи рубят даже камень, а щиты выдерживают удар горного тролля-гиганта.

Порталы позволяют не только мгновенно переносить армии в пространстве, но и, например, сунуть меч или послать стрелу, открыв его за спиной врага. Или и вовсе открыть под одной ногой, а потом закрыть, разрубив противника на две неровные половинки. Так что их боевое применение почти неограниченно и позволяет возвращать даже потоки элементарной магии.

Иллюзии не менее жуткая способность. Спрятать огромную армию в чистом поле? Создать несуществующую атаку на фланги? Явить умерших родных для того, чтобы склонить на свою сторону? Все это возможно. И страшнее лишь магия души. Ты сам, на собственном опыте почувствовал разделение душ, порабощение и контроль. Мало кто может ей сопротивляться, и мое проклятье, скорее всего, было создано именно с ее помощью.

Но куда страшнее волшебники, что сумели освоить две, три, а то и все четыре школы. На это способны лишь прошедшие божественное испытание. Величайшие из вражеских героев. Или высшие эльфы, которых под конец войны оставалось не больше десятка. И, естественно, у меня ничего подобного нет.

– Погоди, но ты же объединила наши души в одном теле, исцелила меня?

– Только потому, что у тебя уже была филактерия. Кроме того, твое тело претерпело значительные изменения. Как я уже говорила, ты больше мертв, чем жив, – усмехнулась Веста, показывая на мое тело с плохо скрытыми огненными сосудами. – Только пожертвование колоссальных магических резервов позволило этому свершиться. И все равно в процессе погибли все мои последние защитники. Но с помощью кольца мы восполним их нехватку. Смотри!

Последнее она произнесла шепотом, и я, вновь активировав скрытую форму, прилипнув к стене, выглянул за угол. Свет здесь был куда ярче и шел не от грибов на потолке, а от небольшого круга в центре сфероидной пещерки. При этом нельзя было сказать, что она чисто природного образования, ведь, кроме сталактитов и сталагмитов, на стенах виднелся едва заметный рисунок. Над сферой кружились в странном танце крохотные камешки. Они то разбегались в стороны, то складывались в причудливые узоры. Казалось, будто камень живой.

– Что это? – мысленно спросил я у Весты, надеясь, что она поймает сигнал.

– Единственный стабильный источник элемента земли, с помощью которого мы сделаем тебя носителем душ, – так же ответила фея. – В былые времена они были нашими союзниками и слугами, но теперь придется приручать их заново.

во. К счастью, у нас есть твое кольцо контроля. Надень его на палец, я попробую настроить уже готовое заклятье на твою стихию. Но будь уверен, им это не понравится. Придется сражаться, пока я не завершу плетение.

– Что от меня требуется? Я-то в магии ни бум-бум.

– Зато я – бум. Держись рядом с источником, не дальше чем в метре. Остальное пока неважно. И готовься к сильному сопротивлению, источник не такой уж мощный, да и стабильность у него так себе. Хотя, в отличие от тебя, для элементарей магия камня – сама жизнь, – сказала Веста, готовя первое плетение пальцев. – Как только начнется, я не смогу отвлечься или помочь тебе. Если проиграем, источник навсегда окажется бесполезен, так что я на тебя рассчитываю. И... советую принять защитную форму.

– Понял, – я глубоко вздохнул, разгоняя лаву, бегущую вместо крови по венам. Элементали – это вам не коротышки и хлюпкие дылды. Это что-то совершенно непонятное, дикое и опасное. А раз я остался один, значит, нужно действовать наверняка. А что касается совета Весты... Прости, попутчица, но я поступлю по-своему.

Сняв все вещи, кроме кольца на пальце, я слился со стеной и, перетекая от одного изваяния к другому, медленно приближался к чуть вздрагивающему каменному тарнадо, с легким треском кружащемуся в оранжевом свете, идущем снизу. Маскировка требовала нескольких секунд, чтобы полностью повторить узор, и я не торопился. На путь в три мет-

ра мне понадобилось почти полторы минуты, зато обошлось без происшествий.

Однако, стоило Весте активировать свое заклятье, и вихрь дернулся, теряя гармоничную форму, вытянулся в нашу сторону, будто ощупывая пространство на наличие чужака. Я затаил дыхание, не смея даже моргнуть, чтобы не спугнуть противника, но Веста останавливаться не собиралась, и уже спустя мгновение вихрь распался, разлетаясь осколками в разные стороны. И это стало лишь началом.

Упав, камешки буквально провалились сквозь гранит и сталактиты, даже стена, у которой я стоял, начала дрожать, меняясь. Покрывшиеся трещинами своды вздрогнули, ломаясь на крупные булыжники, и я с ужасом понял, что они собираются в три гориллоподобные фигуры с короткими ножками и пугающе длинными передними лапами, заканчивающимися острыми когтями. При этом направляясь прямо ко мне.

«Использование скрытной формы остановлено. Единение с формой камня 5 из 1000».

«Активирована защитная форма. Единение с формой камня 5 из 1000».

– Да, согласен, дурацкая была идея, маскироваться в камне от каменных же элементарей, – запоздало признал я, активируя защитную форму и зло отбрасывая ненужный лог

в сторону. Лавовые вены вспыхнули, на секунду отгоняя хозяев зала, но еще до того, как тело начало покрываться толстыми пластинами, первый из големов бросился вперед.

Зря я надеялся на их медлительность. Горная лавина тоже начинается с одного упавшего камушка. Неостановимо, словно оползень, на меня двигался здоровенный, почти квадратный элементаль. В каждой его руке было под двести килограмм веса, и я даже не собирался принимать такой удар на блок, поднырнул под его локтем и толкнул в направлении движения, добавляя ускорения. И тут же чуть не попал под несущуюся, словно крыло мельницы, вторую руку.

Черт! У них же нет суставов. Они легко могут вращаться в любую сторону, проворачивая тело на все триста шестьдесят градусов! Едва разминувшись с острым, словно выкованным, серым гранитным клинком, я со всей дури пнул по верху корпуса гориллы, ломая собственную только образовавшуюся броню на подошве. Но, к счастью, это сработало. Пролетев чуть больше двух метров, не в силах остановиться, гигант врезался в стену, кроша ее своим весом.

Два других, приближаясь с разных сторон, начали бешено вращаться, так что даже лезвий не было видно. В пещере поднялся ветер, словно от гигантского вентилятора, а я впервые пожалел о том, что вообще согласился на предложение Весты. Сейчас меня разделают под орех, мелко нашинковав, а я даже сделать ничего не смогу. Или смогу? Клины клином вышибают!

Прыгнув в сторону, крайне невысоко и недалеко, учитывая добавившийся огромный вес, и почти выйдя за границу очерченного феей круга, я со всей силы врезался бронированным плечом в длинный, но не слишком толстый сталактит, свисающий с потолка. Каменная сосулька треснула, однако потребовался еще один мощный удар, чтобы у меня в руках очутилась внушительного размера дубина, весящая килограмм под пятьдесят. Удерживал я ее только за счет собственного усиления.

С ухмылкой от души размахнулся и заехал первому попавшемуся голему по лапе дубиной. А потом в полном офигении посмотрел на осколок рукояти, оставшийся у меня в руках. Нет, каменному духу удар тоже не сильно понравился, его откинуло к противоположной стене, при том, что ноги остались на середине зала. Это вам не тапочки потерять, тут все куда серьезнее.

Но мне перспектива остаться безоружным против двух прущих с разных сторон противников не слишком нравилась, а потому я схватил каменные обрубки, оставшиеся от первого отдыхающего врага и использовал их по назначению. Как первобытные люди, еще не придумавшие копья, или как арабы, забивающие своих преступников. В общем, я камни просто кинул. Со всей дури, будто гранату на сто метров.

Усиленное магией тело и порядочный вес булыжников сделали свое дело. Элементали отшатывались под ударами

камней. Вот только снаряды почти сразу кончились, а враги продолжали наступать как ни в чем не бывало. Однако справившись с одним, я уже поверил в свои силы и даже нашел слабое место таких существ.

Несмотря на прочные составные части, каменные элементы состояли из разрозненных кусков, связанных лишь магией. И как бы ни было сложно сломать камень – столь же просто оказалось оторвать его от общей структуры. Подойдя к противнику, бегать в защитной форме не выходило, я принял удар на мягкий блок, после чего вывернул конечность, отдирая ее от туловища, и ударил ей же каменное тело. Враги, ошалев от такой наглости, даже отступили, дожидаясь подхода товарища. Я же, ограниченный метровым радиусом, оказался в окружении.

Големы раскинули лапы, раскатившиеся бусинами, и я уже с надеждой подумал, что они так решили сдаться, когда все камни разом поднялись в воздух. Получившееся кольцо разом сжалось, и я едва успел рухнуть на пол, пропуская пресс над головой, а уже спустя мгновение мне пришлось подпрыгнуть прямо из положения лежа. Невидимая скакалка, на которую были нанизаны бусины, носилась из стороны в сторону, не позволяя расслабиться, но пока мне удавалось избежать удара. Ровно до того момента, пока элементы не просекли фишку и не разделили камни хаотично.

– Черт. От такого не увернуться, – сглотнув ком в горле, проговорил я, готовясь защищать грудь и голову. Гранитные

когти, булыжники и огромные камни разом ринулись в мою сторону, я сжался, прикрывая уязвимые места.

Но удара не последовало.

Потеряв траекторию, камни загрохотали по полу, и лишь несколькими хватили инерции подкатиться к моим ногам уже совершенно безопасными булыжниками.

– Получилось? – с робкой надеждой спросил я, глядя на продолжающую шептать Весту. Судя по напряженному лицу феи, еще ничего не кончилось, и для того, чтобы не рисковать, я вытолкал наружу самые большие камни, а на последний сел, придавив своим весом. Теперь, если они снова попробуют собраться, им потребуется время.

Веста недовольно дернула головой, но от заклятья не отвлеклась, я же пребывал в полной готовности, но драться больше не пришлось. Осколки, кружившие над источником в самом начале, начали слетаться обратно. Сперва по одному, неохотно, но с каждой секундой все быстрее. Оранжевый огонь, шедший из небольшой чаши в полу, усилился, осколки вновь закружились в вихре, но теперь они двигались более упорядоченно.

А затем все резко прекратилось. В один миг кружащие детали упали, полностью закрыв небольшой круг. Кусочки сложились в причудливую мозаику, едва заметную за счет пробивающегося через стыки света.

– Руку! – приказала Веста, и я, не став спорить, положил ладонь поверх рисунка. Лучше бы я этого не делал.

Что мне стоило поинтересоваться, будет ли больно? Что произойдет? Нет, я просто подчинился, как последний дурак, потому что ей, видите ли, виднее. Ну да, виднее, вот только тело-то мое! И когда каменные лезвия пережевывают ладонь, проникая внутрь, словно гигантский червь-паразит, это не самое лучшее, что может случиться в жизни.

Я скрипел зубами, до хруста сжимая челюсть, но выдержал эту пытку, не издав ни стога.

Наградой мне стал полный облегчения вздох, когда Веста закончила наконец ритуал. Боль быстро утихала, постепенно рассасываясь, но мне все равно понадобилось около минуты, чтобы прийти в себя.

– Ради чего все это было? – с хрипом спросил я, глядя на отдыхающую фею.

– О боги... можно мне хоть немного насладиться тишиной после такого напряжения? – устало спросила тысячелетняя девушка, обернувшись. – Как-то за сотни лет одиночества я отвыкла от таких навязчивых собеседников. Но сегодня ты заслужил награду. Поздравляю.

«Получено новое активируемое заклинание: Вызов каменных либлинов».

Глава 8

– Кого, блин? – с удивлением переспросил я.

– Ли, блин! – повторила, словно маленькому, Веста. – О боги... просто примени уже заклятье и смотри, что получится. Дальше разберешься.

«Вызов»

, – скомандовал я. Стоило мысленно активировать иконку, и я почувствовал, как энергия выходит из тела, концентрируясь на камне.

Я не особенно горел желанием получать новый болезненный опыт. Думал, сейчас у меня, как у Росомахи, из ладони ползут обратно все эти осколки, но вышло куда проще. В том месте, куда я смотрел, начали подниматься крошечные холмики, за несколько мгновений выросшие до полуметра. Затем камень опал, рассыпаясь пылью, а на его месте остались стоять три небольших существа. Больше всего напоминающих котят или лемурув с человеческими лицами. Две девочки и один парень.

– Что. Новый хозяин. Надо? – спросили все трое, рассматривая меня с таким же интересом, как и я их. Никакой одежды на существах не оказалось, и все половые признаки были явно выражены.

– Я что, с твоей легкой руки рабовладельцем стал?

– О боги... тебе что, плохо от этого? Разве не о том все мечтают?

– Нет. Только раб мечтает о собственных рабах. Нормальный человек мечтает о том, чтобы его любимое дело приносило достаточный доход, чтобы ни о чем не заботиться.

– Они элементарны! – словно дебилу, сказала фея. – Либлины! У них нет иного смысла, кроме как служить. И вообще, получил подарок, радуйся, что он есть, и начинай учиться. Желательно на ходу. Ты каменный, черпаешь силу из Бездны и стен пещер, а я уже порядком свои поистощила. Найдешь костер – можешь прилечь отдохнуть, – с этими словами Веста скрылась в сердце, а я наконец снял защитный режим, и броня осыпалась на пол бесформенными кусками.

– Ну, здравствуйте, – сказал я, опустившись на корточки, так, чтобы наши лица были примерно на одном уровне. – Трое из ларца, одинаковых с лица. Хотя, если присмотреться, разница существенная. Давайте знакомиться. Я Ник, а вас как зовут?

– Наши имена. Принадлежат. Нам, – ответили, переглянувшись, либлины. – Что. Хозяин Ник. Сделать?

– Ха, а она еще говорит, что ваше единственное предназначение – служить. Это не так, верно? Иначе вы бы не держались за имена, которые скрываете.

– Никто. Никогда. Не спрашивал, – вновь переглянулись полуметровые существа с кошачьими ушками. – Мы. В этом

мире. Слишком долго.

– Ага. Значит, вам просто пришлось приспособливаться. И как вам? Я видел, что вы создаете картины из крошек камней. И узоры. Вам нравится рисовать, верно?

– Рисовать? Нравится? Нам? – глаза либлинов даже расширились от удивления. – Хозяин. Странный. Очень.

– Просто другой, – пожал я плечами, сел, скрестив ноги, и на оставшейся после вызова пыли нарисовал пальцем солнце, деревья и трех человечков. – Рисовать. У вас явно лучше получается, может, попробуете?

– Хозяин. Приказывает. Рисовать?

– Нет. Не приказывает. Спрашивает. Хотите? – Либлины переговаривались, не произнося ни звука почти минуту, чуть касаясь друг друга крохотными ладошками. И в конце концов, опустившись на колени, прижались руками к полу. Каменная крошка вздрогнула и разгладилась, будто холст, готовый к работе.

– Что. Нам. Рисовать? – растерянно спросили они.

– То, что сами хотите, то, что, по-вашему, должно быть изображено, то, о чем мечтаете.

– Хозяин Ник. Странный. Попробуем. – Сев рядом, они сосредоточились, и крошка начала разбегаться, образуя узоры, фигуры и образы. Рисунки сменяли друг друга, покадровая анимация. Увлеченные либлины даже не заметили, как начали улыбаться, переглядываясь. Экспериментировать, делая изображение объемным, заставляя его подни-

маться статуями и растениями.

– О боги... а я и не знала, что вы на такое способны, – сказала Веста, и испуганные либлины отскочили от картины, тут же осыпавшейся пылью. – Только какой прок в этом на войне?! Моя месть должна свершиться, и мы здесь не для того, чтобы картинку рисовать.

– Заткнись, – попросил я, а фея в шоке от того, что ее осадили, и в самом деле замолчала. – Не пугайтесь. Мне понадобится ваша помощь. Взамен обещаю, как только наша миссия будет завершена, я отпущу вас. Оставлю в том месте, которое вам самим нравится, или попробую отправить домой. Пока же вы можете заниматься тем, что вам нравится, когда нравится и есть время. Согласны?

– Вы. Очень щедры. Хозяин Ник, – не слишком смело ответили либлины.

– Вот и договорились. Расскажите, что вы умеете?

– Мы. Каменные. Либлины, – явно не понимая вопроса спросила троица.

– Ага, можем копать, можем не копать, можем других заставить копать. Верно? – грустно усмехнулся я. – Я совсем ничего о вас не знаю. Даже собственную возможность обработать камнем получил чуть меньше, чем пару часов назад. Так что расскажите подробнее, что вы можете, умеете, что вам можно доверить, а куда лучше не посылать, чтобы лишний раз не рисковать вашими жизнями.

– Нашими. Жизнями. Хозяин Ник? – переглянулась тро-

ица. – Вы. Разве. Не маг?

– Неа. Всю жизнь прожил совершенно без магии. О ней только читал до недавнего времени. И, если честно, с удовольствием бы никогда не пересекался.

– Наша. Жизнь. Ваша... Мы. Внутри. Вас... – сказали либлины, показав на те участки, куда переместились их осколки. – Пока. Живы вы. Мы тоже.

– О боги, вы так будете месяц все обсуждать! – не выдержав, сказала Веста. – Если до тебя еще не дошло, теперь ты – носитель душ, первая ступень к владыке подземелий. Я поместила осколки их сущностей, смешав с элементом камня, ставшего частью твоего тела. Эти их тела не настоящие. Они временные. Даже если их полностью разрушат, ты сможешь создать копию почти мгновенно. Они свирепые бессмертные бойцы, которых не жалко посылать в бой раз за разом.

– А еще художники и скульпторы, которые пытаются самовыражаться через искусство. Это, знаешь ли, не просто признак интеллекта, а одна из его высших форм. А учитывая, что они еще и магией владеют... в общем, недооценивай их. Ты тоже в моем теле живешь, так что теперь?

– Да как... да как ты смеешь сравнивать меня с ними?! Я верховная форма древней магии огня, сроднившаяся со стихией, а это лишь... лишь... вот же... хорошо. Допустим, они тоже порождения первостихии, но я разумна. Всегда была.

– У нас по этому поводу имеется некое несогласие сторон. Созданный разум может считаться личностью, если в состо-

нении создать картину, музыку, книгу, приготовить авторское вкусное блюдо? При том, что из большинства даже крошечного рассказа не вытянуть. Но наш искусственный интеллект не хочет творить, хоть и умеет. Он делает, что прикажут. Здесь же совсем другая ситуация, они хотят!

– А я хочу отомстить! – в гневе прошептала Веста, с каждым словом из ее рта вырывались языки пламени. – Твой подход лишь мешает нам двигаться вперед! Тебе не дорога твоя сестра? Не хочешь ее вернуть?

– Очень хочу. Но неужели ты думаешь, что рабы прикладывают все силы для победы господина? Нет. Наоборот, они будут выполнять приказы как можно хуже, но так, чтобы их не наказали и не убили. И совсем другое дело – свободные, имеющие одну с тобой цель и сами ее жаждущие.

– Ты убил надсмотрщика, – усмехнулась фея. – Разве это так сложно?

– Я и раньше убивал. Убивать всегда легко, это могут сделать любые звери. И дварф должен был умереть, чтобы жили остальные. Но тебе же это не главное? Ты хочешь отомстить, и я доставлю тебя, куда нужно. А вы, ребята, готовы трудиться, чтобы мы смогли стать свободными?

– Как. Хозяин Ник. Прикажет, – сказала троица, судя по маленьким личикам, совершенно ошарашенная такими разговорами. Ладно. Интеллект бывает разный. Может, позже мне удастся их разговорить? Просто только познакомились, да и условия не слишком подходящие.

– Как вам удобнее, в этих временных телах или в бесплотной форме?

– О боги... ты просто нечто. Они духи! Элементали! Конечно им удобнее в виде духа! – ругнулась Веста, совсем выйдя из себя. – К тому же пока они снаружи в таком виде, ты тратишь магическую энергию. Сейчас ты в пещере источника, сила стягивается сюда, пополняя твои запасы. Стоит выйти – и поток снизится, а через некоторое время и вовсе прекратится. А твой собственный прирост энергии Бездны равен нулю. Наоборот, они станут питать тебя, а не ты их.

– Я разрешаю вам самим выбирать форму, пока у меня есть силы на ее поддержание, – немного подумав, предложил я либлинам. – Потом же прошу вас поделиться своей энергией.

– Мы. Хотим. Так, – посоветовавшись, решили коротышки. – Куда. Нужно. Идти?

– В крепость распорядителя, – мрачно усмехнувшись, сказала Веста, и либлины вздрогнули, переглядываясь. Кажется, об этом месте они знали и не слишком его жаловали. – А теперь заканчивайте уже с разговорами. Я проложила маршрут и хочу накопить сил перед следующей схваткой. А в том, что она будет, даже не сомневайтесь!

– Хотим. Вернуться. Сейчас, – попросили хором трое из кольца, и я, кивнув, нажал на иконку активирования заклатья, переключая рабочий режим. Лишившиеся духа статуэтки простояли несколько секунд, а затем рассыпались неров-

ными холмиками и булыжниками. Не поверив, что камень может становиться настолько живым, я протер пыль меж пальцев, но не почувствовал ничего, кроме сухости осколков.

Мир, который наполняет магия, в котором духи имеют собственную волю и могут создавать себе тела и формы по собственному усмотрению. Мир, в котором явно старые цивилизации, оставившие на стенах рисунки, оплывшие от времени, соседствуют с рабами из высокоразвитой технологической эпохи. Мир, в котором боги играют в игры.

– Ни черта не понимаю, – пробормотал я, взъерошив огненные волосы, и активировал режим маскировки. Только в нем одежда имела шанс не истлеть через несколько минут, а бродить голышом, словно на нудистском пляже, я не собирался. Конечно, смотрелись штаны дварфа и его богато разукрашенный камзол словно шорты и футболка, но хоть размер вширь не подвел. Хуже всего было с обувью, которая болталась при каждом шаге, но, к счастью, полуживая плоть не боялась мозолей. Выглядел я, наверное, как то еще пугало, но сейчас меня куда больше волновало не это.

«Использование защитной формы остановлено. Единение с формой камня 6 из 1000».

«Активирована скрытная форма. Единение с формой камня 6 из 1000».

Запас магии. Раньше я совершенно о нем не думал. Так уж вышло, что Веста даровала мне порядочный приток своей энергии, да и пещеры вдоволь снабжали. Но что будет, окажись я далеко от такого источника силы? Черпать из природы либлинов, составляющих со мной одно целое? А сколько они дают? Сколько я смогу продержаться защитную форму вне пещер? А маскировочную? Море вопросов без ответов.

– О боги, дашь ты мне уже поспать? – взмолилась фея, когда я позвал ее несколько раз. – Что тебе опять?

– Энергия магии, мана, или как вы ее здесь называете. Я могу ее как-то исчислить? Отобразить в виде шкалы или цифр?

– Что за жажда такая к математике? – фыркнула Веста, но затем на секунду задумалась. – Хорошо. Не уверена, что смогу тебе помочь, но давай попробуем. Что ты хочешь сделать?

Не забывая идти, я описал свои основные идеи. Я несколько минут объяснял, что должен показывать каждый параметр, но все время натыкался на противоречия, и в результате пришлось принять ее точку зрения. И вот к моменту, когда мы выбрались по сети пещер на узкую спиральную дорогу, идущую вниз, я наконец сумел увидеть собственные характеристики.

«Ник-Веста.

Возраст – 21 год. Возраст души неопределяем. Вид – элементальный гомункул.

Класс: маг камня. Вторичный класс: носитель душ.

Здоровье: 100 ед. Регенерация: не нужна. Доступная регенерация: излечение слабых повреждений за 8 часов сна.

Физическая защита: Броня отсутствует. В защитной форме броня равна двум третям здоровья. Поглощение урона отсутствует. В защитной форме поглощает слабый урон физическими атаками.

Физическая атака. Атака без оружия – нормальная. Урон 25 ед. Скорость – средняя.

Магия: 25 ед. Восполнение: 10 ед. в минуту, сильное. Источники восполнения: слабые духи камня (3 ед.), родная стихия (4 ед.), энергия Бездны (3 ед.). Расходы магии: пассивное поддержание маскировочной формы (3 ед.), слабый расход. Дополнительные источники восполнения: душа Весты, (5 ед.) сильное.

Доступные переключаемые заклинания: защитная форма, маскировочная форма, атакующая форма, вызов каменных

либлинов.

Активируемых заклятий нет. Урон от заклятий просчитать невозможно».

Хотелось создать привычные характеристики, вроде силы, ловкости и интеллекта, но тут сразу возникали некоторые проблемы. Можно, конечно, представить, что мой интеллект равен суммарному среднему IQ – моему и Весты. Хотя это очень странно. А уж с силой и вовсе... она должна быть какой-то производной от пробития брони или нанесенного ударом повреждения. Но тогда возьми в руки нож – и она сразу вырастет в разы, пистолет... в общем, все сложно.

Одно хорошо, после обсуждения и введения шкал я наглядно видел, куда у меня что капает и откуда уходит. В результате можно было хоть примерно прикинуть, как именно я могу использовать заклятья, сколько времени поддерживать и когда мне придется отказаться от одной формы, чтобы активировать другую. На этом хорошие новости заканчивались и начинались плохие.

Имея за плечами учебку и год службы в рядах, я почти не отрабатывал рукопашный бой, даже кмс не стал. А уж с таким холодным оружием, как копья, мечи и топоры, и вовсе никогда не сражался и опыта не имел. Что это значило лично для меня? Придется либо постоянно таскаться по полю боя в защитной форме, а это чревато медлительностью

и большой растратой магии. Либо применять маскировку и пытаться бить исподтишка. В любом случае брони мне не видать... да и в целом придется голышом ходить большую часть времени.

– Путники, – заметил я идущую чуть впереди группу в плащах. – Догоняем или держимся на расстоянии?

– Плащ тебе и самому не помешал бы, – мысленно ответила Веста, – в том виде, в котором ты ходишь, тебя примут только за убийцу или грабителя. Предлагаю атаковать их, перебить и забрать снаряжение.

– В первую очередь нам нужна информация, – спокойно сказал я, скидывая одежду. – Посмотрим кто это и постараемся взять одного живьем.

В защитной форме шансов дойти до противника у меня было немного, слишком уж она оказалась медлительной, а потому я выбрал скрытную. Спрятав в удачно подвернувшейся выемке сверток с вещами, и взяв только кинжал который мог пригодится, я крадучись направился к медленно ползущей по тропе группой из троих путешественников. Двое высоких и полурослик.

– Придется делать привал, господин, – донесся до меня характерный гэкающий голос орка охранника с копьем. – Мы не успеем добраться до темноты.

– Ладно, ты прав, – нехотя ответил ему высокий мужчина в капюшоне. – У нас останется два дня до начала отбора у Распорядителя, так что сегодняшней вечер можем провести

на привале. Младший, найди место для лагеря.

– Сколько раз я тебя просил не называть меня младшим? Ты старше всего на день! – возмутился коротышка, оборачиваясь, и я увидел чисто выбритое лицо с здоровенным носом картошкой. Судя по тому, что ноги у него были совершенно нормальные, либо в этом мире у хоббитов они не волосатые и широкие, либо передо мной гном.

Несмотря на возмущение он засеменял вперед, отдаляясь от усмехающегося эльфа, и я понял, что, если не атаковать сейчас, следующий шанс представится только после заката солнца, через несколько часов. Выждать столько времени, отдаляясь от собранных с тела дварфа припасов и денег я не мог, а потому решил оглушить эльфа, как самого знатного и знающего. Очевидного кандидата в языки. Вот только стоило мне подкрасться на расстояние пяти метров и все пошло не по плану.

«Выпусти», – прошипела от злости запертая в сердце Веста.

Глава 9

«Сиди тихо, нам одного из них еще живьем брать!» – командовал я, сдерживая фею.

– Что-то случилось, господин? – озабоченно спросил орк, когда эльф будто споткнулся, на секунду обернувшись и скользнув взглядом по дороге. Я сидел прямо перед ним, в двух метрах, но прижался к стене у небольшого уступа, он же больше смотрел в даль не обнаружив явно выделяющегося на сером фоне скал силуэта.

– Очень интересно, – ухмыльнулся эльф, делая шаг в мою сторону. – Чувство души меня никогда раньше не подводило. Я будто почувствовал, что рядом есть нечто инородное, даже не один, а два или несколько противников.

– Я ничего не вижу, господин, – ответил орк, помотав головой и по удобнее перехватив копьё. – Вы уверены, что там кто-то был?

«Выпусти меня!» – заорала фея, заглушая мои собственные мысли.

– Нет, я точно что-то почувствовал, – нахмурился эльф откидывая капюшон и наострив уши словно собака. Единственное что меня спасало, он просто не мог поверить в то что я укрылся на столько близко. Расстояние было слишком мало, не обойти и, несмотря на то, что они стоят ниже, победить с кинжалом против копьё не выйдет.

«Выпусти меня немедленно!» – ярость Весты вырывалась через мои внутренние заслоны, вены вспыхнули всего на секунду, но и этого хватило, чтобы в глазах эльфа отразилось понимание угрозы и страх, вслед за которым тут же вскипела злость.

– Убить его! – приказал он, вытаскивая меч, но копейщик, увидевший направление, начал двигаться раньше, чем услышал команду. Наконечник нацелился мне прямо в грудь. Стоило попробовать сменить форму, как Веста вырвалась наружу.

«Принудительная смена формы.

Использование скрытной формы остановлено. Единение с формой камня 10 из 1000».

«Активирована атакующая форма. Единение с формой огня 0 из 1000».

Вспыхнувшее пламя ослепило и меня, и врагов. Эльф отшатнулся, а вот копейщик не успел. Я прыгнул вперед и волна жара опалила не защищенные броней лицо и руки орка. Даже вскрикнув от боли, ничего не видя, он бросился вперед, прикрывая бегство господина, и сжав огненные кулаки я ударил копейщика, окончательно зажаривая противника. Но эльф бросился наутек.

– Уходит! – взревела фея, не скрывая своего образа. – Взрыв, сейчас!

– Черт, – выругавшись, я поднял руку, совместив ладонь с магическим прицелом, и весь охватывающий меня жар собрался в одной точке, вырвавшись лавовым шаром. Попал в нижнюю часть корпуса, и расплавленный камень сделал свое дело, развернув противника на бегу. Тот по инерции сделал два шага и рухнул в пропасть. Остался только лучник. – Сдавайся – и я сохраню тебе жизнь!

– А я нет! – с гулом вскричала Веста, но сил на еще один взрыв у нее не было, да и тело мое погасло. Вместо ответа лучник сорвал плащ и прыгнул за господином. Свесившись, я едва успел заметить, как в полете они схватились друг за друга, а затем исчезли. – Ушли в портал! Демоны бездны тебя задеря, Ник! Я могла их прикончить!

«Использование атакующей формы остановлено. Единение с формой огня 1 из 1000».

«Активирована скрытная форма. Единение с формой камня 10 из 1000».

– Скройся! – зло приказал я, убирая надоедливые напоминания.

– Твою мать, я не мастер скрытности, но мы были почти у цели, один точный удар в затылок и эльф оказался бы у нас в

руках, и потом убивай кого хочешь, – выругался я, глядя на обгорелое до корочки тело орка. – Ты ничего не помнишь, я ничего не знаю, нам нужны были сведения! Какого черта ты творишь?

– Они враги! Захватчики! И мы должны убить их всех! – кричала, но уже куда тише фея. – Ты пообещал, моя месть должна свершиться! Все! Каждый эльф, дварф, гном и хоббит должен умереть!

– Ты ненормальная, и взрывоопасная, – сказал я, прерывая обессилившую Весту. – Хочешь отомстить, делай это с умом! Нас двое! В одном теле. Мы не можем уничтожить целую цивилизацию! К тому же не одну, а четыре. Да и геноцид это не выход. Мы с тобой уже говорили, я возвращаю сестру, ты получаешь месть. Выбери кто должен умереть.

– Все, – упрямо повторила огненный дух, прячась у меня в сердце. Но уже не так уверенно, и это радовало. В отличие от умершего от ожогов орка, лежащего посреди дороги.

– Твою мать, это мог быть ценный свидетель или язык, – сказал я, наклоняясь, чтобы обыскать обгорелое тело. При приближении в ноздри ударил запах горелого мяса. Тело орка покрылось обгорелой корочкой, слезающими волдырями, быстро наполняющимися мутной желтой жижей. Блеснул кинжал, но движения противника оказались замедлены из-за шока, и мне удалось перехватить и вывернуть кисть, заставляя его выпустить оружие. – Еще раз дернешься – и я тебя прикончу. Поделишься информацией, останешься жив.

– Иди в Бездну, чудовище, – прохрипел копейщик, кожа на его лице лопнула при этих словах, и лимфа потекла по щеке. – Мой господин спасся, а значит, он придет за тобой и твоей маленькой огненной шлюхой. Он тебя выпотрошит, а чучело повесит в замке над камином.

– Ого, какое красноречие. Если ты не заметил, мы и так в Бездне. Не сопротивляйся, ты слишком слаб, – сказал я, стягивая с неудавшегося убийцы увесистый рюкзак. – Так уж вышло, что из-за вас я опять остался без одежды. Но сегодня я добрый – расскажешь все, что знаешь, и останешься жив. Я тебе даже повязки наложу.

– Иди в Бездну, – уже в полуотключке заявил орк, на котором болтался уже знакомый ошейник.

– Эй, не спать! Вначале информация! – крикнул я, но орк уже отрубился от болевого шока. От удара по пластине металла он лишь задергался, но глаза не открыл. – Мы можем перенастроить его ошейник, заставить говорить? – мысленно спросил я у феи.

– Нет, на твой я потратила почти все силы, а мои духи-последователи отдали жизни, взяв на себя откат заклинания. Хочешь использовать магию души – договорись с эльфом. А еще лучше заставь силой, – кровожадно улыбнулась Веста. – Мне нужен отдых, так что я просплю минимум сутки. А ты иди дальше. К мосту. Бездна и камень придадут тебе достаточно сил, чтобы не испытывать усталости и не засыпать.

Орк издох от ранений, не приходя в сознание, и даже за-

хоти я ему помочь – был не в состоянии. В сбойившей памяти нашлись лишь осколки воспоминаний о курсах первой медицинской помощи, но без медикаментов и перевязочного материала я был бессилён. В результате из всей тройки если кто и выжил, то только лучник. Вот кого стоило бы захватить и допросить. Жаль, он сиганул за своим господином.

Обобрав орка до нитки я оделся в почти подошедшую по размеру куртку, забрал рюкзак и сбросив тело в бездну вернулся за вещами надсмотрщика. Мало ли, кто пойдёт за мной следом, пусть следов схватки и не спрятать, её исход никому не будет известен. А если я вызову подозрения, могу нажить новых врагов. Я должен сделать все, чтобы завтра настал новый день.

Из оружия оставил себе копье, и вместо посоха, и для тренировок. Ни для кого не секрет, что оно стало одним из первых орудий древнего человека. Сразу после палки-копалки или дубины и камня, которые можно просто поднять с земли. А потому за тысячи лет его использования у человека сложилось простое правило – нечем драться? Бери длинную жердь и тычь во врага острым концом. По крайней мере, я очень надеялся, что обучение рукопашному бою с автоматом и примкнутым штыком мне хоть немного поможет.

Закутавшись в добытый плащ, я обогнал нескольких путников, которые показались мне не слишком богатыми и информированными, но вскоре поравнялся с группой, больше всего напоминавшей человеческих подростков с толстыми

мохнатыми ногами. Среди захватчиков я подобных не заметил, а потому ненависти к им не испытывал, а выдохшаяся Веста спокойно спала и не мешала.

Правда знали полурослики не так много, как мне хотелось. Они направлялись на испытания, о которых ничего не знали, кроме того, что выживает только несколько кандидатов из десятков, а иногда и сотен. Были бродячие торговцы, воины, даже воры. Но все так или иначе шли в замок Распорядителя. Город, у которого нет и никогда не было другого названия.

Большинство шло тройками. Господин и двое рабов. Однако встречались и большие процессии. По десятку голов. Хотел бы сказать «человек», но нет. Людей среди них как раз не было. Понятно, что это временно, если товарищи не освободились, вскоре из ям достанут выживших, и те пополнят ряды слуг-гладиаторов, попав на короткий поводок к новому господину.

Почти день занял у меня спуск до моста. При том, что я не ел, не спал и не делал перерывов. Тело просто восполняло всю растраченную на движение энергию, получая ее из камня и Бездны. Очень полезно, нужно сказать. На ночных марш-бросках мне такая способность пригодилась. С другой стороны, это было неестественно для человека, а так хотелось верить, что я им остался.

У серебристого моста, ведущего через пропасть к далекому, но сияющему в лучах полуденного солнца замку распо-

рядителя, расположился небольшой пещерный городок. Десятки, а может, и сотни путников что-то кричали, торговались, вызывали друг друга на дуэли и тренировались, отжимаясь и приседая на камнях. В пещерах явно неприродного происхождения расположились лавки и мастерские, до меня доносился звон кузнечного молота, а зеленый дым подсказывал, что здесь нашел свое пристанище какой-то маг или алхимик.

У самого моста собралась, сидя на рюкзаках или прямо на земле, группа авантюристов. Я насчитал тридцать ожидавших путников, все вооруженные, злобно оглядывающиеся по сторонам. На этом сходство заканчивалось. Сказать, что они были разными – значит ничего не сказать. Ладно сбитые ватаги дварфов в одинаковых доспехах. Которые, как я помнил, не пробить даже из ружья. С топорами, легко проламывающими кости.

Низкорослые, весело болтающие коротышки с мохнатыми ногами, собравшиеся небольшой группой. Судя по всему, хоббиты. Но у всех на поясах виднелись кинжалы, пращи или другое оружие. Так что в их немирных намерениях я не сомневался. К тому же у многих на открытых частях тела были шрамы, говорящие о воинском прошлом. И не только воинском, судя по тому, как рабы эльфа с наслаждением пинали одного из хоббитов, обвиняя того в воровстве.

Остроухих оказалось немного. Эти в основном держались отдельно, всем своим видом показывая, что общение с чер-

нию их не интересуется. Но даже у них, судя по всему, была своя знать. Одному, в богатых одеждах, чуть ли не в рот заглядывали. Что ж, если они и в самом деле живут тысячи лет, вполне возможно, что чем богаче – тем древнее, опытнее и опасней. Но тогда что ты делаешь в этом месте? Почему не приземлился сразу в замке?

Остальных тоже хватало. Дриады, прикрывающиеся похужшей одеждой из листьев. Кентавры, увешанные сумками с грузами. Орки, занимающие себя изнурительными тренировками. Фавны, вычесывающие что-то из своих длинных бород. Даже двухголовые огры и расы, которым я и названия не знал до этого момента. Ведь магическая система с готовностью обозначала каждого, стоило сосредоточить на нем взгляд. Общее же у них всех было одно – ошейники.

Рабы. Десятки рабов. Тех, кто прошел через бойцовские ямы или иным способом попал на глаза своим новым владельцам. Взгляды у всех злые, отчаянные, обреченные. Беспомощные звери на коротких поводках. Мне стоило больших усилий пройти мимо. Позже я освобожу их. Когда найду способ. Пока же нужно найти сестру и вернуть ее домой. Остальное может подождать.

Другой причиной, по которой я торопился миновать путников, была занимающаяся своими делами чуть в стороне стража. Они проверяли какие-то бумаги у очередного путешественника, внимательно просматривая верительные грамоты, о которых я даже не подумал. У орка в вещах никаких

бумаг не нашлось, что логично. А до эльфа с его поклажей я не добрался. Значит, у меня только один путь – пройти на мост, пока стража отвлеклась.

Иллюзий относительно того, что меня не заметят на многокилометровой, прямой, как натянутая струна, нитке моста, не было. Но, судя по скучающим выражениям лиц, ленивым движениям и объемистым животам, они уже давненько ни за кем не бегали, а у меня вполне достаточно сил, чтобы совершить этот полумарафон, не сбивая дыхания.

– Эй, дубина, куда ты прешь? – окрикнул меня один из артели дварфов, когда, обойдя ожидающих, я направился прямо к мосту. – Вход после полудня, когда солнце на ту сторону перейдет.

– Да брось. Зажарится, нам меньше топорами махать, – осадил его другой. Вот, значит, в чем дело. Солнце. А ведь верно, над идеально гладкой, почти зеркальной поверхностью моста колебался от жары воздух. Еще вчера я бы, пожалуй, последовал совету дварфа и начал путешествие, только когда светило скроется за гранью Бездны, и прямые лучи уйдут прочь. Сейчас же это была лишняя возможность проверить догадку.

– Сколько за вязанку хвороста? – спросил я, подойдя к хоббиту-торговцу, стоящему рядом с приличных размеров возом, доверху набитым сухостоем.

– А, понимаю, решили вернуться на поверхность? Нисколько не осуждаю, – тут же быстро заговорил пухляк, по-

тирая розовые ладошки. – Не многие выдерживают испытания богов. Да что там, только четверо великих героев императоров дошли до конца...

– Сколько? – повторил я вопрос, прерывая его словоизлияние.

– Как вы видите, дерево тут не растет, приходится использовать магию дриады, о которой я забочусь, – продолжил лепетать торговец, набивая своему товару цену. – А это ох как трудно в Бездне, куда попадает мало солнца и еще меньше дождей. Поэтому, господин, я хочу десять медных монет за одну вязанку.

– Дай две и не заставляй меня ждать, – сказал я, бросая на прилавок монеты.

– Вы так щедры, господин, – голос хоббита тут же изменился, будто в него залили бочку меда. – Не желаете купить на дорогу припасы? Сладкий батат, может быть, или пару острых луковичек? Давайте я положу вам на пробу. Может, хотите мальчику или девочку? У меня есть несколько послушных рабов на прокат.

Прибить на месте. Сучьи торговцы детьми. До этого момента я даже не думал о такой низости. Наверное, потому что среди наших людей детей и стариков не было, как и среди рабов других рас на руднике, очевидно, молодые матери просто не доживали до рождения малышей. Но ведь имелся не только рудник. Сволочи. Оглядевшись, я понял, что столько охраны не перебыю.

– Товар. Быстро, – прохрипел я, и хоббит, решив, что мое терпение кончилось и всучить мне больше ничего не удастся, передал две охапки хвороста, мгновенно потеряв всякий интерес к моей персоне. Я буквально перестал для него существовать, стоило деньгам скрыться в кармане.

Вначале найти сестру. Получить достаточно сил. А потом перевернуть весь этот гадюшник с головы обратно на ноги. Нельзя так жить. Не должны так жить разумные. Чертова магия, разделяющая тех, кто ей владеет, и тех, кто обделен. Разделяющая куда сильнее, чем в средневековье дружинника, владеющего топором и кольчугой, и обычного крестьянина.

А ведь у нас при тех же предпосылках побороть крепостничество удалось лишь через полтысячи лет. И не потому, что мы стали культурнее, цивилизованнее или духовней. Нет. Единственная причина, по которой было отменено рабство, – экономическая целесообразность. Технологический прогресс и стоимость владения, делающие содержание бунтующих рабов невыгодным предприятием. Теперь понятно, почему надсмотрщик так рьяно одернул инженера-геолога. Они понимают, что прогресс может побороть магию, видели это в других мирах и они не хотят слезать с насиженных мест правителей.

Ну ничего. Я им обязательно помогу. Я им устрою «маленькую и бескровную» революцию. Но прежде – найти сестру. Вначале семья. А завтра будет новый день.

Выйдя на мост, я окунулся в жар и, пройдя достаточно да-

леко, чтобы не видно было из городка, распушил сухую хворостину и, дождавшись, когда она загорится от сходящихся в радугу солнечных лучей, раздул пламя. Когда запылали уже несколько веток, я распахнул плащ и прижал огненный пучок прямо к сердцу.

– М-м-м... как хорошо, – прошептала во сне Веста, вздрогнув начавшими светиться крылышками.

Ничего. Мы найдем способ перевернуть этот мир.

В твердой уверенности я зашагал по стометровой толщины нитке моста, сменяя одну полностью выгоревшую ветку другой.

Глава 10

– Еще, – потребовала Веста, когда последняя палочка истлела до самого конца. Пламя от веток, будто пылесосом, всасывало в сердце, на глазах наливающееся оранжевым светом.

– Без вариантов, могу только древко копья тебе скормить, но лучше подожди немного. В замке должны найтись каминь, и уж точно есть кухни. Готовят же они где-то пищу.

– О боги... не мог взять на пару вязанок дров больше? – разочарованно произнесла фея. – Кстати, почему ты не вызвал либлинов во время боя? Они могли схватить лучника и не позволить ему уйти.

– Время. И твоя несдержанность. В прошлый раз им потребовалось больше десяти секунд, чтобы сформироваться. Я не планировал драться так открыто, собирался выждать и из-за твоей пробившейся агрессии не успел подготовиться. Но то, что не показал свою главную способность, даже хорошо. Один из врагов выжил, но увидели только одну форму. Если придется с ними столкнуться еще раз – останутся козыри.

– О боги... он выздоровеет, окрепнет, наймет сильных союзников и возьмет оружие. И что ты будешь делать тогда?

– Тогда мы сами будем сильнее, а ты в следующий раз, вместо того чтобы мешаться, будешь помогать. Еще раз –

мечь нужно подавать холодной! С твоим правилом не оставлять в живых никого, чтобы он потом не пришел по твою душу, начинать надо с массового убийства детей. А то они, знаешь ли, имеют привычку взрослеть и крепнуть. А то затаят обиду в своих маленьких черных сердечках и станут монстрами.

– Так далеко я не думала, – нехотя признала Веста.

– Вот. Нам нужно добиться того, чтобы у нас появились сильные союзники. Так, чтобы нападение на нас стоило дороже, чем потенциальная прибыль от нашей смерти. Может прозвучать глупо и наивно, но на самом деле это единственный способ выживания в нормальном мире, – ответил я, рассматривая парящий впереди замок. – Почему он не падает? Издали казался крошечным, но это же огромный многоуровневый город. Тут только на поверхности могут жить тысячи, а скала тянется вниз на сотни метров и висит в воздухе!

– Она не висит, она плывет в ложном море. Прозрачная божественная эссенция, отделяющая мир поверхности от мира Бездны. Закручивающая разрушительные энергии, не позволяя им вырваться наружу, – ответила фея, вспорхнувшая над мостом. Уже собираясь ее окрикнуть, я махнул рукой. Мы опережали ближайших путников минимум на полчаса и несколько километров. С такого расстояния разглядеть что-то конкретное невозможно.

– Ты уже решила, кто именно должен умереть во имя твоей великой мести?

– О да, боги... да, – усмехнулась Веста, возвращаясь. – Их я помню поименно. Божественные герои. Четверка уро-дов, чьи имена я повторяла каждую ночь. Малфегат – ко-роль-охотник дварфов, дрессировщик адских тварей. В его каменоломне ты был. Архимаг гномов Келохир – пожелав-ший получить всю магию безумец, проклятьем заточивший меня в скале. Вигнисанк – чертов мутант, полурослик-пере-росток. И, наконец, «святая» Кламен. Верховная жрица их проклятого ордена Матери.

– Ты специально выбрала самых высокопоставленных ге-роев, верно? Чтобы в процессе пришлось столкнуться с их лордами, заместителями и армией? – вздохнув, сказал я, прикидывая, какие проблемы мне принесет каждая из этих целей. – Ладно, это уже куда лучше, чем бездумный гено-цид. Но пообещай, что с данного момента будешь сдержи-вать свою огненную ярость. Иначе в замке, населенном в том числе эльфами, мы просто долго не продержимся.

– Я одолжу тебе свою силу. А ты в ответ дашь мне свою, – согласилась Веста. – Смотри.

Проследив за крохотной ручкой феи, я склонился над пе-рилами. В самом низу острова что-то блеснуло, а затем искра света полетела вниз, освещая пространство вокруг и выхва-тывая из темноты Бездны гигантских тварей, парящих в воз-духе, будто это были волны океана. Чудовища, напоминаю-щие древних динозавров, кружились в хищном танце вокруг искорки, пока та не пропала из виду.

– Что это было? – недоуменно спросил я, провожая ее взглядом.

– Не знаю. Каждые пять дней такая искорка спускается в Бездну, но мои корни не дотягиваются столь глубоко, так что я лишь наблюдала. Как за биением сердца, – ответила фея, впорхнув обратно в мое тело.

– Тут помню, тут не помню. Толку от твоей сверхдолгой жизни, если ты знаешь имена и титулы врагов, но при этом понятия не имеешь о том, что происходит вокруг. А вдруг те, кому ты хочешь отомстить, давно мертвы? – недовольно сказал я, отходя от края и чуть ускоряя шаг. Я немного лукавил, имя Клемент я уже слышал, как и Малфегата. Но, может, они уже стали родовыми, и на тронах сидят далекие потомки, понятия не имеющие о вине своих предков.

– Ты говоришь, что я должна была помнить всякую ерунду, но в моей памяти отпечатались лишь самые важные события. Божественные герои, те, что прошли испытание и спустились в Бездну, бессмертны. Их может убить только такой же герой, – взмахнув крыльями, оскалилась фея. – А потому мы обязаны спуститься на самое дно и встретиться с Играющим богом.

– Дурацкий мир, в котором всемогущим существом стал играющийся придурок, – пробурчал я, разглядывая медленно приближающуюся крепость. По идеально ровной дороге я проделывал по восемь-девять километров в час, не напрягаясь. Но тень от края Бездны уже начала догонять, а вслед за

ней наступали на пятки и вырвавшиеся вперед отряды искателей приключений. Оглянувшись в последний раз, я увидел точку не больше спичечной головки, отлично подсвечивающуюся на серебряном мосту.

Чувство, что меня настигает погоня, подстегнуло, заставив перейти на бег, и горячий воздух, проникая в легкие, с каждым вздохом даровал едва ощутимые крупницы силы. Правда, не мне, Весте, но я тоже ощущал их прилив. Не сбивая дыхания, я существенно оторвался от преследователей, однако у ворот замка был только к полуночи, когда над пропастью поднялась неестественно синяя луна с крупными прожилками материков.

– Стоять! – крикнул из-за спин подчиненных коренастый дварф. – Назови себя!

– Путник, на испытание, – ответил я, совершенно не лукавя.

– Сними капюшон, а то темно, лица не разглядеть, – предложил глава стражи. И я понял, что-то не так. Не с ним конкретно, а во всей этой ситуации. Отряд стражи – вещь вполне обычная. В любом городе она должна быть. Вот только не станут стражи выходить за ворота замка, чтобы проверять пришлых. Куда проще, удобно устроившись за столом, дожидаться, пока человек пройдет через ворота, где его могут расстрелять со стен и только потом все узнать.

– А кто спрашивает? – взглянув дальше, за спины солдат, я заметил тот самый стол и даже мужчину в деловом костю-

ме-сюртуке, с интересом наблюдавшего за сценой и не выходящего за пределы замка. – Что-то сомневаюсь, что у вас есть хоть какое-то право на вопросы.

– Ах ты... именем его королевского величества великого Малфегата Первого, правителя этой стороны, назовись и сними капюшон, или мы тебе поможем.

– Господин, это нормально, что путников на вашем мосту допрашивают? – крикнул я, обращаясь к мужчине в сюртуке.

– К сожалению, все, что происходит за воротами замка, и в самом деле прерогатива дварфов, – так же крикнул в ответ встречающий. – Так что ничего поделаться я не могу. Однако стоит вам переступить порог, и вы окажетесь во власти распорядителя. Как и каждый в этом городе.

– Вот как. А если какая-то отдельная часть меня окажется в городе, в то время как остальные нет?

– Придурок, в город нельзя телепортироваться, – усмехнулся из-за спин подчиненных командир дварфов. – А через мою когорту тебе ни за что не пройти. Взять его, ребята!

– Вам достаточно приложить руку к бумаге после входа, чтобы оказаться гостем распорядителя! – крикнул встречающий мужчина, даже привстав на цыпочки, чтобы я его услышал.

Дварфы, сомкнув щиты, уже двинулись вперед, выдавливая меня и пытаясь взять в клещи, не обращая внимания на сыплющийся на их головы песок. В этот раз ждать я не стал,

мост достаточно широкий, даже шестиполоска МКАД уже в разы, но отступать от единственного входа слишком далеко я не собирался. Как и биться с тяжеловооруженными рыцарями, закованными в полный доспех.

«Давай!» – приказал я Весте и прыгнул в одну сторону, в то время как огненный дух бросился в другую и вверх. Не поняв, что происходит, dwarфы ринулись на меня, обступая с разных сторон и не ведясь на обманный маневр. Они усмехались над моими неумелыми попытками отогнать противников копьем, но, стоило стражникам подойти на расстояние удара, как позади них раздалось вежливое покашливание.

– Арту товсь! – в бешенстве крикнул dwarф. – Собьем эту птичку в Бездну.

– Боюсь, господа, я не могу вам этого позволить, – с улыбкой произнес встречающий, показав бумагу с обгорелым отпечатком крохотной ладошки. – Отныне это странное существо является гостем замка. Прошу сложить оружие и не мешать мне выполнять свои обязанности. Таков договор с божественными героями.

– Какого черта?! Если его призванный зверек приложил бумагу, зверька и забирайте! – огрызнулся dwarф. – А эту мразь мы сейчас уроем. Он напал на господ эльфов.

– Как иногда сложно с неодаренными, – вздохнул встречающий и демонстративно поднял руку. В тот же миг на крепостной стене открылось несколько десятков бойниц, из ко-

торых показались стрелы. – Вы, конечно, не видите душевных связей, но это и не важно. Бумаги подписаны, попробуйте навредить гостю распорядителя, и вашего господина навсегда изгонят из города, ваша же судьба будет куда проще. В замок вы не войдете.

– Это наша сторона! Вы уродские твари, – крикнул кто-то из воинов, но атаковать меня не решился.

– Уймись, Берк, – нахмурившись, заявил командир. – Мы все доложим. А там уже решат претенденты. – Последнее он добавил с явным превосходством и злорадством. – В любом случае живым ему их этого города не выйти. Уходим!

– Спасибо, – с благодарностью сказал я, приближаясь к столу встречающего.

– Хорошо, что они оказались столь легковерны, – улыбнулся остроухий мужчина, мало чем напоминающий эльфа. Магическая система подсказывала, что передо мной тифлинг, но что это такое, я не знал и просто принял на веру. – Мне понравилась ваша уловка с половинкой души, к тому же всегда приятно щелкнуть по носу зарвавшихся грубиянов. Однако, как бы там ни было, я хочу получить полную подпись. Прошу вас, приложите вторую руку.

– Да, конечно. – Не медля, я поставил отпечаток ладони рядом с первым, и бумага в том месте, где встречающий держал руку, когда показывал дварфам, начала быстро меняться.

– Как любопытно. И странно. Что ж. – Он несколько раз

прочитал написанное, а затем скрутил свиток, и тот просто исчез, после чего мужчина встал, протягивая мне руку. – Добро пожаловать в город распорядителя. Меня зовут Радаман, и я, как вы уже знаете, младший демон и слуга моего повелителя. Судя по времени, через несколько часов придут другие путники, но это уже утренняя смена. Если хотите, могу провести экскурсию по верхнему городу.

– Спасибо, это было бы очень кстати. Меня зовут Ник. С расой немного не срослось.

– Ничего страшного, – отмахнулся мужчина, вставая и запирая крохотную калитку на обычный маленький засов. – Стоило вам приложить ладонь, и я узнал куда больше, чем вы хотели бы мне рассказать. Тем более я рад видеть в наших стенах Ту, что жаждет мести. Все же прошло уже больше тысячи лет с того момента, как о последних троллях было хоть что-то слышно.

– Вы знакомы? – удивленно посмотрел я на вновь спрятавшуюся в сердце Весту.

– Увы, нет. Я лишь слышал легенды, – улыбнулся Радаман, приглашая пройти за ним. – Об одинокой волшебнице, что до последнего сражалась в совершенно бессмысленной и бесперспективной битве, уничтожая тысячи врагов. Наша официальная история начинается через несколько лет после заточения Той, что жаждет мести. Эпоха четырех сторон тянется уже тысячу двести лет. Но что было до этого, мало кому известно.

– Погодите, а что было указано в бумагах, отчего вы так точно узнали ее, даже не зная имени и лишь слышав легенду? Могу я взглянуть на них?

– Что вы! Тот документ уже в единой канцелярии города с моей личной пометкой «интересно», а такое случается не каждый год, – не меняя улыбки, произнес тифлинг. – Что же касается бумаг, не столь важно, что там написано, как то, кто держит их в руках. Ведь от этого зависит и содержание.

– Текст, который меняется в зависимости от читающего? – ошарашенно уточнил я. Чертова магия и сейчас умудрялась поражать воображение, хотя я, казалось, был готов ко всему. – И что же вы там прочли?

– Давайте не будем об этом, право слово, – отмахнулся Радаман. – Главное, меня они, то есть вы, заинтересовали. Лучше обсудим, что вы планируете делать. Ведь вы пришли сюда не просто так? Собираетесь вступить в ряды претендентов?

– Если вы о способе спуститься в Бездну, да, именно его мы и ищем, – не стал я лукавить. – И еще кое-что, что может находиться в вашем городе.

– Вернее, кого? – рассмеялся тифлинг. – Не дергайтесь так, все в полном порядке. К сожалению, помочь я вам не могу. В моих записях таких людей нет. Да и вообще пока что нет людей. Но я дежурю только в ночную смену. Возможно, кто-то из младших ангелов ее встречал.

– Нет. Ее привезли в город на грифоне три или четыре дня назад.

– Есть только одно место, где можно приземлиться, не выполняя первое испытание, храм Святой матери Бездны. Увы, эта религия просочилась даже в стены нашего прекрасного города. Хотя, если быть точным, храм не является частью города. Так что, если решите туда заявиться, вас, скорее всего, убьют без всяких последствий для себя, – со вздохом покачал головой Радаман. – Но не отчаивайтесь, если они прилетели сюда, у них может быть только одна цель – прохождение испытания героя для участия в игре.

– Что за испытание? А то я множество раз о нем слышал, но пока только общие слова.

– Так и останется, ведь каждый раз играющий придумывает новые правила, сегодня они одни, завтра будут другие, а через десницу трети. Это позволяет ему не наскучить. Однако есть общие ограничения, связанные в первую очередь с целью подготовить игроков. Героев первого уровня, что смогут спуститься в Бездну и развлечь нашего повелителя.

– Тренировочный лагерь? – на всякий случай уточнил я.

– Интересное сравнение. Знаете, пожалуй, да. Что-то в этом роде. Проходя испытание, герои учатся по-настоящему владеть своими силами, использовать доступные заклятья, не оглядываясь на их запретность в других местах. А главное – быть готовыми к встрече с неизведанным. Нужно помнить, что испытание – тоже часть игры. Но подготовительная. А потому здесь будет куда легче, чем в Бездне. Но и жалеть вас никто не станет.

– А если собрать команду? Проходить испытания не в одиночку, а втроем или вчетвером?

– Некоторые приходят отрядами и по двадцать воинов. Но правда в том, что каждый надеется на товарищей и не вкладывается на полную. А господину не нравится, когда кто-то играет без полной самоотдачи. Это отдает фальшью. Героев не может быть много. А тех, кто в результате пройдет испытание, и вовсе считанные единицы, имена их выбиты на стене. Собственно, вот она, – сказал Радаман, показывая на гигантский камень, стоящий у входа во внутренний замок.

На огромной до блеска отполированной поверхности сиротливо угнездились несколько десятков надписей. Дата и имя. При этом между датами проходило по несколько сотен лет!

– Это все герои, прошедшие испытания со времен великой четверки, – уважительно произнес тифлинг. – А теперь прошу за мной, мы входим на территорию.

Глава 11

– Со времен четверки, – повторил я, как замороженный, глядя на самый верх, где крупными буквами были выбиты уже знакомые имена, и рядом с каждым стояла одна и та же цифра: «1-й год эры героев». Малфегат, Келохир, Кламен, Вигнисанк. Чертова фея, во что ты меня втянула? – А эти герои, четверка, что на самом верху, они еще живы?

– Конечно! Они же божественные герои, как и каждый в длинном списке, они получили бессмертие, которое прервать может лишь другой герой, – не замедляя шага, сказал Радаман. – Господин архимаг, Келохир огненный, подчинивший себе все стихии, часто появляется на территории крепости, выискивая среди вернувшихся героев достойных учеников. Его изыскания в магии никогда не заканчиваются, хотя многие считают их безумными, впрочем, того, что он гениален, не оспаривает никто.

Граф Вигнисанк, основатель школы алхимиков, школы ведунов и многих других достойных заведений, сам себя велит называть королем, хотя его владения – капля в море. Да и всем, что он создает, управляет недолго. Ему, к сожалению, все быстро надоедает, но многие его начинания подхватили другие герои, менее знатные. Представительства сих достойных школ есть и у нас, они помогают готовиться кандидатам.

Его величество король Малфегат чуть не стал единолич-

ным правителем всего остального мира, пока остальные попустительствовали, но все же они встретились и решили вопросы, разойдясь по разным сторонам света. Несмотря на это, власть клана Малфегат чувствуется даже в крепости Распорядителя, что несколько раздражает. Те дварфы были как раз из его войска.

Ну и святая Кламен, верховная жрица и основательница церкви Матери бездны. Единственная, кто в городе имеет не просто свое здание, но и территорию, неподвластную законам распорядителя. Ее храмы есть в каждом государстве, на каждой стороне, а паломники-герои даже построили безопасные точки в самой бездне, на первых уровнях.

Пока он рассказывал, мы вышли из крепостной стены, миновав небольшие домики, и передо мной открылся невообразимый вид. Замок внутри поражал воображение даже больше, чем снаружи. В свете голубой луны можно было разглядеть уходящие ввысь на десятки этажей башни, соединенные воздушными переходами, маленькие домики спиральями накручивающиеся на шпили. Как они держались? Ответ на ум приходил только один – магия.

Везде, абсолютно всюду, где в нашем мире применялись технологии, человек бился над загадками законов природы и использовал сложные инженерные сооружения, тут властвовала магия. Но и сказать, что мир застыл, было нельзя, он просто развивался по другим, отличным от наших законов, а потому неочевидным для меня.

Где это видано, чтобы здоровенные, служащие боевыми постами и укреплениями башни просто висели в воздухе? Это же нелогично! При любом штурме такое строение просто обрушится вниз, стоит камню из требушета или ядру пушки ударить в тонкие переходы. А здесь таких башен было чуть ли не половина. А причина такой дикой конструкции – богатые дома под ними.

– Кто живет в особняках, над которыми висят башни? – спросил я напрямую у Радамана.

– Заслуженные герои. Те, кто сумел добраться до пятого уровня бездны и вернуться на площадку с добычей, – охотно объяснил тифлинг. – Многим не так много нужно, как им самим вначале кажется. Не обязательно спускаться в самый низ, чтобы получить желаемое. К тому же каждый последующий уровень бездны дается тяжелее, и многие решают не рисковать своими жизнями.

– Тогда почему они остаются здесь? Почему не вернуться на родину с богатствами?

– Крепость Распорядителя вне законов остального мира, – с осязаемой гордостью ответил встречающий. – Любой преступник, прошедший испытание и ставший кандидатом, может остаться здесь без риска преследования со стороны властей четырех сторон кольца. Так и вы после прохождения испытания сможете предпочесть такой путь, если пожелаете. Однако это привилегии только для тех, кто стал героем.

– Рабы, я видел множество слуг в ошейниках, тех, кто

вынуждено подчиняется своим хозяевам, из-за магии души, пройдя испытание, получают свободу?

– Я понимаю вас, но... к сожалению, не все так просто, – с грустной улыбкой покачал головой Радаман. – Если владелец не пройдет испытание, а раб пройдет, тогда он станет свободным героем. Но такого почти не бывает. Понимая, что взбунтовавшийся раб, получивший слишком много силы, просто убьет господина, большинство не допускает такого развития событий. Рабов убивают или жертвуют ими при первой опасности.

– Но вы же сказали, что внутри замка не действуют законы остального мира.

– Все верно. Но в ошейниках они всего лишь собственность. Если играющий бог поставит условием прохождение испытания без рабов или полностью без вещей и одежды, тогда всем принявшим участие придется подчиниться или уйти. Но результат такого противостояния немного предсказуем, а потому вряд ли это будет интересно нашему господину.

Как часто говорит сам Распорядитель, богатство, как и интеллект, от рождения хорошая физическая форма и прочее – лишь стартовые условия, на которые мы никак не можем влиять. Проведя испытание, мы лишь открываем двери в Бездну и отсеиваем недостойных. Но не отчаивайтесь, достигните бога и попросите, он исполнит ваше желание. Даже если оно будет столь необычным, как освобождение всех рабов в мире.

– И что, он просто пожелает и спадут все ошейники?

– Это немного не так работает, – сказал Радаман, загадочно улыбаясь. И прежде чем сделать следующий шаг я понял, что до сих пор упускал крайне важную вещь. Имя.

– Постойте, там на доске. Радаман Свирепый. Последние строчки. Это же вы?

– Все же заметили? Отлично! – похвалил меня тифлинг, гордо выпрямив спину. – Да, это было давно, хотя момент встречи я помню, как сейчас. Наша группа, почти десяток магов, воинов, лучников и воров, пробилась с нижнего святилища до самой обители бога. Но... говоря откровенно, нам повезло. В те дни нижнее святилище, располагавшееся на десятом уровне, пало, а мы стали последней группой, которая сумела добраться до цели.

Вслед за ним было уничтожено еще десяток скрытых храмов. Чудовища добрались почти до самого замка Распорядителя, и тогда героям прошлого пришлось вмешаться. Но с тех пор поток из желающих спуститься резко сократился. Когда я сам проходил испытание, группы кандидатов шли в бездну каждый день, иногда не по разу, сейчас – раз в неделю.

– Что выгодно и старым героям. Нет героев, никто не сможет убить или бросить вызов, – заметил я, когда мы проходили мимо шумной компании, квасившей во дворе таверны. – Возможно, сами правители и смотрят за тем, чтобы волна желающих не нахлынула.

– Все верно. – Радаман впервые посмотрел на меня с удивлением. – Я как раз хотел об этом рассказать. Неужели все столь очевидно?

– Никто не хочет терять власть, особенно, если он стар, а ведь им всем по тысяче с лишним лет. Они не просто стары, их уже даже живыми назвать нельзя. К тому же единственная причина, по которой могли быть разрушены все форпосты в бездне, – их перестали поддерживать на должном уровне. Сократилось снабжение или просто поступление новобранцев. Внизу оставались ветераны, которые прорвались еще ниже в момент удара.

– Хм. Да. Так и было. Сразу после воцарения четверки героев в бездну спускались тысячами, пытаясь повторить подвиг. Выживали единицы, но и этого было достаточно, чтобы поддерживать поток. Однако после, когда жизнь на сторонах начала налаживаться, желающих резко поубавилось. А те, что идут сейчас, в основном третьи-четвертые отпрыски великих домов, которым ничего не достанется, и которые хотят получить статус героя, чтобы, вернувшись домой, потребовать наследство. Или преступники, что желают получить отпущение грехов.

– Что тут тогда делают когорты вооруженных dwarфов?

– Добытки, – презрительно сказал Радаман. – Эти даже не спускаются ниже первого уровня. Хоть на испытании гибнет девять из десяти, последний добывает магические самоцветы, находящиеся в жилах под ложным морем, и возвра-

щается, неся сокровище за всю артель. Обычное дело, к сожалению. Жаль, что мы тратим на них свое время.

– Однажды вышедший из бездны не может туда вернуться? Разве не логичнее отправлять того, кто уже прошел испытание, вместо новичков, которые погибнут?

– Играющий бог дает только один шанс. Тот, кто им не пользуется и решает вернуться, не допускается к повторному прохождению. Обычно. Исключения крайне редки и только по особому приглашению самого бога, переданному Распорядителю. Но не беспокойтесь, в вашем случае проблем не будет, – ответил Радаман, распахивая передо мной дверь в небольшую комнатку, скорее, подсобное помещение с печью, чем спальню.

– В нашем случае? – не сразу понял я.

– Конечно. Госпожа Веста не смогла бы спуститься, я почти уверен в этом. Господин Николас, не обладавший магией, тоже. А вот новое существо, например, Никовеста? Как вам имя?

– Так себе.

– Да, можно подобрать что-то благозвучнее. В любом случае это новое существо может пройти. По крайней мере, это будет крайне любопытно, – с этими словами он щелкнул пальцами, разжигая в камине огонь. – До утра это ваша спальня. Я же правильно понял потребности?

– Камень и огонь. То, что надо. Благодарю. Не расскажите еще об испытании? О том, что тут происходит?

– Через пару часов, на рассвете, соберется группа, и вы должны будете к ним присоединиться. Перед вами выступит сам Распорядитель, а позже, если у вас останутся вопросы, один из героев-инструкторов, может, даже я, если вы попадете в мою группу, подробно ответит на все интересующие вас вопросы. Хотя обычно после речи Распорядителя их бывает крайне мало.

Попрощавшись, тифлинг вышел, и мы с Вестой остались наедине. Если, конечно, не считать либлинов, которых я вызвал, убедившись, что рядом никого нет. От камня я получал достаточно силы, а потому раз за разом повторял активацию, стараясь сократить время вызова. Но самый лучший результат составлял больше пяти секунд, что делало невозможным их использование непосредственно во время боя.

– О боги... может, уже хватит? Что ты пытаешься получить? – спросила Веста, поглощая огонь из камина, куда я забросил очередное толстое полено. – Они либлины камня и не получают того, что им не характерно, только по твоему желанию.

– Мы. Либлины. Камня, – подтвердила стоящая передо мной троица.

– И что с того? Как я вас могу использовать в открытом противостоянии? Несмотря на то, что вы каменные, вы довольно легкие, пробить зачарованный металл у вас не выйдет, а значит, и сражаться на равных с воинами dwarфов не получится. Единственный действительный способ – атако-

вать сзади, исподтишка, но для этого нужно, чтобы вы появлялись за спинами противника и били по сочленениям, под коленями, по голням и подобным местам.

– Найдем еще несколько источников, соберем крупный отряд, и ты сможешь вызывать уже не троих, а десяток или больше, – легкомысленно отмахнулась Веста. – В бездне их – наравне с дикими элементариями – полные уровни. А сейчас придется рассчитывать на собственные силы. Я и сама смогу справиться с десятком воинов. Лавовый взрыв прожжет любой доспех, как бы он ни был зачарован, а даже если останется цел, враг сварится в нем заживо, как в кастрюле.

– Что высосет из тебя все силы. И не факт, что мы сможем быстро найти источник для их восполнения, в результате оказавшись почти беззащитными. Кроме того, не забывай главную цель, мою. Я хочу найти сестру.

– О боги... Как я могу забыть, если ты постоянно об этом твердишь? – недовольно фыркнула Веста. – Хорошо, мы отправимся на ее поиски. Но вряд ли нам удастся это сделать до того, как начнется испытание. Для начала надо выжить, а потом уже рыскать по башням с глупыми вопросами. «Ой, а вы не видели мою сестренку?»

– Постараемся не делать их такими уж глупыми, – заметил я, возвращаясь к либлинам.

Маленькие человечки с острыми кошачьими ушками внимательно слушали каждое слово и выполняли приказы. Но одно то, что приходилось отдавать их перед каждым действи-

ем, сильно раздражало. Они были достаточно разумны, чтобы жить и существовать в виде каменных духов и даже творить, но совершенно оторваны от реальности и боевых задач, в которых я собирался их использовать.

– Так дело не пойдет. Если мне постоянно придется вам кричать куда и кого бить, мы потратим слишком много времени, можем не услышать друг друга в горячке боя, да еще и врага предупредим. У нас нет месяцев и даже недель на подготовку. Веста, могу я как-то отдавать приказы напрямую? Что-то простое, вроде идите туда, хватайте и бейте.

– Хороший вопрос, достойный настоящего мага, – улыбнулась, наконец, осоловевшая от поглощенного пламени фея. – Но дело в том, что ты сам не маг. Ты лишь продукт смешения тела и эссенции камня, довольно неплохой, кстати. Я горжусь своей работой.

– Да ты пьяна. Как?

– О боги... да не переживай ты так, – отмахнулась Веста, калачиком свернувшаяся в моем сердце.

– А ну не спать! Нам на испытание скоро, а ты. Какого черта происходит?

– Сила бездны, слишком близко. И огонь этот не совсем естественный, вот немного перебрала, – пробормотала фея, разбуженная моим возмущенным криком.

– Понятно, не все йогурты одинаково полезны, – пробормотал я, глядя на то, как Веста вновь отрубается. Черт бы побрал всю эту магию вместе с ее носителями. – Ладно, спи.

Завтра будет новый день.

Я вновь посмотрел на либлинов. Придется разбираться самому, хоть это и не лучший вариант. Что я умею на данный момент? Менять форму, при этом сам поддерживая только Защитную и Скрытную. Вызывать без помощи Весты помощников и... все? Понятно, что это несравнимо больше, чем любой фокусник нашего мира, но дело-то в другом. Мне эти навыки придется применять в бою против настоящих магов, в полной мере овладевших своим мастерством. Нет. Я что-то серьезно упускаю. Какую-то важную деталь.

Форма? В защитной я собираю вокруг себя булыжники и каменную крошку, обрастая броней. Нет, тут все просто и понятно. Чтобы повысить ее эффективность, нужно раздеться и упасть на какой-нибудь валун, увеличив площадь соприкосновения. Ну, или к стене прикоснуться. С скрытностью тоже понятно – действует только там, где есть камень, и только если я голый. Этого не поменять.

Вызов? Я черт знает сколько раз вызывал либлинов, скорость формирования не поднять, по крайней мере, сейчас.

– А что, если вас вооружить? Копьями, например? Метровой длины. Все лучше, чем с голыми лапами. Вы можете создать себе оружие из камня в момент появления?

– Никак. Нет. Господин Ник, – ответили человечки с кошачьими ушками. – Можем. Потом. Вместе.

– Надеюсь, хозяева не слишком обидятся за то, что мы пол и стены перевели на эксперименты, но хуже уже не будет.

Пробуйте. Копья, щиты. То, что поможет в прямом столкновении, если не останется другого варианта, – приказал я, наблюдая за тем, как общими усилиями либлины собирают из пыли и осколков оружие. Выходило долго. Понятно, что, если будет время на подготовку, лучше ее осуществить, но в горячке боя такое не применишь.

Нет. Было что-то еще. Хотя я вроде все уже разобрал и не по разу, меня не оставляло ощущение, что я упускаю крайне простую, но в то же время важную вещь. И я вновь возвращался, проходя всю операцию по кругу. Отозвать. Выбрать место. Активировать призыв. Дождаться, пока тела либлинов не сформируются. Отозвать.

На десятый раз я понял закономерность ускорения. Если я указывал на то же место, в котором они уже появлялись раньше, призыв получался в разы быстрее. Они просто использовали те же куски для формирования голов и рук, что и в прошлый раз, что позволило не вырывать части из камня. Так что, подумав, я собрал все осколки в увесистый мешок. Все же три полуметровые каменные статуи весили порядочно. Долго их с собой не поносишь.

И уже когда в дверь постучали, до меня, наконец, дошло. Я все время пропускал первый шаг как самый естественный и незначительный, выбрать место призыва. Это казалось столь естественно, что я даже не задумывался об этом. Как минимум можно было вызвать либлинов над головой у врага. Но, что важнее, я мог указывать место для применения

магии, а значит, и команды.

Схему приказов я придумывал уже на ходу, следуя за молчаливым сопровождающим. Иди, бей, хватай «сюда». Нужно будет обязательно отработать приемы и посмотреть, как либлины реагируют на команды. Если все получится, я одной мыслью смогу менять рисунок боя, пусть и в ограниченных аспектах, но это поможет в корне изменить тактику и сделает моих маленьких друзей полезными.

Вслед за провожатым я, кутаясь в плащ, вышел на огромную площадку, окруженную скамейками. Амфитеатр был заполнен хорошо если на четверть, все сидели с одной стороны, словно студенты на лекции. И меня вели к дальнему ряду с краю, но на середине пути я вздрогнул и остановился, зацепив краем глаза знакомое лицо.

Я сделал все чтобы новый день настал. И это принесло плоды.

Соня!

Глава 12

В первое мгновение я даже подумал, что обознался. Лицо ее стало совсем другим, осунувшимся и вытянутым. Погасшие глаза впали и не смотрели по сторонам. Но ни внешний вид, ни чуждая одежда не могли скрыть от меня сестру. И даже две горделивые эльфийки, сидящие по бокам и одетые в полные доспехи, не удержали меня от действия.

– Куда прешь, деревенщина?! – Мне в грудь уперлись несколько клинков, стоило сделать шаг в сторону сестры. – Это ложа для благородных.

– Пошли к черту! Соня! – окрикнул я, и та вздрогнула, оборачиваясь, но, скользнув по мне потухшим взглядом, отвернулась, не узнав. – Это же я! Соня!

«Уймись! Нас же прикончат!» – крикнула, впервые верно оценив ситуацию, Веста.

– Уберите этот мусор! – брезгливо приказала одна из эльфиек. И стражники, коротко кивнув, двинулись ко мне, обнажая мечи.

– Тишина. По местам! – раздался голос, пробравший до самых костей. От одного его звучания хотелось прижать задницу к какой-нибудь скамье, что все и сделали. Теперь меня и сестру разделяли всего несколько метров и довольно плотная толпа вооруженных амбалов со знанием магии. – Сейчас я появлюсь, смотрите и не дергайтесь.

По рядам прошел возбужденный шепот, присутствующие переглядывались, но оставались на своих местах. А прямо напротив нас над ареной на секунду мелькнула огромная черная тень размером с двухэтажный дом. Затем мы увидели собственные отражения, тоже на пару мгновений, и наконец перед нами предстал приятного вида мужчина во фраке. Его внешность ничем особенным не выделялась, и в то же время от нее нельзя было оторвать взгляда.

– Добро пожаловать в стены моего замка. Как вы уже поняли, я распорядитель. Хочу напомнить, что здесь действуют мои законы, а не ваши. Все, кто будет допущен до испытания, равны. Они все кандидаты. Все, кто пройдет испытания и войдет в Бездну, герои. Ваши стартовые способности и условия останутся с вами, но не смогут повлиять на дальнейшее продвижение или мою благосклонность. С другой стороны, те из вас, кто покажет себя достойным моей похвалы, получают приятные бонусы при спуске.

Каждый из вас пришел с какой-то целью, и я очень надеюсь, что только полное прохождение Бездны поможет ее осуществить. Иначе я буду крайне расстроен вашими поверхностными желаниями. Помните, как нельзя войти в одну и ту же реку дважды, так нельзя и дважды спуститься в Бездну. Кто покинет ее, не войдет обратно. Кто достигнет нашего господина, получит все. С этим, надеюсь, все понятно? Отлично.

Немного об испытании. Повелитель пожелал мрака, и мы

его обеспечим. Первый раунд – казематы под городом. У нас завелись крысы. Несколько особенно умных господ посчитали, что могут проникнуть на территорию замка, минуя мой взор. – При этих словах одна из эльфиек рядом с Соней чуть вздрогнула, за что тут же получила тычок от напарницы. – Это несомненная глупость, как и то, что они собираются пройти сквозь ложное море в Бездну без моего благоволения. Я мог бы сам их уничтожить, но это прекрасная возможность провести разминочный раунд.

Подойдите к инструкторам, получите повязки, по которым вас смогут различить другие кандидаты в претенденты, а после спускайтесь в катакомбы и принесите их головы. Тот, кто вернется без головы, не пройдет первое испытание, а значит, не сможет стать кандидатом и покинет мой замок. Я все сказал, – произнес мужчина и растворился в воздухе, однако я успел заметить взгляд восьми гигантских глаз, будто рентгеном просвечивающих меня насквозь. Это существо явно не было человеком, как и вообще гуманоидом. Скорее чудовищем, на мгновение принявшим знакомую мне форму.

– Портал, – приказали сопровождающие и, прежде чем я успел подскочить, увели Соню.

Черт. Ладно. Теперь я знаю, что она здесь, жива и находится под контролем разума. Иначе как объяснить, что она не отреагировала на мои слова? Даже если она меня не узнала, должна была все понять. Но если нельзя телепортироваться в замок, значит, они остались неподалеку, и я смогу снова

ее найти. Но теперь буду готов. Придется вычислить, кто из двух телохранительниц управляет ошейником, и заставить его снять. Иначе никак.

– Еще раз приблизишься к госпожам-настоятельницам, и мы снимем твою тупую башку с плеч, ты понял меня, деревенщина?! – набросился на меня воин, не сумевший до этого выполнить приказ.

– Ага, не мог бы ты свою просьбу написать на бумаге?

– Зачем? – ошалело спросил стражник.

– Как зачем? – чуть удивленно ответил я. – Чтоб подтираться удобнее было.

– Че ты сказал, урод?! – уже в спину мне крикнул стражник, соображавший над ответом несколько секунд. – Ничего, я тебя в подземелье уничтожу!

– В очередь. Сразу за артелью dwarфов и всеми остальными, – зло ответил я, подходя к стоящему чуть в стороне Радаману, возле которого уже собралась небольшая группа. Тифлинг, зевая, вместо приветствия вручил мне светоотражающую повязку со странными рунами и продолжил объяснять путь:

– После того как вам откроют ворота катакомб, вы вступите в зону отбора, – рассказывал невыспавшийся герой, раскатав приличных размеров карту. – В ней, как и в Бездне, нет законов, званий или знатности, вы в праве действовать в одиночку или объединяться в группы. Главная задача вам известна, время выполнения – двенадцать часов. После это-

го остатки противников будут истреблены магией господина.

– И в чем тогда смысл спуска? – спросил один из эльфов, судя по вскинутой голове, гордый потомок древнего рода. – Пусть сразу очистит подземелье от паразитов, и дело с концом.

– Смысл? – усмехнувшись, поинтересовался Радаман. – В том, чтобы из всякого благородного говна, считающего, что за него все должны делать другие, вытащили кишки. До вас иначе просто не дойдет, что после смерти рабов в бой придется вступать вам самим. А вы просто не готовы. Почти никто из вас.

– Знай свое место, тифлинг! – прорычал глава артели дварфов. – Попробуй только высунуть нос за пределы крепости, тебе быстро объяснят, где место всей вашей расы.

– Как хорошо, что это не я собираюсь выйти наружу, а вы спуститься в подземелья, – улыбнувшись, заметил инструктор. – Можете сколько угодно говорить о своем роде, клане, чине или знатности предков, от клинка это вас не спасет. Как и от ядовитых зубов, сглаза или тысяч других опасностей Бездны, ведь она и в самом деле меняет всех. До неузнаваемости. А сейчас вперед, в катакомбы.

– Эй, погодите, а как же время на подготовку? Нам нужно собрать припасы, взять колчаны стрел... – возмутился уже другой эльф.

– Я покажу вам дверь, спускаться туда немедленно или через несколько часов – ваш собственный выбор, – ответил Рада-

ман, показывая дорогу. Правда, далеко идти не пришлось, уже за первыми колоннами арены нашелся достаточно просторный лаз, в который без проблем прошел бы даже великан огр. Среди нашей группы я заметил всего пару двуглавых, в двух других их было куда больше, но и увели инструкторы своих подопечных к иным выходам.

– Мы пойдем первыми, – сказал дварф, увлекая за собой артель, и двадцать бородачей в доспехах один за другим прыгнули в черноту провала. Вскоре появившиеся огоньки факелов разбежались в стороны и исчезли. Скорость и слаженность, с которой они это проделали, явно говорила о долгой отработке командных действий. И из них выживает лишь каждый десятый? Что-то не верится. Какая же смертность тогда среди остальных?

«Придется действовать осторожнее, – мысленно заметила Веста, ворочаясь в моем сердце. – Большинство врагов в группах, или по крайней мере парах. А ты останешься один, учитывая сырость в катакомбах».

«Значит пойдем первыми и постараемся скрыться с глаз долой. Угроза дварфов может быть вполне реальна, так что присматривай за моей спиной, чтобы в нее не вонзили топор или ледоруб», – усмехнулся я, спускаясь в катакомбы. Сырость и темнота разом окутали меня со всех сторон, холодный воздух ударил по легким, а изо рта вырвалось облачко горячего пара. Организм тут же отреагировал на внешние изменения, кожа еще больше потемнела, остывая, а в ин-

терфейсе появилось сообщение о потере бонусов и дополнительной растрате энергии огня.

«Дыши не так глубоко, – посоветовался Веста. – Воздух будет медленнее заходить и согреваться в процессе. Это снизит потери».

Мысленно поблагодарив фею, я вдохнул через нос, чуть не закашлявшись от запаха гнили и грибов, и, запалив факел, двинулся в глубину туннеля. Позади с задержкой всего в несколько секунд послышался шлепок подкованного сапога, ступившего в сточные воды, но я не стал оборачиваться, доверив тылы духу огня. Если за мной все же движется убийца, я об этом узнаю.

Энергия, идущая от камней, казалась странной. Возможно, дело в близости Бездны или том, что они столетиями пропитывались нечистотами. В любом случае исходящее от них чувство здорово разнилось с тем, что я испытывал в пещерах на склоне. И все же сила от них шла такая же, как и они сами, затхлая, тошнотворно дурманящая, но сила.

Оторвавшись от преследователей, я без жалости вывалил на боковину трубы каменные обломки и активировал создание либлинов. Все те же пять секунд, и появились небольшие ямки от изъятого камня. Однако сейчас мне было не до подробного изучения последствий вызова. Я никогда не имел дела с канализациями и следопытом не был, но базовое понимание у меня имелось.

– Двигаемся вниз и на юг. В том направлении мост, и, ес-

ли противники внезапно не научились летать, именно под ним должны были протянуть вторую дорогу, – приказал я появившейся троице. – Всех, кто вас заметит, считаем врагами и убиваем без жалости. Если удалось скрыться, продолжаем движение. Кого выйдет – вяжем, если это окажутся не наши одноклассники, сдадим живьем. Шпионы и тайные агенты всегда нужнее живыми, чем мертвыми. Да и рабы денег стоят. Так что вместо понукания нам вполне могут и пару лишних баллов за экзамен накинуть.

– А если кто-то окажется столь опасен, что мы с ним не справимся? – задала вопрос Веста.

– Действуем по обстоятельствам и стараемся не выделяться. Буквально. Помогите мне этот камушек убрать, – сжав в кулак выданную ленту так, чтобы она не просвечивала через пальцы, я засунул остальное снаряжение в выемку за кирпичом, оставив с собой только кинжал, который держал в руке, и ботинки, не позволяющие воде добраться до моего тела. Факел Веста съела без остатка, а если мне понадобится освещение – просто сниму маскировку.

Глаза быстро привыкли к почти полной темноте, разгоняемой только тускло светящимся мхом под потолком и на стенах. Я даже не сильно удивился его наличию, но и без него понял, что у меня появилось новое чувство – ощущение камня. Слабое, почти неразличимое, однако достаточно существенное, чтобы вместе с потускневшим зрением и слухом давать полную картину. На нос я особенно не полагался,

слишком много сырости и вони.

И зря. Ведь первым меня об опасности предупредил именно он. Запах гари, уже привычный после частого выжигания по сердцу, прибавился едва уловимым оттенком к гнили, когда мы не прошли еще и половины пути до моста. Слабо ориентируясь в бесконечных ответвлениях, я смотрел на карту поверхности и надеялся, что мой путь отмечается головой так же, как инерционной системой наведения в боеголовках, – по мере движения.

«Там явно жилые пространства, – заметила Веста, подтвердив мои догадки. – Кто-то еще недавно старательно выжигал плесень».

«Судя по карте и рассказу Радамана, там находится собор Матери Бездны. И у них собственная территория, как у отдельного государства. Чужая юрисдикция. По логике, она должна распространяться на все, что под ней и над ней, так что и катакомбы принадлежат им. А раз так, значит, они не делают ничего дурного».

«Но еще там без присмотра могут проходить любые посторонние, и именно они способны пытаться добраться до магического подъемника в Бездну, – согласилась фея, спрятавшаяся в сердце. – Безумная затея, но, возможно, эльфы и такую магию освоили?»

«Зачем? Вроде никто не запрещает им посылать своих людей через распорядителя. Нужно будет позже у инструктора спросить», – мысленно сказал я, отмечая на карте местопо-

ложение ответвления. Соваться сейчас на опустевшую территорию безумных фанатиков я желанием не горел, вначале выполнение отборочного задания. А вот после. Если придется пробиваться к Соне, лучше сделать это не по поверхности, а вот так, по катакомбам. Меньше любопытных глаз, да и камень – мой друг, а не враг, в подземелье у меня будет крупный бонус.

«Мы не слишком далеко зашли? – спросила Веста почти через час. – Судя по карте, мы уже должны быть у крепостной стены. Может, она неправильно работает?»

«Понятия не имею. Я же не маг, как ты сама выразилась, тебе должно быть виднее», – зло ответил я, поняв, что мы потерялись, но упрямо продолжая идти вперед. Дорога выходила не прямой, несколько раз нам пришлось сворачивать, чтобы не блуждать по кругу, и единственным ориентиром оставалась миникарта да крохотные отметины на потолке, которые я оставлял кинжалом. Старый прием – идущие на одном уровне не смотрят вверх. Может, конечно, у эльфов или дварфов мозг устроен по-другому, но мы инстинктивно ищем все на уровне собственных глаз и ниже. Правда, в учебке шутили, что во Вьетнаме от этого быстро отучались.

«Шум голосов», – мысленно сказала фея, подтверждая то, что я и так слышал. Кажется, мое упрямство окупилось. Судя по карте, мы, двигаясь зигзагами, все же добрались до края плывущего в ложном море острова. А значит, и противник должен быть неподалеку. Спустя минуту мы вышли к осве-

ценному уступу, на котором копошилась целая команда. Вот только, ожидая увидеть здесь эльфов или dwarфов, я существенно просчитался.

Гномы. Низкорослые, щуплые, с треугольными козьими бородками и длинными носами. Почти все поголовно носили кожаные куртки и штаны, защищающие от влаги. Нет, другие расы тоже были в изобилии, выступая в качестве рабочей силы, но в основном среди разбойников и контрабандистов превалировали именно гномы и хоббиты. Один из последних с хорошо видимой повязкой кандидата на рукаве вполголоса что-то втолковывал старшему, и мне пришлось очень аккуратно приблизиться, чтобы расслышать хоть слово.

– Послушай, Джорах, они уже близко. Мы должны собрать манатки и проваливать!

– Только если ты привел за собой хвост, – самодовольно ухмыльнулся гном, сложив на груди руки. – Сколько им сюда добираться? Несколько часов, учитывая, что они будут ходить кругами. А что распорядитель знает, так он и раньше знал, хотел бы нас всех прикончить, не давал бы фору в двенадцать часов. Нет. Мы спокойно закончим сборы, оттащим всю контрабанду под мост и понаблюдаем за представлением издали. Под мостом у них власти нет.

– Господин Джорах, беда! – сказал запыхавшийся гном, подбежав к главарю, чтобы продолжить, ему пришлось несколько секунд отдыхаться, согнувшись и уперев ладони в колени. – Ход, который к мосту, завалом перекрыт.

Нужно в наш квартал уходить.

– А, Бездна, – выругался предводитель контрабандистов. – Ничего не поделатъ, придется заплатить дополнительный налог гильдии и сделать им щедрый подарок в виде части добычи. Разворачиваемся. Разведчики вперед, нужно отследить весь путь до таверны на поверхности. А я пока схожу, договорюсь.

Гном с явной неохотой спустился в коллектор, пачкая вычищенные до блеска ботинки. А следом за ним без всякой команды последовала пара громил. Явно телохранителей. Крепко сбитый дварф в черненном доспехе, с двуручной секирой. И хоббит, за спиной которого виднелся арбалет непривычной конструкции.

Взглянув еще раз на островок контрабандистов, я двинулся следом за вожаком. Если и брать языка – то этого.

Глава 13

Темнота и уверенность противников в безнаказанности позволили мне держаться чуть ли не в десяти метрах – сразу за кругом света от факелов. Либлинов я послал на такое же расстояние вперед, но каменные существа явно не отличались способностями к маскировке и гулко топали своими маленькими ножками, походя на гигантских крыс. На мое счастье, жертвы себя чувствовали абсолютно защищенными, не обращая внимания на далекий частый перестук.

«Можем использовать лавовый взрыв дважды?» – мысленно спросил я у Весты, прикидывая наши шансы в прямом столкновении с троицей. Хуже всего дела обстояли с дварфом одетым в надежный доспех, я не был уверен, что кинжал его пробьет. Гном мог в любой момент сигануть в портал, но он же был самым ценным пленником для взятия живьем. А тратить лавовый взрыв только на хоббита, при том что Веста окажется в отключке – слишком шикарно.

«О боги... не выйдет даже один. Тут слишком сыро, все силы уходят на поддержание внутреннего тепла, – так же ответила фея. – Могу погасить их факелы, если подберешься хотя бы метров на пять».

Сделать это оказалось сложнее, чем я представлял, тепло, дополнительно охлажденное влагой коллектора, будто местами окаменело. Сгибать конечности оказалось сложно,

двигаться беззвучно – почти невозможно. Но я справился и оказался рядом с главной целью, когда огонек факела, затрепав напоследок, исчез.

– Враг! – вскрикнул дварф, мотая головой в темноте и ища меня, но мой окаменевший кулак уже впечатался в мягкое брюхо гнома, выбивая из него дух. Я помнил, как сбежал лучник, утащив с собой в портал господина, и не собирался повторять ошибку, первым вырубив мага перемещения. Добив противника ударом по темечку, я положил бессознательное тело к стене, повернувшись к двум оставшимся врагам, жизни которых можно было и не сохранять.

– Вижу, – усмехнулся воитель, перекидывая топор из одной руки в другую. – Иди сюда, черная морда, сейчас моя секира тебя располовинит!

Ничего не отвечая, я сорвал со стены ошметки светящегося мха и бросил ему под ноги, еще больше усиливая темноту вокруг. Миг – и только что уверенный в себе бородач закричал не своим голосом, пытаясь отмахнуться от напавших сзади либлинов-девушек. Крохотные помощники каменными глыбами ударили ему под колени, ломая суставы, а затем начали рвать короткими каменными когтями плоть.

– Всех! Всех порву! – орал дварф, размахивая секирой, вот только рядом с ним уже никого не было.

Хоббит, самый сообразительный из троицы, ринулся наутек, обратно к своим. И попал прямо в лапы последнего из троицы, которого я перед нападением оставил на стреме. Ка-

менные ручки схватили труса за ногу, и он рухнул лицом в дурно пахнущие стоки. Через секунду я оказался рядом, приняв удар его кинжала на лезвие своего, и саданул в висок кулаком.

Вся схватка заняла не больше минуты, и только распоров вещи троицы, связав им руки, заткнув рты кляпами и завязав глаза так, чтобы они ничего не видели, я смог спокойно вздохнуть. Несколько секунд я раздумывал не прикончить ли мне дварфа. Крепкий воин в броне до последнего сопротивлялся, хоть и не мог встать. Но когда либлины сумели стянуть с него шлем, я точным броском камня вырубил и последнего из противников.

– Что ты делаешь? – спросила Веста, не вылезая из сердца, когда я связывал врагов так, чтобы гном и хоббит могли тащить на себе дварфа.

– Ты даже не представляешь, сколько пользы может быть от пленных. Особенно от тех, чье сердце пропитано страхом или уверенностью, что он тебя обхитрил, – усмехнувшись сказал я фее, приставляя либлинов к пленникам. – Подождем, пока они очнутся, а затем двинемся назад коротким путем.

– Что. С ними делать. Хозяин? – спросили либлины, и я с удивлением отметил, что они поняли, лучше мое имя не называть. За что был им крайне благодарен. В голове постепенно вырисовывался план, но я пока не был на сто процентов уверен в его действенности. В мире, где чужая жизнь не

стоит ничего, где рабство и каннибализм – норма, а за свою собственную шкуру каждый цепляется из последних сил, понимая, что вскоре может ее лишиться, я ни в чем не был уверен.

– Мхпм! – закашлялся гном, приходя в сознание. Кляп мешал ему говорить, но я и не собирался выслушивать его угрозы или лживые обещания. Активировав защитную форму, я мельком отметил, что на сей раз логов не появилось, и за шею поднял его на ноги. Каменная ладонь до крови прищемила кожу, противник хрипел и бился, я же про себя считал мгновения удушения, позволив крови вернуться к мозгу ровно на пятнадцатой секунде.

– Слушай сюда, червь. Я хозяин камня, и это мои катакомбы! Вы оскорбили меня своими действиями и непочтительностью. Где мои дары? Где моя доля? – зарычал я, стуча при каждом слове окаменевшими губами и стараясь, чтобы при движении челюсти в углах рта крошились камешки. Голос получился что надо, трещащий, зловещный, никакого синтезатора речи не нужно. – Ты хочешь жить, маленький червячок?

– Умфу, – активно закивал гном, он пытался сказать еще что-то, но я не собирался вынимать кляп из его рта.

– Вперед. Тащите эту падаль на алтарь. Мне нужна каждая капля его крови, – прогрохотал я, и дварф, притворявшийся, что упал в обморок, активно забился в путях. – Мои миньоны доведут вас до места. А если посмеете упустить добычу,

ляжете на алтарь вместо него.

Гном и хоббит, не видя ничего, понукаемые острыми когтями либлинов, тащили сопротивляющегося бородача со сломанными ногами. Одного мощного удара каменной лапы под дых хватило, чтобы он вновь отключился, так что двигались мы почти в тишине. Только постанывания раненых, скулеж при получении нового укола и грохот моих шагов.

Такой процессией: трое пленников, стерегущие их ушастые каменные котята и я, – мы добрались до точки, где были спрятаны вещи. Выход из подземелья обратно на арену располагался меньше чем в сотне метров, за углом. Но я подождал несколько минут, чтобы убедиться, что никого нет поблизости. Дварф, очнувшийся и понявший, что мы остановились, решил, что его сейчас будут убивать, и забился с утроенной силой.

– Тихо. Сидеть все. Сторожить, – как можно более грозно пророкотал я, стараясь, чтобы страх довел их до инфаркта. Теперь предстояло решить, что конкретно делать с этими тремя.

Они уже достаточно напуганы и должны сыграть свою роль. Но дварфа я сразу обозначил как жертву и отпустить не мог. Гном мне нужен для получения информации, остается только хоббит. К тому же именно этот поганец был предателем с повязкой, которого я опознал, а значит, за ним проще всего следить в будущем.

Подготовка не заняла много времени. Веста сумела изме-

нить потоки внутреннего пламени так чтобы на каменной маске появились светящимся оранжевым светом глаза, а рот при открытии испускал дым и языки пламени. Для полного демонического образа разве что рогов и хвоста не хватало. Пара ударов вырвала болезненный сон, сдирая кожу с лица осколками камней на пальцах, я снял повязку с хоббита.

– Я решил. Ты помог мне, маленький червячок, доставил два сладких тела для жертвоприношения. И я сохраню тебе жизнь. Беги и передай. Владыка катакомб требует свою долю. Сегодня все твои товарищи умрут, но ты сможешь выжить. Помни! Доля от каждого кто пользуется моим подземельем! – проревел я, демонстративно разрывая веревку, связывающую его с бывшими товарищами, которых он, без сомнений, бросил, мгновенно скрывшись в темных коридорах и скуля от страха.

– Проследите, вокруг должно быть пусто, – приказал я либлинам и, убедившись, что все чисто, наконец снял с себя защитную форму. Усталость быстро уходила, силы пополнялись от камней вокруг, и я, стянув сапоги с дварфа, переделся в старую одежду. Надо с этим что-то делать, не всегда же у противников будет мой размер.

Отпустив либлинов, взвалив на себя бородача и подгоняя кинжалом гнома, я вышел на поверхность, где уже ожидал Радаман. Тифлинг встретил меня на середине подъема, уважительно покачал головой и, не говоря ни слова, увел в боковое ответвление коридора. Спустя пять минут мы уже под-

нимались по лестнице высоченной башни, к счастью, нам не пришлось идти на самый верх пешком. Несколько мгновений я сомневался, глядя на круг портала, заменяющий дверной проем, но инструктор, помахав рукой, без сомнений зашел внутрь, и мне пришлось последовать его примеру.

– Почему их головы еще на плечах? – вкрадчиво поинтересовалось чудовище, лишь притворявшееся гуманоидом. Огромный зал, в который я ступил, вполне мог вместить несколько тысяч человек, однако в нем был только один стол и один стул – для Распорядителя.

– Решил проявить инициативу, – ответил я, выйдя чуть вперед. – Они могут обладать ценной информацией о том, что задумали главы квартала гномов и жрицы Матери Бездны. В катакомбах я заметил, что подвал их храма обустроен для проживания, скорее всего, они хотят пробиться к спуску так же, как и наниматель этих двоих.

– А ты умеешь думать. Верно, мертвые говорят лишь в присутствии некромантов, а это долго и дорого. Пожалуй, я даже могу вознаградить тебя за экономию ресурсов, – задумавшись всего на секунду, произнес монстр, а затем усмехнулся, пронизывая меня взглядом насквозь. – Ты же на такой ответ рассчитывал, верно? Притворяющийся чудовищем.

– Не буду скрывать, да. Даже если вы не захотите их допрашивать, это сделаю я. Они обладают достаточной информацией.

– Нет. Они понятия не имеют, кому служат, и даже не

представляют, каковы истинные цели, – сказал Распорядитель, и я хотел было возразить, но понял, что упавшие на колени пленники больше не скулят. Они лишь хрипят, опустив головы и пуская слюни. – Мне понравилась сыгранная тобой роль, Владыка подземелья. Возможно, когда-нибудь ты им и станешь. Но сейчас, вытянув из них все, что те знали, вместе с силами, я сыт и доволен. Ты смог меня порадовать. Хм...

– Решаете, оставить ли меня в живых? – нахмурившись, спросил я. – Или думаете, чем наградить? Если последнее – то ответ лежит на поверхности, вы знаете, зачем я сюда пришел.

– Верно. Сестренка. Увы, она вне моей власти, – нехотя произнес монстр. – В храме ложной богини. Но это ненадолго. Когда ее господин окажется в подземелье, ты сможешь его убить и освободить сестру. Что же касается награды, мне тяжело угадать ваши желания. Веста, мы уже встречались с тобой, выходи, не бойся. Ты моя гостья, а значит, я тебя не съем. Пока.

– Эй, только не через одежду! – крикнул я, но фея уже выпорхнула из сердца, пропалив круг в плаще. – Да черт тебя дери! Мне все время в обносках из-за тебя ходить?

– Заткнись, – вспыхнув, сказала Веста, глядя на распорядителя. – Что вы хотели, слуга Играющего бога?

– Поздороваться и взглянуть на ту, что подарила мне столько душ, – улыбнулся мужчина, а за его спиной затрещало пространство, едва скрывающее огромное существо, ко-

торым он на самом деле являлся. – Ты не помнишь, верно? Не помнишь нашего договора, не помнишь жизни. Ты все растеряла. Что ж, не страшно, зато я ничего не забыл. Наша сделка в силе. Ведь твоя война еще не окончена? Верно? В таком случае знай, за каждого убитого в этой схватке ты будешь получать обратно свои силы и воспоминания. Крупица за крупницей.

Ты же, юноша, наоборот, за каждый день, что в сражениях не убьешь ни одного противника, будешь получать новые силы. Я могу сделать тебя настоящим магом, а не этим обрубком, способным лишь менять форму. Если сможешь не убивать несколько дней подряд – бонус будет становиться все приятнее. Стань настолько могущественным, чтобы ни один из врагов не мог тебе противостоять, и сражайся. Ежедневно.

– Твою мать, – выругался я, понимая, что сейчас происходит. Он же настраивает нас друг против друга.

– Смышленный камешек, ты отпустил лазутчика, но даже не подумал о том, кому и как он передаст твои слова. Он был напуган, верно? Так, что запачкал штаны. И твой образ надолго отпечатался у него в голове. Но его хозяева не такие. Они решат вернуться, как только подумают, что я ослабил хватку. И, конечно, не обнаружат Владыку катакомб на месте, – чуть не хохоча, сказал распорядитель. – Что они, по-твоему, подумают? Как поступят?

– Есть шанс, что решат, будто жертва была принесена и чудовище временно успокоилось.

– Верно. И тогда начнут убивать рабов просто для того, чтобы умаслить несуществующего монстра. Сколько смертей будет на твоей совести? А если ты останешься, будешь ставить условия, контролировать катакомбы, неужели думаешь, я позволю распоряжаться своим домом и таскать контрабанду? С какой стати?

– Черт. Нет. Я не могу остаться. Я должен дойти до конца. И не могу бросить сестру.

– Я убью их. Оставлю только ту поганую крысу. И весть о Владыке подземелий разлетится по странам. Контрабандисты побоятся забираться в мои катакомбы, по крайней мере, в ближайшие годы. И это будет тебе моим подарком. Жизни тех, кто побоится приходить, и смерти тех, кто останется сегодня, после полуночи, – улыбнулся распорядитель. – Ты принес две головы за каждого из вас, и отныне я жду от тебя такого же выполнения всех испытаний.

– Вы все равно собирались убить всех в подземелье, я лишь помог вам создать правильную картинку. Да и сбежали бы они все равно, двенадцать часов – достаточный срок, – возразил я, стараясь смотреть монстру в глаза. – Но теперь община гномов не получит вестей и окажется беззащитной перед вашим дальнейшим влиянием.

– Вот как? Ты уверен, что заслуживаешь иной награды, кроме своей жизни? И это даже несмотря на то, что твердишь, пусть и мельком, чем я являюсь? Как интересно... хорошо, малыш. Это и в самом деле может быть забавно. Я ду-

мал отдать тебя на растерзание остальным игрокам и двойным стандартам, но, если ты так настаиваешь... Рад, своди его к портному. Владыка подземелий, гуляющий с голой задницей, выглядит несолидно. С этого момента ты принят на официальную службу и будешь выполнять отведенную тебе роль.

– Эй, в смысле? Я же не соглашался никому служить!

– А тебя никто и не спрашивает. Теперь твой дом – катакомбы. Твоя филиakterия будет привязана к выходу на арену, и каждый раз, когда ты мне понадобишься, я буду выдергивать тебя, где бы ты ни был, и возвращать обратно. В обмен. Что ж. Ты сможешь владеть катакомбами и подземельями. Управлять ими. Жить в них и делать, что пожелаешь. Ты хотел стать кошмаром для этих бедолаг? Станешь им. Они тоже твои.

Монстр не моргал, не делал пасов руками, не говорил странных фраз на непонятном языке и не чертил магических кругов. Не было даже щелчка пальцев. Он просто сказал, и так стало.

«Получено в распоряжение: катакомбы под замком Распорядителя.

Должность: Владыка катакомб.

Обязанности: управление и расчистка территории, со-

блюдение санитарных норм, отпугивание контрабандистов и бандитов, присмотр за порядком. Привязка филактерии осуществлена после смерти, произошедшей на должностном участке. При вливании достаточной энергии вы сможете воскреснуть в указанной точке.

Выделенный на благоустройство бюджет: отсутствует.

Работники: нет.

Дополнительные способности: телепорт домой».

– Твою... мать, – остолбенеv, прошептал я.

– Можете идти, – довольный своим решением, махнул рукой распорядитель, и прямо за мной открылся еще один портал. – Выбери ему соответствующее для его должности одеяние.

– Идем, коллега, – похлопал меня по плечу тифлинг. – У меня не так много времени, нужно еще отметить тех, кто принес отрубленную голову в качестве вступительного экзамена.

– Во что ты меня втянул? – недовольно выкрикнула Веста, прячась в моем сердце. Двое бедолаг-контрабандистов исчезли, и у меня появилась еще одна запись.

«Вверенные жизни: 2. Смотреть досье?»

С последним я решил подождать до лучших времен, но запомнил, что теперь придется кормить не только себя.

– Господин Радаман, всегда приятно вас видеть, – улыбнулся двуглавый огр, у которого одна из голов была украшена татуировками и магическими символами. – Какими судьбами в нашу обитель? Неужели испортили парадный камзол, сшитый двести лет назад?

– Что ты, Могорка, он в полном порядке. Но у нашего господина появилась новая игрушка, а он не любит, когда обертка не соответствует содержанию, – не слишком весело усмехнулся тифлинг. – Я вас оставляю, мне еще кандидатов отмечать, а ты сооруди ему что нужно. Сам увидишь. Ник, не стоит указывать мастеру, что и как ему делать, счастливо! – попрощавшись, он махнул рукой и исчез в очередном портале, а я остался наедине с огром.

– Ну-с, – улыбнулся портной, забрасывая длинную мерку на плечо. – Встаньте вот сюда и покажите на что способны.

Глава 14

Зайдя в магический круг, я несколько секунд сомневался, но затем снял с себя все вещи и активировал последовательно все три формы, сожрав значительную часть камня под ногами, а затем осуществил вызов либлинов, что немало удивило огра. Нахмурившись, он осмотрел маленьких помощников и измерил в том числе и их.

– Что ж, что ж... – проговорил портной, цокая языком. – И что вы, извините, хотите с такой... магией?

– Для начала одежду, которая не будет рассыпаться при смене формы. Теплота ее меня не сильно волнует, а вот попадание воды и влаги достаточно существенно. К тому же я бы очень хотел, чтобы меня не узнавали при работе на официальной должности в защитной и скрытной формах, и в повседневной и атакующей.

– Ого. Ну и списочек у вас, – сказала одна из голов. – Губу-то закатайте, а то споткнетесь и упадете.

– С другой стороны, задача в целом крайне любопытная, – заметила вторая голова. – Это, прямо сказать, вызов моему мастерству. Столь эластичной ткани, да еще и выдерживающей метаморфозы огня и камня, пожалуй, не сыскать, но мы что-нибудь обязательно придумаем. Пока же я крайне советую вам сменить эти обноски на что-то более подходящее. Вы же не являетесь рабом дома трилистника?

– Если честно, понятия не имею, кто это.

– Мы так и подумали. Крохотный пришедший в упадок эльфийский дом, хоть и ведет свою родословную от двенадцатого апостола Матери Бездны. Носить их знаки, не принадлежа к дому, довольно опасное занятие, – объяснил огр. – С другой стороны, плащ и в самом деле хорош, да и за ваши кольца можно выручить немало монет. Что скажете, если мы подберем вам более практичную одежду без смены основной формы? Только атакующая и нейтральная?

– Хорошо. Пока меня это вполне устроит. Правильно ли я понимаю, что рабочая одежда по заказу распорядителя будет им же и оплачена?

– Именно так, – согласился огр, отходя чуть в сторону и выбирая из рулонов ткани странное багряное полотно. – Думаю, это вам вполне подойдет, сукно из горного льна. Не горит, не красится, не пачкается. Извозитесь в чем-то, просто активируйте атакующую форму. А если сложить его в несколько слоев – выходит вполне порядочная броня. Хотя, конечно, зачарованного оружия не остановит.

– Ого, это волшебный материал?

– Нет, полностью природный, – улыбнулся моей недогадливости огр. – Так же, если вы хотите добиться большей разницы между видом каменного гиганта и огненноволосого юноши, я бы крайне советовал не скрывать светящуюся шевелюру. Более того, показывать ее везде, где только можно. Горячий огненный и холодный каменный, да, пожалуй, два

этих образа вполне противонаправлены. Можно даже взять их за основу будущего костюма.

– Разведите руки в стороны, поставьте ноги на ширину плеч, – командовала одна голова, в то время как вторая повторяла получившиеся замеры, записывающиеся летающим пером на небольшом свитке. – Так-так. Очень интересно. Никогда не сталкивался с подобными расами. Толще эльфа, выше дварфа, хм. Что ж, возможно, дело тут в магии изменения и объединения душ. Неважно. Рукава можно оставить на завязках, а вот ворот придется делать открытым. Рука, ага. Плечо, локоть, сажень. Выпуск нужно увеличить. Материи уйдет чуть больше, но тут ничего не поделать. Что ж. Подкладка. Придется обойтись без нее, иначе выгорит при применении заклятия или смене формы. Если вторая основная стихия огонь, выходит, противоположная – вода? Вот только с защитой от влаги при такой ткани большие проблемы. На основном костюме я решу их, а сейчас придется довольствоваться плотным каменным льном и кожаной обивкой. Можно немного железных вставок, даже зачарованных.

– Да, броня бы мне очень пригодилась. Во сколько она обойдется?

– Нет-нет, никаких доспехов. Мы портные, а не кузнецы, – протестующе замахал руками огр. – Но и наша одежда вполне сможет вас защитить. Если вы, конечно, не собираетесь лезть в рукопашную схватку с вооруженными рыцарями дварфов.

– Вообще-то именно против них мне, скорее всего, и придется сражаться.

– Что ж. Это крайне прискорбно, – грустно покачал Могорка обеими головами. – Если вы выступаете против артели, то и хорошего снаряжения вам не видать. Лучшие зачарованные доспехи и оружие только у них. Пусть в защитной форме вы и могли бы с ними поспорить, но ведь тогда теряется весь смысл такого переодевания.

– Черт. Значит, придется заниматься мародерством. Без защиты мне долго не прожить.

– Мы не приветствуем такой стиль одежды, тем более что всегда можно взять что-то не то. Не только не подходящее по фасону, но и опасное. Проклятые вещи или просто легко узнаваемые элементы брони. В конце концов, за те двести лет, что мы являемся портным господина распорядителя, геральдика сильно продвинулась вперед, – с легким вздохом заметил огр, – слишком много малых домов и обнищавших кланов.

– Герб! – выпорхнув из сердца, выкрикнула фея. – Я вспомнила свой герб!

– Что ж. Карман с прорезью напротив сердца, чтобы можно было выбираться наружу, не портя одежду, – записал себе невозмутимый Могорка. – И какой же герб желает госпожа? Учтите, если он занят, или используется другим домом...

– Черное дерево, горящее белым пламенем, – выпалила Веста, наконец заставив невозмутимого портного отступить

на полшага. – Без листьев. Голое черное дерево с тремя ветвями.

– Можете не продолжать. Что ж. Чего-то такого можно было ожидать. Господин всегда находит интересных работников. В этом ему отказать невозможно. Иначе нас бы тут не было. Младший демон, образованный и культурный огр, эльф-революционер. Однако советую вам отказать не только от вышивки, но и от упоминания герба проклятых. Так уж вышло, что я коллекционирую старинные вещи той эпохи, моя маленькая слабость. Знаю их историю.

– Даже если этот герб и в самом деле принадлежит мне? – вспыхнув от злости, спросила фея.

– Что ж. Найдутся невежи, которые не поймут, в чем дело, – согласился портной. – Возможно, даже никто из идущих на испытание не узнает. Но выжившие по пьяному делу растрезвонят в тавернах, слухи рано или поздно доберутся до тех, кто в курсе истории о происхождении герба и противоборстве перед началом времен четырех божественных героев и последних проклятых. Хотя и так понятно, чем все закончилось.

– Я хочу знать обо всем, что тогда произошло! – набросилась веста на огра, но тот лишь отгородился от нее куском ткани.

– Что ж, мне почти ничего не известно, кроме того, что были некие темные силы, угрожающие всему живому. И правители современных государств, сторон Бездны, спасли от

этой неминуемой угрозы все расы, взяв некоторые из них под контроль, – горько усмехнулась одна из голов огра, а вторая едва поморщилась: – Сейчас это уже неважно. Церковь Матери Бездны прямо говорит, что эмблема горящего дерева – символ смерти и сил тьмы.

– О боги... нет! Все было совсем не так! – выпалила фея. – Они все врут!

– И как же было на самом деле? – заинтересованно спросил Могорка, однако Весте оказалось нечего ему ответить. – Что ж. В любом случае истинно верующие легко причислят вас к силам зла и соберут толпу линчевателей даже в городе распорядителя. Она очень популярна и является единственной официальной религией на всех сторонах.

– С праведным гневом придется подождать, – осадил я фею, поймав ее и аккуратно усадив обратно в сердце. – Может, в замке найдется библиотека? Чтобы я смог узнать больше о прошлом? Должны же были остаться записи?

– Что ж. Обширная библиотека, конечно, есть, но, боюсь, вы не найдете в ней ничего о тех временах, кроме древнейших заповедей Матери Бездны, – сказала одна из голов огра, в то время как вторая держала в зубах мыло, которым отмечался на ткани будущий покррой одежды. В этом я решил полностью положиться на опытного портного, в конце концов, я ничего не понимал в моде не только этого мира, но и вообще.

Джинсы, футболка и ветровка – моя нормальная одежда.

А за последние два года я и вовсе привык носить тактическую форму-цифру с противоударными вставками. Больше того, сейчас мне остро не хватало тяжести бронежилета и разгрузочной системы. Но я не отчаивался, мародерство, конечно, не лучшее, что может быть в нашем мире, но, если других способов приобретения доспеха нет, остается надеяться на добычу с поля боя.

– А можем мы добавить чехлы под броневые пластины, наколенники, налокотники и прочее? – спросил я уже во время замеров. – Так, чтобы можно было спрятать внутрь доспех, и его не было видно?

– Мы учтем это пожелание, – мрачно заметил огр, показывая пальцем, как закатывает губу. Дальше я его не отвлекал, и мастер занимался своим делом, мне же только и оставалось, что рассматривать обстановку.

Помещение было до самого потолка, в три этажа, завалено свертками ткани, мотками шерсти, ниток и прочего. Окна и магические голубоватые светильники давали ровный однотонный белый свет, позволяя оценить краски. Примерочные манекены и стопки подушечек, утыканных нитками, лежали на своих местах. Рай для портного. С одним крохотным уточнением. В окна огру явно было не пролезть, а дверей в помещении не оказалось. Хотя я вполне допускал, что такая диковинка, как телепорт, может служить вполне обыденной заменой лифта.

За три часа я устал смотреть на разнообразные фасоны

и наряды, тем более что увлеченный работой огр не видел никакой разницы между мной и манекеном, дергая за руки, протыкая булавками тело и примеряя столько раз, сколько понадобится. Однако был и плюс, прямо на моих глазах родился новый наряд.

– Что ж... Что ж... – усмехаясь, явно довольный результатом огр осматривал меня с разных сторон. – Вполне. Я бы даже сказал, очень, – произнесла первая голова.

– А мне кажется, с узором стальной нити вышло слишком броско. Все же он собирается в этом платье драться, а не на бал идти, – сказала вторая.

– Пару раз активирует пламя – и станет уже без разницы...

Так они обсуждали, споря, на протяжении пяти минут, пока я молча разминался. Костюм отличался общей топорностью и обилием совершенно ненужных складок на плечах, красных и стальных узоров, каких-то рюшечек и прочей ерунды. И в то же время совершенно не сковывал движения, но и не был чересчур широким. Ткань, сложенная в несколько слоев, казалась достаточно прочной. А еще... я ее чувствовал.

Она и в самом деле оказалась каменным льном. Переплетенными волокнами, удерживаемыми общей структурой. Если я все правильно помнил, в нашем мире такой материал тоже существовал, и известен он был чуть ли не со средних веков. Асбест. Весьма вредный для нормальных организмов, сейчас он совершенно ничем мне не угрожал. Более того, за

счет своей природы я мог даже чувствовать его, словно часть тела.

– Мог бы я управлять камнем, сам утолщал и уменьшал бы нужные фрагменты, – сожалея, сказал я, подпрыгивая для проверки подвижности. – Что думаешь, Веста?

– Немного тесно, но в целом хорошо, – произнесла фея, протискиваясь в карман на груди. – Пора его подвергнуть настоящему испытанию. Зажигаем!

«Атакующая форма», – приказал я, мгновенно покрываясь языками пламени. Огонь прорывался через специальные разрезы, создавая обжигающие потоки, вылетающие на полметра, и Могорка с причитаниями закрыл от нас свои драгоценные ткани, ужа начавшие чернеть.

– Что вы творите?! – выругался огр, и мы немедленно отключили форму. За несколько секунд активной фазы энергия Весты просела до слабой, да и внешне девушке не слишком легко пришлось. – А если бы вы мне тут все спалили? Со всем не умеете себя в руках держать?

– Тут пока у нас некоторые проблемы, – со вздохом признал я. – Мы еще не сработались, да и магией я овладел лишь пару дней назад. Многого еще не умею и не понимаю.

– В таком случае нужно тренироваться, а не сжигать имущество добропорядочного портного! – выгребая из наших вещей несколько монет и собирая все украшения, сказала одна голова, а вторая добавила: – Все. Плату я взял, остальное можете оставить себе. Спасибо-пожалуйста, выметай-

тесь отсюда!

– А как же заказ распорядителя?

– Когда будет готов, мы сообщим, – ответили хором обе головы Могорки. – Но не раньше, чем через пять дней.

– Как раз к спуску в Бездну. Нас устроит, – согласились мы с Вестой, повесили на пояс кошель с оставшимся богатством и, развернувшись... уперлись в стену. – Эм. А как нам отсюда выбраться?

– Господин не дал вам кольца перемещения? – нахмурилась одна из голов. – Хм. Что ж, у меня его тоже нет, и ничего не поделать. Придется вам ждать, пока вернется Радаман. Сядьте на лавочку и не трогайте тут ничего! Вы и так мне уже достаточно проблем принесли.

– Есть другой вариант, – сказал я, немного подумав, и активировал рисунок домашнего телепорта, сосредоточившись на круге в правом нижнем углу поля зрения. Эффект превзошел все ожидания. Появился таймер, за время действия которого мне, судя по всему, предстояло выбрать, хочу я перемещаться или нет, и дойдя от десяти до нуля, я просто провалился сквозь пол.

– Черт, – выругался я, больно ударившись пятками. Все же тело мое отнюдь не было каменным, особенно без активных форм. – Попрошаться забыли, обидно.

– О боги. Мы вдоволь ему заплатили. Может, он нас и во все ободрал, взяв втридорога и за этот костюм, и за будущий, – не слишком довольно заметила Веста. – Где мы во-

обще?

Вопрос и в самом деле был актуален. Мини-карта, тоже растерявшаяся, не отображала ничего, кроме ближайших стен, появляющихся в огне моих волос. Голый камень со всех сторон не оставлял сомнений в том, что мы находимся где-то под землей, скорее всего, рядом с катакомбами и выходом на арену. Но сама чрезмерно аскетичная обстановка намекала на то, что тут точно никто и никогда не жил. А мне предстояло.

– Нужно выход на поверхность найти, – заметил я. – До конца вступительного испытания еще пара часов, успеем сориентироваться и присоединиться к остальным претендентам.

Веста ничего не ответила, давая понять, что ей безразличны мои ближайшие планы. Так что я отправился исследовать свое жилище, почти сразу наткнувшись на потухший костер странного вида. Из стопки камней торчал небольшой проржавевший меч с почерневшей от пламени рукоятью. Оглядевшись, я понял, что это и есть центр комнаты, и, можно сказать, моего подземелья, выходит, прямо передо мной его сердце.

– Сумеешь его поджечь? – спросил я у феи, занятой своими мыслями, и та недовольно вылезла наружу. Пришлось пальцами растопырить ткань, чтобы упростить ей задачу.

– О боги... как он здесь оказался? – не веря, проговорила Веста. – Это совпадение, или распорядитель так играет с

нами, заставляя стать его слугами?

– О чем ты говоришь? Что это? – спросил я, не понимая в чем дело. – Я не чувствую в этих камнях ничего особенного.

– Верно, ведь они выжжены до предела. Они настолько безжизненны, что в них больше никогда не появится собственная магия, если только не вдохнуть в них новую силу. Не сплести окружающие потоки воедино, – скороговоркой произнесла фея, летая вокруг кучки камней. – Если бы мои силы все еще были со мной, зажечь его не составило бы никакого труда. А вместо этого я отдала половину тебе! А ты, дубина, даже видеть магические потоки не можешь!

– В смысле? Я прекрасно все вижу, у прежнего источника, например!

– О боги, еще бы ты не видел источник каменных элементов, ты же сам булыжник! – выругалась фея. – Нет. Так нельзя. Я не сдамся. Это же надо, чтобы прямо под замком. И ведь он знал! Не мог не знать!

– Да о чем ты, черт тебя дери?! Хватит говорить загадками, давай уже объясняй!

– О боги... за что? – взмолилась, глядя в пол, Веста. – Перед тобой источник огненного духа, спящий, словно вулкан, несколько сотен, а может, и тысяч лет. И я не буду собой, если мы его немедля не пробудим!

Глава 15

Что может пойти не так, когда вы пытаетесь разбудить спящего и совершенно не обрадованного внезапным пробуждением духа огня? Все что угодно, в чем я убедился через несколько секунд, когда каменный пол начал дрожать и вздыбился, образуя под потухшим костром хорошо различимый холм, а затем пошел трещинами.

– Бей! – приказала фея, указывая на меч, и я со всего размаха обрушил усиленные защитной формой кулаки на торчащую сверху рукоять. Металл жалобно зазвенел, но не сломался, а вошел на ладонь в камень, из которого ударил столб раскаленной лавы, я едва отскочить успел. – Метр! Не отходи дальше чем на метр!

– Помню! – крикнул я, принимая на блок удар огненных плетей, вырвавшихся из образовавшегося миниатюрного жерла. Меня дернуло вперед, прямо в разверстую пасть. Живой огонь чуждой природы обжег, вырывая куски камня из брони. Упершись ногой в основание вулкана, я выдернул руки из захвата, но, воспользовавшись моей силой, наружу вырвалось существо, больше напоминающее живой комок лавы с едва различимыми конечностями.

Пахнуло жаром, неестественным и настолько могучим, что даже моя измененная природа перед ним пасовала. Элементаль магмы бросился вперед невероятно быстро для та-

кой туши, раскинув гигантские паучьи лапы со стекающей на пол лавой, от которой горела даже каменная пыль и остатки земли.

Едва разминувшись с чудовищными объятьями, я откатился в сторону, чуть не вылетев за пределы обозначенного круга. Тварь, не разворачиваясь, бросилась на меня снова, будто для нее не было разницы, где перед, а где зад. Растерявшись, я со всей дури пнул ее в туловище, расплескав центр существа, но ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы восстановиться, в то время как я обжег ногу и получил застывшую многокилограммовую корку, налипшую поверх брони.

– Взять его! – приказал я, не найдя другого выхода, и материализовавшиеся либлины набросились на элементалю, почти сразу растворяясь в огненном шторме. Боль крошечных существ я чувствовал всем телом, будто это меня, а не их плавило раскаленной лавой. – В стороны! Творите каменное оружие! Копья, как я учил!

– Как. Хозяин. Прикажет, – ответили порядком потрепанные человечки, позволившие мне выиграть несколько драгоценных секунд. Я как раз закончил сбивать сковывающий сапог и использовал его остатки в качестве снаряда, которым перебил две ноги, стоящие друг за другом. Элементаль припал на другие лапы, а затем свернулся клубком и покатился на меня, как настоящий самонаводящийся снаряд.

Никаких сомнений в том, что со мной станет, если тварь

сумеет облепить своим телом защитную форму, не было, к тому же скорости мне явно не хватало. А потому я сделал показавшийся на тот момент самым логичным шаг – схватил полученную от портного одежду и накинул на бросившуюся на меня тварь, словно кулек на собаку. Реакция оказалась очень похожей.

Элементаль подался назад, пытаясь соскрести сдерживающее его жар полотно, оперся лапами, а затем упал на пол, катаясь из стороны в сторону и теряя значительные куски. Но стоило мне на секунду подумать, что ситуация стабилизировалась и мы сможем справиться с противником без особых проблем, как великолепный камзол вспыхнул.

– Твою мать. Этого только не хватало, – пробормотал я, глядя на вышедших прямо через ткань трех огненных духов, пляшущих в темноте и светящихся так, что глазам было больно. – Как с этим сражаться? Веста?

Ничего не ответив, фея лишь мельком взглянула назад и продолжила читать длинное и непонятное заклятье, вода в воздухе крохотными ручками. Огненные духи тоже на месте не стояли, ринувшись на меня со всех сторон, так что только и оставалось, что отмахиваться штанами, сдерживающими жар. Выглядело это комично, но другого оружия против почти бесплотных живых сгустков пламени у меня не было.

Скача из стороны в сторону, я пытался скинуть с себя обжигающие оранжевые языки, пробивающиеся даже через камень защитной формы. Броня трещала от температу-

ры, трескалась, становилась нестабильной. Я чувствовал, как еще недавно живой, пропитанный энергией Бездны камень теряет свою силу, становясь обычным булыжником.

– Хозяин Ник! Еще враги! Здесь! – крикнули мои каменные либлины, и я с удивлением понял, что они вступили в сражение с похожими на них как две капли воды, но обсидианово-черными собратями. Крохотные существа сцепились друг с другом, но при равном количестве моя троица пока побеждала за счет неумелого использования подручных средств. Крепкий человек или человек с хорошей дубиной и копьем? Победитель очевиден.

А вот в моем бою все обстояло совсем не так радужно. Троица духов решила объединиться, из крупных костерков превратившись в пожарище, расходящееся языками пламени по потолку. Они выжигали все. Воздух, с гулом рвущийся вверх. Каменные плиты под ногами, покрывшиеся трещинами. Потолок, закопченный и медленно согревающийся до ощутимо желтоватого цвета.

Меня с огромным трудом спасала дистанция, я все время держался на самом краешке, заставляя могучего противника ползти вслед за мной по кругу, тратя все больше и больше хаотической силы огня. Но казалось, что запас ее у врага безграничен, к тому же эта тактика со мной же сыграла злую шутку. Пол, по которому мы кружились в смертельном танце, тоже начал нагреваться, становясь идеально гладким и липким.

Отпечатки, остающиеся после каждого шага, делались все глубже, вытаскивать ноги из раскаленного камня оказалось куда тяжелее, чем я рассчитывал, да еще и вражеские либлины, потерпев поражение от моей троицы, бросились в глубь пламени, через секунду вновь превратившись в настоящую лаву.

Долго так продолжаться не могло. Источник силы элементарей находился прямо здесь, он явно оказался куда мощнее, чем рассчитывала Веста, и был нам не по зубам. Но настырная фея не обращала на меня никакого внимания, да и сам я не собирался сдаваться. Пусть я не истинный каменный тролль – но сейчас в своей стихии. А дома, как говорят, и стены помогают.

Мощный удар кулака пробил аморфное тело пламени насквозь, выколов из него ковш брызг, немедля начавших остывать. Прыгнув вперед, в жаркие объятия врага, я выбил его за пределы круга, в последнее мгновение удержавшись на краю. Либлины набросились на встающее нечто со всех сторон, копьями и дубинами выбивая из общей массы один кусок за другим. Не позволяя броситься вперед и даже встать на появившиеся конечности. Несколько секунд враг еще пытался подняться или свернуться и покатиться вперед, но затем сбросил каменную оболочку, вновь обретя лишь огненную форму.

Обсидиановые либлины бросились за пламенем, однако застыли быстрее, чем оказались в круге, и мои миньоны без

сожаления разбили их на куски. Столб пламени обрел более четкие очертания, с руками и даже головой, украшенной короной из языков пламени. Трехликая тварь взревела, бросаясь вперед и оставляя за собой огненный смерч.

– О боги... Не то! Все не то! – в ярости закричала Веста. – Атакующую! Прими атакующую форму!

– Против самого пламени? – удивившись, крикнул я, но спорить не стал. Все же из нас двоих настоящий маг именно она. Сбросив броню, чем выиграл себе еще несколько секунд, я отпрыгнул назад, а потом активировал другую стойку, после чего весь покрылся языками огня, мгновенно схлестнувшись с куда более яростным пламенем, пожирающим все вокруг. Элементаль взревел, наваливаясь на меня с жаром, и я должен был сгореть заживо. Но ничего не произошло.

Я просто стоял посреди огня, и чем злее становилось окружающее меня существо, тем спокойнее мне было. Пламя, яростное, все испепеляющее, ревело вокруг, заставляя капать с потолка раскаленные камни, а я просто стоял, ощущая себя совершенно нормально. Да, может, чуть жарковато, как на пляже в яркий солнечный день, но вполне приемлемо.

– И что это было? – поинтересовался я у феи, зависшей прямо надо мной и продолжавшей отчаянно выводить пассы руками, одновременно что-то шепча, но Весте явно было не до объяснений, она даже раздраженно плечом дернуть не могла. Лишь указала, что встать нужно в самое сердце раз-

верзшегося вулкана и, конечно, сунуть внутрь руку.

Больно? О нет, это было непередаваемо. В первую секунду я ощутил жар, но мои нервные окончания, пославшие импульс в головной мозг, почти мгновенно сгорели, и боль уступила место онемению. А вот дальше я не сразу поверил своим глазам: лишившись большей части кисти, я должен был истечь магической кровью, и так и происходило, вот только, выливаясь наружу, она тут же замещалась куда более яркой магмой.

«Получено новое активное заклятье: Вызов огненных либлинов».

Постаравшись отключить логику, я просто смотрел, как с каждым ударом сердца начинаю пылать все сильнее. Враждебное же пламя, наоборот, угасало, будто лишаясь сил, а может, так оно и было. Чуть меньше чем через минуту вулкан почти потух, остался небольшой костерок, на котором можно было бы согреть пищу или сварить похлебку.

– Ты как? – спросил я у Весты, когда она закончила читать заклятье. – Может, объяснишься?

– О боги, ну, бывает, ошиблась немного, – поморщилась фея, не собираясь отвечать напрямую. – Спутала источник огня и магмы. Очень уж хотела заполучить смешанный элемент сейчас и сразу.

– Так. Допустим. Разница-то в чем? Камень есть, огонь

тоже – объединим их!

– О боги, благодарю вас, на его фоне я не чувствую себя такой ущербной, – с усмешкой сказала фея, значительно переменившаяся, с более яркими крыльями и заблестевшими глазами. – Элементы могут действовать вместе, могут даже подчинять себе другие, как огонь воссоздал при нас магму, но в то же время объединить их, вот так, по одному желанию, не выйдет. Но общую мысль ты уловил верно. Теперь они часть тебя, можешь попробовать вызывать огненных либлинов, заодно посмотрим, что из этого выйдет.

Дважды просить меня не пришлось. Выбрав место для активации, я мысленно нажал на появившуюся на панели огненную картинку. Ничего не произошло. Нахмурившись, выбрал место рядом с огнем, теперь эффект пошел, и крохотные язычки пламени, оторвавшись от костра посреди комнаты, сформировали узкие танцующие силуэты, напоминающие либлинов лишь острыми ушами и выражениями лиц.

– Потрясающе, – искренне восхитился я, глядя на получившихся существ и присаживаясь на корточки, чтобы оказаться ближе к их росту. – Привет. Вы разговаривать умеете?

Ответом мне послужил гул воздуха и треск пламени. Они висели в воздухе чуть над землей и смотрели на меня немигающими крохотными глазками-бусинками. Из-за постоянно меняющихся, перетекающих из одной в другую поз различить их половую принадлежность или черты оказалось

невозможно, они таковых просто не имели.

– Вряд ли они тебе ответят, – заметила Веста, приземляясь на мое плечо. – Они только родились, если можно так сказать, только появились из плана огня, куда мы смогли открыть портал. Это, конечно, плохо, потому что придется часть их энергии сдерживать, но для тебя хорошо.

– А это еще почему?

– У них нет сознания, – наигранно терпеливо, будто новорожденным тут был я, объяснила Веста. – Они только появились из хаотичных сил и, в отличие от либлинов камня, не были заперты тысячу лет в нашем мире, вынужденные занимать себя хоть чем-то. С другой стороны, надо признать, что это было точно не везение. Распорядитель знал, что тут есть прорыв на элементарный план, и хотел его заделать или использовать. Теперь же у него не только появился добровольный работник, привязанный к этому месту, но и еще одна крупница силы, которую можно использовать. Для чего? Торг, война... кто знает?

– Понятно, что ничего не понятно. Хочешь сказать, что они создали и контролировали лавовых элементалей, и тут же стали глупыми и ничего не соображающими, стоило переместить их источник духа в мое тело? – недоверчиво спросил я.

– Конечно! Я об этом и говорю! Стоит оказаться рядом или в тебе – сразу тупеешь! – всплеснула руками фея, явно довольная результатом. Но уже влетев в мою грудь, задума-

лась: – Надо будет поблагодарить хозяина этого замка. Благодаря его подаркам, у нас есть не только снаряжение, но и возможность пройти испытания, не раскрывая твоей каменной природы.

– Я против того, чтобы использовать либлинов огня в бою. Слишком легко провести параллели между использующим миньонов Владыкой подземелий и одновременно появившимся никому не известным магом с феей огня. Хорошо, что все, с кем мы сталкивались на поверхности, видели только огненную составляющую и не догадываются о второй.

– Не все. Огр-портной, инструктор Радаман, сам господин распорядитель, а в скором времени и другая его прислуга. Нам придется довериться им, служителям Бездны. Но в целом ты иногда все же думаешь головой, – нехотя согласилась Веста. – Теперь, когда миньоны огня подпитывают мою силу, черпая ее с плана элементарей, я смогу использовать слабые заклятья даже без дополнительного восстановления. Не больше пары огненных шаров в минуту, так что в остальное время тебе придется отбиваться самому.

– Я справлюсь. Но если либлинов нельзя призывать в обычной и атакующей форме, то в защитной придется прятать уже тебя. Слишком явная связь.

– О боги. Ты все слишком усложняешь. Просто убивай врагов, зачем создавать себе такие трудности? – вздохнув, укоризненно посмотрела на меня фея. – Нет противника, нет проблемы. И никто не расскажет, что тебя видел.

– Да, а еще нет рычагов влияния и использования, – я прикрыл ладонью лицо, понимая, что мои слова для нее слишком сложны. – Ладно. Полностью наплюем на здравый смысл, совесть и цивилизованность. Мертвый не расскажет о тайнах своих господ и хозяев. Его нельзя склонить на свою сторону или заставить работать. Если уж быть полными отморозками – за него нельзя попросить выкуп! А даже мало-мальски благородного можно продать родственникам. За деньги.

– Если так подумать, ты прав, – наконец признала Веста. – Но не могут же все враги пригодиться живыми? Рабы, скованные ошейниками чужих господ. Отморозки, не слушающие доводов разума. Психи и маньяки, которые не дружат с головой по определению.

– Есть такие, и с ними ничего не поделаешь. Даже в моем мире в большинстве стран есть смертный приговор, выносимый тем, кто в принципе не в состоянии раскаяться, измениться в лучшую сторону или пригодиться, – нехотя согласился уже я. – Вот только таких неисправимых и бесполезных крайне мало. Допускаю, что из-за вашего уклада их будет не один на миллион, а пара на тысячу. И все же каков шанс, что нам попадет именно такой?

– Не понимаю, о чем ты? – подалась вперед фея. – Я думала, мы говорим о тех, кого тебе отдал распорядитель, и кого теперь придется пристроить.

– И о них тоже, – усмехнулся я, поднимаясь и приказывая

огненным либлинам идти в указанную точку, что они немедленно и сделали. – Не видишь? Нам подарили целое подземелье. В которое так или иначе будут лезть всякие отморозки, контрабандисты, фанатики и наемные убийцы. И я смогу сделать из катакомб место, которое им подходит. Тюрьму, в которую смогу засунуть всех, кого считаю слишком опасным, чтобы оставаться на свободе.

– О боги, прошу, скажи, что ты шутишь! – взмолилась Веста.

– Нет, ни разу. Я понимаю, что это создаст множество сложностей, но возможностей даст еще больше. К тому же теперь мы с этим подземельем связаны. И прямо через филактерию, и через помощь распорядителя. Пойдем, нам нужно осмотреть текущие владения, а после незаметно выбраться наружу и вернуться к инструктору.

– Ты даже не представляешь, как это верно, – прошептала Веста, когда я переоделся в новый, но дочерна сожженный наряд, через который теперь еще отчетливее просвечивали мои горящие вены. Хорошо хоть сапоги стояли в стороне и почти не пострадали.

– Конечно, я всегда правильные вещи говорю. А о чем ты, кстати?

– Сердце подземелья, мы его пробудили, и теперь оно бьется в унисон с нашим.

Глава 16

Владения мои оказались, мягко скажем, невелики. Кроме зала с костром и небольшого коридора, скрытого за ложной стеной, в моем распоряжении оказалась пара комнат – без дверей, зато с моими связанными пленниками, – и те самые катакомбы, заполненные враждебными, хоть и мелкими, тварюшками, вроде реальных крыс. Большая часть подземелья закономерно оказалась для меня скрыта, но в тех, где я побывал вовремя захвата, отображались пустые и не очень коридоры.

Скрытый за ложной стеной, я дождался, пока мимо пройдет значительно поредевшая и забрызганная кровью ватага dwarфов, и вышел наружу. До лестницы наверх оказалось всего ничего – меньше двухсот шагов, так что путем нехитрых вычислений я выяснил, что сердце моего подземелья, костер и тронный зал находились так же и под центром бойцовой арены.

– Кроме того, что уже принес, ничего, – покачал я головой в ответ на немой вопрос Радамана, принимающего добычу от возвращавшихся искателей приключений. Тот устало кивнул, взглянув на висящую над бездной голубую луну. Я тоже на нее посмотрел, крошечный шарик, на котором почти ничего не рассмотреть, пожалуй, даже наша была крупнее, или ближе.

– Следующий, – скомандовал ночной страж и инструктор. – Сколько?

– Одна, – эльфийка в черном облегающем костюме, шедшая прямо за мной, бросила в общую корзину отрезанную голову. – Эй, яркий парень, тебе так и не удалось ничего найти?

– Почему? Я личность зажигательная, так что с утра отработал, а потом просто гулял, – пожал я плечами, нарочно показывая огненные волосы. – К тому же свернувшейся крови почти не видно. А вот ты явно наслаждалась процессом, раз так заляпалась с ног до головы. Или это тебя ранили?

– Пф. Меня? Нет. Но пришлось остаться без рабов, – отмахнулась, словно ее слова ничего не значили, авантюристка. Я с трудом удержал улыбку, кивнув и пообещав себе позже обязательно решить вопрос с этими мразями.

– Следующий! – недовольно сказал Радаман, прогоняя эльфийку, на поясе у которой висели две кривые черные сабли. По сравнению с моим кинжалом они смотрелись более чем внушительно, и я еще раз отметил, что, не имея опыта большого опыта боя с холодным оружием, мне придется полагаться на магию Весты, защиту и резкое сокращение дистанции для контактного рукопашного боя с ножом. А делать это без брони вредно для жизни.

Сидящие на трибунах и возле выхода в подземелье искатели приключений выглядели совершенно по-разному. И дело не только в их расовой принадлежности, хотя и тут хва-

тало разнообразия, главное – в глаза бросалась степень подготовки. Одни спокойно, словно в полевом лагере, обрезали края ран, смазывали и бинтовали, делая это как что-то само собой разумеющееся. Другие, их полная противоположность, со стонами и криками сжимали небольшие порезы и наматывали окровавленные тряпки.

Первые, несмотря на усталость, чистили оружие, выправляли погнутые доспехи небольшими молоточками. Вторые – валялись в том виде, в котором выбрались из подземелья. Но была еще и третья категория – эти сидели чуть поодаль. Кто в одиночку, кто группами. Видно было, что они уже давно вернулись и сейчас лишь ждут результатов. И большинство из таких успешных были эльфами, со своими родовыми знаками и слугами.

Ну и я. Стоящий посреди прохода так, чтобы ни один воин не мог пройти мимо, не посмотрев на меня, такого веселого, улыбающегося, яркого и запоминающегося. Этот образ должен впечататься в их мозги, да так, чтобы они никогда даже не подумали, что вот этот открытый броский парень и мрачная тень в подземелье, окруженная миньонами, – одно и то же лицо. Только так я смогу не только побеждать, но и оставаться неуязвимым.

– Время! – выкрикнул, зевая, один из инструкторов, судя по белоснежной коже и крыльям за спиной, без сомнения, принадлежавший к народу ангелов. – Полночь!

Вместе с Радаманом они закрыли створки ворот, и через

несколько минут оттуда раздались настойчивый стук и крики. С каждым мгновением они становились все отчаяннее, все громче.

– Не хотите пустить их? – спросил я, подойдя к двери. – Они же опоздали совсем немного.

– Эй, огненный парень, умерь свой темперамент и отойди в сторону, не видно ничего! – выкрикнул сидящий наверху здоровяк, скрывающийся под накинутым на лицо дорожным плащом. Таких было с десятков, в основном они расположились отдельно. Те самые успешные, или не очень? В любом случае я не собирался стоять просто так, но стоило двинуться к двери, как доносящиеся из-за нее крики сменились жутким нечеловеческим визгом, полным ужаса, а затем и предсмертными хрипами.

– Поздно, – покачав головой, заметил Радаман. – Всех, кто вернулся без головы противника, прошу немедленно покинуть город. Утром господин распорядитель встретится с оставшимися участниками, а сейчас вам предстоит самостоятельно заняться своим размещением. Если вам некуда пойти и нет денег, можете спать прямо тут, на арене, до утра. Дело ваше. Но помните. Распорядителю все равно, в каком состоянии вы приступите к испытанию. Главное, только его результат.

– Эй, погодите, а это что было? Не испытание? – возмущенно спросил израненный эльф, сидящий в гордом одиночестве. – Я потерял всех слуг, пока добывал вам головы бандитов!

– Как и говорил господин Распорядитель, это лишь подготовка к настоящему испытанию, вступительное задание, которое вы выполняли по воле его, – устало объяснил тифлинг. – Завтра же начнется ваш спуск в бездну, так и там, где решит сам Играющий бог. И ни от Распорядителя, ни от нас не будет зависеть, кто пройдет, а кто нет.

– Идешь на дежурство? – спросил у него в полголоса ангел.

– Неа. Не сегодня. Говорят, выход из катакомб прямо под мостом. Вряд ли кто-то осмелится туда наведаться, – поморщившись, ответил Радаман. – К тому же я уже почти сутки без сна. Обойдутся ворота и без меня. А если кому не повезет оказаться на мосту, что поделать.

– Может, мне стоит помочь господину инструктору? – спросил я, подмигнув знакомому. – А он в следующий раз выручит меня.

– Испытуемый, не пытайтесь подлизаться к администраторам, ничем хорошим для вас это не закончится, – оборвал мою мысль выступивший вперед ангел. – Вам уже были выданы распоряжения, выполняйте их и не старайтесь стать любимчиком. Как уже говорилось, мы никак не можем повлиять на проведение заданий и тратить свое время на вас не будем.

– Ладно-ладно, чего заводитьсь? – усмехнулся я, взяв его покрытый огнем клинок двумя пальцами и демонстративно отведя его в сторону.

Ангел, совершенно уверенный в своем оружии, остолбенело смотрел, как я щелчком скидываю с подушечек пальцев пепел. Тифлинг одобрительно усмехнулся, да и от других внимательных взглядов такое действие не укрылось. Хотя, надо признать, огонь меча имел совершенно иную природу, нежели мое пламя, и даже просто взять лезвие оказалось болезненно.

– Я в этом городе впервые, никто не хочет угостить парня с огненным чувством юмора кружкой эля и хорошей историей?

– Чтобы ты спалил таверну? – зло спросил дварф из лишившейся нескольких бойцов артели.

– Да ладно, возьму сковородку, буду сидеть на ней, – отмахнулся я, смотря прямо в глаза воину. Тот выдержал взгляд всего несколько секунд, но не потому, что обладал недостаточным самообладанием, просто я слишком ярко сиял в ночи, затмевая факелы. – Ну ладно, а если я приглашу на кружечку? Пара медяков у меня найдется.

– А это уже другое дело, – грустно усмехнувшись, сказала девушка-хоббит, уже собираясь выхватить из моих рук показанные монеты, но все же не решившись совать пальцы в огонь. – Идем, выпендрежник, я знаю отличное и недорогое место поблизости. К тому же там принимают любую плату, даже запятнанную кровью.

– Как скажешь, красавица, – ответил я, отключая атакующую форму и наконец приобретая почти нормальный вид,

хотя факелы все еще светили слабее, чем моя шевелюра.

Народ начал разбредаться раньше, так что мы оказались не первыми, кто покинул арену, и не единственными, кто пошел в таверну, указанную хоббиткой. Затылком чувствуя недоверчивые и враждебные взгляды, я мысленно попросил Весту приглядывать за тылами, чтобы испытуемые не решились ударить в спину, избавляя себя от слишком запоминающегося соперника.

– Зачем ты здесь? – невесело спросила пухляшка с каштановыми волосами и озорным взглядом. Она выглядела столь мило и невинно, что пришлось напомнить себе: первое испытание прошел только тот, кто прикончил хоть одного врага и, отрубив его голову, принес инструкторам. Передо мной не подросток, а убийца и авантюрист.

– Как зачем? Хочу прийти к богу и попросить подвинуться, – рассмеявшись, сказал я, стараясь поддерживать образ. – Разве по мне невидно? Я сам избранник Бездны! Огонь течет в моих жилах, и я спалю всех, кто встанет на моем пути! Хочешь стать моей посыльной после победы?

– Ха, а нахальства тебе не занимать, – улыбнулась хоббитка. – Сразу в боги метишь? Интересно было бы на такое посмотреть.

– Так в чем проблема? Создадим группу и станем спускаться вместе!

– Ой, не могу. Группу? Давай, если выживешь к завтрашнему вечеру, я подумаю над твоим предложением, – весело

ответила девушка, но я успел заметить обеспокоенность в ее взгляде, кинутым куда-то за спину.

– Ждешь товарищей? – улыбнувшись, спросил я, оборачиваясь и видя за спиной десяток фигур. – Можем отойти в сторону и подождать вместе.

– Что? М-м, нет. Нет у меня никаких товарищей, просто неуютно, когда за тобой такая толпа идет.

– Просто ты единственная, кто знает дорогу к хорошей таверне! Радуйся, больше компания, веселее пьянка! – крикнул я, поднимая вверх кулак, на котором плясали вполне заметные язычки пламени. Веста старалась вовсю, да и ночь позволяла обойтись малой кровью. Произвести такое же впечатление при свете дня было бы в разы сложнее. – Выпьем?!

– Выпьем! – кивнул один из здоровяков, воин орков, в рогатом шлеме. – За первую кровь!

– В этих стенах! – кивнул я, подбадривая остальных. В результате по толпе прошлись не слишком уверенные смешки. Кто-то скептически хмыкнул, но когда мы ввалились в таверну с небольшой округлой дверью, всем присутствующим стало понятно – пришли искатели приключений, шумные задиры и не слишком благодарные клиенты. Впрочем, помещение на таких и было рассчитано.

Стоило протиснуться внутрь, как передо мной открылся небольшой, почти пустой двухэтажный зал. Длинные деревянные столы и широкие скамейки были прибиты к полу и не двигались при всем желании. Тарелки, стоящие стопкой у

высокого стола, за которым устроился хозяин таверны, тоже были из дерева, а не из глины или другого бьющегося материала. По всему видно – гостей ждали и не собирались ложиться спать еще долго.

– Эй, трактирщик, пива тащи! – взревел все тот же орк-здоровяк. – Обмоем!

– Прошу прощения, уважаемые, но в нашей таверне обслуживают только тех, кто платит вперед, – уверенно сказал хозяин. – А если вы что-то сломаете или решите обидеть официанток, я буду вынужден позвать стражу, заслуженных героев, спускавшихся на десятый уровень бездны.

– Хочешь нас напугать, жирдяй? – вскочил с места орк, но дальше слов дело не пошло. Все прекрасно понимали, что кандидаты, еще даже не прошедшие испытания, ничего не в состоянии противопоставить настоящим героям. Я сделал себе соответствующую зарубку в памяти. Тем более что мои новые обязанности могли пойти в разрез с общими интересами.

– Пива этой милашке, – бросил я на барную стойку монеты, показывая на стоящую рядом все более беспокойную хоббитку. Хозяин, хмыкнув, кивнул и поставил передо мной доверху наполненную деревянную кружку. А затем, подумав, старую пустую разделочную доску. – О, спасибо. Очень с вашей стороны предусмотрительно.

Поблагодарив за угощение, я отсел чуть в сторону, подложил себе под зад предложенную деревяшку и поставил круж-

ку перед новой знакомой.

– Ну, рассказывай, что происходит?

– О чем ты? – нервно улыбнулась девушка, оглянувшись на меня, а затем двумя руками взяла кружку и сделала несколько больших глотков. – Все в полном порядке.

– Тебя кинула партия? Во время сражения напарник не вернулся? Кого ты постоянно высматриваешь? – подбадривая, спросил я. – Или сегодняшняя отрезанная голова и в самом деле оказалась для тебя первой? Выпей, станет легче, а после расскажешь, если захочешь.

– Я... хорошо, – резко кивнув, девушка опрокинула в себя чуть ли не половину литровой бадьи разом, остановившись, только когда дыхание сбилось. Я ее не торопил, мне и самому нужно было время, чтобы осмотреться. Лишь несколько фигур в плащах так и не решились открыть лица, остальные же кто спокойно выпивал, кто орал тосты, обращая на себя внимание.

В общем, вели себя так же, как делали бы нормальные люди. Усталые, испытавшие глубочайший стресс и старающиеся скрыть его последствия за буйным весельем. Совершенно нормальная ситуация как для ветеранов, так и для переживших свой первый бой новобранцев. Я все же не был полковым психологом, и мне сложно подобное отслеживать, но даже я видел, как хреново стало тем, кто сегодня убил впервые.

– Посиди тут. Еще кружку принесу, – сказал я, похлопав ладонью девушку по плечу. – Еще кружку и... Есть что-то

горючее? Больше топливо, чем выпивка?

– Спалишь стол, будешь платить, – предупредил трактирщик, поставив передо мной небольшую глиняную стопку и до верху наполнив ее прозрачной жидкостью. – Пять медных колец.

– Держите, – не став торговаться, я выложил необходимую сумму на стол, а затем, отнеся кружку к девушке, вышел на середину зала. – ХЭЙ! ХЭЙ! ИСПЫТАТЕЛИ! Слушайте сюда!

– Чего тебе, уголек? – хмыкнул тот же орк задира. – Хочешь за всех нас расплатиться?

– Обойдешься, – рассмеялся я и попросил фею поджечь жидкость в поднятой стопке. Реакция была именно такой, как я ожидал, полыхнуло под полметра высотой, и несколько человек отстранились, глядя на огненное шоу. – Я хочу поднять тост за тех, кто сегодня лишился девственности, впервые убив! За вас, милые. Мы пьем за вас! Тех кому придерется убивать каждый раз, когда они завидят опасность. За всех тех, кто завтра утром решится продолжить путь вниз, в бездну. Сегодня вы почувствовали кусочек, крохотную крупицу того, что вас ждет дальше. Пусть слабаки, которые еще хотят оставить себе души, бегут, демоны бездны заберут остальных! За вас! – произнеся тост, я залпом выпил горючку, в которой, как оказалось, совершенно не было воды. Чистый спирт, стопроцентный, ударил огнем в голову.

– За потерявших девственность! – кивнул орк, хищно ска-

лясь. – Ты знаешь, о чем говоришь, головешка! Вниз! В Бездну! К демонам и богам!

– Еще раз назовешь меня головешкой, я сделаю твое лицо черной обугленной маской, – громко, чтобы слышали все в таверне, сказал я орку. Тот встрепенулся, подался вперед, не осознавая, что я сейчас в более выгодном положении. – Сиди! – чуть толкнул я забияку обратно, оставляя на его рубашке черный обожженный след. – Я Пламя! Приятно познакомиться!

– Иди в бездну, – огрызнулся орк, а затем, просветлев, улыбнулся. – Так мы туда и идем. Я Кремень! Будем!

– Будем! – кивнул я, внимательно осматривая толпу. Черт. Слишком много скрытых лиц. О чем они думают – совершенно непонятно.

– Урод ты, – чуть отстранившись, произнесла девушка, когда я вернулся на свое место. Но кружку не выпустила и не встала. – Зачем ты так? Про бездну. Говорят, потом легче станет.

– Врут. Так говорят только те, кто никогда не убивал на самом деле. У тебя сегодня был первый раз, но не последний, если ты решишь остаться. Если не уверена. Беги. Возвращайся домой.

– Мне некуда больше идти, – сказала, затравленно озираясь, девушка.

– Вот как? Рассказывай, в чем дело.

Глава 17

– Мы пришли из маленькой деревушки на окраине между сторонами дварфов и хоббитов, – начала рассказывать девушка. – Говорят, задолго до нашего рождения это был благословенный край. Множество рабов трудились на полях, работали в каменоломнях и служили господам. Сейчас же мы все делаем сами, и, хотя наш склон плодороден, этого нельзя сказать о горах дварфов неподалеку.

Раз в несколько лет, когда выдается особенно засушливое лето, артели Малфегата спускаются в наши земли, обирая до нитки, разграбляя погребя, выкашивая даже сено и траву для своих боевых кабанов. Но бароны ничего не хотят делать. После того как однажды выступили против артелей и проиграли, они полностью отказались от защиты наших земель. Но стоит вовремя не уплатить подати – сборщики приходят и обчищают деревни не хуже артелей.

– Почему вы не заручились поддержкой других сторон? Не возвали к собственному господину?

– К кому? – жалостливо всхлипнула девушка, вытерев нос кулаком. – Один раз, еще в моем детстве, старейшины наняли группу героев, прошедших Бездну. Но, вместо того чтобы сражаться с пришедшими артелями, они сбежали, прихватив жалование и обрюхатив нескольких наших девок. А сами... что мы можем?

Лучших и талантливых детей забирают в школу алхимиков или ведунов. Откуда они никогда не возвращаются. Говорят, после сложной магической процедуры выживает только каждый тридцатый. Магией иллюзий владеют все, но большая часть так... шум создать, тень. А тех, кто в самом деле что-то может, еще с детства забирают в столицу. В магические школы для Вечной охоты. И они домой если и возвращаются, то покалеченные и высушенные.

– И что же такая забитая мышка делает в замке распорядителя? – чуть наиграно усмехнулся я.

– Да... мы мышки. Мы воры. Мы умеем лучше всех срезать кошельки и красться незамеченными. Можем проникнуть в тених куда угодно. И мы, Бездна все забери, не воины! – последнее она сказала слишком громко, так, что много голов повернулось в нашу сторону. Я помахал рукой, улыбаясь, и поднял уже пустую стопку. Реакция окружающих была предсказуемой, большинство просто отвернулись, фыркнув. Другие подняли тост.

– Мы не воины, – куда тише повторила хоббит, – мы не созданы для сражений. Но можем быть очень полезны в группе. Я, например, неплохо разбираюсь в механике. А мой брат Свэн может вскрыть даже самый сложный замок. Мог... – с хрипом сказала девушка, вновь погрузившись на дно кружки. Ей потребовалось несколько минут чтобы успокоиться, но, вытерев глаза, она продолжила: – Я вынесла из подземелья только его голову. Хотела похоронить. Но инструктор за-

брал ее, сказав, что распорядитель примет жертву.

– Умничка! Правильно сделала, что согласилась! Теперь ты сможешь пойти вперед и выручить гильдию, – бодро сказал я, похлопав ее по спине. – Уверен, куратор тоже тебя похвалит. Ведь ты не только выжила, но и прошла в основную часть испытаний. К тому же катакомбы зачищены, конкуренты устранены.

– О чем ты? – отшатнувшись, спросила хоббит, с ошалелым, искривленным ненавистью лицом. – Там умер мой брат! Как ты можешь так говорить?!

– Как? Дай подумать. Я видел только одну группу хоббитов, идущую без сопровождения. Значит, вы были среди них. И только ты вернулась из тройки. А значит, у тебя было два напарника, а не один. Если первый – твой брат, то кто тогда второй? Друг детства? Может, и так, но тогда у меня другой вопрос. Как он умер? Скажи, ты сама отрезала ему голову?

– Что? Да как ты можешь?! Нет! – прошептала, отсаживаясь от меня, девушка.

– Как? Ножом, вот смотри. Туда, обратно, – провел я ребром ладони по столешнице, оставляя след. – Ты ведь это сделала, верно? Он был ранен? Просил добить его?

– Тварь... что ты за мразь такая, как можешь спокойно говорить о таком? Он был моим братом! Я должна была, чтобы хоть кто-то выжил! Он был ранен. Он уже умирал! Я... да! Да! Я отрезала ему голову! Вот этими мерзкими руками! Отпилила! – взорвалась в истерике девушка. С каждым словом

слезы и сопли брызгали во все стороны. – Братик... братик мой! Не-ет! – девушка била по столу руками, будто надеясь, что они отпадут. – Не-е-ет...

– Выговорись. Выплесни злобу, – сказал я спокойным голосом, не оглядываясь на притихших посетителей таверны. – Исторгни из себя боль. Все. Это случилось, и ты в этом не виновата. Даже если ты могла что-то сделать иначе, это осталось в прошлом. Ты не в состоянии это изменить. Время не обернуть вспять. Но ты еще можешь многое сделать. Пока жива, можешь двигаться дальше. Что случилось, должно остаться в прошлом. А завтра... Завтра будет новый день.

Девушка ничего не могла сказать, она рыдала, вздрагивая всем телом. Алкоголь и нервы сделали свое дело, и через несколько минут, совершенно выдохшись, она уснула. Перекинувшись парой фраз с трактирщиком, я договорился, чтобы ее оставили на ночь в комнатах для прислуги. А сам поднялся наверх, притушив огонь. Мне не хотелось выходить тем же путем, что пришел, к тому же здесь любопытных глаз оказалось куда меньше.

У меня было срочное дело, не терпящее отлагательства.

«Первые сутки без убийств закончены, получен накопительный бонус к развитию сердца подземелья. Для активации коснитесь сердца. Время действия бонуса – пять минут».

Используя домашний телепорт, я мгновенно очутился у

сердца подземелья и без сомнений сунул руку в костер.

– О боги, а он не врал, – с удивлением произнесла Веста. – Я о таком, даже если и слышала, уже забыла. Все же быть слугой бога весьма выгодно.

– А мы, выходит, слуги – слуги бога? Так себе перспектива, – хмыкнул я, вчитываясь в предложенный список улучшений.

«Контроль слуг:

Увеличить количество либлинов: каменных, огненных. Другие типы элементарей недоступны. Увеличить силу либлинов.

Контроль стихии: камень. Снизить затраты энергии на применение защитной формы. Увеличить эффективность скрытой формы.

Контроль сердца подземелья: расширить зону контроля – позволяет строить комнаты, являющиеся вашими и приносящими разнообразные бонусы.

Активировать духа хранителя подземелья, занимающегося хозяйственными делами в ваше отсутствие».

– Неплохой список, – пришлось признать мне. – Вот только времени для выбора почти не оставили. Форма камня мне

нужна только в подземелье, еще пара дней на ее развитие точно есть. Либлинов мне хватает, к тому же новый дух может оказаться полезнее. Что думаешь?

– Что, если он не врал, завтра я обязательно должна кого-нибудь убить, – задумчиво проговорила фея. – Какая разница? Выбирай что хочешь!

– Хранителя! – в последнее мгновение успел выкрикнуть я. Надпись повисела в воздухе, а затем растворилась, будто дымка. – Так... и?

Несколько секунд ничего не происходило, затем костер вспучился, из него начал вытекать расплавленный камень ярко-оранжевого цвета, как было с элементами. Но теперь она почти сразу начала остывать, поднимаясь, стекаться в единую фигуру, пока не достигла уровня моей груди. Статуя девушки была очень похожа на мою обычную форму – черное тело с огненными сетками сосудов, пылающими волосами и горящими глазами. В остальном же она была вполне привлекательна и даже фигуриста.

– О боги... ну и предпочтения у тебя, – фыркнула фея, усевшаяся на моем плече. – Нет чтоб вместо здоровенных сисек ей ноги удлинить хоть сантиметров на пять?

– Хочешь сказать, что я управляю ее созданием? – спросил я у Весты.

– Нет, мастер, – ответила мне согнувшаяся в поклоне фигура, – я выражаю ваши подсознательные желания и создана, чтобы выполнять все ваши требования.

– Смотри не сгори в лаве любви, – усмехнулась фея, положив подбородок на ладони, она откровенно разглядывала обнаженную фигуру.

– Так. Ладно. К черту ваши издевки. Как тебя зовут, и что ты можешь?

– Я дух-хранитель сердца вашего подземелья, господин, – все так же согнувшись, сказала девушка. – Моя единственная задача и смысл существования – выполнение ваших желаний.

– Тогда для начала выпрямись и посмотри на меня, – попросил я, но, судя по поспешности, с которой это было выполнено, хранительница скорее восприняла это как приказ. – Я не разбираюсь в подземельях, их сердцах и магии, вызвавшей тебя, а потому в первую очередь хочу получить самое важное – информацию. Либлины, они похожи на тебя?

– Только основной природой, – улыбнулась хранительница. – И я, и они – воплощение стихий, однако они низшие духи, редко достигающие порога разумности. Большинство из них даже не может говорить. Наши размеры, владение своей стихией, предназначение различны. Хотя на этом плане мы не можем далеко отходить от своего источника и существуем только рядом с открытыми порталами.

– Значит, ты привязана к сердцу так же, как либлины к источникам, которые я поглотил? – уточнил я, вызывая своих маленьких помощников. Только сформировавшиеся каменные либлины тут же склонились перед хранительницей,

огненные же просто зависли в воздухе. – Судя по всему, ты для них не менее важна, чем я.

– Прошу простить, но в моем плане я близка к лордам элементалям и являлась придворной фрейлиной во дворце богини огня, – улыбнулась хранительница, кивая склонившимся человечкам. – Вы тоже близки к своим богам?

– Можно и так сказать, – нахмурившись, сказал я. – Мы слуги лорда распорядителя, являющегося наместником Иг-рающего бога. Хотя я, если честно, с этим статусом еще не свыкся.

– Слуги лорда и чемпиона бога? – хмыкнула хранительница. – Пожалуй, это задание сможет стать интересным. Если не секрет, какая у вас основная задача? Чего вы хотите добиться в своем мире и в подземелье?

– Уничтожить божественных героев, – не задумываясь, ответила Веста. – Правителей этого мира.

– Для начала спасти мою сестру и получить достаточно сил, чтобы схлестнуться с теми, кто уже выполнил божественный квест, – поправил я зажигательную подругу. – А потом. Да.

– У вас грандиозные планы, господин, – вновь поклонилась хранительница. – Я буду рада помочь вам всем, чем смогу. В первую очередь позвольте рассказать о ваших возможностях и обязанностях как владыки подземелья. Вы его сердце. Умрете вы – и все привязанные к сердцу существа погибнут. Конечно, как и любые элементали, мы вернемся на свой

план, но потеряем значительную часть воспоминаний и надолго лишимся былых сил. В то же время вместе с вашими силами будет расти и наша сила.

– И какая выгода в этом для тех, кто все равно будет вынужден потерять силы при смерти?

– Для того чтобы вернуться, совсем не обязательно умирать, – улыбнулась своими огненными губами хранительница. – Старшие элементали живут вечно. Пара веков, проведенных в мире живых, для нас меньше секунды. К тому же, если вы добьетесь своей цели, я смогу вернуться, сохранив все воспоминания и многократно преумножив силы. Что позволит мне подняться еще выше, а может, и самой стать принцессой.

– Это хорошо. Теперь я не буду чувствовать себя моральным уродом, использующим тебя против воли. Какими силами ты обладаешь? Чем можешь помочь?

– Камень, вода, огонь и воздух в вашем подземелье живые, – издала начала хранительница. – Сила сердца и ваших стихий позволяют напрямую ими управлять, заставляя меняться по одному вашему желанию. Я же помогу вам точнее использовать воображение, формируя нужные образы и показывая, как они могут быть размещены.

– Значит, я могу строить комнаты по одному моему желанию? Мебель? Оружие?

– Совершенно верно, господин, – слегка поклонилась хранительница, не скрывая удовольствия от беседы. – Даже не

обладай вы стихийной силой – я сама могла бы управиться со всем по вашему поручению. К счастью, либлины в вашем подчинении могут помочь мне в выполнении рутинных задач. Вам же останется только приказывать и следить за выполнением.

Для начала я советую вам начать с самых азов строительства. Таких, как создание комнат и укрепление стен. Однако прямо сейчас придется озаботиться менее стандартной проблемой. У нас гости. Двое незарегистрированных. Произошло вторжение в подземелье.

– Ты, должно быть, говоришь о пленниках, – вздохнул я, начиная раздеваться. Одежда и так обгорела, не хватало ее еще порвать при превращении. Стоило мысленно нажать иконку, и в углу появились едва заметные цифры.

«Использование скрытной формы остановлено. Единение с формой камня 32 из 1000».

«Активирована защитная форма. Единение с формой камня 32 из 1000».

Все же прогресс шел, хоть и медленно. Фея спряталась в сердце, каменная броня покрыла все мое тело, увеличив рост на пятнадцать сантиметров, руки и ноги стали куда толще, и, взяв кинжал, я в его лезвии наконец смог рассмотреть себя как следует.

Живая каменюка с острым подбородком, шипами на плечах и гребнем вместо волос. Больше всего я напоминал человека в крупном силовом доспехе. Хотя определенная жуткая красота в этом присутствовала. Пары магических вливаний от Весты хватило, чтобы огненные глаза и кровожадная зубастая улыбка дополнили образ. Для истинно демонического вида не хватало только крупных рогов и хвоста за спиной.

– Идем, – прогрохотал я, разминая челюсть и подстраиваясь под голос владыки подземелья. – Я знаю, какая комната должна стать первой.

– Нет! Нет! Заберите его! – вскричал гном, когда мы зашли в комнатку. Вначале вломились каменные либлины и влетели огненные, осветив потолок. Следом зашел я, заполняя собой все пространство, и только потом заглянула хранительница. – Пожалуйста, я все сделаю! Все, что хотите! Деньги? Может, наркотики? Ай, зачем вам эта глупость? Рабы? Хотите рабов?

– Ты отдашь мне все, до последней капли крови. И будешь молить о том, чтобы я взял что-то еще, – треща камнями, улыбнулся я, и изо рта вырвались язычки огня. – Я слишком долго спал, но даже десяток жертв дал мне достаточно, чтобы пробудить вторую сторону силы.

– Отпустите, прошу, и я дам вам десятки, нет, сотни рабов! Зачем вам моя жалкая жизнь, когда я могу дать куда больше? – взмолился гном-контрабандист.

– Считаешь, что можешь оскорблять меня, Владыку ка-

такомб, что я поверю жалкому гному? Нет, – усмехнулся я, ставя его на ноги и приближая свое пылающее лицо. – Хочешь жить? Так и быть, сегодня я заберу не тебя. Какая рука тебе нужна, чтобы создать телепорт?

– Обе, мне нужны обе руки. Не надо! Прошу! – закричал гном, понимая, что сейчас произойдет. Спалив веревки на его ладонях, я просто сжал кулаки, ломая ему пальцы. – Нет! А-а. Больно, как больно! – взмолился гном. – Я же теперь не смогу колдовать! За что?

– За что? А мне нужна причина? – прогрохотал я, вновь дыша на него пламенем.

– Н-нет. Нет, не нужна. Только не убивайте!

– Не убью. Одного целого пальца тебе вполне хватит, чтобы написать своим друзьям, что ты просишь выкупить твою жалкую жизнь. Есть же у тебя друзья, верно? Не может не быть у такого ушлепка подельников, которые готовы заплатить, чтобы он замолчал и не выдал их планов. Но знаешь что, ты их подведешь. Прямо сейчас. Ты начнешь рассказывать, во всех подробностях, обо всех, кто успел обжиться в моих катакомбах, пока я спал. А взамен, так и быть, я не сломаю тебе ноги.

– Да, – часто закивал гном, стараясь не шевелить покалеченными пальцами. – Я все расскажу. Нас много. Нас сотни. И рано или поздно они начнут меня искать.

– Даже зная, что все, кто до полуночи не покинул катакомб, погиб? – рассмеялся я, заставив контрабандиста мел-

ко затрястись. – Возможно. Вполне возможно. Может, даже после того, как я тебя отпущу за выкуп, ты и твои дурные дружки вернетесь, чтобы отомстить. И у меня тогда будут новые жертвы. Рассказывай, кто тебя сюда послал. Кто поддерживал. Какие дома.

– Только не убивайте! – всхлипнул карлик, когда я нежно провел по его щеке ладонью, оставляя обожженные царапины. – Герои тоже хотят хорошо жить, так ведь? И мы помогаем им, поставляя все, что они хотят. Рабов, наркотики, запрещенные алхимические препараты...

Язык у гнома и в самом деле развязался. Меньше чем за час я узнал об этом городе столько отвратительного, страшного и стыдного, сколько, казалось, он не мог вместить. Славные милые хоббиты – торговцы, воры и спекулянты. Но далеко не все из них хотели оставаться маленькими и слабыми, а для того чтобы расти нужна волшебная вода энтов, добываемая из живых деревьев и дриад. Также именно хоббиты, те, которые могли себе позволить, являлись самыми частыми покупателями пылицы фей, наркотика, позволяющего чувствовать себя совершенно счастливыми.

Самих фей, в живом виде, предпочитали гномы. Как для магических опытов, так и для утех, проводимых с помощью зелья увеличения. Также этим алхимикам, мастерам и изобретателям для их изысканий часто нужны были весьма специфические материалы, вроде бедренных костей кентавров, желательно детенышей (для гибкости), рогов тифлингов и

многого другого.

Дварфы куда проще и грубее, они таких искушений не любят и, кроме курева и порошка, используют крепкий алкоголь, который больше горит, чем пьется. Однако они постоянно заинтересованы в росте благосостояния и территории, а потому тайно провозят оружие для борьбы с другими гильдиями и расами.

Эльфы же куда более утончены, и, хотя их молодые сородичи не сильно разборчивы и могут наслаждаться тем же, чем и другие расы, некоторым эстетам нужны лишь особенные развлечения. Повышенным спросом в борделях пользовались дети до девяти лет и услуга по избавлению от трупов, остающихся после неумемной любви особо темпераментных господ.

– Сотру. В пыль, – прогрохотал я, и вжавшийся в стену гном запричитал:

– Я всего лишь поставщик, что заказывают, то и привожу. Не я, так другие найдутся.

– Верно. Найдутся. Но катакомбы – единственный путь для контрабанды в город. Рассказывай, где и что находится. Кто пользуется моим домом!

Глава 18

Когда он закончил, и в его рту опять оказался кляп, я уже более-менее представлял, что находится в катакомбах неподалеку. Город распорядителя был огромен, и тут нашлось место гильдиям воров, работорговцев, охотников за головами и наемных убийц, борделям для разных рас и, конечно, подпольным барам и наркоманским притонам. Тайные алхимические и магические лаборатории, где проводились опыты над разумными, только дополняли этот список.

Многие были официально разрешены, но не хотели платить входную пошлину на товары, доходящую до половины стоимости. Другие запрещались, а потому ввозились только через катакомбы и канализацию. Говорить о гильдиях убийц и воров вовсе не приходилось, они всегда находились вне закона.

Моя проблема состояла в том, что эти замечательные твари со всех сторон окружили центр города, а значит, захватили и сердце подземелья, находящееся прямо под ареной. А я, как дурак, освободил мелкого засранца, чтобы напугать контрабандистов. Отлично, теперь у меня развлечение обеспечено на долгое время. Справиться даже с крошечной гильдией в одиночку почти нереально. Правда, я и не один.

– Замуруйте их, – приказал я, скрежеща каменными губами. – И принесите четвертьрослику чернила и лист бумаги.

Одного пальца ему хватит, чтобы написать своим хозяевам.

– Стойте! Как же я буду писать? – ошарашенно спросил гном, но я уже вышел из комнаты.

Хранительница протянула вперед руки, а затем сомкнула ладони. Следом за ними последовали стены, вытягивающиеся, словно глина под умелыми движениями горшечника. В ужасе гном бросился вперед, но напоролся на каменных либлингов, мгновенно отбросивших его обратно. Кажущиеся небольшими, они были куда тяжелее противника.

– А ты, оказывается, садист, – уважительно заметила Веста, когда мы вернулись к сердцу подземелья. – По-моему, было куда милосерднее его прикончить.

– Нет. Смерть – это конец, – отрезал я, не став объяснять подробнее. Дождавшись хранительницу, я скинул защитную форму и вручил либлинам искомые чернила и лист бумаги. – Отнесите пленным. По-хорошему им нужна медицинская помощь. Хоть переломы и не смещенные, они не смогут правильно срастись без посторонней помощи. И даже в таком случае оружием гном не сможет владеть уже никогда в жизни, да и печати складывать тоже. Но я бы предпочел, чтобы нашелся более гуманный способ ограничить телепорт для пленников.

– Вы хозяин этого подземелья, – спокойно сказала хранительница. – Просто прикажите сердцу блокировать все заклятья перемещения, кроме собственных.

– А что, так можно было? – устало спросил я, схватившись

за голову. – Скольких проблем можно было избежать... ладно. Как это сделать?

– Уже сделали, хозяин, – улыбнулась воплощение магии. – Пока вы не освоитесь, я буду помогать вам во всех начинаниях. Советами, информацией и службой.

– Спасибо, мне это пригодится, – пробурчал я, пристраиваясь к костру. Магическая энергия была полной, камни и огонь вдоволь делились силой, лежащей под нами Бездны. – Черт. Кажется, мы в полной заднице. Теперь понятно, почему распорядитель решил передать мне эти катакомбы, да еще и привязал филактерию. Если я не разгребу текущие проблемы, рано или поздно какой-нибудь придурок почувствует силу огня и пробьется сюда.

– Что вы хотите узнать, хозяин? – просила хранительница, присаживаясь возле костра с другой стороны. – Спрашивайте, и я помогу.

– Ладно. Допустим, – потеряв переносицу, я сосредоточился на меню. – Мы можем общаться только вербально? Обязательно говорить? Моя стихия – камень, но во мне есть и огонь. С моей второй половинкой мы обмениваемся напрямую, я чувствую ее, а она мое состояние. Если ты связана с сердцем подземелья, как и я...

– Вы говорите странные вещи, хозяин, но я могу попробовать. Пусть связь с вами не может быть прямой, но через сердце, – хранительница надолго задумалась, а затем положила руку прямо в огонь, – может сработать. Хотя мне удоб-

нее все же рассказывать, а не передавать мысли. Для этого мы оба должны прикоснуться к источнику и думать об одном и том же. Хотя бы несколько секунд.

– Проще простого, – сказал я, беря ее ладонь в свою. – Я начну считать, от двадцати до одного. Как раз успеешь подстроиться и сосредоточиться только на цифрах. Девятнадцать...

При счете «одиннадцать» я начал видеть цифры перед глазами, а к нулю мы уже стояли рядом с нашими телами, держащимися за руки. Выглядело это довольно мило, если не считать того, что ладони наши были в огне, и любой нормальный человек уже орал бы от боли, а его обгоревшая кожа покрывалась бы крупными пузырями, ну, или твердой корочкой.

– Потрясающе. Теперь осталось понять, зачем мы это сделали, – сказал я, оглядываясь по сторонам. – Далеко можно зайти в таком состоянии?

– На радиус, который охватывает сердце подземелья, – тут же ответила хранительница. – Кроме того, в таком состоянии время для нас пусть не остановлено, но очень сильно замедленно.

– Хорошо, это позволит немного осмотреться. Поговорить, разработать планы. Но я все равно думал о другом. Что я могу строить в подземелье?

– Все, что посчитаете нужным, хозяин, – сказала девушка, но, поняв, что мне нужны подробности, решила конкретизи-

ровать: – Для начала, учитывая небольшие размеры, я бы советовала укрепить само сердце. Возвести над ним жертвенник для сбора энергии Бездны. Так же на нее можно будет положить живое существо, чтобы насытить сердце духами. Желательно разумными, но можно и просто животными, если вас это смущает.

– Да уж. Спасибо за уточнение, – сказал я, представляя, как буду класть человека на алтарь. В жопу такое. – Представь, как это должно выглядеть?

– Конечную форму можно выбрать любую, но основа... – стоило хранильнице сосредоточиться, как жертвенный алтарь, ограничивающий доступ к огню, проявился. Полупрозрачный, пока не существующий, он тем не менее давал общее представление о будущей структуре. – Я поняла, вы хотите не просто знать название, но и видеть, что можно создать?! Это удивительно.

– И немного странно. Согласен с тобой. И все же так куда лучше, чем обсуждать словами, – кивнул я, осматривая небольшой алтарь, который, если мы хотели защитить сердце от воды и оружия, требовал некоторых доработок. – А теперь назови, пожалуйста, все строения, которые ты считаешь нужным построить. И представь их хорошенько. Не рассказывай, чем они должны служить, а постарайся продумать каждое свойство.

Подействовало. Всего через секунду передо мной был список из внушительного количества комнат самой разной

направленности. Со вполне нормальным описанием и внешним видом. Комнаты или, скорее, дизайн, ведь построить их можно было сколько угодно и в любом объеме, могли требовать как исключительно манны и рабочего времени, так и дополнительных ресурсов.

«Добро пожаловать, Владыка.

Уровень подземелья – 0.

Комнат активировано – 1.

Требуется для перехода на первый уровень – 20.

Доступные для строительства базовые комнаты:

Алтарь.

Размер: 1 метр.

Время создания: 4 часа.

Наполнение: подпорки, чаша для крови.

Задачи: первичная защита сердца подземелий от нападений и случайного разрушения. При усовершенствовании: за

счет жертвоприношений увеличивает силу подземелья.

Тюрьма.

Размер: 4 метра.

Время создания: 2 часа.

Наполнение: два лежака из каменной губки, щель в полу, магический огонь на потолке, дверь – гранит, стены укрепленные.

Задачи: содержание заключенных, чтобы они не умерли. При усовершенствовании может вытягивать жизненные силы или зачаровывать врагов на послушание.

Пыточная камера.

Размер: 4 метра.

Время создания: 4 часа.

Дополнительные материалы для строительства: зависит от наполнения.

Базовое наполнение: укрепленные стены с прослойкой из

губки, сток для крови, жаровня с открытым магическим огнем, стул для пыток, гранитная дверь.

Задачи: выявление правды или обращение на свою сторону. Для эффективного использования требуется пыточных дел мастер.

Сокровищница.

Размер: 3 метра.

Время создания: 3 часа.

Базовое наполнение: укрепленные стены, полки, манекен, магический светильник. Задачи: хранение добытых ценностей в самом защищенном месте. Никто, кроме вас и хранителя, не сможет без спроса войти в дверь, просто потому, что ее не будет.

Ловушка с шипами.

Размер: метр на метр, два в глубину.

Время создания: 4 часа.

Базовое наполнение: пустая яма с острыми гранитными

шипами.

Задачи: калечит или убивает противников. При улучшении может закрываться, использовать яд, накладывать паралич или прикрываться иллюзией.

Огненная ловушка.

Размер: 1 метр.

Время создания: 12 часов.

Базовое наполнение: Магически сконцентрированный огонь, горящий 10 секунд при входе в центр зоны. Время перезарядки – час.

Задачи: сжигать ваших врагов заживо или наносить существенные ожоги, несовместимые с продолжением агрессии.

Список недоступных в данный момент построек:

Библиотека, казармы, бесконечная книга призыва, дома либлинов, бездонный рудник, грибные грядки, дерево бесконечных побегов, растущий алмаз, загон грызунов, мастерская, кладбище, алхимическая лаборатория, ювелирная, кузня, сторожевой пост, храм манны...

Доступное для строительства место: 12 метров».

Последнее несколько огорчало, ведь получалось, что даже при всем стартовом обилии строений я не в состоянии заказать даже три комнаты. А учитывая, что скоро утро, и мне придется вновь оказаться на поверхности, чтобы стать Пламенем, времени на подготовку комнат уйдет в два раза больше. Ведь либлины уйдут вместе со мной, а значит, хранительнице придется продолжить стройку в одиночку, значительно потеряв в силах.

– Уверен, завтрашний день выйдет не самым добрым. Так что подготовим на всякий случай еще две камеры. Я же смогу в случае необходимости утащить поверженного противника в домашний портал?

– Конечно, хозяин. Но не советую вам злоупотреблять способностью. Она оставляет след в пространстве, – предупредила хранительница, возвращаясь в реальный мир вместе со мной. – Также я помогу вам освоить обратный телепорт. Возврат на точку, из которой вы появились.

– Будет отлично. А теперь скажи, алтарь сердца подземелья поможет расширить его границы?

– Совершенно верно, хозяин. Кроме того, в дальнейшем он накопит достаточно энергии, чтобы активировать другие здания, требующие больших объемов манны.

– Хорошо, тогда начнем с него. Прямо сейчас. – Вместе

с либлинами хранительница встала вокруг огня, сосредоточившись, а я постарался запомнить все ощущения от проходящей через меня энергии творения.

Вокруг костра начала подниматься тоненькими росточками каменная трава, постепенно сплетающаяся в стебли, а затем и в ствол, куполом нависающий над сердцем подземелья. Крона разгладилась, не оставляя никаких пробелов, и стала похожа на чашу, висящую прямо над огнем. Зрелище воистину медитативное.

– Черт, красиво, – пришлось признать мне. – Все же магия может быть не только уродующей.

– О боги, конечно! Магия такая, какой мы ее сами делаем, – прямо в ухо фыркнула Веста. – И знаешь, даже неплохо, что ты решил взять на себя обязанности владыки подземелья. Я уже чувствую, как начинают повышаться наши силы. Мы связаны, так что чем сильнее подземелье и его сердце, тем сильнее станем мы. В любой форме.

– Осталось только самому добраться до заклинаний, – хмыкнул я, возвращаясь еще раз к списку строений. – Для изучения заклятий требуется бесконечная книга или библиотека?

– Если вы будете применять заклятья как владыка подземелья, вам понадобятся оба этих строения, а еще храм манны, хозяин, – уточнила хранительница, выглядывая чуть уставшей после возведения алтаря. – Каждая комната имеет свои особенности, и часто нет возможности создать одну из

них раньше другой. В первую очередь ограничения касаются размера подземелья. Ведь вы можете строить только определенное количество комнат при радиусе охвата сердца.

Для строительства библиотеки вам понадобятся книги, которые создают из каменного дерева феи стихий. А значит, придется не только найти хранителя, но и создать дерево бесконечных побегов. А наемным хранителям нужно что-то есть и где-то спать. Придется построить казармы и грибные фермы. Эти строения бесполезны в обороне или атаке других обитателей подземелья и могут быть разрушены даже небольшим отрядом.

– Ох е... – выдохнул я, представляя обрушившийся на меня объем работ. – Ладно. Давай по порядку. Значит, строить тюрьму сейчас невыгодно. Придется долго развиваться, чтобы получить настоящую силу. Что я могу возвести прямо сейчас, после готовности алтаря?

– Сию минуту, хозяин. К списку доступных строений добавлены: грибные фермы – служат для выращивания магических и съедобных грибов, дома либлинов – позволяют оставлять либлинов в материальной форме внутри подземелья даже во время вашего отсутствия, – немедля ответила хранительница. – Что прикажете возвести в ваше отсутствие?

– В смысле? Погоди, что, уже утро? – вскочил я, оглядываясь по сторонам. – Черт. Как же неудобно без солнечного и лунного света. Так. Их и строй. Сегодня вряд ли кто-то наткнется на появившееся подземелье, да и просто спускаться

после зачистки побоятся. После моего ухода замуруй внешнюю дверь и смотри, чтобы пленники не умерли раньше времени. Еда им пока не понадобится, а вот с водой могут быть проблемы.

– Я подведу подземный источник к камере, – улыбнувшись, сказала лавовая девушка. – Но это может занять некоторое время. Думаю, вместе с этой задачей я сумею справиться с возведением еще одного строения к вашему возвращению.

– В таком случае я выбираю дома. Это ускорит строительство завтра, – решил я, готовясь к обратной телепортации. – Чем быстрее мы начнем развитие, тем больше шанс, что к моменту обнаружения уже сможем противопоставить не только мою личную силу, но и ловушки. Хотя первоочередная задача – добраться до заклятий владыки.

– Сделаю все от меня зависящее, хозяин, – поклонилась хранительница. Я ответил ей тем же и, вобрав в себя либинов, телепортировался с помощью появившейся картинки прямо в тупиковую комнату, из которой вчера исчез.

– Ау! Смотри, куда прешь! – крикнуло что-то мягкое из-под ноги. Кажется, искатели приключений заняли все комнаты для сна, независимо от их назначения. Мне же требовалась только подзарядка от камня и огня. Ну и очистка мозга с помощью медитативного созерцания строительства алтаря тоже помогла.

– Нефиг спать! Подъем! – вместо извинений крикнул я. –

Утро пришло! Наступил новый день! Скоро собрание на арене!

– Что? Уже?! – перепугано вскочило тело, оказавшееся тем самым буйным орком в красном ошейнике. – Задери тебя Бездна!

– Ага, – усмехнулся я, добавляя в волосы побольше огня и откидывая защелку на двери. – Подъем! Все, кто решил не оставаться здесь, а пройти испытание – подъем! – проорал я на всю таверну, и это подействовало. В комнатах слышался мат, стук ботинок и шум быстро собирающихся... хотел было сказать «людей», но нет, людей среди них не было.

– Зачем ты их разбудил? – спокойно спросил один из уже сидящих внизу эльфов. – Они могли бы и не проснуться, пропустив начало испытания, меньше геморроя. К тому же они остались бы живы, хоть их и выгнали из города.

– Разве это интересно? – усмехнувшись, спросил я, съехав вниз по перилам и оставляя на промасленном засаленными руками дереве язычки пламени. – Хэй!

– Пламя, огненная жопа, – усмехнулся здоровяк, укутавшийся в плащ, так что не видно было лица.

– Фу, как банально. Пламя, поджигатель задниц! Это больше по мне, – крикнул я, уже выходя наружу. – У меня с утра просто огненное настроение. Ну что, пробежимся наперегонки? Кто последний до арены – тот труп!

Глава 19

– Переигрываешь, – мысленно сказала Веста, когда я бежал по узким улочкам первого уровня города. Так или иначе, за мной несло уже несколько противников. Быстроногий эльф-рейнджер, легко вырывающийся вперед и будто насмехающийся надо мной. Пара хоббитов, включая вчерашнюю девушку, и бухающий сапогами гигант. На один его шаг приходилось пять наших, так что единственное, что не позволяло ему вырваться вперед, – частые повороты.

– Может, – так же ответил я, следя за дорогой по карте. Нужное строение быстро приближалось, но первые лучи солнца уже окрасили горизонт в нежно-розовый цвет. Черт его знает, может, солнце уже давно встало, просто еще не добралось до бездны. Но мне это было не так важно, «утро» – понятие относительное, но я успеваю.

– В последний момент, – усмехнулся ангел, стоящий у створки дверей, ведущих на арену. Внутри, на скамейках, уже сидели оставшиеся спать прямо здесь, и те, кто пришел из других мест. Быстро обшарив арену взглядом, я понял, что не вижу Соню. Это настораживало, и все же я выбрал место, где побольше эльфов, и демонстративно двинулся туда.

– Куда прешь, урод? – гневно посмотрел на меня один из рабов-стражников, но, оттолкнувшись от спинок нижестоящего ряда, я запрыгнул прямо в центр, на свободные места

между благородными эльфами. – Эй, мразь! Пошел отсюда!

– Не трогай говно, чтобы оно не воняло, – морща нос, сказал эльф-владелец. – Показав всем свою стихию, он не переживет и первого испытания.

– Как прикажете, господин, – нахмурился орк, садясь на место. Удивительно, как спокойно здоровенный воин, явно хорошо тренированный и умелый, принимает понукания от тощего эльфа. С другой стороны, тот хоть и мудака, но умный, понимает, что драка прямо сейчас ни к чему не приведет. Однако я сюда не для выпендрежа залез.

Лучший обзор, отличное место и шанс поймать Сою во время выхода из портала. Если заклятье действует как мое возвращение – она вместе с эльфами должна появиться здесь с минуты на минуту. Так и произошло. Пространство рядом заискрилось, и из него один за другим вышли несколько стражей, взявших трибуну в кольцо. Всех посторонних начали выдавливать щитами, а когда я уперся, за ними показались и мечи.

– Испытуемые остаются. Остальным покинуть арену! – с зевком сказал Радаман, вставший перед скамьями. – Кто не уберется до появления господина, может пенять на себя.

– Наши рабы – собственность испытуемых, – четко и громко сказала эльфийка в разукрашенных доспехах. – Условиями не оговаривается, сколько именно я должна иметь видов оружия для прохождения, одно или десять. А потому я оставлю все.

– Никто не против, но я предупредил, – пожал плечами тифлинг. – Если ваше оружие навредит другому испытуемому вне испытания, вы будете исключены. Со всеми втекающими последствиями. Ведь ваш дух уже принадлежит Играющему богу.

– Лишь Мать бездны – моя богиня! – громогласно заявила эльфийка, и несколько человек встали, поднимая руки в приветственном жесте.

– Восхваляете ложных богов в моем доме? – вкрадчиво спросил голос, пробравший меня до мурашек. Большая часть тех, кто еще недавно кланялся и восхвалял «Мать», прижали задницы к скамейкам. – Здесь ни у нее, ни у ее служителей власти нет, – почти ласково сказал Распорядитель, материализуясь над ареной. В этот раз серебряное сияние, скрывающее монстра, длилось чуть дольше обычного, и я смог примерно оценить его размеры. Туловище метра три в обхвате и десятиметровые щупальца. – У вас был шанс сбежать, но вы пришли. Теперь вы – мои.

Сказано это было таким тоном, что сомнений не оставалось, все мы обречены на жуткую смерть и служение даже после нее. В принципе, это никого не удивило, а вот напугало порядком. Возможно, некоторые до сих пор не понимали, где оказались и чем им это грозит. Хотя у рабов никто и не спрашивал. В том числе и у Сони, которая стояла, зажата между двумя воительницами.

– С этого момента все ваше снаряжение останется неиз-

менным до конца испытания. В бездну вы спуститесь с тем, что имеете, или купите у инструкторов, – с видимым удовольствием произнес Распорядитель. – Вы больше не можете уйти. Отдыхать, есть и спать вы станете в специально отведенных для этого комнатах под ареной. Предназначенных ранее для гладиаторов. И первое ваше испытание по велению вечного великого играющего бога – салки.

Я даже остолбенел от сказанного. Салочки? Игра для воинов, магов и лучников, во время которой будет выявляться достойный пройти испытание? Что за бред?

– Вас осталось сорок, значит, трое водящих и семь убегающих, – также спокойно продолжил Распорядитель. – Вы будете выходить группами по десять участников. Но, конечно, некоторые дополнения к основным правилам у нашего господина имеются. Догоняющий для выживания должен скинуть не менее трех противников. Убегающие должны выжить. Напоминаю еще раз, все оружие, с которым вы собираетесь спуститься в бездну, должно быть при вас во время окончания раунда. И последнее, бегать вы будете здесь.

Распорядитель взмыл вверх, и я понял, что на высоте ста метров в воздухе висят небольшие платформы. Да что там небольшие... крохотные! Тонкие, мать его, дощечки, едва заметные кружочки, какие-то вертушки и прочие удовольствия, больше напоминающие детский городок, в котором они играют в «выше ноги от земли», вот только ноги находятся в ста метрах от поверхности, выжить при падении с

такой высоты просто нереально.

– Это же бред... – прошептал я, разглядывая первую группу. Эльфийки, вместе с Соней взявшись за плечи своих стражей, которые держали друг друга, вошли в портал, а в следующую секунду оказались на верхотуре. На трибуне сразу стало свободнее, но я вскочил, чтобы принять участие в том же раунде, что и сестра. Пусть эти психованные и держат ее на поводке, я смогу выручить сестру. Если получится, даже схватить ее и утащить телепортом в катакомбы.

– Магия перемещения не действует во время испытания, – будто услышав мои мысли, сказал Радаман, отмечающий в блокноте всех, кто проходит мимо. Когда наступила моя очередь, он хлопнул меня по груди, вручая повязку. – Поздравляю, тебе водить. Это приказ Распорядителя.

– Да ты издеваешься? – выругался я, понимая, какую подлянку мне устроили, по сути, не оставляя выбора. Если я хочу выжить, должен скинуть троих. А значит, убить их. Я еще раз взглянул на верхотуру, но придумать ничего не успел, сослуживец подтолкнул меня в портал, и я едва удержался на крохотном пяточке, замахав руками.

– Не смотреть вниз... не смотреть... ох е... – помотав головой, я зажмурился, восстанавливая равновесие. Вашу ж мать. Даже висая на страховке над бездной, я чувствовал себя вполне уверенно, а вот стоя на крохотном – тридцать на тридцать сантиметров – кружочке, от которого ближайшая доска была в метре... – Спокойно. Я справлюсь. Это не слож-

нее, чем прохождение полосы препятствий в армии. Просто падать чуть дольше. Зато звук смачный получится.

Подняв глаза, я осмотрел территорию, на которой оказался. Снизу она выглядела куда меньше. Сейчас же стало понятно, что всевозможные висящие в воздухе доски, круги, горки и карусели раскиданы над всем амфитеатром, примерно равном большому футбольному стадиону. По всей его территории были разбросаны искатели приключений и их рабы. В основном, конечно, эльфийских последовательниц Матери бездны.

– Эй, железные истуканы! – крикнул я, сложив ладони как рупор. – Как вы собираетесь своих господ защищать, если даже с места сдвинуться из-за доспехов не можете?

– Мы тоже не пушинки, – заметила фея. – Помни, что твоя плоть куда тяжелее, чем у обычного человека, и прыгать ты, скорее всего, так далеко, как раньше, не сможешь. Правда, нам совсем не обязательно их сталкивать руками.

– Хочешь начать применять заклятья огня? – догадался я, осматривая свою позицию. – Что-то мне подсказывает, что даже уронив всех стражей, мы не получим и одного очка. Они, в понимании Распорядителя, лишь вещи, а не разумные существа и не испытуемые, – заметил я, выбирая путь движения. – К тому же нам сказано скинуть, а не прикончить. У меня есть идея, как это сделать.

– О боже. Хочешь сохранить жизнь тем, кто будет сражаться против тебя? – недовольно вздохнула Веста, прикрыв

глаза крохотной ладошкой. – Просто прикончи, и дело с концом.

– Ты забыла? Из-за этого мы потеряем бонус к моим силам.

– Зато получим мои воспоминания! – возразила фея, уже собирая вокруг крошечных ручек шар пламени. Небольшой, но достаточно яркий. – Сегодня мой день.

– Э нет. Мы так не договаривались. К тому же проигравшие покинут испытание и больше не будут представлять для нас угрозы, – заметил я, разглядывая противников. Два других загонщика тоже уже появились, их легко было различить по горящим в первых лучах солнца повязкам, но до них мне не добраться, далеко. Один из них – эльфийка рядом с Соной, второй – громадный рыцарь. Картина в голове тут же сложилась. Арифметика крайне проста, если я никого не буду скидывать и этим займутся противники – погибнет шесть человек. Если я сам скину их – только трое.

– Приготовьтесь к началу испытания. На старт. Внимание. Марш! – скомандовал ровным голосом Распорядитель. Он говорил снизу, но я отчетливо слышал каждое слово. Магия. Однако, несмотря на его команду, вперед никто не бросился, ровно до тех пор, пока в воздухе рядом с каждым из нас не появились песочные часы, однозначно говорящие о том, что время у нас весьма ограничено.

И тут уже начался полный треш. Недолго думая, лучники достали свое оружие, Рыцари прикрылись щитами, по воз-

возможности вставая спина к спине. Рабы, из тех, кто оказался рядом со своими господами, прикрывали водящих в воздухе руками волшебниц, а редкие на испытании гномы перебирались с места на место, не в состоянии открыть портал.

Мне стало резко не до того, чтобы думать о спасении Соны. Десяток стрел целился мне в грудь и спину, так что оставаться на месте, несмотря на то, что время было на исходе, не хотелось. Кроме того, на одного настоящего испытуемого приходилось больше десятка рабов, в основном за счет церковных, и их никто не собирался жалеть.

– Избавьтесь от других водящих! – приказала одна из эльфиек, после чего на нас с рыцарем обрушился град стрел. Не видя другого шанса, я упал на круг, зацепившись за него пальцами, и понял страшную вещь, которая иначе в глаза бы не бросилась – он опускался! Чертовы временные платформы, разрушающиеся, если на них долго стоять!

– Бегите! – крикнул я, пытаюсь предостеречь остальных, но оказалось слишком поздно. Сразу несколько особенно тяжелых рыцарей рухнули вниз вместе с платформами, и объяснить больше ничего не пришлось. Прервав пассы на середине, эльфийки бросились врассыпную, прихватив с собой Сою, а я уже бежал вперед.

Идея привязать человека к платформе веревками, чтобы он выжил, а затем столкнуть, по очевидным причинам стала казаться совершенно дурацкой. Я должен каким-то образом и жизнь им спасти, никого не убив, и скинуть троих с досок,

при этом сам оставшись стоять на платформе. Задача, мягко говоря, не из простых, особенно учитывая, что мне самому требовалось выжить для начала. Ведь мой измененный вес не меньше, чем у рыцаря в полных доспехах.

Стрелкам стало не до того, чтобы палить по постоянно меняющим свое положение мишеням, они и сами не могли оставаться на месте. А ко мне пришло жесткое осознание, что сегодня придется убить. Вернее, убьет бессердечная гравитация, а я ей немного помогу, но у меня есть превосходные мишени.

Рабовладельцы не люди. Они и так-то не люди, а эльфы. Но ведут себя хуже животных, а у меня с их поеданием никакой проблемы никогда не возникало. Стоило принять решение, и пропасть под ногами перестала иметь какое-либо значение. Я, словно выпущенная ракета с самонаведением и шлейфом огня, рванул вперед. Мимо прикрывающихся щитами стражей. Мимо машущих руками и пытающихся сбежать лучниц. Я видел только одну цель.

– Задержите его! – все поняв, крикнула эльфийка, ткнув в меня пальцем. Лучницы немедля переключились, вновь осыпая меня стрелами, но из-за того, что мне приходилось двигаться зигзагами, они чаще промахивались, да и сами были вынуждены часто сдвигаться, что не добавляло точности.

Несколько стрел просвистело совсем рядом, когда дорогу мне преградил громадный огр в доспехах и с двуручной булавой, удерживаемой в одной ладони. Прикрывался он щи-

том – на вид тяжелее, чем весь я. Но при этом тоненькая дощечка, висящая в воздухе, его удерживала. Ровно до того момента, пока я, поднырнув под нее, не ухватился руками, свиснув, а затем не перепрыгнул на следующую. Резкая прибавка веса обнулила время жизни платформы, и она рухнула вместе с оружием в две глотки великаном вниз.

«Скинут один противник», – прошептал мне в ухо женский голос, при том что Веста била в сердце. Дьявол. Не вынуждайте меня. Осталось еще двое, и я иду прямо за ними.

Пара догадливых стражников кинули копья меж двух платформ, встав на щиты, и это каким-то образом подействовало. При том что даже маленьким гномам приходилось прыгать, чтобы не свалиться вместе с платформами. А еще, оглянувшись, я понял, что старые платформы не возвращаются, однажды рухнув. Значит, у меня только один путь – вперед.

– Веста, вверх! Выбирай пути, иначе грохнемся, – приказал я на бегу фее, и та понятиво выбралась из моего тела, взмыв над висящий в воздухе полосой препятствий.

– Правее, там нетронутые платформы, – сказала она, сворачивая, и я послушно отпрыгнул в сторону, вот только вместо дощечек там оказались перекладины.

Схватившись, я сделал подъем с переворотом и, вытолкнув себя наверх, побежал по лежащей лестнице, надеясь лишь на то, что очередной прут не провалится у меня под ногами. Вот только в процессе я совершенно забыл о лучни-

цах, а они обо мне нет. Стрела ударила в плечо, когда я был уже на дальнем краю и собирался перепрыгнуть на турник. Я продолжил бежать, но меня развернуло, и, чуть не упав, пришлось схватиться за перекладину.

Следом прилетели сразу две стрелы, но я вовремя подтянулся, пропуская их под собой. Плечо почти не болело, хотя внутри явно что-то ныло. Но, похоже, окаменевшие части тела имели свой плюс в пониженной чувствительности. Раскачавшись и перепрыгнув на доску, я на ходу вытащил стрелу из плеча. Толстый наконечник, не рассчитанный на плотность моего костюма и кожи, пробил плечо лишь на сантиметр в глубину, и огненная кровь вылилась наружу, мгновенно застывая на воздухе черной лавовой коркой.

– Чего вы ждете, придурки?! – закричала эльфийка, когда между нами оставалось не больше двадцати метров. Рыцари перепрыгивали между платформами, когда те уже начинали падать, не оставляя мне прохода, оставались на плаву только посты из копий и щитов, но их оказалось не так много. Кроме того, воины сами себя загоняли в ловушки, перепрыгивая в одном направлении, пока вокруг них просто не кончились целые участки.

Я же бросился напрямую, на сдвоенные посты, отделявшие меня от эльфиек, благоразумно оставивших себе место для отступления. Прыжок! И я приземлился на платформу, мгновенно упал, пропуская вражеский меч над собой, и, вместо того чтобы сражаться в рукопашную, сбросил наконеч-

ник копья, на котором держался щит.

Один из воинов, спасаясь, успевал спрыгнуть на противоположную платформу, а вот крик второго уже донесся снизу. Но я, не оглядываясь, прыгнул дальше – прямо на копья, направленные мне в грудь.

– Давай! – закричал я, не в силах сдержаться, и Веста, все поняв, активировала огненную атаку. Солдаты в ужасе отшатнулись от волны жара, и я успел отобрать у одного из них копье, не оставаясь на платформе и прыгая дальше.

Древко задымилось в руке, без замаха я кинул его в воина со щитом, последнюю преграду перед эльфийками и Соней. Он играючи отбил снаряд, но я уже прыгнул следом, выше, чем он рассчитывал, ведь его платформа опускалась. Понимая, что это конец, он попытался отступить, развернуться, отпрыгнуть, но я воспользовался им как трамплином, чтобы перелететь дальше, к сестре.

Ноги коснулись платформы, и в то же мгновение на меня обрушился удар кривой сабли. Без труда разрубающей толстую ткань вместе с рукой.

Сцепив зубы, я сделал то, что ни один нормальный человек в другой ситуации не совершит, приблизился, переходя в рукопашную, и, обжигая противницу мощным ударом кулака в челюсть, скинул ее прочь.

Осталась последняя. Тварь, демонстративно жмущая на кольцо. Мгновение – и наступила полная темнота. Только затем, чтобы, отступив, я оказался на арене, в нескольких мет-

рах от своей цели, в окружении других выживших и валяющихся повсюду расплющенных от удара тел.

– Время испытания завершено, – довольно прогудел Распорядитель. – Следующая группа стартует через три...

Ничего. Теперь они никуда не уйдут. Раз по правилам мы все останемся вместе до окончания испытаний, у меня еще будет шанс спасти Сою. Я сделаю это до спуска в Бездну. Обязательно.

Глава 20

– Не спускайте с этого уroda глаз! – скомандовала эльфийка своей значительно поредевшей армии. Теперь она никуда не могла деться, порталы не работали, ворота оказались запечатаны, и только стражи отделяли меня от сестры. – Именем великой Матери бездны я, настоятельница Винческа, призываю всех союзников церкви встать на мою защиту!

– Артель Брулинга отвечает на зов, – воскликнул рыжебородый дварф, потрясая в воздухе секирой. – Наши топоры с вами.

– И наши луки, – подтвердил выживший эльф-загонщик.

– И наши мечи, – сказал хоббит.

– И трупы ваших друзей, – усмехнулся я, показывая на ошметки на земле. – РАБЫ! Слушайте меня! Если ваш господин мертв, вы свободны! Все, кто примет участие в испытании и выживет – станет героем, навсегда свободным! Убейте ваших господ и встаньте на их место!

– Что ты говоришь, безумец? – фыркнул гном. – С какой стати нам отпускать собственность?

– Господин Распорядитель, прошу вас подтвердить мои слова, – обратился я к монстру, висящему над ареной. – Правда ли, что лишившиеся господ и ставшие героями больше рабами не являются?

– Правилами это не запрещено, все верно. Все герои рав-

ны. Их прежний статус, должность и знатность перестают иметь какое-либо значение с того момента, как они становятся героями, – донесся до каждого на арене, а, возможно, разлетелся и по всему городу голос. Он не кричал, но слышали абсолютно все. И в то же время нельзя сказать, что это было ментальное воздействие.

– Моя госпожа мертва, – сказал не слишком уверенно орк, закованный в полный доспех. – И все же ошейник на моей шее. И покуда он на мне, это не только опасность, но и угроза. К тому же господа могут сделать так что мы умрем при атаке.

– Без проблем, я могу их прикончить, – усмехнулся я, показывая на обожженный и размазанный труп эльфийки. – Слышите? Прикончите своих господ и господ друг друга, и я помогу вам!

– Что ты задумал, тварь?! – заорала эльфийка, поднимая руку с кольцом и оглядываясь на тех, кого еще недавно считала верными инструментами. – Мне достаточно одного движения, чтобы прикончить их всех! Слышали, мрази? Всех!

– Ага. Вот только им не обязательно делать это, когда ты будешь бодрствовать, дрянь, – кровожадно улыбнулся я, обводя пальцем выживших в первой волне. – Ты уснешь рано или поздно и никуда не денешься от своих рабов. А они тебя прикончат. А если не они, то рабы другого господина, который усыпит своих в другое время. А даже если они не смогут этого сделать, помогу я. Просто отвернись на секунду, поду-

май, что ты в безопасности, и от тебя останется лишь пепел и груды костей.

«Да! Таким ты мне нравишься куда больше!» – ликовала Веста, жаждущая крови. От ее крика я чуть не поморщился, что сломало бы всю игру. Конечно, если они меня вынудят и не оставят другого выхода, придется убить, но сейчас я делаю куда более страшную для всех работорговцев вещь. Показываю, что они в опасности. У нас еще четыре дня испытаний, и, если они будут постоянно нервничать, плохо спать и питаться, это в разы снизит их эффективность, а может, и вовсе лишит шанса на успех.

Рабы, оставшиеся в ходе испытания без хозяев отошли в сторону, сформировав довольно внушительную группу. Те же, кто еще был привязан, под крики господ собрались вокруг них. Несмотря на испытание, выжило примерно поровну тех и других. Да и количество участников только увеличилось, что не могло радовать Распорядителя. Я чувствовал на себе взгляд монстра, пробирающийся до костей, но это продлилось лишь несколько мгновений.

– Не-ет! – с протяжным криком рядом со мной шмякнулся дварф, обрызгав кровью и мозгами костюм. На его пальцах виднелись перстни управления, сразу несколько.

– Началось, – усмехнулся я, смотря вверх. На тонких досечках шла драка. Рабы действовали быстро, умело и безжалостно, как их учили в ямах и на аренах. Но и хозяева свои «вещи» не жалели. Стараясь обезопасить собственные

шкура, они активировали кольца, заставляя рабов корчиться в мучительных болях разрываемой души. И все же перевес оставался за первыми.

– Испытание завершено досрочно. Все загонщики мертвы, – сообщил спустя несколько минут Распорядитель, телепортируя выживших на арену. И бывших рабов, окровавленных, но улыбающихся, оказалось в несколько раз больше, чем их господ. Больше того, из всей десятки официальных испытуемых кандидатов выжило лишь двое. – Следующая группа стартует...

– Что ты наделал, урод? – ошарашенно прошептала в ужасе эльфийка, глядя на обступающих их со всех сторон вооруженных до зубов рабов. – Всех вас казнят за измену! Ваших родных убьют!

– Они и так мертвы, – тихо сказала дриада, на шее которой виднелся черный ошейник. – Вы уже забрали у нас все. Теперь наша очередь.

– Рано! – крикнул я, когда рабы начали обступать группу эльфийки. – Убивать можно только на испытании! Дождесь следующего раунда и после прикончим оставшихся. Это будет полностью соответствовать правилам. А после, когда вы все станете героями и наберете достаточно сил в Бездне, сможете создать свой собственный альянс и уничтожить работодателей.

– Вы все забываетесь, – усмехнулся дварф. – Вы профукали свой единственный шанс. Неожиданность была на вашей

стороне. А теперь, – он ткнул пальцем вверх, и я понял, о чем речь. Господа объединились. Им стало наплевать на победу друг над другом, они просто изничтожали рабов с помощью магии души. – Ни один раб больше не войдет на испытание при таких условиях. Наши правители, божественные герои, вынудят Распорядителя изменить правила.

– Нет нужды. Мы сами изменим их, – гордо вскинув нос, сказала упокоившаяся и взявшая себя в руки эльфийка. – Изменив заветы, мы заставим рабов умирать вслед за хозяевами. Убьешь хозяина, умрешь сам.

– Многих это устроит, – усмехнулся орк-гладиатор с двумя окровавленными короткими мечами.

– Ваша империя держится на рабах. Одной яркой искры хватит, чтобы пламя пожара поглотило ее всю, – улыбнулся я, разводя руками. – Мы не звери. Нет. Мы оставим в живых ваших обладающих магией детей. Чтобы они служили нам. Как вы используете фей, дриад и остальных, так будут использовать вас. Поступайте с другими так же, как вы хотите, чтобы поступали с вами.

– Испытание завершено досрочно, – в третий раз объявил Распорядитель, и на арене очутились пятеро выживших.

Эльфийка с луком, пара дварфов с окровавленными топорами и орки. Израненные, но довольные, они сразу присоединились к нам. Но теперь стало понятно, что последней группе несдобровать. Они ругались и орали друг на друга еще до начала испытания, а стоило перемещению завершить-

ся, как вниз полетело пятеро «хозяев». Раунд закончился, не начавшись.

– Итак, это неожиданно, – задумчиво проговорил Распорядитель. – И заманчиво. Следующее испытание через час. Подготовьтесь. Отдохните. Сегодня мы закончим отсев. Инструкторы, я оставляю детали на вас.

Монстр исчез, растворившись в воздухе вместе с последними платформами, а мы остались на арене, глядя друг на друга. Две примерно равные группы, больше двадцати участников в каждой. Но вместе с проходящей горячкой боя накатывало осознание произошедшего. Далеко не все хотели продолжать сражение, хотя на нашей стороне таких оказалось куда больше. Господам же, наоборот, хотелось вернуть все до моего призыва.

– Прошу прощения, инструктор. Могу я отдать вам ненужную вещь? – спросил я у Радамана, не скрывая улыбки.

– Да, конечно, – ответил, подходя ближе, тифлинг. – Что именно вы хотите отдать?

– А, так, ошейники, – сказал я, показывая на полоски металла на шеях рабов. – Нам они ни к чему, выпустить из них души – и все дела.

– Как было бы замечательно, да? – усмехнулся инструктор, качая головой. – Увы, у меня таких сил нет. Распорядитель безусловно способен на такое. Более того, я уверен, он сделает это, но после прохождения всех испытаний. Сейчас же придется потерпеть.

– Все в порядке, брат, – весело сказал орк-гладиатор, хлопая меня по плечу окровавленной пятерней. – Всю жизнь в ошейниках были, пару дней как-нибудь проживем.

– Это может стать проблемой. Пусть среди тех отморожков нет великих магов, но разделение души, да еще и инструмент для воздействия, прямо на шее. Они могут наворотить дел, – нехотя признал я, глядя на слаженные ряды противников. Треть артели – пятеро dwarфов. Несколько полуросликов, три эльфа, один гном и удерживаемые на коротком поводке рабы. – Придется придумать другой выход.

– Да ладно тебе, Пламя, – усмехнулся, расправляя плечи, гигант, все еще скрывающийся под плащом с непомерно большим капюшоном. – Свобода, она опьяняет. Никто не захочет вернуться обратно в ямы или на каменоломни. Уж лучше умереть, сражаясь.

– А еще лучше от старости. Но это нам не грозит, – сказал я, отходя от основной группы. – Успевайте, успевайте, только сегодня, только у нас огромная распродажа! Доспехи и снаряжение по нулевой цене!

– Эй, ты что задумал, урод?! – вскрикнул dwarф, когда я начал потрошить его сородича, снимая доспехи. – Это собственность клана Малфегат!

– Да? А я как-то об этом не подумал. Наверное, нужно будет ярлык замазать, – усмехнулся я, поднимаясь с кирасой. – Эх, задник помят. Ну ничего, обожжем от инфекции, а вторую пластину возьмем с другого тела. Вы не поняли? Мне

плевать на ваши кланы, и всем здесь плевать. Это город Распорядителя! Вы не выйдете из испытания, только вперед ногами, и не сможете купить новых вещей снаружи. Так что...

– Вы можете снимать оружие и доспехи только с убитых вами. Остальное – собственность Распорядителя, – строго сказал ангел. – Если не помнете, кого убили, мы вам подскажем.

– Глазастые? – усмехнулся я, бросив кирасу обратно и переходя от тела к телу.

– Так нельзя, всю собственность должны унаследовать благородные дома, – настойчиво проговорила эльфийка. – Включая рабов!

– Хм, а что полагается за убийство вне испытания? Может, штраф? Так мы выплатим.

– Смерть за смерть, – улыбнулся ангел. – И это касается всех, независимо от статуса или важности дома. Любой конфликт будет пресечен быстро и безжалостно. Вы все кандидаты в герои, собственность вечного Играющего бога.

– Мы служители Матери бездны! – гневно выкрикнула эльфийка, но инструкторы лишь заржали в ответ на ее слова. – Грязные еретики, ничего, этот проклятый город – последний оплот вашей ложной веры!

– Все ее благословение в утробе материнской, – поддержал служительницу культа начальник артели. – Святилища Матери неугасаемо сияют в глубине!

– С удовольствием посмотрю, что с вами станет после пер-

вого захода, – хмыкнул тифлинг, руководя группой слуг, забирающих трупы.

– Э, стоп! Та эльфийка моя! – крикнул я, увидев, что обожженный труп пытаются унести.

– Не трогай, смерд! – взревела культистка. – Руки прочь от сестры!

– Подойди и возьми, – улыбнулся я, поддерживая пламя на теле. Подавшаяся было вперед эльфийка, осталась за спинами dwarфов, позволяя мне спокойно снять все ценное. Толку от этого оказалось немного, но по результатам раунда мародерства я обзавелся двумя неплохими мечами, кирасой, ботинками и перчатками. Немного огня – и они стали черными и чистыми.

Чуть убавив пламя, я отошел от гневно смотрящих друг на друга группировок и начал прилаживать новую броню, в два слоя накладывая доспех на левую ногу и руку. Что-то мне подсказывало, что просто бегать и толкаться долго не выйдет. Дальше придется сражаться куда более ожесточенно, и, учитывая мое неумение обращаться с мечами и прочим холодным оружием, кроме ножа или кинжала, есть только один способ – выдержать первый удар. Чтобы после убить самому.

Я убил. Снова. Пусть я сделал это из необходимости, это только моя вина и мой выбор. Я должен был это сделать. Не только для собственного выживания, но и для уменьшения количества жертв. Еще меньше пострадало бы, доберись я до

водящих. Это понятно. Но не повод приуменьшать значение их смертей. И всех будущих.

«Не могу дождаться полуночи, чтобы узнать, какие бонусы даст Распорядитель», – мысленно радовалась Веста. Я ей не мешал, лицемерить сейчас не имело смысла, оставалось за нее только порадоваться и понадеяться, что она таких плюшек будет получать меньше, чем я. И если я сегодня начал убивать, надо за следующее испытание прикончить как можно больше работорговцев. Мы не предметы, чтобы нами владеть.

– Эй, Пламя. Что думаешь делать? – спросил орк-гладиатор, подходя ко мне с тройкой таких же, как он, бойцов. Их снаряжение дополнилось новыми доспехами и более дорогими мечами. Я же оставил себе сабли, но лишь потому, что рассчитывал их позже продать.

– Почему у меня спрашиваете?

– Так ты вроде виновник всего происходящего, яркий парень, – усмехнулся воин, присаживаясь рядом на корточки. – Без твоих слов никто против господ не выступил бы, мы даже не знали о такой возможности. Все уже забыли, каково это, быть свободными.

– По вам и видно. Иначе бы у меня не спрашивали, – ответил я, поднимаясь. – Убейте господ, получите свободу, станьте героями и начните уже думать своими головами.

– Не хочешь возглавить наш отряд? Нас много, мы умелые воины и поможем тебе в достижении целей, – не скрывая,

сказал орк-гладиатор. – Или тебе союзники не нужны?

– Союзники? Конечно нужны! Да я за вас готов жилы рвать. Вот только сколько из вас, попав в бездну и получив статус героя, тут же развернется со словами: «Нет, мне этого не надо, я останусь в городе Распорядителя»? М? – посмотрел я на замолчавшего собеседника. – Не знаешь? А я тебе отвечу – все или почти все те, кто выживет. Потому что это нормально. Желать обычной жизни, где тебя не пытаются убить, нормально. Ты можешь гарантировать, что пойдешь дальше, даже если это будет угрожать твоей жизни, и ты, скорее всего, ничего не получишь в обмен?

– Так далеко я не загадывал. Вначале неплохо бы выжить, – улыбнулся, разводя руками, орк. – Я всю жизнь в яме, как и многие мои товарищи. У нас просто выбора нет.

– А теперь он появится и многие захотят попробовать жить по-другому. Еще раз скажу, это нормально. Грузчик, перебивающийся с хлеба на воду, счастливее солдата на передовой. И уж точно счастливее раба. Так что я не буду определять, как вам жить. Кто захочет, пойдет дальше. Вообще. Выживем, поговорим.

– Выживем, – несколько растерянно кивнул орк, получивший совсем не тот ответ, которого ждал. Я же направился прямо к лагерю противников.

– Эй, убогая, с чьей-то матерью. Разговор есть!

– Что ты сказал, урод? – фыркнула эльфийка, явно принявшая оскорбление на свой счет. – Мне не о чем разгова-

ривать с отрепьем вроде тебя. Ты урод, не заслуживающий даже крохи моего внимания!

– Ого, как громко. Переживаешь из-за смерти сестрички? Хочешь возложить ответственность на меня? А ничего, что ты сама виновата в ее убийстве?

– Да как ты смеешь, тварь?! Я любила ее! – взревела эльфийка, на глазах которой выступили плохо скрываемые слезы. – А ты урод!

– Повторяешься, – поморщился я, не обращая внимания на нацеленные в меня копья. – Предлагаю обмен. Я оставляю тебе жизнь, а ты прямо сейчас отпускаешь рабов, избавляясь от ошейников. Да что там, освободи их, и я даже выступлю на твоей стороне.

– Прошло только одно испытание, а ты уже вообразил о себе неизвестно что? – надменно улыбнулась последовательница Матери бездны. – Стоит нам оказаться на одной арене, и ты умрешь. Больше тебе не удастся подло напасть на меня и моих сторонников. Ты сдохнешь, прося о пощаде, но пощады не будет.

– Ой, какие мы грозные. Ну, мое дело предложить! – усмехнулся я, помахав на прощание. – Если что, меня сложно не заметить, ты знаешь, как меня найти.

Я отошел, оставшись между лагерями, и сел на скамью, всем своим видом давая понять, что мне нечего их опасаться. Шлем бы еще раздобыть, и у меня получится полный стальной доспех, может, даже зачарованный от ударов, как

у тех dwarфов, в поселке. Эти непробиваемые уроды. Маги эти чертовы...

От ужаса и понимания у меня расширились глаза.

– Скидывайте металл! Все! – крикнул я освобожденным рабам. – Быстрее!

– Второе испытание... – донесся до меня насмешливый голос Распорядителя.

«Веста, атакующую форму! Пережги ремни брони!»

Глава 21

– Второе испытание, останься в круге, – будто не слыша моего крика, продолжал Распорядитель. – Через десять секунд на арене в случайных местах появится сорок кругов. Их нужно удерживать минуту, после чего они изменят место, их количество уменьшится на пять – и вам снова нужно будет занять круги. Так, пока их не останется двадцать. Стоять на одной точке может только один участник. Если вы попробуете сунуться вдвоем – она через пять секунд пропадет. А для того чтобы вам было веселее. Песок – это лава.

«Не думаю, что у нас с этим будут проблемы», – усмехнулась Веста, я же быстро срывал с себя только что надетые доспехи, выкидывая все железяки. Орки смотрели на меня как на идиота, и причина у них была, но, судя по негодующему взгляду эльфийки, я все сделал верно.

– Магия железа! – крикнул я, когда песок уже начал менять цвет на бледно-оранжевый.

– Даже пойми они раньше, это им не поможет! – усмехнулась эльфийка, тыча в шею стоящего рядом воина. – От этого они не избавятся.

– Зато можно избавиться от тех, кто управляет железом, – смеясь крикнул гладиатор, и на dwarфов обрушился град камней и копий со снятыми наконечниками. – Не дайте им поднять лица! Пусть они остаются в кругу!

– Щиты на песок! Дорогу до точек захвата! – скомандовал в ответ глава артели. – Мясо вперед. Пусть примут удары от своих же.

– Братья! Режьте их! Пусть уроды сдохнут, понимая, что вся их жизнь прошла зря! – агитировал орк. – Что мы все будем свободны.

– Ты сдохнешь первым! – прорычал дварф, стискивая пальцы, будто душил воздух. От него до орка было метров десять, но металл начал со скрипом сжиматься. Гребаный маг, ворвавшийся в наш дом, был в сотни раз сильнее, вот только задыхающемуся орку от этого легче не становилось.

«Можешь поджечь этого урода?» – мысленно спросил я у феи.

«Да, но тебе нужно срочно искать точку, иначе тебя просто засосет внутрь. Лава-то жидкая», – ответила Веста, складывая сложные печати и начиная шептать заклятье. Моему движению это совершенно не мешало. Подхватив нагретую половинку нагрудника, я зачерпнул им песка, а затем с разбегу зашвырнул в толпу рабовладельцев, подняв облако пыли и на несколько секунд перекрыв обзор.

Твари в долгу не остались, и в меня прилетело несколько стрел, по счастью, задевших только по касательной. Их прицелу мешали как летящие снаряды, так и песок, постепенно нагревающийся все больше. Он проседал, опускаясь ниже и заставляя выделяться небольшие холмики – островки относительного спокойствия и умеренной температуры.

Огонь вспыхнул прямо под ногами дварфа, опалив ему лицо и нарушив концентрацию. Орка-гладиатора оттащили на достаточное расстояние. И Веста удовлетворенно хмыкнула, почти не останавливая движения пальцев и переключаясь на следующую цель. Но чем горячее становился песок, тем очевиднее проступала проблема, погибших будет много.

Рабовладельцы, за счет магии железа и хорошего обмундирования, выдавливали остальных из центра, заставляя разделиться на две примерно равные группы. Снаряды скоро закончились, как и желание лезть на тяжело вооруженных дварфов, прикрываемых эльфами и полуросликами. И все бы было хорошо, но безопасного места уже хватало не всем. Даже учитывая, что я стоял на раскаленном песке, от которого загоралась кожа, еще трое оказались в таком же положении.

– Выбейте этих отщепенцев с безопасных мест! Накройте их стрелами! – приказала эльфийка, удерживающая Сою на коротком поводке. Что странно, в этот раз они стояли на разных, хоть и соседних участках, и сестру уже не окружала враждебная толпа. Осталось избавиться от последней фанатичной последовательницы Матери бездны, и я смогу вызвать сестру.

Стоило Весте сформировать заклятье, как оно появилось у меня перед глазами, и я, недолго думая, совместил контур пламени с единственной важной целью. Столб огня ударил из-под песка в, казалось бы, безопасной зоне, почти целиком

закрыв фигуру эльфийки. Изнутри раздался короткий хриплый крик, но когда пламя схлынуло, вместо обугленного трупа передо мной стоял совершенно другая девушка. Одна из орчанок рабов.

– Что за бред?! – выругался я, глядя на ухмыляющуюся в нескольких метрах поодаль эльфийку.

– Магия контроля разума или иллюзии, – немедля ответила Веста. – Паршивка смогла заморочить нам голову. Я сама ее видела и могла поклясться, что это именно она.

– Песок – это лава! – бодро сказал Распорядитель, и под ногами вспыхнуло пламя. Я едва успел прыгнуть на островок безопасности, уже занятый дварфом, наотмашь ударившим меня секирой. Руку ожгло болью, чужеродный магический огонь прошел по спине, но я сумел втиснуться в крохотный круг и поймать рукоять топора противника, не давая себя разрубить.

Враг ударил обухом, надеясь вытолкнуть меня в огонь, но я на инстинктах упал на землю и перекинул его через себя, добавив ударом ноги ускорения. Дварф скрылся в огне, зарвав от боли, и больше я его не видел, как и других участников. Все поле вокруг представляло собой пелену черного дыма, сутолоку пламени и криков, дальность видимости сократилась до метра, и лишь крохотные висящие рядом песочные часы говорили о том, что испытание не завершено.

– Что за чертовщина тут творится? Какого черта он решил сжечь половину испытуемых? Только чтобы они просто бы-

ли? Но тогда почему их просто не перебить, как тех несчастных в катакомбах? – вслух спросил я у явно наслаждающейся пожаром Весты. Ее понять было можно, как фея огня она получала просто колоссальное количество энергии, да и части душ огненных либлинов в моем теле ликовали.

– О боги, это просто игра, и при этом не Распорядителя, а Его. Думай обо всем происходящем как о воле божьей, – с усмешкой ответила Веста, втягивая в себя чужеродный жар. – Готовься, скоро последние песчинки упадут.

– Уже вижу, – пробурчал я, глядя сквозь пламя на соседние островки безопасности. Ситуация в целом была ужасна. Работорговцы владели магией, пусть она оказалась не слишком сильной, но лишь я мог похвастаться боевыми заклинаниями. Остальные в группе – обычные плохо вооруженные воины, сколь бы отчаянны и храбры они ни были, против заклятья от металла сделать ничего не смогут. Но даже уничтожение всех противников меня, мягко скажем, не устраивало.

– Время! – раздалось в наших головах, и в то же мгновение на арену обрушился ледяной ураган, оставивший после себя толстый слой льда и высокие, почти мгновенно начавшие таять, сугробы.

– Плохо-плохо-плохо... – запричитала Веста, отчаянно оглядываясь по сторонам. – Антистихия, они нас убить хотят?

– В ты только заметила? – усмехнулся я, подавляя желание

орать матом. – Нужно найти ближайшую точку и добраться до нее. Снег растает быстро, лава продолжит пылать, может, только корочкой ненадолго покроется. Значит, действовать нужно сейчас.

– Если мы окунемся в воду – я надолго лишусь своих сил. И ты тоже! Все твои потуги быть кем-то другим пойдут прахом, придется атаковать в каменной форме, – продолжала нагнетать фея огня, но мне стало резко не до ее жалоб.

Снег не лава, через него пробиться обычному человеку не проблема, а уж вооруженному до зубов дварфу тем более. И сейчас артель этих широкоплечих крепышей, закованных в полные доспехи, при поддержке лучников ударила по противоположной от нас группе восставших. Из-за сугробов мало что было видно, но крики битвы отчетливо доносились до нас, а эльфы не забывали оборачиваться и стрелять в обе стороны, чтобы мы не скучали.

– Трусливые сволочи! – кричал выживший орк-гладиатор, у которого в голос добавилось порядком хрипоты. – Сражайтесь как настоящие мужчины! Вы, прячущиеся за магию ублюдки...

В этом он был прав. Если в прошлом испытании нам удалось застать противника врасплох, то сейчас они явно действовали так, как привыкли, объединившись, пусть и на короткое время, в обычные отряды с тяжелыми рыцарями, лучниками и магами поддержки. Рабы же сражались хоть и храбро, но в основном по одиночке. Да и что они могли сделать,

когда мечи отскакивали от противников, а стрелы не наносили никакого вреда, а то и вовсе – летели обратно.

– Нужно пригасить твоё пламя и попытаться прорваться иначе, когда обзор откроется, мы можем оказаться в гордом одиночестве против толпы. Ать! – от неожиданности и боли я вскрикнул, стрела, ударившая в спину, пробила толстый доспех и кожу, но зашла неглубоко. Позади же свои, и луков у них не видно. Тогда как? У них есть самонаводящиеся стрелы?

– Портал! – мысленно выкрикнула Веста, и я тоже увидел крохотное пятнышко в небе, не соответствовавшее по цвету. – Гномы могут использовать порталы!

– Это работает в обе стороны. Плесни им жару! – попросил я, поднимая руку для активации лавового взрыва. Но стоило шару сорваться с ладони – портал исчез. – Гадство. Они же так могут нас безнаказанно расстреливать, а мы даже ответить не в состоянии. Хотя погоди. Они сейчас на одном месте. Ждут, пока появятся новые точки безопасности, чтобы двинуться к ним. Но подо льдом лава и огонь. Ты сможешь заставить их вырваться наружу?

– О боги, верно! – воспаряла духом фея. – Устроим извержение. Эффект будет совсем не тот, стихии перекрывают друг друга, но один удар я смогу нанести. Реши только по кому?

– Лучники, – скрепя сердце, сказал я. Рабов на той стороне искренне жаль, до них уже добрались дварфы, и даже

ударь я им в спину – зацеплю обороняющихся. Другое дело – отдельно стоящие лучники длинноухих. Они легко перекрывают все поле, являясь постоянной угрозой для каждого, кто не на их стороне, к тому же сейчас чувствуют себя в полной безопасности. – Жги!

– Наконец-то! – выдохнула Веста, и мы синхронно ударили по кромке льда руками, чтобы пробиться до лавы. Рядом с эльфами сугроб подпрыгнул, а затем прорвался, словно старый гнойник, обрызгав всех рядом стоящих лавой. Вместо точечного удара получилось накрыть область в десяток метров, но я на такое не рассчитывал, ведь рядом оказалась Соня. Однако, к моему удивлению, в последнюю секунду именно ее прикрыла собой эльфийка.

Что за чертовщина происходит?

Неважно, главное, сестренка цела. Лучники в большинстве своем остались живы, но корчились от боли, стараясь остудить ожоги в сугробах. Только один, попавший в самый эпицентр, не подавал признаков жизни. Вмиг лишившиеся поддержки магов дварфы стали не столь грозной силой, ведь орки легко разбегались в стороны, нанося удары заостренными палками и оттаскивая своих, попавших под заклятье металла.

Но хоть в данный момент ситуация выправилась, она все равно оставалась безнадежной. Враги были лучше организованы и вооружены. К тому же не жалели оставшихся рабов и бросали их на верную смерть. Каким-то непонятным обра-

зом они могли работать слаженно даже без устных приказов, а это во время контактного боя значило очень и очень много.

– Проклятые гномы с их телепортами, – скривилась стоящая неподалеку дриада с ошейником. В ее теле торчало уже несколько глубоко вошедших стрел. – Они же перебьют всех на той стороне, а потом примутся за нас. А нам даже спрятаться негде.

– Может, и есть, – внезапно я понял, что мой «домашний» телепорт снова активен. Верно. Ведь Распорядитель упоминал, что перемещения не действуют, на прошлом испытании, а про это ничего подобного не говорил. К тому же, если противник пользуется этой магией, значит, и мы сможем. Вот только, если покинем территорию арены, скорее всего, нас исключат. – Веста, ты можешь телепортироваться домой без меня?

– Как? – ошарашенно переспросила фея. – Возможно, надо попробовать. Что ты задумал?

– Я останусь здесь, на поверхности, и буду отвлекать внимание на себя. Ты же летаешь и сможешь незаметно проскользнуть к раненым и утащить их с собой в катакомбы. Формально я останусь на арене и смогу продолжить испытание, а ты будешь свободно перемещаться, да еще и силы собираешь из сердца подземелья.

– О боги, я о таком даже не думала. Но... это тело очень слабое. Если в меня хоть раз попадут – нам обоим конец. Второго разделения души ты не переживешь, – покачала го-

ловой фея. – Уверен, что хочешь так рискнуть?

– У нас нет выбора. Если мы ничего не сделаем – передохнет целая куча народа. К тому же, кто сказал, что мы делаем это бескорыстно? – усмехнулся я, поднимаясь. – Дай понять хранительнице, чтобы защищала сердце. Держись рядом со снегом, чтобы тебя было меньше заметно, и лучникам стрелять сложнее. Вначале заberi дриаду, а то она совсем плоха. К тому же ближе всего. А после, если выйдет, попробуем пойти на более рискованный шаг.

– Мне начинает нравиться, – вспорхнула фея, расправляя крылышками. – Ну, в бездну.

Оставляя за собой едва заметный оранжевый след, Веста рванула к девушке-дереву и, едва коснувшись ее, пропала. Но я успел услышать крик обожженной прикосновением дриады. Ничего, до свадьбы заживет. Сейчас нужно определиться с тем, что я сам делаю. Отвлекаем или нападаем? Раскрывать каменные способности нельзя, это мой козырь на самый крайний случай. Но в то же время и оставаться на одном месте не выйдет. Тем более что участок подо мной перестал быть безопасен уже несколько секунд назад.

В некоторых местах сугробы быстро проседали, лед таял, и вскипевшая вода поднималась густым горячим паром. Попаду в лужу – окаменею и останусь стоять статуей. Я уже подобное чувствовал, когда оказался в сыром подземелье без поддержки огненных либлинов. Тогда меня спас только толстый каменный покров, сохраняющий тепло внутри. Вы-

вод? Ждать до финала, атакуясь в последний момент, когда остывшая лава появится надо льдом. Мой это вариант? Ни разу.

Так я никого не спасу, только тех, кто окажется уж совсем рядом. А это явно на руку противникам. Скольких они уже убили, пока я бездействовал?

Скрипя зубами от злости на себя, я на мгновение окунул ноги в выступающую лаву и тут же вынул их обратно, обзаведясь тонкими быстро остывающими галошами поверх сгорающей кожи и толстого асбестового слоя одежды. Обувка оказалась коротковата, но и сугробы уже начали сходить на нет. Пользуясь прикрытием горячих столбов пара, я бросился вперед, на последний действующий отряд прикрытия.

– Сзади! – крикнула Соня, когда до эльфийской лучницы оставалось всего несколько метров. Я оглянулся, но потом понял, что крик предназначался не мне. Эльфийка это тоже поняла и, мгновенно оценив расстояние, схватила мою сестру и стоящего рядом гнома. Миг – и они провалились в открывшийся в портал, появившись в полусотне метров от меня. Преследовать?

К черту! Она вне досягаемости, под защитой dwarфов. А прямо передо мной кучка лучников и пращников, оставшихся без прикрытия. Пользуясь неразберихой, я налетел на ближайшего стрелка, глубоко погружая кулак в его тело и выбивая весь дух. Эльф скорчился от боли, харкая кровью, а я добавил ему кулаком по темечку, отправляя в забытье.

– Стой! Я буду служить тебе! – выкрикнула знакомая девушка-хоббит, с которой мы пили накануне, выставив вперед руки с открытыми ладонями. – Я просто хотела выжить, даже ни разу не попала!

– И на кой черт мне тогда столь фиговый стрелок? – спросил я, давая подсечку и кидая ее в ближайший сугроб. Моя цель не убить – а вывести из строя. Дать шанс своим союзникам в этом раунде. Легко вооруженным оркам, фавнам и прочим бывшим рабам объяснять прописные истины не потребовалось. Они убежали от медленно надвигающихся dwarфов, вынуждая тех сплотиться на окраине арены в отряд.

– Грязный монкей! – выругалась эльфийка, хватаясь за парные ятаганы. – Я покрошу тебя на куски!

– А вот и я! – радостно объявила Веста, появляясь прямо под носом у противницы. Чем отвлекла внимание, подарив мне мгновение, необходимое для сближения и удара в челюсть, вырубившего врага. – Добьем?

– Нет. Пусть, когда очнутся, сами сражаются за последний островок безопасности рядом, – ответил я, быстро оглядев поле боя и заметив хоббитку, уносящую ноги. – Эй, ты не в ту сторону бежишь! Увижу тебя на стороне врага еще раз – сожгу к чертям! У меня сегодня огненный темперамент!

– Слушаюсь, господин, – тут же сменила направление девушка, чем вызвала ругань dwarфов и одобрительные крики со стороны рабов, на загривках тащащих лишившегося от ранений сознания гладиатора.

– Веста. Забери вон того орка в подземелье. Сейчас он только обуза, но потом может стать полезен, – приказал я, подбегая к спасшимся. – Брось немедленно! Занять безопасные точки! У нас две трети арены! Завтра будет новый день! Выживем!

– Выживем! – хором откликнулись рабы, перепрыгивая по быстро уменьшающимся льдинкам. Что ж. Пол – это лава. Пора занимать свое место перед вторым раундом.

Глава 22

– Пошли в бездну, грязные полукровки! – кричала эльфийка, первой занявшая место в самом центре и выпихивающая своих товарищей на быстро раскаляющуюся поверхность арены. Артель dwarфов, дойдя до середины, застыла, ведь каждый старался остаться на безопасном участке, и до эльфийки добрались только трое. Засранцы все же успели перебить кучу народа, а потому кругов хватило почти на всех.

– Атакуйте все вместе, пока есть время, и выбейте ублюдков! – орала надсмотрщица Сони.

– Вах, дэвушка, зачем так издали орать? Иди сюда, я тебя согрею! – ответил я ей, демонстративно зачерпывая горящую лаву. Несмотря на быструю схватку в первом раунде, никто не хотел участвовать в продолжении. Почти все рабы, оставшиеся под контролем, погибли, а рисковать своими шкурами все, кроме dwarфов, отвыкли. И даже подготовка у членов этой артели оказалась куда слабее, чем у отрядов, вторгшихся на землю.

– Время, – произнес Распорядитель, и огненный столб поднялся до небес, сжигая всех оказавшихся вне круга. Остатки доспехов и обожженные трупы медленно тонули в лаве, и уже никто не воспринимал испытание как легкую прогулку, которой оно должно было стать для служительниц

матери бездны. Двадцать мест. Я могу перетащить в подземелье всех рабов, но тогда останусь один против всех уродов, и они завалят меня толпой. Можно переносить только тяжело раненых, но я не уверен, что они смогут выжить без нормальной медицинской помощи, а сам я отлучиться не могу.

Вывод один, придется существенно сократить популяцию рабовладельцев, а сделать это можно только одним способом. Нужно немедленно отрезать им путь к соединению с остальной группой и после этого перебить. Как? Передвигаться по огненному болоту я и сам не могу, засосет и перебьет мою почти полную сопротивляемость чужеродной магией. Атаковать в ледяной период тоже не выйдет – вода для меня страшнее чем сталь. Придется положиться на союзников.

– Веста, сможешь впитать достаточно, чтобы перед началом раунда ударить огнем по нескольким врагам разом? – спросил я, выпуская либлинов. Троица танцующих огненных фигурок тут же прижалась к краю круга, но, поднеся эфемерную руку к пламени, одна из них резко отдернулась, прижимая к себе обожженную ладонь.

– О боги, нет, конечно. Пламя божественной природы, а мы элементарной, – нетерпеливо объяснила фея огня. – Хоть и имеем сопротивление – нас уничтожит. Я смогу переварить некоторое его количество, но на большее рассчитывать не приходится.

– Плохо, – разочарованно поморщился я, развеивая кро-

шечных человечков с кошачьими ушами. Можно было использовать их во время пожара, пока враг не видит. Иначе меня быстро раскроют и, кто его знает, что смогут противопоставить в сложный момент. – Тогда по-другому. Ты можешь накопить столько силы, чтобы ударить сразу после наступления холода?

– Огненные шары сметет вверх и растворит еще на полете, так что я ни до кого не достану. Устроить еще одно извержение? – задумчиво спросила Веста. – Это возможно, но толку будет немного. Ведь сейчас противники разделены, лучше дождаться, пока они вновь соберутся вместе, и тогда ударить.

– Нет. Слишком долго и рискованно. Мы должны избавиться от центра сейчас. Хм. А знаешь... попробуем. В самом деле, ты же повелеваешь только тем, чего можешь касаться? За исключением взрыва лавы?

– О... ты верно понял природу элементарной магии, – одобрительно улыбнулась огненная фея. – Мы можем создавать свои стихии из ничего, но это требует колоссальных затрат энергии. Даже простой прорыв на элементарный план может стоить нам всех душевных сил. Многие умирали, перенапрягшись и не осознав степени усталости. Другие впадали в тысячелетнюю спячку. Но когда рядом уже есть эта стихия, действовать куда проще. Мы лишь усиливаем и перенаправляем ее.

– Тоже мне, энергосберегающие технологии, – хмыкнул

я, пытаясь сквозь ревущее пламя рассмотреть происходящее на соседнем участке. – Спасибо за похвалу, а теперь серьезно. Огня здесь в достатке, что если чуть-чуть изменить его поток? Направление.

– О боги, а я-то действительно поверила, что ты понял. Еще раз. У него другая природа! Я не могу им управлять, – объяснила, мгновенно вспыхнув, Веста. – Но стоит играющему богу перестать вмешиваться, и лава вновь станет обычной, как и огонь от нее. Тогда да.

– Ладно. Черт с ним. Тогда будем играть в снежки. Не смотри на меня как на идиота. Естественно, не снегом, а лавой. Хотя тогда это уже горячая картошка получается. Хм. Я начал, как ваш играющий бог, детскими играми мыслить? Неважно. Смотри сюда, я подгребаю лаву, она чуть остывает, а потом за мгновение до броска ты разогреваешь ее снова. Сможешь?

– Легко, – усмехнулась Веста, почти касаясь пламени. Ее крылышки вновь сияли, становясь из темно-красных – ярко-оранжевыми, переливающимися и искрящими. – Ты только кидай точнее, чтобы мои силы не расходовались зря.

Кивнув, я сунул ногу в огонь и тут же отдернул ее, загребая убийственную для остальных массу. На моем здоровье она тоже положительно не сказывалась, но магия камня и огня позволяла, преодолевая боль, использовать медленно остывающие куски пышущей жаром лавы. К тому моменту, как ледяной вихрь обрушился на арену, закрывая метелью

все поле, я уже знал, где и на каком расстоянии находятся враги.

Стоило ветру чуть улечься, и я, собрав комок лавы и перекидывая его из ладони в ладонь, прицелился в стоящую метрах в десяти лучницу. Ту самую, что ятаганом отгоняла от себя прежних товарищей. Она была не только в центре поля, но и на перешейке, ведь дварфам пришлось зайти на нашу половину, чтобы выжить. Вернее, на захваченные в середине прошлого раунда две трети.

– Сделай так, чтоб я попал. Если будет пролетать мимо – взрывавай в воздухе, – сказал я Весте, не обращая внимания на ее мысленную брань. Сожительница мне досталась со скверным, огнеопасным характером, но сейчас это только на руку. Размахнувшись, я послал вспыхнувший в воздухе снежок прямо в противницу. Увидевшая это лучница грациозно выгнулась, пропуская снаряд мимо, и ей почти удалось избежать брызг.

– А-а!... – крик боли прокатился над ареной, обозначая начало новой драки.

– Вперед! Бейте тех, кто пришел к нам! – крикнул я, взяв в руки второй снаряд. – Не дайте им прорваться к своим!

Бывшим рабам объяснять ничего не пришлось. Ненависть, скопившаяся за годы унижений и побоев, выплеснулась наружу. На тройку дварфов со всех сторон обрушились копья, заостренные деревянные колы и избавленные от насадок топища. Да, против стальных доспехов, полностью

прикрывающих тело, они были почти бесполезны, но закаленные в бойцовых ямах гладиаторы знали куда ударить так, чтобы врагу стало плохо.

Лица пойманных в ловушку dwarфов мгновенно превратились в кровавое месиво, но и заплатить за это пришлось немалую цену – двое уже не поднялись. Цель раунда – сокращение популяции испытуемых – была выполнена за считанные секунды, и от сорока осталось тридцать. На этом можно было закончить, вновь создав безопасную зону, вот только пересчитав столбы света, я понял – их всего двадцать. Похоже, Играющему богу надоело однообразие, и он решил разом пропустить несколько фаз, приступив к финальной. И к такому повороту событий я был не готов.

– Вместе! Строем! Выдавим этих ублюдков! – скомандовал глава оставшихся в живых dwarфов. – За наших павших братьев! За то, чтобы стать героями! Вперед!

Вместе. Тут он был совершенно прав. Вместе они и в самом деле куда сильнее нас, даже если мы объединимся. Пусть из трех десятков врагов осталось меньше половины, стало очевидно, что качество на их стороне. Семеро закованных в броню рыцарей под прикрытием трех эльфов-лучников и поддержке пары гномов с хоббитом. Сестра тоже была на их стороне, хоть я и не считал ее за противника.

Они двигались одной большой группой, прикрываясь щитами от любого нападения и засыпая нас стрелами, появляющимися из ниоткуда. Вынужденно избавившиеся от бро-

ни рабы падали, пораженные со спины, им приходилось оборачиваться, ища угрозу с ненормальных сторон. Их оружие оказалось сломано, а силы стремительно подходили к концу.

– Иллюзия! – крикнула хоббитка, с которой мы вчера пили. – Я чувствую магию обмана!

– Точнее! Место? – ответил я, подбирая последний приготовленный снаряд. Два предыдущих дварфы поймали на щиты.

– Там! – показала девушка на совершенно пустое место, но я кинул горящий камень, не задумываясь. Воздух заорал благим матом, снег не успевал подстраиваться под танцующих, пытаюсь скинуть с себя горящие брызги, хоббитов. Черт, я бы ни за что не увидел их, если бы не воровка. Но сейчас это было не так важно.

– Бей! – приказал я, показывая на беззащитных полуросликов, оказавшихся близко к нашему тылу. Как они туда попали? Портал и невидимость? Уже неважно. Заметившие лазутчиков рабы ударили со всей силы. Фавн, у которого в руках остался только обломок копья, не больше двадцати сантиметров длиной, насадил одного из воров на рога.

– Предательница, – умирая, захрипел тот, пуская изо рта кровавую пену. – Будь ты проклята. Все узнают. Весь твой род умрет.

– У меня и так никого не осталось из-зав вас. Придурки, – зло ответила девушка.

Только что рвавшие в бой дварфы затормозили, поняв, что обманный маневр не удался. Теперь нас осталось двенадцать на двенадцать, и у врага заканчивались стрелы. Легче, правда, мне от этого не было. Я очутился на острие копья, прямо перед строем врагов, да еще и окруженный вновь начавшим таять льдом и снегом, на которые у меня приобретенная летальная аллергия.

– Веста, готова? – спросил я, глядя на мнущихся и переступающих с места на место вояк.

Фея ответила незамедлительно. Лед под рыцарями провалился, и все семеро упали в раскаленную лаву, усиленную заклятьем огня. Четверо сумели выбраться, трое нет. Но за то же время еще несколько стрел, прошедших через порталы, смертельно ранили рабов. Нас осталось двадцать два, но раунд не спешил заканчиваться.

– Нужно утащить раненых в подземелье, – нехотя сказал я, понимая, что это может быть их последний шанс на спасение. – Справишься?

– О боги. Стоит ли их спасать? – фыркнула Веста. – Они ранены, и вообще непонятно, выживут или нет. К тому же чем ты собираешься их кормить, поить. Где они будут спать?

– Потом разберемся. У нас все катакомбы в распоряжении. Уверен, там что-нибудь найдется. А пока займись ранеными, а я теми, кого нужно добить, – с этими словами я бросился вперед, наклоняясь как можно ниже, едва не к самым сугробам, и лавируя между открывшимися гейзерами.

Несколько капель воды – и я окажусь частично парализован, а такого допускать нельзя.

Подхватив с земли пытающегося отползти обожженного дварфа, я рывком поднял его за стальной ворот и поднес горящую ладонь к лицу, после чего рыцарь заорал от страха куда громче раненой эльфийки. Пытаясь отодвинуть руку, он ухватился за рукав, и тут же отдернул покрасневшие ладони, взыв еще громче.

– Еще один шаг в нашу сторону, и он превратится в аппетитный шашлык. А вы станете следующими. Возвращайтесь на свою половину, встаньте в круги и выживите или попробуйте продвинуться дальше и умрите! – сказал я, наглядно демонстрируя намерения, прикоснувшись к плечу врага, отчего по арене прокатилась новая волна крика и резко оборвалась, когда стрела вошла в глаз дварфу рядом с моим лицом.

– Промазала, – чуть поморщилась прислужница культа Матери бездны, натягивая вторую стрелу. – Мать не терпит сдавшихся. Трусов и предателей. Вперед!

– Стерва драная, когда у тебя уже стрелы кончатся? – выругался я, прикрываясь телом уже бездыханного дварфа. От отряда противника почти ничего не осталось. Но и союзники у меня резко закончились. Выглянув из укрытия, я обозначил для себя единственную не залитую водой дорожку и бросился вперед.

Над ареной вновь начал подниматься пар, закрывая для

стрелков цели и значительно снижая мою скорость. Атакующая форма выжирала все, что мне давали либлины, и огоньки на теле быстро начали тухнуть, но все же я сумел добраться до следующей безопасной точки, выбросив бесполезное тело дварфа на середине пути.

– Все, – устало сказала Веста, возвращаясь в сердце. – Теперь мне нужно несколько часов отдыха, я даже подзарядиться не смогу. Божественный огонь слишком непредсказуем.

Дальше я уже не слушал. Фее вылететь сейчас в туман было равносильно самоубийству. Даже моему телу, на значительную часть состоявшему из стихии огня, пришлось несладко. Что же говорить о ней, слепленной из огня полностью? Пришлось деактивировать атакующую форму, оставшись с голыми кулаками против скрывающихся в облаках пара противников.

Но сдаваться я не собирался. Пар поднимался все выше, быстро светлея, я же припал к самому камню, оценивая ситуацию. Враги не спешили сражаться, пусть их и подгоняла эльфийка, они были вымотаны, дезориентированы и куда больше хотели жить, чем действовать. Даже под градом ругани дварфы передвигались осторожно, а хоббиты и гномы и вовсе ковыляли, не отрываясь от рыцарей.

Мне же было совершенно наплевать на них всех. Соня. Она должна быть рядом с эльфийкой, а значит, у меня есть шанс уже сейчас освободить ее, вырвать из лап рабовладель-

ца. Всего и надо – прикончить уродину, а потом уволочь сестренку в подземелье. Там, в безопасности, я смогу спокойно искать способы снять ошейник. Мне это все равно понадобится.

Разглядеть ее бело-голубое платье оказалось не такой уж и проблемой. Эльфийка, как и раньше, держала ее при себе. В самом центре последнего построения, ничем не напоминавшего ту гордую артель dwarфов, с которой они начинали сражение. Сколько их в сумме? Всех? Не больше десятка, если я не ошибаюсь, а раз так, можно рискнуть.

Едва дождавшись, пока огоньки начнут прорываться сквозь остывшую лаву, я прыгнул вперед, лавируя между понимающимися вверх черными облаками дыма от сгоревших трупов, новыми очагами пламени и оставшимися редкими паровыми участками. Разогретое изнутри и снаружи тело жаждало движения. Я бежал, припадая к самой лаве, вновь начавшей кипеть.

– Там! – крикнула Соня, показывая в мою сторону, и две стрелы почти синхронно ударили в меня. Одна – в грудь, пробив толстую асбестовую подкладку и войдя в тело на несколько сантиметров, а вторая – в голову, чуть не раздробив череп. До скрежета сцепив зубы, я продолжал бежать, не обращая внимания на боль и явно враждебные намерения сестры. Какого черта она творит? Она под воздействием?

– ГОРИТЕ! – взревел я, понимая, что скрываться уже нет смысла. Вбежав в огненный столб, выскочил прямо на врага,

и дварфы в страхе шарахнулись в стороны. Даже их раненый предводитель не удержался от того, чтобы сделать шаг назад. Я прижался к земле, пропуская над собой очередные стрелы, а затем резко прыгнул вверх, отталкиваясь от кромки щита переднего ряда только затем, чтобы отскочить от удара увесистой палицы.

Еще рывок, перехватив древко, я бросил противника через себя и ударил эльфийку горящим кулаком, но достал лишь воздух и быстро закрывающийся за ее спиной портал. Дварфы, понявшие, что их предводительница вновь слиняла, бросились врассыпную, к спасительным кругам. До Сони вновь было больше пятидесяти метров. Она стояла за пеленой пламени на отдельном круге, а рядом с ней в своих спасительных зонах топтались два эльфа и гном.

– Вы не сможете бегать вечно! – крикнул я, входя в оставленное убежище.

– Вскоре будешь бегать ты, монкей! – проорала эльфийка, едва заметная через яркие языки поднимающегося пламени. – Испытание спасло тебя, больше такого не повторится. Мы знаем твои слабости!

– Испытание окончилось! – удовлетворенно промурлыкал в голове голос Распорядителя. – Вы будете перемещены под арену, в свои комнаты, после чего сможете заняться своими делами. Количество выживших – семнадцать. Следующее испытание через двадцать часов. Отдыхайте.

– Братья! Завтра будет новый день! – успел прокричать

я, прежде чем провалился сквозь землю, очутившись рядом с сердцем подземелья. Чуть в стороне от стонов раненых и умирающих. Скинув одежду, я вобрал в себя силу сердца.

«Использование атакующей формы остановлено. Владение формой огня 12 из 1000».

«Активирована защитная форма. Владение формой камня 42 из 1000».

Настала пора заняться делами Владыке катакомб.
– Хранительница, отчитайся.

Глава 23

– У вас стрела из плеча торчит, хозяин, – заметила хранительница и, подойдя, резко выдернула древко. Без наконечника. Странно, но в защитной форме я перестал чувствовать даже отголоски боли. Наверное, потому что мое тело не просто обрастало броней, а действительно менялось.

– Благодарю, я ее даже не заметил. Что делать с наконечником? Вдруг он отравлен?

– Об этом можешь не беспокоиться, – зевнула Веста, поудобнее устраиваясь в сердце. – Наша кровь достаточно горяча, чтобы его растворить, как и выжечь почти любые яды. С зачарованием дварфов будет хуже, но что-то я его у рядовых воинов на топорах не заметила, что уж говорить об остальном. Но ты прав, рано или поздно они решат потратиться. Даже привлечь магов разума-эльфов, подчинивших себе стихийных существ.

– И в результате в меня может прилететь стрела с водой внутри? – на всякий случай уточнил я. – Потрясающе. Теперь придется от них уворачиваться. Не то чтобы я их специально ловил. К черту. Что с пленными?

– Конечно, хозяин. Двое мертвы. Трое тяжело ранены и не доживут до утра. Еще двое ранены, но будут жить. Два прежних сидят в отдельной камере, – спокойным, доброжелательным голосом сказала хранительница. – Мне их выпу-

стить к остальным?

– Я сам этим займусь. Что с комнатами?

– Все готово, хозяин. Даже раньше, чем я рассчитывала. Над вашим подземельем творилась сильная божественная магия, и я позволила себе оттянуть незначительную часть, используя ее для строительства, – улыбнулась девушка из лавы, демонстрируя стену, изъеденную небольшими ходами, словно в древнем пещерном городе.

– Двенадцать домов для либлинов, они универсальны и могут использоваться всеми четырьмя стихиями. Или по вашему выбору только одной. Привязка к подземелью позволит им получать силы и поддерживать форму, даже когда вы далеко. При этом источники в вас продолжают впитывать энергию из окружающего мира и передавать для усиления хозяина.

– Могу ли я призвать либлинов без того, чтобы внедрять в себя осколки источников? – на всякий случай уточнил я.

– Конечно, хозяин. С помощью бесконечной книги вызова. Но до ее появления еще многое предстоит сделать, – произнесла с легкой огненной улыбкой хранительница. – Прошу простить, но к чему вам пленные? Они не ускорят работы в катакомбах, а тела на удобрения можно пустить и после смерти.

– Наше подземелье мало, а задач много. Но в начале неплохо бы чтобы выжили те, кто есть, – ответил я, старательно меняя голос, и вызывая всех либлинов. – Я должен

увидеть своих пленников. Идем.

Хранительница подчинилась, и по велению ее рук одна из стен разъехалась, обнажая коридор, в котором были навалены истекающие кровью, тяжело дышащие и стонущие тела. Мысленно отдав приказ огневушкам, я смотрел, как маленькие человечки забегают на стены, освещая комнату. Ситуация скверная, отличить уже умерших от еще живых оказалось сложно. Даже стрелы вынули не все, не говоря уже о перевязке.

– Ты, дриада. Помогай, – прогрохотал я, заставив сидящую древесную девушку вздрогнуть. – Раздеть всех догола, режь одежду, не жалея. Чтобы она не касалась ран. С мертвых снять целиком, на живых раны не трогать.

– К-кто вы? – запинаясь, спросила дриада, волосы которой заменяли лианы, а тело покрывала кора разной толщины. Оливковые глаза смотрели со страхом и обреченностью.

– Это ваш новый хозяин, – улыбнулась хранительница, разъясняя очевидную для нее вещь. – И он пожелал, чтобы вы остались живы, для службы.

– Хватит болтать. Работай. Живее! Кто из вас смыслит в медицине? – прогрохотал я, понимая, что, скорее всего, первую помощь придется оказывать самому.

Даже мои базовые навыки, подчерпнутые из курсов армейской первой помощи, могли здесь сыграть важную роль. Вот только нас не учили как вычищать раны, вынимать наколечники и правильно сшивать сосуды, для этого нужны на-

стоящие врачи. Пережал, залил, заклеил – отправил в полевой госпиталь. Здесь же по очевидным причинам такой роскоши у меня не было.

– Никого? Плохо. Как вы лечили ранения после отборочных боев в ямах?

– Мы не давали себя ударить, – слабо усмехнулся орк-гладиатор, отнесенный хранительницей к категории «умрут к утру». – А те, кто был ранен и выжил, выздоравливали сами, если им позволяли.

– Ясно. Одежду снять. Стрелы вытащить вместе с наколками. Живо, пока не истекли кровью, – приказал я, осматривая ранения живых. – Дриада, у тебя нет кровотечений. Почему?

– У меня такая кожа, заживает быстро, раны есть, но они внутри, – испуганно ответила девушка. – Если я буду их вынимать, это же очень больно.

– Зато умирать не больно, – сказал я, подходя к слабо дышащему воину, с которого уже сняли одежду. По моему приказу либлины камня схватили его за руки и голову, прижав к полу, и, поманив огненного элементаля, я прижег самую большую рану. Крик, переходящий в стон и гулкие всхлипы, прошелся по каменным стенам. Вздвогнув, раненый растянулся, расслабившись, но все еще дышал. – Положите его рядом с сердцем, на теплый пол.

– Я-я сама! – пролепетала дриада, собравшись с силами. Коротким ножом она вспорола себе плечо и вытащила стре-

ду вместе с наконечником, при этом из раны вместо красной крови вылилось нечто бледно-зеленое, полупрозрачное. Чуть не теряя сознание, она закрыла рану и, всхлипывая, села к стенке, тихонько постанывая сквозь сжатые губы.

– Хорошо. С ножом обращаться умеешь. Теперь этого, – приказал я, тыча пальцем в гладиатора. – Не жалея. Режь так, чтобы все осколки и занозы вышли.

– У него слишком много ран, хозяин, – заметила хранительница, в задумчивости склонив голову набок, отчего ее огненные волосы пошли багровыми волнами. – Разве он переживет прижигание таких глубоких порезов и уколов?

– Если хочет жить и сделать своих братьев свободными, сможет, – прогрохотал я, осматривая множественные ранения орка.

Ему и в самом деле досталось больше остальных. Видно, что он сражался как в последний раз, не жалея себя и врагов. Но это редко приводит к хорошим результатам, впрочем, он и не надеялся выжить, лишь забрать с собой как можно больше рабовладельцев. Отнесшие к сердцу первого раненого каменные либлины вернулись и с готовностью взялись за второго.

– Спина, – взвыл орк, скрипя зубами. – Стрела в спине.

– Режь, – еще раз приказал я дриаде, и та наконец смогла взять себя в руки.

Можно было снять личину, и сделать все самому. А потом убить выживших, чтобы они не разболтали тайну в слу-

чае попадания в плен. Держать на базе я никого не собирался. Унявшая дрожь в руках девушка справилась со своей задачей на отлично, и вскоре мои наполненные огнем пальцы вновь обжигали раны. Я старался не акцентировать внимание на запахе паленого мяса и столах воина. Просто не зная другого способа обеззараживания ран в таких условиях.

– Я не понимаю, хозяйин, – сказала хранительница, когда с лечением было покончено. – Теперь они не истекут кровью, но все равно будут страдать. И, скорее всего, скоро умрут. Пусть и не сегодня. Зачем продлять их мучения?

– Они мне послужат. Как тебя зовут, дриада?

– Я Минаэль Вечнозеленая, – устало ответила девушка, севшая у сердца подземелья рядом с другими ранеными. – Дочь великого вождя дриад и пастуха древних энтов...

– Теперь ты Елка. Он Спартак. С остальными разберемся позже, – оборвал я рассказ девушки. – Иди в камеру к пленным, набери воды в алтарь, разрежь одежду на ровные полосы и прокипяти в чаше. Высуши! А после забинтуй раны не слишком туго, но и не слишком свободно. Так, чтобы кровь не вытекала и грязь не попадала. Поняла? Повтори.

– Набрать воды, порезать, прокипятить, закрыть раны, – слабо прошептала девушка.

– Высушить! Идем, – приказал я, увлекая за собой либлинов и хранительницу. – Открой камеру.

Вновь по приказу девушки стена разошлась в стороны, представляя моему взору забившихся в угол гнома и двар-

фа. Последний выглядел не очень, ноги опухли и посинели. Хотя перелом вроде был не смещенный. Рука гнома тоже обрела чуть фиолетовый цвет, хотя, возможно, это в большей степени из-за чернил, которыми он написал записку, протянутую мне.

– Добрый господин, все тут, как вы и приказывали, – сказал, подобострастно улыбаясь и кланяясь, гном. – Я осмелился написать письмо своему нанимателю, стоит бросить его в ящик рядом с любой таверной, и вы получите выкуп в любой удобной для вас форме. Рабы, магические предметы, драгоценные камни. Все что посчитаете нужным.

– Да. Рабы, – прогрохотал я, усмехнувшись. – Несите оставшихся к алтарю. Пусть все, что осталось в еще теплых телах, их кровь и души усилят сердце.

– Как. Хозяин. Прикажете, – тут же ответили каменные либлины, сорвавшись с места.

– Благодарю вас, хозяин, – улыбнулась хранительница, пробежав кончиком огненного языка по губам. – Мне взять только двоих или можно остальных тоже?

– Позже, если придется или если они не будут послушны. Например, ты, гном, – сказал я, приближая свое каменное лицо с горящим ореолом к вжавшемуся в стену недоноску. – Ты же написал не только про выкуп, верно? Больше того, про него ты ничего не написал. Иначе как мое вполне конкретное требование превратилось во «все что угодно»?

– Я... я просто обтекаемо. Я все исправлю, позвол-

те только, – заикаясь, пробормотал контрабандист, пытаюсь убраться от огня. – Скажите, что надо, и я все распишу. Как прикажете, вашими же словами. Только дайте жить!

– Жить? Да вы с приятелем все равно умрете в течение нескольких дней, если вас не вылечить. Посмотри на его ноги и на свои руки. Вам нужен доктор и зелья. Должны же вы, мерзкие букашки, ползающие по моему дому, как-то исцелять свои тела?

– Все верно, господин, должны. Жрицы Матери бездны исцеляют ее благословением. Но это дорого, очень дорого, и мы, простые муравьишки, изворачиваемся. Есть у нас и врачи, и доктора, и мастера алхимии. Некоторые настолько продвинулись в своих изысканиях, что обрели способность даже менять лица без иллюзий. Только умением и скальпелем. Но они тоже очень дороги.

– Хорошо, но я не услышал ответа. Ты хочешь жить? Где то, что тебе нужно для жизни?

– В гильдии алхимиков, господин. Их тайная лаборатория находится на западной окраине города Распорядителя, – за-тараторил гном, придерживая ладони. – Боюсь, я не знаю, какие нужны зелья для исцеления, а потому не могу сказать точно. Но у меня в поясе зашит алмаз, небольшой, даже крошечный, но его хватит на оплату любых услуг.

– Ты так и не понял, где очутился? – прогрохотал я, вновь приближаясь. – Пиши новое письмо. За твою жалкую жизнь я требую не простых рабов. Свежих. Что недавно появились

в этом мире. Их вид называется «люди». За тебя и эту тушку – тысячу.

– П-простите, но я столько не стою. Десяток, полтора – может быть. Но не больше, – причитал сквозь слезы и сопли карлик. – Они не выполняют это требование.

– Значит, тебе придется быть очень убедительным. Секреты, которые ты раскроешь, обойдутся им гораздо дороже. Ведь они знают – ты в курсе их дел. Пиши, – сказал я, отодвигаясь, и за моей спиной вновь сошлись стены. План быстро формировался в голове. Пора отправляться к первой точке, ведь, в конце концов, это моя прямая обязанность как Владыки катакомб.

Пройдя мимо вжавшейся в стену и побледневшей Елки, я дошел до сердца подземелья и, не обращая внимания на сливающих кровь либлинов камня, открыл карту. Воры, алхимики, чернокнижники, бордели и наркоманы. Всяких тварей вокруг меня оказалось вдоволь, но сегодня предстояло забраться чуть дальше, чем я планировал.

Ближе к центру, к богатым районам, а значит, и ко мне, находились более изысканные заведения, публичные, с героями – владельцами и посетителями. Только борделей гном указал три. Можно было, конечно, рискнуть и сходить туда, заодно освободив рабынь, ведь после побоев от клиентов их должны были чем-то лечить для поддержания товарного вида. Но времени на эксперименты оставалось не так много. Идти нужно было наверняка.

– Запрещенная лаборатория при школе ведунов в квартале хоббитов, – задумчиво произнес я, рассчитывая маршрут. – Придется пробраться мимо нескольких потенциально опасных мест, но в целом это ближайшая возможная точка. К тому же там точно заботятся о своих подопечных. Должен найтись и врач, и лекарства. Решено. Хранительница, меня не будет несколько часов. Проследи за тем, чтобы сердце оставалось в безопасности.

– Конечно, хозяин. Все что прикажете, – чуть поклонилась девушка из лавы, открывая передо мной двери в сырые катакомбы.

Стоило выйти наружу, как в нос ударил запах плесени и нечистот. А еще крови. Неподалеку от моего убежища была лестница на поверхность, именно на ней неудачливые кандидаты в герои обрели свое последнее пристанище, застыв порванными на кусками частями тел. Видно было, что совершено это зверство безо всякой фантазии или эмоций, все убитые выглядели совершенно одинаково – их четвертовали, вырвав руки и ноги и оставив только головы.

– Нравится моя работа? – вкрадчиво спросил Распорядитель, и я чуть вздрогнул, обернувшись. Никого. Мог бы хоть иллюзию для приличия создать.

– Вам самому это не принесло радости, – ответил я, оглядываясь по сторонам. – Это именно работа, механическая, тупая, не заслуживающая вашего вмешательства. Но она должна была свершиться, и вы ее провели. Теперь же хотите

подобное оставить на меня.

– Верно. Как и чистку канализации от тел и прочих паразитов. Думал, я не замечу, как вы подпитываетесь магией нашего господина и повелителя? Да, потери были минимальны, но, если бы хранительница не вмешалась, при первой же попытке зачерпнуть лаву ты сгорел бы без остатка. К твоему счастью, господу понравилась такая находчивость и преданность. К тому же ты был не в курсе. Однако больше такого не повторится.

– Совершенно верно, господин Распорядитель. Я прежде хранительницу, велю не проводить таких манипуляций и прошу прощения за не слишком честную игру. Но, как вы и сказали, мы приходим с тем багажом, какой у нас есть, ничего нового на арену не попадает.

– Ты умеешь слушать и даже думать, – рассмеялся вездесущий голос. – По крайней мере, ты так считаешь. Это будет веселая игра. Впереди еще три дня испытаний, и вас останется не больше шести. Жрица уже залечила раны своей рабыни, у остальных твоих новых врагов достаточно опыта и подготовки к битвам, а также ресурсов, чтобы исцелить раны. Твои союзники наоборот, не могут себе позволить даже перевязку. Что ты собираешься делать?

– Сражаться и спасти раненых, если вы позволите. Они станут моими слугами. В одиночку мне не то что не расчистить катакомбы, даже не пройти их за ночь.

– Я поощряю желание хорошо выполнять свои обязанно-

сти, а потому позволю тебе забирать кого угодно из проигравших и раненых. С условием, что они сами не предпочитают смерть, и это не будет отвлекать тебя от основных задач, – проворковал прямо в голове насмешливый голос чудовища. – Чем ты порадуешь меня сегодня, Владыка катакомб?

– Лаборатория мутантов полуросликов.

– О, замахнулся на детище Вигнисанка? Так сразу? Что ж, иди. А мы развлечемся. Порадуй нас, – тихо рассмеялся Распорядитель, и ощущение чуждого присутствия исчезло.

Твою мать. Я должен был понимать, что помощник бога может появиться где угодно и видеть все, но у меня как у агностика сама мысль о подобном всемогуществе в голове не укладывалась. Что ему мешает самому расправиться со всеми проблемами, если он настолько могуч? Единственный ответ, который я для себя видел, – Распорядителю тоже скучно. Как и Вечному играющему богу.

Скучно убивать и калечить. Скучно руководить городом. Скучно заниматься отбором.

Для него, обладающего такой силой, не нашлось должного противника. А потому он играл, подобно своему господину, и я стал в этой шахматной партии ферзем. Почему нет? Если им так нравится, буду скакать по полю, вырезая пешки и других коней, пока не наберу достаточно сил, чтобы перевернуть к чертям доску и сменить правила.

С этими мыслями я по широкому кругу обошел возможные места проникновения и добрался до тяжелой металли-

ческой двери, из-за которой доносились крики, стоны и запахи химикатов. Перед ней в свете факелов стоял двухметровый детина, периодически скребущий волосатую грудь здоровенной мускулистой пятерней.

Амбал и амбал, ничего необычного. За исключением больших лохматых ног.

Хоббит. Двухметровый, мать его, хоббит.

Глава 24

– Что это за хрень такая? – подумал я, идя в скрытой форме вдоль стены. Нужно отдать должное, хоббит напрягся, когда я был уже метрах в пятнадцати. Как я ни старался, вода охладила подошвы, сделав их непослушными и тяжелыми. Красться в таком состоянии оказалось почти невозможно. Но пост был поставлен совершенно по-дурацки, напротив стены, так еще над самым стражником висел фонарь, намеренно его слепя.

– Кто здесь?! – достав из-за спины двуручную дубину, спросил хоббит таким басом, что певцы позавидовали бы. Он щурился, всматриваясь в темноту, и та ответила отголосками частых шагов, доносящимися с трех сторон. – Опять крысы из лаборатории сбежали?

– Мы. Не. Крысы, – хором ответили либлины, впрыгивая в круг света. Реакция противника была мгновенной, он отскочил в сторону, ударившись о потолок головой, и вскрикнул, приседая как раз в тот момент, когда один из моих каменных помощников находился в районе его копчика. – Ай, мама! – вскрикнул детина, хватаясь за жопу.

– Мама тебе тут не поможет, раз сам на каменюку натянулся, – почти сочувственно произнес я, уже сменив форму на защитную. Хоббит наконец понял, что драться придется всерьез, но я уже был рядом и легко хлопнул его по макушке,

отчего на ладони остался кровавый след. – Твою мать. Опять убил? А нет. Вроде живой. Дверь заперта. Как думаете, если мы вежливо в нее постучим, нам откроют?

– Нет. Наверное. Хозяин, – нерешительно ответили либлины, копируя наклон головы хозяйки.

– Ага, значит, войдем по-свойски, – кивнул я, подбирая дубину хоббита и с ноги вышибая деревянные створки. Немного не рассчитал силу удара и по голень увяз в сломавшихся досках, но эффект был достигнут что надо. Сразу два охранника такого же телосложения, как и первый, бросились на меня. – Взять!

Приказав либлинам сосредоточиться на одном, я ринулся, как локомотив, на второго, рассчитывая снести его собственным весом. Но даже в узком коридоре противник умудрился отскочить, сделать хитрый выверт и ударить дубиной снизу вверх, будто мечом. Несмотря на короткий замах, силы в нем оказалось предостаточно. Каменная крошка брызнула во все стороны, разлетаясь фонтанчиком, а хоббит-амбал, закружившись в странном танце, отступил еще на шаг.

Каждый раз, когда я пробовал сократить дистанцию, получал ощутимые удары, сбивающие часть каменной брони. От моих же взмахов противник уходил, извиваясь, словно змея. Как это при его комплекции возможно, я не представлял. Либлинам тоже приходилось несладко. Подобравшегося слишком близко раздробило на осколки, и его голова подкатилась к моим ногам. Двое других не могли подступиться.

Отогнав противника, я подобрал камень и с силой зашвырнул его, целясь прямо в голову. Хоббит без труда отбил снаряд, будто был заправским игроком в баскетбол, но летящая следом дубина явно вызвала не только сотрясение мозга, но и растерянность. Кто в здравом уме будет выпускать оружие из рук? От удивления он замотал головой, сделав шаг назад, и тут же поймал каменный кулак, вошедший глубоко в солнечное сплетение.

Физиология хоббита-мутанта не сильно отличалась от человеческой, и он согнулся, выворачивая желудок наизнанку. Помня, что прошлого я чуть не прибил обычным шлепком по затылку, этого добил кулаком по спине. Жить будет, а вот ходить в ближайшие несколько месяцев – нет. И это еще если перелом хорошо срастется. Последний амбал, услышав крики товарища, бросился наутек, но тут ему вовремя бросился под ноги один из либлинов.

Элементаль оказался птицей настолько гордой, что не полетел даже от богатырского пинка мутанта, и охранник грохнулся на пол, в падении поймав лицом угол стола. Послышался смачный хруст, гигант схватился за сломанные кости, и тут же получил добавки от моих каменных слуг, отомстивших за убийство товарища. За несколько секунд полуметровые человечки запинали его до состояния фарша.

– Знать. Будешь, – с плохо скрываемой злобой сказала парочка, оставляя едва живого охранника в покое. Хотя, учитывая уровень медицины, может, добить его было бы мило-

серднее. Красавцем он точно после всего произошедшего не станет.

– Двигаемся дальше, – скомандовал я, вызывая третьего либлина, частично собравшегося из уже готовых осколков и взявшего недостающее из камней строения. – Видите противников, бейте не раздумывая.

– Как. Хозяин. Прикажете, – хором ответили малыши, на секунду обняв восставшего сородича. – Умирать больно. Хотим жить. Целыми.

– Значит, меньше лезьте на рожон и учитесь пользоваться окружающими предметами, – усмехнулся я, понимая, что ко мне это тоже относится. В последнее время я все больше пользовался собственными кулаками да камнями кидался, как неандерталец. Нужно что-то с этим делать, хотя осваивать железное оружие в этом мире чревато.

Осмотрев комнатку, я понял, что нахожусь за углом огромного помещения, превышающего все мое контролируемое подземелье. Скрываться я смысла не видел, а потому вышел прямо в коридор, оглядываясь по сторонам. Отовсюду из-за деревянных перегородок доносились стоны, хрипы и всхлипывания. Стоило сорвать шторку с ближайшего, и перед моими глазами предстала жуткая картина.

Существо, лишь отдаленно напоминающее гуманоида, было утыкано иглами, идущими к дикого вида первобытным капельницам из жил, стекла и дерева. Воняющие кислотой склянки висели на зажимах, вбитых в стену. Смотреть на

чудище без жалости было невозможно. Лишь один голубой глаз, с мольбой глядящий на меня, говорил, что в этом месиве еще сохранился разум.

– У-у-е-ей, – нечленораздельно простонало нечто, но мне подсказок не требовалось. Одним движением выломав деревянную решетку, я коротко ударил пяткой, размозжив наполовину голый череп, из которого торчало несколько клоков длинных волос. А затем сдернул следующую занавеску.

– Сволочи, что вы тут делали? – пробормотал я, рассматривая растерзанное тело, кожа которого была растянута крючьями в стороны, грудная клетка вскрыта, но сердце продолжало биться. Помочь распятому таким образом я мог только одним способом, облегчив страдания. Следующая клетка. Новый кошмар. Скрипнув зубами, я оборвал еще одну жизнь и двинулся дальше, по жуткой кунсткамере с живыми и мертвыми пациентами.

Наука, в моей голове – что-то светлое, возвышенное и чрезвычайно сложное – была превращена в свою полную противоположность. Тот, кто экспериментировал над живыми разумными существами в столь грубой, извращенной форме, заслуживал только одного – смерти. Я-то думал, что торговцы детьми отвратительные, но этот мир вновь меня удивил.

Теперь понятно, почему на крики охранников никто не отреагировал. Вряд ли они знают, что такое наркоз. А проводимые операции должны быть крайне громкими. Неуклон-

но следуя цели, поиску медикаментов и врача, я продвигался по лаборатории, добывая испытуемых и морально готовясь к тому, что вскоре мне придется подниматься на поверхность, ведь оставить этих тварей в своем подземелье я просто не имел права.

– Живые, разумные есть? – громко спросил я, не особенно надеясь на положительный ответ.

– Да! Мы здесь! – услышал я девичий крик из дальнего угла.

– Тише ты. Вдруг оно нас сейчас прибьет, как остальных? – тут же за ним последовал гневный шепот. На всякий случай послав мысленным приказом либлинов проверить, нет ли ловушки, я подошел к пленникам. В небольшой, куда более комфортабельной, чем остальные клетки, камере на досках сидели двое хоббитов в кандалах.

– Что вы здесь делаете и почему в рабских ошейниках? Отвечайте, и, возможно, я сохраню вам жизнь, – прогрехотал я, одним движением ладони ломая деревянные прутья решетки. Места в камере было явно больше чем на двоих, скорее всего, сюда загоняли сразу десяток или даже полтора перед отправкой на операции.

– Мы неудачники, – тихо хмыкнул чумазый парень. – Вначале не прошли вступительное испытание, а потом нас признали пригодными для мутации. Мы даже обрадовались, что нам выпал такой редкий шанс, и только тут, в этом месте, узнали, что настоящие мутации проходить могут только ге-

рой, достигшие минимум второго уровня бездны.

Нам сказали, что мы можем подзаработать и помочь остальным из группы. Что король хоббитов, Вигнисанк, будет нам благодарен и, возможно, даже примет у себя во дворце. Если мы хорошо себя покажем. А когда товарищей начали забирать по одному, мы поняли истинный смысл их слов. Достойные станут сильнее за счет наших органов, которые должны мутировать перед пересадкой. Кому-то важному не хочется умирать от мутагена самому, и эта тварь решила отыграться на нас.

– Нет. Просто вы доверчивые идиоты. Как выглядит изверг, что оперировал ваших братьев?

– Добрый доктор Дью, – тихо сказала девушка. – Он всегда ходит в белом халате, а еще у него круглые очки с толстой дужкой.

– Вот как. Он один? – громыхая, спросил я, про себя надеясь, что это не так. Мне нужен врач, но оставлять такую мразь в живых даже ради спасения своих новых подчиненных я не хочу.

– Нет. Кажется, нет. С ним постоянно ходит полукровка. Из грязных уродин, что получают от межрасовых браков. Такая, что ни в одном клане или доме ее не примут, – с издевкой усмехнулась девушка, и я поставил себе в памяти важную зарубку. Межрасовые браки, которые здесь не в чести, могут сыграть мне на руку. – Таскается, нося инструменты. Эльфка с круглыми ушами, ее ни с кем не спутать.

– Как часто доктор спускается? Когда он планировал препарировать вас двоих?

– С-сегодня, – вспомнив о грядущей участи, ответила хоббитка. – Но вы же нас спасете? Правда?

– Выход там. Хотите бежать, улепетывайте, – сказал я, одним движением разрывая веревки. – Расскажите хоть кому-то о произошедшем, вас упекут в такую же лабораторию, но в другом месте. И порежут, как товарищей. Походите по рядам. Подумайте, хотите ли вы такой смерти.

– Мы уйдем к дальнему леднику за предел кольца, туда, где никто нас не найдет, – быстро проговорил чумазый парень, потирая покрасневшие запястья. – Вы о нас больше не услышите. Обещаю. Идем скорее, – схватил он девушку за руку, таща за собой. Та напоследок поклонилась, а я, проводив их взглядом, выломал несколько досок и устроил костерок.

– Что ты задумал? – спросила, жадно поглощая пламя, Веста. – Ты же понимаешь, что проскользнуть через единственный мост незамеченными они не смогут.

– Скоро всем этим уродам будет не до того. Они окажутся очень заняты, до самой смерти. А те, кто останутся на другой стороне, просто не узнают сбежавших, – сказал я, подбрасывая разломанные до щепок доски в костер. – Лучше скажи, что за ледник они упоминали? Неужели у вас северный полюс так близко, что до него можно добраться без проблем?

– О боги. Я же не помню ничего, забыл? Но сегодня это

исправится, – сказала огненная фея, окунаясь в пламя и растирая руки, будто под душем. – Скольких ты прикончил? Насколько большим будет подарок от Распорядителя?

– Если сможешь выбирать, что вспомнить, думай не только о своих врагах, но и о том, что происходило до твоего поражения. Это может оказаться куда ценнее, – заметил я, стараясь, чтобы огонь не разгорался слишком ярко и не давал дыма, но в то же время достаточно насыщал мою спутницу. – Каждая крупица может оказаться полезной.

– Без тебя знаю, – недовольно отозвалась Веста, чуть не до углей поглощая пламя. – Долго ты тут торчать намерен? Может, лучше спалить все здесь дотла? Жахнем, а?

– Обязательно жахнем. Но потом, – отозвался я, усмехнувшись. – Вначале выполнение цели, а потом уже развлечения.

Выбрал я позицию чуть в стороне от люка, ведущего наверх. Так, чтобы спускавшийся меня не видел, а я его заметил, как только появятся ноги. Огонь в себе и снаружи притушил до минимума, став внешне неотличим от камня, к которому прислонился. Веста еще немного повозмущалась, но, поняв, что подбивать меня на немедленную атаку бесполезно, устроилась сердитым колючим огоньком у меня в сердце, дожидаясь, пока будет на ком выместить злобу.

Через три часа, когда даже либлины устали просто так стоять под лестницей и начали собирать из осколков камня пазл, люк наконец со скрипом поднялся наверх.

– Ну что, мои хорошие. Пришла ваша очередь, – довольно произнес голос старого, но еще не дряхлого человека, и в проеме показались толстые и длинные мохнатые ноги, а следом за ними – полы белого, забрызганного застарелой кровью халата. – И вы принесете пользу. Сэр Пицеваль будет очень благодарен за новую печень. Старую то он уже совсем посадил.

Рассмеявшись, бородатый старик подошел к клетке, которую я предварительно накрыл, и отдернул занавесь в сторону. Глаза его выпучились при виде выломанной решетки, он хотел заорать, но моя пятерня сомкнулась на его черепушке, легко взяв голову от виска до виска. Чуть сдавив пальцы, я услышал, как трещат его кости.

– Заткнись, – прорычал я, и пискнувший хоббит, пытавшийся отбиться, зажал себе рот ладонью. – Крикнешь не то, будешь умирать долго. Зови свою помощницу-грязнокровку. Сейчас.

– Варанта, быстро сюда иди! – чуть взвизгнув, сказал добрый доктор. – Брось все!

– Я уже здесь, господин, – донесся до меня усталый женский голос, а через несколько секунд ободранные, все в синяках и ссадинах ноги показались на лестнице. Девушка, на вид лет двадцати, в серой рубаше чуть выше колен, подпоясанной обычной веревкой, тащила несоразмерно здоровый ящик. За грязью и кровоподтеками лица было не разглядеть, но сквозь грубо обрезанные волосы торчали чуть округлые

длинные уши. – Все прокипя...

– Тихо, – пророкотал я, когда девушка замолчала на полуслове, увидев меня. – Спускайся. Закрой люк. Отлично. Кто твой хозяин?

– Я... – просипел хоббит, ухватившись за мои каменные пальцы руками. – Хотите, вам ее подарю? Вот, возьмите колечко. Вам оно, конечно, маловато, но можно и так нажимать. Не надевая. Хотите денег? Камней, самоцветов? Может, эликсиров? Я не встречал еще подобных существ, но разумные всегда могут договориться.

– Лечить умеешь? – спросил я, глядя на девушку. – Гной убирать, раны шить, переломы вправлять?

– Да, господин. Но я не понимаю к чему вопрос. Доктор Зодрок все это сделает в сотни раз лучше.

– Мертвецы мне бесполезны, – прогрохотал я, сдавливая пальцы. Голова безумного ученого лопнула, как тыква, забрызгав помещение мозгами и кровью. – Ты даже не вздрогнула. Насмотрелась на службе этому доктору? Хочешь жить? – спросил я, и девушка коротко кивнула. – А хочешь стать свободной и сама распорядиться своей судьбой? Не убивать, а спасать жизни.

– Да, господин, – ответила девушка, глядя на меня без страха, но с тревожным ожиданием.

– Хорошо. Сейчас ты пойдешь наверх, соберешь все необходимое для излечения тяжелых ран для двадцати человек. Бинты, нити, инструменты. После спустишься, и я отдам те-

бе твое кольцо. Ты станешь сама себе хозяйкой. Вылечишь моих слуг и сможешь пойти на все четыре стороны. А захочешь – останешься и будешь помогать спасать жизни. Поняла?

– Да, я немедленно соберу все необходимое, – ответила Варанта, поставив тяжелый ящик на пол.

– Хорошо. И еще кое-что. Если в доме есть рабы, те, кто тебе дорог, приведи их сюда. Скажи, что доктор велел помочь. Спокойно, как будто так и надо.

– Я все поняла, господин, – быстро кивнула девушка, поднявшись обратно в помещение. Я повертел ее кольцо на ладони. Обманет? Вполне возможно. Но сейчас это не принципиально. Если даже она не вернется или вернется в окружении хорошо вооруженных стражников – это не особенно повлияет на мои планы.

– Ломайте клетки и тащите дерево к люку, – приказал я либлинам, сам принимаясь за работу.

Дерево и камень. Надежно, на века построенный дом из толстых досок и булыжников с конскую голову. Какой он снаружи, я мог только представить. Судя по размерам перекрытий и балок, метров двести на один этаж. Если вспомнить дома, которые я проходил в первый день нахождения в городе Распорядителя, этажа три, максимум четыре.

– Уже спускаемся, господин! – заранее крикнула полукровка, предупреждая, прежде чем открыть люк. А затем спустилась, ведя за собой девочку лет семи. Тоже в ошей-

нике. Уроды. Еще одна девушка и парень, тащивший здоровенный баул, показались через секунду. Он выпучил глаза, увидев меня, но ладонь медсестры на рту не позволила ему ничего сказать.

– Где их хозяйева? – спросил я, грохоча.

– Мы все слуги доброго доктора Зодрока, – ответила медсестра. – Я понимаю, что остальных не спасти, а потому послала их со списком покупок в город. Но внутри очень много мутантов, включая заслуженного героя пятого уровня. Они не станут легкой мишенью.

– Внутри. Какое хорошее слово. Возьмитесь за руки. Держите инструменты при себе, – дождавшись, пока они выполнят приказ, я телепортировал нас всех домой.

– Ой, – чуть не наступив на Спартака, сказала медсестра. – Вы что, им ножом раны прижигали?

– Пальцем. Хранительница, присмотри за ними. У меня есть незаконченные дела.

– Как прикажете, хозяин, – ответила огненная девушка, когда, отступив, я телепортировался обратно.

– Зажжем? – предвкушая праздник, спросила Веста.

– Верно. Но вначале мне понадобится твоя помощь. Запрем их внутри стен.

Глава 25

– Ну... поджигай, – с улыбкой сказал я, потирая руки, когда все приготовления были закончены. Я стоял у единственной не ослабленной колонны в фундаменте, оставив себе крохотный зонтик балок. Подготовка заняла много времени. Старались все: либлины, я, Веста и даже хранительница, взявшая на свои узкие лавовые плечи заботу о подземелье. Но когда здание задрожало, пришло понимание, что труды того стоили.

Здание ходило ходуном, стонало и быстро проседало в аккуратно разложенные по всему подвалу кострища, которые питали огненных либлинов, готовых в любое мгновение взорваться столбами пламени. Я не хотел убить одного-двух мутантов-хоббитов. Даже их мастер-наставник был не главной целью. Разрушить их гильдию до основания, прекратить жуткие эксперименты, по крайней мере, во вверенном мне городе, вот, чего я хотел.

– Сейчас! – хрипя от напряжения, крикнула Веста, и мы высвободили собранную из камней энергию, разом обрушивая дом на пару этажей и вбивая каменную колонну, как кол в задницу дикому зверю. Я чувствовал, как потерявшие устойчивость внешние стены складываются, забивая оконные проемы и перекрывая выходы для не в меру шустрых врагов. Несколько секунд – и пожарище поднялось вверх,

вслед за воздетыми к потолку руками огненной феи. Пламя ударило, пожирая богатую отделку, многочисленные флаги и приличные запасы горючих спиртов.

– Все выжившие, ко мне! – раздался командный бас сверху. – Пробьемся наружу, а потом найдем ублюдков, что устроили диверсию! Все сюда!

– Да, мастер! – донеслись до меня разрозненные голоса. Судя по всему, у этого ушлепка и в самом деле имелись преданные и закаленные в боях последователи. Тем хуже для него. Значит, умирать они будут дольше. И к черту вагонетку. Сегодня я просто обязан оставить послание, чтобы завтра спасти много больше.

– Эй, длинный. Ты меня уже нашел, – прогрохотал я, выбираясь на первый этаж и ударом ладони скидывая ближайшего мутанта вниз, в пожарище. – Этого же хотел? Умереть в поединке?

– Мы выживем! Взять его! – крикнул мастер, к чести своей, и сам бросаясь вперед. Сразу шестеро гигантов, раскачанных до непропорциональных размеров, атаковали меня, беря в клещи и собираясь прикончить одним махом. В своей полной уверенности в безнаказанности и силе они даже не заметили, как зашли на дымящийся пол. Лишь в последний момент глава гильдии что-то заподозрил, резко подавшись назад, но пламя уже взмыло вверх, оставляя после себя лишь окорочка разной степени прожарки.

– Куда же ты? – усмехнулся я, когда мастер попытался

втиснуться в покосившееся каменное окно. – Взять!

Говорить не было нужды, либлины подчинялись мысленным командам и быстрому выбору, но мне просто хотелось произнести это вслух, чтобы увидеть ужас в глазах уроды, обреченного на страдания и смерть десятки, а то и сотни невинных. Он знал, на чем держится их фабрика уродов-переростков, и исправно поставлял свежее мясо для магических экспериментов.

Вот только мастер оказался не так прост. Отпрыгнув от окна, на котором показалась каменная фигура, он ударил своим серебряным двуручником крест-накрест, и боль, ощущаемая либлином, передалась мне. Это оружие не просто смогло разрезать камень, оно поражало саму душу не хуже, чем рабский ошейник. Увидев результат, глава гильдии развернулся, чтобы атаковать уже меня, но второй раз на уловку не повелся, выискивая безопасную зону для атаки, в то время как здание разгоралось.

– Я герой пятого уровня, мастер гильдии, основанной его величеством Вигнисанком, божественным героем и нашим бессменным правителем. И я низвергну тебя, чудовище! – пафосно закричал мутант, рассекая пол. И ведь я чуть не купился на его уловку. Шагнул вперед, но недостаточно далеко, вовремя заметив, что удары были нанесены крест-накрест, так, чтобы любой наступивший провалился сквозь доски. Понявший, что его прием не сработал, мастер зло выругался, отпрыгнул и, сорвав с пояса бутылку, выпил содержимое

залпом, швырнув напоследок флакон мне в лицо.

Я зажмурился. Инстинктивно, просто, когда тебе в глаза летят осколки, невозможно не попробовать отвернуться или прикрыться, спасая глаза. Это рефлекс, которые не перебороть даже годами тренировок. Зажмурился всего на секунду и тут же получил рассекающий удар вдоль всего туловища. Не отступи на полшага – меня стало бы в два раза больше, и при этом не в качественном выражении, а в количественном.

Матер зло выругался, но следующий его удар я уже встретил собственным – здоровенной дубиной. Меч с легкостью перерубил деревянную рукоять, но обе половинки продолжали лететь вперед, почти не снижая силы. Воспользовавшись секундной заминкой врага, потерявшего равновесие из-за удара, я бросился вперед, проскочив над подставленной ловушкой, только для того чтобы угодить в хитро спрятанный под иллюзией капкан.

Стальные зубья звякнули на ноге, не позволяя двинуться дальше, и противник, получивший мимолетное преимущество, немедленно атаковал, рассчитывая покончить со мной одним мощным ударом. Я выставил руку, будто прося пощады или закрываясь от удара, но с ладони вперед вырвалось пламя вперемешку с горящим металлом. Лавовый взрыв выжег воздух вокруг, сметя не ожидавшего такой подлянки мастера. Его куртка вспыхнула, и он закричал, завизжал, как девочка.

– Гори, – с наслаждением произнесла Веста. Но праздню-

вать победу оказалось рано. Пятеро мутантов выжили и сейчас, блестя от быстро испаряющейся воды, двигались вперед, окружая меня со всех сторон.

Из-за их змеевидных плавных движений я чуть не пропустил парный выпад врагов. Они просто перетекли из одной позы в другую, и вот клинки уже запорхали у самого моего лица. Содрав кусок каменной кожи, я высвободился из капкана, отступив, и тут же ударил всем весом по подточенной мастером доске. Сломанный с обеих сторон кусок пола провалился, увлекая в пламенный ад одного из противников. Языки огня лизнули покосившийся потолок, и, воспользовавшись сменившейся обстановкой, я ударил ближайшего врага подхваченным куском доски.

Хоббит-мутант изогнулся, пропуская удар над собой, почти встав на мостик, а затем так же легко вывернулся обратно, когда доска сделала над ним полукруг. Вот только и я в это время на месте не стоял, шаг вперед, и мой кулак, почти не встречая сопротивления, пробил грудную клетку, входя внутрь вместе с кольчугой и изукрашенной кожаной курткой. Противник отлетел на метр, но вместо того чтобы мгновенно умереть, закашлялся.

– Что вы такое? – прорычал я, отдавая Весте на пожирание доску.

Ответом мне были лишь ругань и злые смешки. Мастер, обожженный, скованный застывшей лавой, поднялся, встав рядом с тремя оставшимися учениками. Живучие, как ты-

сяча чертей, гибкие, как змеи, они вновь обступали меня с разных сторон, готовясь напасть одновременно. Отмахиваясь горящим поленом, я пытался угадать, когда змея бросится вперед, и продумывая собственную контратаку.

Враги обменивались взглядами и странными щелкающими звуками, мало напоминающими речь. Так что даже магия не смогла перевести эти команды на понятный для меня язык. Но уже одно существование отдельного диалекта, вроде нашей системы команд у спецназа, вызывало уважение. Они действительно были превосходно обучены, подготовлены и вооружены. Они были идеальной командой, готовой справиться с любой угрозой. Будь то монстр вроде меня или отряд противника.

Вот только мне даже такие переговоры не нужны, и я был не один. Никто из них не обратил внимания на то, что огонь в подвале почти потух, хотя его не тушили. Никто не среагировал на стремительно уменьшающуюся центральную колонну. И когда мутанты, вместе, почти как один, бросились вперед, они ждали чего угодно, но не того, что их действительно встретило.

Я отступил на шаг, к покосившейся внешней стене. Так, чтобы с одной стороны меня прикрывала дыра в полу, а с другой – обрушившееся перекрытие третьего этажа. Загоняя в угол и делая уязвимым. Они не могли не воспользоваться такой удачей и ринулись вперед. Как я и предсказывал, одновременно. Двое прыгнули через яму, в то время как третий

ударил, легко пробежав по стене. Их движения были грациозны, быстры и плавны, как у жалящих змей. И все дороги вели в одну западню.

Либлины огня, набравшиеся сил в пожаре, схватили перелетавших через яму мутантов, и те с жуткими воплями обрушились вниз к уже сгоревшим товарищам. Каменная стена внезапно для бегущего в последний миг ухватилась четырьмя крохотными ручками, отдернув его назад, и когда противник ударился головой о кладку, на его шее сомкнулись черные, похожие на детские по размеру ладони. Вот только кончики пальцев у либлинов заканчивались длинными, бритвенно-острыми когтями, и кровь брызнула во все стороны. Секунда – и от трех бойцов, на подготовку которых ушли годы, остались лишь бездыханные тела и кучки пепла.

– Тварь, – выругался мастер, оставшийся в одиночестве. – Я о тебе слышал. Выжили некоторые. Значит, ты и есть владыка канализации?

На сей раз отвечать не стал уже я. Противник явно искал пути к отступлению, пытаясь заговорить мне зубы. И взгляд его бегал по потолку и внешней стене. Верное решение, там воздух, там свобода и возможность отомстить. Возможность, которую я ему не представляю. В отличие от остальных, он слишком опасен. И если контрабандист, лишившийся рук, может еще исправиться, этот положит жизнь на то, чтобы отомстить.

Вверх! Повинуясь моему приказу, огненные либлины пе-

релетели на перекладыны, пожирая древесину. Пламя окружило комнату со всех сторон, и бежать стало совершенно некуда. Элементали, добив схваченного, отделились от каменной кладки и шли вровень со мной. Теперь уже на нашей стороне оказалось численное преимущество, и противнику было некуда деться. Как я считал.

Стоило мне поднять руку, чтобы вновь ударить перезарядившимся от огня и камня лавовым взрывом, как мастер мутантов змеей прыгнул вниз – в подвал, из которого ушли все мои приспешники. Матерясь про себя, я схватил в охапку каменных либлинов и нырнул следом. Защитная форма была слишком медлительна и неуклюжа, чтобы догнать беглеца, пробирающегося через завалы и проникающего в такие щели, куда и крыса влезет с трудом, но у меня был бонус.

– Лови! – выкрикнул я, кидая в противника первого из либлинов. Мастер оказался достаточно опытен, чтобы не оборачиваться и утроить скорость, на ходу выпивая очередной эликсир. Но брошенный живой снаряд ухватил врага за уже скрывающуюся в дыре ногу, вцепившись мертвой хваткой. Хоббит-переросток вынул кинжал, с остервенением долбя каменное тело. Ему удалось расчленив либлина за несколько мощных ударов. Но мой помощник сделал главное – выиграл немного времени.

Пробившись через завал, я выскочил в катакомбы сразу следом за мастером мутантов и без раздумий зашвырнул второго, а следом и третьего либлина. Явно проигрывая про-

тивнику в скорости, я еще не потерял полученной в пожаре ловкости и умудрился сделать броски почти одновременно. Враг разрубил обоих в полете, но первый из либлинов уже собирался по кускам в десяти метрах впереди.

Огненные элементали, впитавшие в себя пламя, нырнули в катакомбы один за другим и понеслись вперед, обходя противника по широкой дуге и отрезая путь к отступлению. Мастер вертелся, ища проходы в параллельные коридоры, но это место ими же было выбрано как тупиковое. И когда я уже готовился к финальной схватке, этот урод просто растворился в воздухе.

Был – и нет. Это явно был не телепорт. Я не заметил никаких признаков. Враг просто исчез на хорошо освещенном участке. Секунду я просто осознавал этот факт. Всматриваясь в сточную воду. Но на ней не было кругов от шагов. Более того. По сторонам на узких дорожках тоже следов не наблюдалось, и это меня насторожило больше всего. Как это вообще возможно? Куда он делся?

– Тебе не уйти. Теперь ты в моем доме. В моих катакомбах. И мои слуги везде тебя найдут. Как и всех твоих сородичей, что попробуют сюда спуститься. Мы заберем всех их для алтаря. Каждый отдаст тело, душу и кровь для моего возвышения! – прогрохотал я, пытаюсь спровоцировать противника на хоть какую-то реакцию. Но враг был слишком умен и опытен. И плевал на гордость и собственных потерянных учеников, он просто хотел выжить. Чтобы потом вернуться.

– Говорят, дома даже стены помогают, – усмехнулся я, кладя ладонь на каменную кладку. – Тебя они не очень спасли, зато меня слушаются беспрекословно.

Я демонстративно закрыл глаза, приказав либлинам отойти дальше по коридору и перекрыть все боковые выходы. Конечно, я не мог управлять всеми стенами катакомб, даже на то, чтобы подточить фундамент, ушло порядочное количество времени. Но мастер хоббитов этого знать не мог. И он среагировал. Правда, не так, как я ожидал. Он не сбежал, не попробовал сменить положение, а атаковал. Молниеносно, словно змея, и с тем же шелестящим звуком раздираемого воздуха.

Уклониться от нападения в спину почти нереально, и я едва успел отдернуть голову, когда лезвие его клинка срезало большую часть моего каменного шлема и значительный кусок брони на левом плече. Пусть они и были наслоением на моем настоящем теле, все же передавали ощущения, лишь немного погасив адскую боль. Я обернулся, но обнаруживший себя противник уже вновь скрылся в невидимости.

Плохо. И хорошо одновременно. Он недаром не стал использовать это заклятье, пока была возможность. Недаром стонал сквозь зубы при каждом приеме эликсиров. Для него предназначалась новая печень, выращиваемая в лаборатории, а значит, каждый такой прием убивал противника не хуже клинка с ядом. Огонь внутри меня тоже гас из-за обилия влаги вокруг, я терял мобильность, и время играло против.

Но враг об этом думать не должен. Наоборот, нужно вывести его из себя, заставить пользоваться умениями.

– Думаешь, ты ранил меня? – спросил я, грохоча и вновь прикасаясь к стене. – Это мой дом. И он будет питать меня вечно. Каждый камушек в этих катакомбах, каждая капля воды и любой ветерок – все это служит мне.

Я демонстративно восстанавливал форму, поглощая камень. Враг должен видеть, что не может дать мне передышки. Он должен раз за разом атаковать, тратя драгоценные жизни. Иначе я остыну, и время будет потрачено зря.

– Беги, маленький хоббит. Беги и возвращайся с армией последователей. Дай мне время, чтобы укрепить катакомбы, возвести новые алтари. Так, чтобы я мог до капли выпить твоих друзей и учеников. Чтобы каждая из приведенных тобой жизней напитала меня, сделав сильнее и могущественнее! Беги же!

Его вновь подвел шелестящий клинок. На сей раз он хотел действовать наверняка, отрубив мне голову, и не успел среагировать на дернувшийся в его сторону кулак. Позволив себя ранить, я схватил меч за гарду и дернул на себя, погружая его в стену до самой рукояти. Оказавшийся ко мне вплотную старик отпрыгнул, но недостаточно быстро.

«Лавовый взрыв!»

Лавовый поток обрушился на скинувшего кольчугу му-

танта, прожигая в нем дыру, он взвизгнул, пытаясь вновь уйти в невидимость, но охвативший его камень никуда не делся, и я ударил прямо в центр черной, мечущейся по воздуху кляксы. Охнув, противник пролетел несколько метров и ударился о стену спиной. Лишившись меча, он больше не представлял опасности и сам прекрасно понимал, что ему со мной не справиться. А потому попытался сделать единственное, что еще оставалось, – сбежать.

– Отдай его мне! – взмолилась огненная фея, выпорхнувшая из моего сердца.

– Забирай, – поморщившись, ответил я, и Веста вспорхнула к потолку, беря на себя управление либлинами. Все было кончено за минуту. Мастера мутантов растерзали, словно плюшевую игрушку, не оставив ему даже шанса. Фея лично выжгла его легкие и сердце, наслаждаясь каждым мгновением. Я дал ее злости и ненависти выплеснуться. Сейчас ее настроение важнее, чем вид смерти того, кто умереть должен.

– Они видели! Они придут! – хрипел, умирая, хоббит, и я не сомневался, что так и будет. Теперь отряды героев непременно спустятся в катакомбы, чтобы добраться до сердца подземелья. Разрушат его – прикончат и меня. А значит, придется в срочном режиме отстраиваться, заполнять пустоты и готовить ловушки.

Удостоверившись, что противник мертв, я вынул из стены клинок и приказал либлинам тащить все что не приколочено в сокровищницу, а все что приколочено выдирать с мя-

сом и тоже тащить. Проверив, что мои приказы выполняются верно, Я шагнул в открывшийся портал, на заранее освобожденное хранительницей место.

– С возвращением, хозяин, – поприветствовала меня лавовая девушка. – Чем желаете заняться?

– Стройкой. Покажи, как я могу ускорить процессы.

Глава 26

– Не думала, что вы хотите заняться этим лично, хозяин, – вежливо улыбаясь, сказала хранительница и чуть поклонилась. – Однако, если у вас есть такое желание, вы можете влить свои силы в сердце подземелья, получив над ним полный контроль. Это несложно, особенно с вашей помощницей, она сможет поддерживать концентрацию, в то время как вы будете править.

– Хорошо. Давай попробуем, – сказал я, опуская ладони на чашу алтаря. Веста, чьего мнения я не спрашивал, недолго возмущалась, но удовлетворив свое желание отомстить, она стала покладиста и легко активировала связь с подземельем. А может, так подействовала привязка филактерии к его сердцу и магия Распорядителя. В любом случае через несколько секунд я уже воспарил над крохотным подземельем, будто увидев коридоры сверху.

«Добро пожаловать, Владыка.

Уровень подземелья 0. Комнат активировано 4. Требуется для перехода на первый уровень 20

Доступные для строительства базовые комнаты:...

Список недоступных в данный момент построек:...».

Ощущение нереалистичности происходящего не отпускало, даже когда до меня донесся голос хранительницы:

– Сердце подземелья приобщает все земли рядом с ним, присоединяет к вашим владениям, вливая собственные силы, вы сможете ускорить их изменения, – объясняла девушка из лавы, показывая границы открытых областей. – Все, что вы видели собственными глазами, и что знают либлины-разведчики, привязанные к домам в подземелье, отображается на общей карте. Однако влиять вы можете только на участки, до которых дотянулись сосуды, жилы подземелья.

На их создание уходит время, жертвенные силы и кровь. Так что, принося дары сердцу, вы ускоряете его рост. Сегодня, выпив двух убитых и множество крови раненых, подземелье расширилось на несколько метров. Есть и более эффективные методы, связанные с убийством на алтаре живых существ, лучше всего для этого подходят высшие разумные.

– Даже не думай. Максимум, на что можешь рассчитывать, – забой куриц для готовки пленным и слугам еды, – оборвал я мысль хранительницы. – Лучше расскажи, как расширять подземелье не во все стороны одновременно, а в конкретных направлениях.

– Это несколько замедлит общее продвижение, хозяин. Хотя, учитывая, что вам нет нужды вгрызаться в камень из-

за обширной сети катакомб, вы можете себе это позволить. Придется накопить достаточное количество сил, чтобы активировать рост подземелья в выбранном вами направлении, однако после этого вам достаточно будет просто пожелать, – ответила хранительница, и на карте подо мной подсветилось несколько квадратов.

Внутренний список строений, как доступных для возведения, так и еще заблокированных из-за нехватки ресурсов, отобразился в виде свитка с изображениями и кратким описанием по каждому пункту. Вначале я выбрал два приоритетных направления, захватив значительный кусок коридора, ведущего к арене и лестнице на поверхность.

– Почему я не могу сразу возвести библиотеку, взяв бумагу и древесину с поверхности или разграбив подвалы магазинов? – нахмурившись, спросил я, оглядывая заблокированные комнаты.

– Прошу прощения, хозяин, но все строения в подземелье завязаны на его слуг и элементарную магию его Владыки, – тут же ответила хранительница. – Для библиотеки нужна бумага из каменного дерева бесконечных побегов. Оно растет, подпитываясь вашей силой и имея общую корневую систему с сосудами подземелья. Бумага, получившаяся из такой древесины, несет ваши частички и связана с ментальной сущностью.

Кристалл манны создается из самого крупного отростка алмазной щетки, тоже пропитанной вашей силой. И если

его крупницы можно безболезненно продать, получив в обмен необходимые материалы или ту же ману, главный кристалл является вашим хранилищем силы, которая может многократно превышать запасы в теле. К тому же и сам кристалл маны может вырастать до гигантских размеров, занимая несколько комнат.

– Хорошо, – поняв, что ограничения не условны, а непосредственно связаны с материалами, из которых создаются вещи, я чуть успокоился. – Ты говоришь про торговлю алмазами, но для этого должен быть покупатель. Кроме того, должны быть вещи, которые я в состоянии приобрести.

– Уверена, хозяин, вы сможете не только защитить сердце, но и наладить торговлю с вашими соседями, кем бы они ни были, – подбодрила меня хранительница. – Что же до покупки вещей, боюсь, я не очень сведуща в данном вопросе. Думаю, первоочередным может стать обеспечение всем необходимым ваших новых слуг и пленных. К тому же думать об этом рано, ведь выращивание первых алмазов – вещь далеко не быстрая. Я бы посоветовала разобраться с более приземленными целями, например, строительством бездонного рудника.

– Об этом я тоже подумал. Расскажи, как он работает и для чего служит?

– Конечно, хозяин. В каждой породе имеются примеси. Руды и металлы. Иногда благородные, иногда не очень. Богатые и бедные. Камень – ваша основная стихия, и чтобы он

полностью подчинялся вашей воле, нужно его очистить от чужеродных материалов. Подземелье можно сравнить с живым организмом. И если деревья бесконечных побегов – его легкие, то бездонный рудник – печень, выдавливающая все вредные вещества наружу. Но то, что для подземелья вредно, для многих из живущих может оказаться лакомой добычей. Золото и серебро, платина и другие руды. Бесконечный рудник выдавливает их на поверхность, позволяя собирать и складировать в сокровищнице, а после продавать.

– Хорошо. Значит, для строительства оно приоритетно, – сказал я, обозначив место для возведения рядом с сердцем. Доступ к руднику и дереву открывался сразу после привязки либлинов к готовому дому. Выложившись без остатка, я передал запас маны на строительство нескольких сооружений, которые посчитал наиболее важными. Сейчас это лишало меня сил, но было крайне важно. К тому же в ближайшие несколько дней атаки я не ждал.

Отключившись от управления подземельем, я рухнул и впервые за несколько дней заснул. Тревожно, с кошмарами, вновь возвращающими меня в дурацкий дачный домик, снятый ради одной вечеринки. Кем снятый? Чьи затертые образы всплывали в памяти вместе со мной и сестрой? Эти знания навсегда остались в половине души, умершей вместе с предыдущим телом. Но даже сквозь туман я слышал плач. Жуткий, надрывный, захлебывающийся. Вот только... не сестры. А маленькой огненной девочки, сжавшейся в ко-

МОК.

– Что происходит? – мысленно спросил я у ревушей Весты, вздрагивающей всем телом. – Эй? Ты чего?

– Урод... – всхлипывала фея, вытирая нос ладонью. – Этот двинутый Распорядитель вернул мне воспоминания. Не спрашивая, что я хочу, и не давая выбора. Он где-то достал осколки моей души и вернул их. Тварь. Я не просто забыла. Я хотела забыть все, что они творили. Я жаждала силы и знаний о магии, которая поможет отомстить. А получила ЭТО.

– Так. Успокойся и расскажи по порядку. В чем дело?

– Оставь меня в покое! – выкрикнула Веста и тут же засмеялась сквозь слезы. – Ты не понимаешь! Не в состоянии даже помыслить о... нет! Как ты можешь? Как я могу, – ее речь вновь стала нечленораздельной, слова невозможно было угадать за всхлипываниями, стонами и причитаниями. – Иди в бездну, Ник. Оставь меня в покое!

– Я бы и хотел, но, если забыла, мы делим одно тело на двоих. Успокойся, а я постараюсь не тревожить тебя, насколько это возможно, – сказал я, с трудом поднимаясь. Защитная форма решила обрасти дополнительными камешками и приросла к полу и стене, так что пришлось в прямом смысле откалывать себя от общей породы. Того и гляди и во все прирасту, став статуей. Хотя, может, так и задумывалось, но меня такой расклад совершенно не устраивал.

– Господин, вы вернулись, – заметила всегда улыбчивая хранительница. – Ваши мясные слуги обустроились во внеш-

них коридорах. Я позволила либлинам огня очистить для них несколько активированных комнат.

– Хорошо. Сколько сейчас времени снаружи? Скоро ли утро?

– До рассвета осталось три часа, – уточнила девушка. – Вся получаемая энергия тратится на возведение ранее заказанных комнат. Вы хотели бы продолжить строительство за свой счет?

– Нет, днем мне может понадобиться вся доступная сила. Кто знает, что именно придумал Играющий сегодня? – ответил я, собираясь с мыслями. – Используй либлинов по своему усмотрению. Сейчас мне нужна лишь их мана для укрепления тела.

– Они усердно трудятся, подпитываясь от сердца подземелья. Вы останетесь довольны, хозяин, – чуть поклонилась хранительница, возвращаясь в транс возле алтаря.

Кивнув на прощание девушке, я проверил свой внешний вид, достаточно ли он устрашающ, и выбрался во внешние комнаты. За один сеанс управления мое владение выросло в два раза, вобрав уже выдолбленную в породе часть коридора. Это не только сэкономило кучу сил, но и позволило отдалить вход от сердца подземелья, заставляя нежелательных гостей пройти через импровизированный лазарет.

– Хозяин, – склонилась полуэльфка, стоило мне показаться в проеме. – Рада служить. Если не помните, мое имя – Варанта.

– Оставь это имя в прошлом, а истинное скрой в себе. Пока ты будешь трудиться в моем подземелье, я буду звать тебя Вата. Тывольна уйти, когда тебе заблагорассудится, как и остальные мои слуги. Однако стоит вам выбраться на поверхность, и я не смогу никого защитить, а ошейники без труда выдадут в вас рабов. Снять их я пока не могу.

– Пока? – уточнил, привстав на локте, Спартак. – Я не ослышался, и это не бред раненного?

– Верно. Пока. Я постараюсь найти способ снять любой ошейник, однако сейчас подобная магия мне недоступна. Пока вы в подземелье, никто не сможет оборвать вашу жизнь или мучить через заклятье разума.

– Я согласна носить предложенное вами имя, – серьезно произнесла Вата. – И для меня будет честью служить вам, если вы примете меня.

– Приму, если ты сама этого хочешь, – прогрохотал я, осматривая помещение. – Как видишь, многие здесь нуждаются в твоей врачебной помощи. Расскажи, как у них обстоят дела, что тебе и остальным необходимо?

– Да, господин. Прямо сейчас никакие медикаменты и материалы мне не нужны, у нас есть все необходимое для лечения. Но, если раненые будут появляться вновь, могут понадобиться бинты, стерильные повязки, антисептики, например, спирт и некоторые настойки из трав, вытяжки, пиявки для кровопускания...

– Стоп. Я понял. Сейчас пациенты стабильны?

– Да, господин. Моя помощь им не требуется, – ответила не слишком довольная прерванная полукровка. – Вы хотите поручить мне что-то еще?

– Пойдем за покупками, – с ухмылкой сказал я, осматривая лежащих в выступах из-под захоронений бойцов. – Кто из раненых достаточно силен, чтобы сражаться или переносить грузы?

– Я могу пойти, – поднялась Елка, на месте следов от порезов у дриады остались только едва заметные светлые наросты, вроде свежей древесной коры. – А еще Тук.

– Я Тумагук Жрак! – бляя, возмущился фавн с повязкой на пол-лица, закрывающей глаз. – Я благодарен за подаренную жизнь и готов послужить, сколько потребуется. Сражения сейчас не очень по мне, но у меня крепкий хребет и сильные ноги. Унесу, что скажете.

– Хорошо, Жрак. Маловато бойцов, но сейчас миссия не по зачистке, а по добыче ресурсов. Все трое, идем, – велел я, направляясь к выходу. Толстая каменная дверь, сместившаяся прямо к лестнице на арену, со скрежетом отошла в сторону. – Старайтесь держаться за мной, в случае нападения мое каменное тело послужит достаточной защитой.

Обозвать банальный грабеж миссией по добыче ресурсов меня заставило подсознание. Робин Гуд бы мной гордился, ведь я не собирался обдирать бедных лавочников, а направился в самое сердце торгового квартала. Хотя, чего греха таить, только у самых богатых купеческих домов было в до-

статке влияния и денег, чтобы отстроиться не только ввысь, но и вглубь, оказавшись таким образом на моей территории.

К тому же, как верно заметила хранительница, торговать с жителями поверхности все равно придется, и сейчас самое время установить первый контакт, пока моя сила и влияние еще не известны, а пожарище погубившее гильдию мутантов у всех на устах. Им придется со мной считаться и учитывать мои интересы, но, к сожалению, это работает в обе стороны.

– Стр-ража! – завопил издалека увидевший меня охранник, схватившись за копьё.

– Громче, – потребовал я, приблизившись. – Зови своих хозяев громче.

– К-как? Вы не против? – растерявшись, спросил тщедушный хоббит, что-то мне сегодня на них везло. – Но сейчас же прибегут! Насадят вас на копьё!

– Заткнись, – сказал я, и стражник, звавший подмогу, тут же замолчал. Подойдя вплотную, я чуть отодвинул его и с силой, так, что на досках остались внушительные дыры, постучал в двери. За ними стоял отряд из пухлых и розовощеких полуросликов, вооруженных чем придется. Но, что характерно, в бой они не рвались. – Зовите хозяина. Есть разговор.

– Д-да, господин, немедленно отправлюсь за ним, – прохрипел стоящий на посту страж, немедля отгородившийся от меня дырявой дверью. Ждать хозяина лавки пришлось недолго, уже через несколько минут, поспешно протискива-

сь через толпу, вниз спустился упитанный, но довольно высокий, почти на полторы головы выше остальных, и юркий хоббит.

– Ну? – строго спросил я, когда тот замер за дверью. Он вздрогнул, глядя снизу вверх, но быстро переборцов страх, вышел вперед.

– Вальдо Наггетс, член правления крупнейшей гильдией Нюхберга, – с чувством собственного достоинства сказал хоббит. – С кем имею честь говорить?

– Зови меня просто Владыка катакомб. Что стало с мутантами, знаешь?

– Как не знать, милсдарь, весь город об этом жужжит. И о произошедшем с контрабандистами наслышаны и крайне благодарны за то, что нашего соклановца непутевого не прихлопнули, – широко улыбаясь, словно старому другу, сказал хоббит. Все в его внешности располагало к себе. Пухлый, розовощекий, постоянно улыбающийся и крайне вежливый. Именно такой, каким должен быть переговорщик. И именно потому я не доверял его улыбке и мнимой открытости.

– Слышали. Но вместо положенного налога, выставили охрану? От меня, хозяина, в дом которого вторглись? – с наездом спросил я, шагнув вперед. – Вы оскорбили меня своим присутствием в моем доме и заслуживаете сурового наказания.

– Погодите секунду, милейший. У нас все бумаги в полном порядке. Земля, на которой стоит гильдия, в нашей пол-

ной собственности. Плата внесена целиком и никаких обжалований быть не может. Мы, конечно, можем пойти вам навстречу, – тут же добавил торговец, стоило выпустить наружу огонь. – И, например, договориться об одноразовом платеже в качестве дружеского жеста. Мы стараемся со всеми клиентами придерживаться исключительно взаимовыгодных отношений.

– Ты посмел со мной спорить, дружок-пирожок? Никто не может распоряжаться моим домом, кроме меня. И покупая землю у Распорядителя, ты покупал все, что может стоять НА ней, а не НАД или ПОД. Или хочешь сказать, что можешь телепортироваться прямо отсюда за пределы города? Как делают ваши эльфы? Нет. А раз так, вы самовольно захватили часть моих владений, а я такого не потерплю.

– Стойте, стойте. Я все понял, был не прав. Документы и вправду говорят скорее в вашу пользу, но мы просто не могли предположить, что катакомбы могут кому-то принадлежать. Осознаем свою вину, меру, степень, глубину и готовы искупить ее в полной мере. Нам не хотелось бы терять столь удобное холодное хранилище, мы в нем устроили ледник для мороженого, рыбы и мяса.

– Это должно меня волновать?

– Н-нет, конечно, нет. Но давайте будем разумны, мы готовы выкупить у вас этот участок за, ну, допустим, двадцатую, нет, даже десятую часть стоимости земли над ним, – улыбаясь, сказал розовощекий толстячок.

– Мой дом не продается. Но так и быть. Я готов брать с вас арендную плату. За одну двадцатую от полной стоимости земли. Каждые тридцать шесть дней.

– Хорошо, хорошо, я рад, что наши переговоры...

– Это не переговоры, – хищно улыбнулся я. – Ты, видно, не понял, как обстоят дела. Вы либо убираетесь из моего дома, либо платите столько, сколько я сказал, либо оказываетесь всем зданием в катакомбах. Хоть платить тогда и окажется некому. На моей стороне само подземелье, и, если ты решил договориться на месяц, а потом ударить в спину, сильно пожалеешь.

– Что вы! Даже в мыслях не было, – выставил перед собой небольшие розовые ладошки хоббит. – Мы согласны и крайне надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. В каком виде предпочитаете получить авансовый платеж?

– Мои слуги заберут все, что нужно, продуктами. А мне ты отплатишь информацией. Мир сильно изменился за то время, что я спал.

Глава 27

Вернулись в подземелье мы под утро, после многократных заверений Вальдо Наггетса в дружбе, товариществе и расчете на многолетнее сотрудничество. Веры ему не было совершенно никакой, а потому, вместо того чтобы топтать обратно пешком, я телепортировал домой и слуг, и припасы, еле поместившиеся в центральной комнате. На второй платеж я особо не рассчитывал, по крайней мере, пока десятка два героев не обломают зубы о подземелье.

Дождавшись, пока всю добычу перенесут во внешние комнаты, я, наконец, смог снять защитную форму и переодеться в нормальную одежду. Ощущение, будто разом похудел на сто килограмм, было совершенно справедливым. Примерно столько в камне и осталось. Хотя вместе с броней я терял и магические мышцы, мне хватало того, что есть.

– Наступил новый день. Сегодня никого не убиваем, – строго сказал я фее. – Ты поняла?

– О боги... как ты себе это представляешь? – спросила проплакавшая большую часть ночи Веста. – У Распорядителя цель – оставить только самых достойных. Вчера мы показали себя с лучшей стороны, к тому же, вернув частички воспоминаний, я стала сильнее. Теперь мне достаточно искры, чтобы создать пламя.

– Вот только я потерял накопительный бонус и возмож-

ность сильно продвинуться в строительстве подземелья, – возразил я, готовясь к телепортации на арену. – Нам нужно, чтобы сегодня никто не погиб, и улучшение сердца от Распорядителя. Так что умерь свой пыл.

– Хочешь сказать, что какое-то улучшение важнее, чем моя магия? Я могу стать пожаром, что спалит всех наших врагов! Растоплю любой камень, выпарю воду и превращу ветер в суховей! – гневно произнесла фея. – Достаточно вернуть все мои силы, и я стану непобедима!

– Ты это, кажется, уже проходила и где в результате оказалась? Вмурованной в стену, беспомощной. А из твоего тела, напомним, добывали камни враги. Не хочешь сделать правильные выводы из этого урока? Нет? – строго спросил я у надувшейся девушки. – Хорошо, я сделаю их за тебя. В одиночку нам не победить. Даже смысла пытаться нет.

И развивать подземелье за счет одних элементарей – плохая затея. Нас просто задавят количеством. Нам нужны орки, огры, дриады... даже фавны. В идеале – разбирающиеся в технологиях люди, – объяснил я без особой надежды. – Но до этого придется как следует потрудиться. Им для жизни под землей нужны условия. Еда, вода, солнечный свет. А у нас пока десяток комнат и враги со всех сторон.

– Враги? – удивилась Веста. – Пф. Это ты про жирного полурослика? Что он может?

– Нанять отряд героев для уничтожения подземелья как минимум. Торговые гильдии только на первый взгляд бес-

помощны. Стоит им посчитать риски, прикинуть прибыль, и вот уже вместо посла с бусами к противнику движется вооруженный до зубов кавалерийский корпус, – усмехнулся я, вспоминая уроки истории из нашего мира. – Не хочешь рассказать, что вспомнила? Нам сейчас любая информация пригодится.

– Нет, – зло бросила Веста, и ее крылья вновь загорелись. – Лучше готовь свою дурацкую улыбку. Сейчас мы окажемся на поверхности.

– Добавь огоньку в шевелюру. Поехали.

Фраза «провалиться сквозь пол» в этом мире имела прямое значение и обозначала самый простой способ доставки на место. Портал просто открывался под ногами, не оставляя шанса отпрыгнуть, отойти или просто не входить, как если бы он существовал как дверь в стене. Хочешь – не хочешь, секунда – и ты уже в другом месте.

– Пла-аменного утречка вам! – выкрикнул я, едва оказавшись на арене. – Как вам спалось? Сколько передохло от недосыпа, невылеченных ран и потери друзей?

– Захлопнись! – рыкнул на меня глава артели dwarфов, у которого вчера погибло больше половины отряда. – Иначе мой топор окажется у тебя между глаз!

– Жуть какая. Боюсь-боюсь. Жаль, твоя подпаленная борода делает эту угрозу шуткой. Как там твой глаз под повязкой? Не вытек еще окончательно? – спросил я, стараясь вывести его из себя. И это сработало, dwarf бросился вперед,

обнажив оружие, но крепкая девичья рука поймала его за ворот брони. Служительница Культа Матери бездны сегодня выглядела ничуть не менее уверенной, чем вчера. Наоборот, она подтянулась и даже сделала прическу и макияж, на который большинство выживших девушек забили. – Сразу видно, у кого здесь есть яйца. Держи своего пса на поводке.

– Я обязательно спущу его с цепи, как только начнется испытание, – улыбаясь, пообещала эльфийка. – Не обращайтесь на острый язык и тупую голову этого выродка. Он пытается заставить вас атаковать и нарушить таким образом правила. А это верная смерть. Попридержите ненависть до старта, а после разделайте его на куски.

– Огонь баба! Дай я тебя обниму, – с улыбкой сказал я, разводя руки в стороны. – Правилами же не запрещены обнимашки? А то, что я немного взрывоопасен, добавит пламени в наши отношения.

– Умалишенный, как ты вчера выжил? – отступив на шаг, спросила эльфийка.

– Повезло, – улыбнулся я, уперев руки в бока и гордо выпрямив спину. – А вот на вас смотрю и понимаю, что везением тут и не пахнет. Все вы какие-то побитые, поджаренные, обмороженные. Может, Играющий бог вас не любит за поклонение ложным идолам? Чему вы там у себя в храме молитесь? Дыре? Которая у каждой девки между ног или вообще у всех сзади?

– Да как ты смеешь, нечестивец?! – охнула от возмущения

служительница, положив ладонь на рукоять ятагана.

– Эй! Откуда такие предположения? – всплеснул я руками, показывая насколько оскорблен. – Я каждый день моюсь, так что очень даже честивец. А ты давненько свою бездну, которая тебе от матери досталась, полоскала изнутри? Или это ты рыбу на ужин ела?

– Убью, тварь, – едва сдерживая злобу, прохрипела эльфийка, со стуком вытащившая и вбившая обратно в ножны ятаган. – Сегодня от тебя останутся только головешки.

– Всегда готов воскреснуть из пепла, словно феникс, – с улыбкой ответил я девушке, яростно сверлящей меня взглядом. – И обогреть тебя, если понадобится. Спорим, если тебя хорошенько прожарить, ты будешь пахнуть не рыбой, а стейком с кровью?

После моих слов эльфийка, шипя и плюясь ядом, словно змея, отошла в сторону, уведя за собой соратников. Но, вопреки моим ожиданиям, ушли не все. Если вчера они сражались единой группой, то ночь многое расставила по своим местам. Стало заметно, что своих, даже тяжелораненых, эльфийка подлатала, а вот те, кому лечения не досталось, выглядели из рук вон плохо. Это же относилось и к бывшим рабам. Только пятеро из девяти более-менее стояли на своих двоих.

Сегодняшнее испытание явно не станет честным. И для многих окажется последним в жизни. Это отчетливо понимали все. И dwarфы, закованные в отличные стальные доспе-

хи, и орки, довольствующиеся грязными льняными рубахами. Рабы избавились от бесполезного железного оружия и соорудили себе, кто что смог. Привязали камни к топорищу, оборвали рукава рубах, засунув внутрь что-то тяжелое. Хуже всего дела обстояли у лучников, потративших все стрелы еще вчера, но только не у эльфов, чьи колчаны вновь оказались наполнены.

– Настал новый день, – со знакомой насмешливой интонацией произнес голос Распорядителя, и, искривляя пространство, чудовище появилось над ареной. – Чудесный день, который подарит нам новые испытания и новый незабываемый опыт. Сегодняшняя игра может стать для вас последней, а может начать интереснейшее приключение.

Для начала все вы будете объединены в тройки. Господь так решил, и так будет сделано. И нет, вы не можете сами выбрать, с кем вас соединить. На основании результатов вчерашнего дня мы вычислили силу каждого из вас и теперь разделим на равные команды, – заявил Распорядитель, и над кандидатами загорелись огоньки всех цветов радуги. Стоило задраить голову, и я увидел оранжевый – что, учитывая огненную природу, вполне логично. – Найдите бойцов с тем же цветом, что и у вас, и встаньте вместе.

Оглянувшись, я без труда нашел своих. Черт. Высоко же меня оценил бог со своим прихлебателем, если в напарники мне достался однорукий орк и вчерашняя обиженная судьбой девочка-хоббит, которая, по ее же словам, ни в кого не

попала. Из вооружения у нас на троих нашелся один кинжал и праща. Если дойдет до драки, сражаться придется за всех. В гордом одиночестве. Хотя у противников тоже сверхсильных команд не набралось.

Служительница Матери бездны, по всей видимости, тоже оказалась определена как достаточно опасная, возможно, из-за оставшейся на поводке Сони. Но к ним двоим добавился одноглазый дварф в повязке на все лицо и фавн-раб, еле волочащий ногу. Из трех выживших воинов артели двое оказались вместе, но в довесок им дали орчанку. В общем, на первый взгляд, все относительно честно.

Но только на первый, ведь стоило присмотрится внимательнее, как становилось очевидно – со вчерашнего вечера многое изменилось. В первую очередь это касалось ранений. Богатые смогли себе позволить хорошие операции, вдоволь еды и отличную перевязку. Бывшие рабы пришли на бой голодными, в лохмотьях и с кровоточащими, едва перевязанными ранениями. В таких условиях любое сражение будет выиграно первыми.

– Сегодняшнее задание очень простое. Вы должны найти и принести инструкторам три жемчужины. По одной на каждого члена отряда. Пройти на следующий этап можно только вместе. Если один из вас не принес указанное – проигрывает вся тройка, – с довольной улыбкой произнес Распорядитель, показав на ладони крохотную, чуть больше горошины, светящуюся слабым зеленоватым светом жемчужину. – Любой

способ, которым вы захотите воспользоваться, законен. Хотите отобрать жемчуг у противника? Ваше право. Сбросить врага с платформы, просто выбить добычу из рук, чтобы он не справился, все это разрешено.

Для того чтобы стало чуть интереснее, сегодняшнее испытание будет проходить в обстановке, максимально приближенной к ложному морю и первым уровням бездны, – стоило Распорядителю произнести эти слова, над ареной повисли лианы, песок вспучился, создавая острова, и со всех сторон хлынула странная, тягучая жидкость, мало напоминающая воду. Стоящие на первых рядах коллизея инстинктивно подались назад. – Жемчужины можно будет найти как под водой, так и на островах, и даже на потолке. Нет нужды всем бросаться в одну сторону.

– Твою мать, – пробормотал я, оценивая расстояние между островами. Не допрыгну даже при всем желании. Можно попробовать использовать лианы, но они вполне могут стгореть прямо у меня в ладонях. Остается только вариант искать на ближайшем к выходу острове. Можно попробовать вскарабкаться по лианам и платформам вверх, но любое неосторожное движение – и я окажусь в ложном море.

– Даже не думай, – мысленно предупредила Веста. – Оно куда холоднее, чем кажется, концентрированная антистихия. Нас просто высосет без остатка за считанные секунды. Надо найти другой способ. Как и сказал Распорядитель, мы можем атаковать возвращающихся, чтобы забрать жемчужины

у них.

Дьявол. Неужели снова придется сражаться? Одно радуется, дварфы в своих полных доспехах тоже на воду посматривали с явным страхом. Да, с их весом особенно не поплаваешь. Выходит, у нас не так много вариантов. Правда, из любой ситуации есть два выхода, и это как минимум. А значит, примерять на себя роль подонка-вымогателя нет нужды. Додумать мне не дали. Пространство изогнулось – и нас выбросило на висящую в воздухе платформу на краю поля.

– Предлагаю пламенный союз! – крикнул я, едва оглядевшись. – Объединим силы и вместе найдем достаточное количество жемчужин без лишнего кровопролития и убийств.

– Попался, уголек, – ехидно усмехнулась прислужница культа. – Каково это, чувствовать себя на волоске от гибели? Беги и прячься, иначе мы спихнем тебя вниз, и ты сдохнешь в мучениях!

– Вы так и так попробуете это сделать, – со смешком бросил знакомый девичий голос, исходящий от фигуры в капюшоне. – Альянс сейчас – разумная инициатива. Мы с группой «за».

– Мы тоже, по крайней мере, если за нас двоих говорить, – сказал орк, в команде которого, кроме сородича, оказался один хоббит. Весьма пестрая вышла группа.

– Хорошо, ищет каждый сам, как умеет. Но если на нас нападают – отбиваемся сообща, – сказал я, гася огонь на ладони и протягивая ее девушке в капюшоне. Та лишь хмык-

нула, ударив по ней вместо рукопожатия, но на секунду я заметил скрытые длинным рукавом татуировки. Очень характерные и запоминающиеся. Правда, это было всего на секунду, и я вполне мог ошибаться, да и времени разбираться не осталось. Хочет она сохранить инкогнито, пусть так и будет. Но если мои предположения верны, под капюшоном гиганта вполне могут оказаться две головы вместо одной.

– Время до захода солнца! Начали! – скомандовал Распорядитель, и большинство троек бросилось в разные стороны.

Но мы с жрицей остались на месте. Я спиной чувствовал ее ледяной, полный ненависти взгляд и, обернувшись, едва успел отскочить от летящего мне в грудь топора. Твою мать! Не убивать сегодня может оказаться куда сложнее, чем я предполагал. Но в конце концов мне это и не нужно. Достаточно заставить противника свалиться, а остальное сделает ледяная вода.

Отпрыгнув, я ушел от следующей атаки, пытаясь выйти из поля зрения одноглазого дварфа, но умелый воин, несмотря на вес доспехов, крутился юлой. Первый же мой выпад он принял на внушительных размеров стальной щит, и кулак отозвался болью в разодранных костяшках. Я попытался сократить дистанцию, входя в его слепую зону, но глава артели умелым движением перехватил топорище у самого лезвия и чуть не прорубил мне руку.

– Хватит! – внезапно для нас обоих крикнула эльфийка. – Это не та драка, которой мы ищем. Не сейчас.

Решение ее оказалось легко объяснимо, ведь она, Соня и приписанный к ним изуродованный фавн оказались в окружении восьми пусть и раненных, но вооруженных бойцов. Дварф, который должен был прикрывать лучницу, выбежал слишком далеко вперед, к тому же я связывал его боем. Даже бросься он прямо сейчас на защиту группы – не успеет, а эльфийка в одиночку может и не справиться. Особенно учитывая великана за ее спиной.

– Мы уходим. Продолжим как-нибудь в другой раз, – сказала служительница культа, но стоящая рядом фигура в капюшоне оказалась с таким выводом совершенно не согласна.

– Далеко собрались? – усмехнулась девушка, достав короткий меч, больше всего напоминающий земное мачете. – Мы вас не отпускали и уже не отпустим. Огонек, займи широкоплечего. Мы здесь быстро закончим и поможем тебе.

– Умру я, умрет и он, – молниеносным движением эльфийка вытащила ятаган и приставила его к шее фавна. – И моя рабыня, связь с которой перестроили ночью. Ты, Пламя, неужели хочешь иметь на своей совести смерть невинных? Не ты ли вчера призывал освободить рабов?

– Я. А еще я вчера перебил достаточное количество ваших. Так что лучше опусти ножик, и, может быть, только мы отпустим тебя.

– Эй? С какой стати ты говоришь за меня? – вскинула голову девушка в балахоне. – Эту тварь надо прирезать немедленно. И тогда будущие испытания резко станут легче.

– Достаточно, чтобы я победил дварфа и скинул его с платформы, – громко возразил я, шагнув вперед. Допускать, чтобы Соня лишилась жизни из-за глупой атаки сиюминутных союзников, я не собирался. – Тогда они все просто проиграют, не придут полным составом. А Распорядитель прямо сказал, один из тройки не принесет жемчужину – остальные проиграют, вылетят из соревнования.

– Тогда достаточно прикончить и фавна, – усмехнулась девушка. Понимание в глазах эльфийки, держащей у шеи того самого фавна клинок, сменилось дикой леденящей яростью.

– Ко мне! – приказала она, хватаясь за один из амулетов, висящих на шее. Дварф бросился вперед, но я не собирался давать ему такую возможность, от подножки противник покатился кубарем. Гигант в капюшоне с шумом сдвинул ладони, собираясь заграбастать культистку, но та толкнула вперед фавна, сама прыгнула, прошмыгнув между врагами, и, схватившись за амулет, выкрикнула фразу на непонятном языке, после чего все четверо исчезли.

– Чертова магия, – выругался я, глядя на то, как эльфийка вместе с союзниками появляется на противоположном конце полосы препятствий.

– За тобой должок, – похлопала меня по плечу девушка в капюшоне. – Пора искать жемчужины.

– Верно. Я возьму на себя острова. Если найду больше трех – отдам вам, – сказал я, вновь гася атакующую форму, буквально пожирающую энергию тяжело дышащей Ве-

сты. Временный союзники кивали, спускаясь вниз. А мне не давала покоя одна мысль.

Это Соня толкнула эльфийку вперед, направила между нами, тем самым спасая и ее, и дварфа. Но зачем? Потому что ее разум затуманен заклятьем? Не знаю, но желание получить бонус от Распорядителя выросло еще больше. Сегодня никаких убийств.

Глава 28

– И почему ты не фея воды? – мысленно спросил я у Весты, глядя на то, как, дрожа от холода, выныривают из воды первые счастливики, держащие в руках едва светящиеся зеленоватые шарики. – Спокойно искупались, нашли нужное, победили.

– О боги, он выжал, я с ним поделилась силой, и он все равно чем-то недоволен, – выругалась Веста. – Ну хочешь, тоже прыгни туда вниз головой, но жить нам останется меньше десяти ударов сердца. Этим, впрочем, тоже недолго. Ты не видишь, как они дрожат? Это не только из-за холода. Ложное море – магическая субстанция, оно недаром отгораживает Бездну от верхнего мира, и каждая секунда в его водах отнимает даже не ману – саму жизнь.

– Распорядитель не может об этом не знать. Да и эльфы тоже. Но вон они – ныряют.

– Каждый удар сердца в ложном море отнимает лунный цикл. Эльфы живут тысячу лет и могут позволить себе потерять сотню, для того чтобы стать героями. А вот остальным так не повезет, годы уходят не мгновенно, но к вечеру они ощутят всю тяжесть своего решения. К тому же самые яркие и легко отличимые жемчужины уже найдены. Сколько времени нужно будет искать остальные?

– Твою мать. Ладно, – выругался я, оглядывая территорию

испытания. Колизей преобразился, отгородившись от мира стенами со странными грибовидными наростами. Обозначая потолок, над нами висели плиты со спускающимися с них лианами и сталактитами из того же песка.

– Ну, болезные, кто знает, что это за жемчужины? – спросил я у сидевших рядом орка и хоббитки. – Может, истории какие-то слышали, или слухи доходили?

– Не, командир. Пусто, – помотал головой однорукий боец. – Нас только в ямах учили драться. Могу за тебя глотку перегрызть, но умных вещей не спрашивай. Да только это и могу, руки лишившись. Если скажешь нырять, нырну. Мне все одно недолго осталось.

– И много вас учили плавать в бойцовых ямах? – фыркнул я, глядя на поднимающихся с добычей фавнов и орков. Даже один из dwarфов решительно нырял. – Видно, что остальные из воды выходят. На дно они шли, как камень, и плавали, как урановый лом в ртути. А вон эльф другое дело, он за несколько минут преодолел половину бассейна и уже собрал больше трех жемчужин.

– Будем отбирать? – воодушевленно спросил орк. – Я готов!

– Нет. Начнем драку, получим отпор от всех разом. Видишь, на верхней площадке жрица с луком разместилась? Она явно не жемчужины ищет, а возможность атаковать сверху. Пока мы рядом и бездействуем – ждет. Стоит нам напасть на кого-то третьего, и ударит в спину. Нет, сегодня ни-

какого кровопролития, попробуем победить мозгами и хорошо подвешенным языком. Фавн ее совсем плох, но его заставили нырять, а дварф стоит на стреме.

– Почему она рабыню не посылает? – удивленно спросила хоббитка. – Искали бы вместе с фавном.

– А вот это действительно интересно. Почему? – согласился я, осматривая остальных. Такое чувство, что эльфийка не использует Соню, а оберегает ее. Что, мягко скажем, странно и неоднозначно. Используй служительница культа сестренку, которая всегда отлично плавала, у них в копилке уже оказалось бы достаточно жемчужин для выхода с арены.

– Может, снова, как вчера, задвинешь про освобождение рабов? – спросила вполголоса хоббитка. – Они будут драться друг с другом, а мы в это время украдем добытое.

– Разделяй и властвуй – тоже хорошая тактика, но я и вправду хочу свободы всем, а не чтобы они проиграли и умерли, выйдя за ворота. Хотя. Твоя воровская душа кое в чем права. Как думаете, какие тройки самые опасные? – спросил я, оценивая потенциальных соперников. Уже стало понятно, что на дне жемчужины заканчиваются, и, скорее всего, на всех их не хватит.

– Что ты задумал? – вскакивая вслед за мной, спросила девушка. – Сам же сказал, атакуем – и нам ударят в спину.

– Верно. Придется туго. Но ждать до вечера, когда больше половины передохнет, я не собираюсь, – решительно произнес я, попросив Весту активировать атакующую форму хоть

частично. Фея напряглась, и восстановление маны стало нулевым. И хотя огня было куда меньше, чем вчера в закрытом пространстве, я сиял достаточно ярко.

– Хватит! – громко, так, что даже дварф на той стороне услышал и вздрогнул, крикнул я. – Хватит служить этим придуркам! Хватит сливать собственные годы жизни ради их благополучия! Вы больше не рабы! Я не призываю вас сражаться, но хватит! Пусть они сами лезут в ложное море! Каждую секунду, что вы в воде, оно высасывает месяц вашей жизни! Хватит!

– Верно говорит командир! Мы не мишени для стрел и не манекены для отработки ударов! – выкрикнул однорукий орк. – Хватит!

– Хватит! – подхватили сразу несколько бывших рабов, зажимая жемчужины в кулаках. Дварф-охранник попробовал было отобрать добычу у вылезшего на берег фавна, но тот быстро запихал ее в рот, разводя руками. В ярости глава артели замахнулся топором и так и замер с поднятой рукой и бессильной злобой в глазах.

– Хватит! Пусть сами лезут в море. Мы не станем мешать или помогать! Мы не станем биться друг с другом за жемчуг! Хотят драки? Пусть сражаются сами, против своих же сородичей! – продолжил я, перебираясь на центральный остров. – Хватит вам служить, настала пора им самим спуститься вниз. Они не могут вас заставить, ведь если они вас убьют – не смогут продвинуться дальше.

– Верно. Лезьте сами, – выкрикнул раненый в ногу фавн, и его поддержали сразу несколько рабов. – Давайте. Чего же вы?

– То, что мы не можем вас убить, не значит, что не сможем заставить, – ухмыляясь, сказал глава артели. – Выплюнь, рогатый! Иначе лишишься ноги!

– Тронешь его, и мы тебя в воду в доспехе кинем! – окрикнул я дварфа. – Это всех касается. Хотите умереть и не пройти дальше – сражайтесь. А вот если вы из кандидатов хотите стать героями, пора бы вам начать самим действовать, а не прятаться за чужими спинами! Кто уже получил жемчужины, держитесь вместе! Пусть остальные сами добывают!

– Не слушайте этого пустослова! Он вас обманывает! – выкрикнула стоящая выше эльфийка. – Он сам не в состоянии даже коснуться воды, а потому хочет, чтобы ваши команды не прошли тоже!

– Все должны быть равны! Хотите, даже вернув свободу, рисковать своими жизнями за уродов хозяев? Эта эльфийка забралась на самый верх и с луком ждет шанса, чтобы атаковать вас и отобрать ваше по праву! Держитесь вместе, и она ничего не сможет вам сделать! Они хотят разделить нас, бьющихся вместе! Но мы с огнем в сердцах будем отстаивать свою свободу!

– Хватит прогибаться под эльфов и их прислужников! – дуэтом взревел гигант в плаще с закрывающим голову широким капюшоном. – Пусть мрази работают сами на себя! Я

прикрою вас, братья!

– Вы идиоты! Если вся команда не получит жемчуг, она не пройдет дальше! Идите вниз и ищите, что велено! – наложив на тетиву стрелу, в бешенстве сказала эльфийка. – Он дурит вам головы, вы проиграете, и что тогда? Вас выкинут за город, поймут охотники за беглыми рабами и в цепях приволокут обратно к хозяевам или к их родственникам. Если у вас остались родные – их казнят. Каждого вашего друга прикончат у вас на глазах!

– Видите?! Вот она, истинная суть эльфов! Вместо того чтобы снять свои одежды и доспехи и самим лезть в воду, они готовы убивать, угрожать и мучать вас! Вы хотите, чтобы так было и дальше? Вы хотите, чтобы они продолжали диктовать свои условия? – спросил я, показывая прямо на озлобленную лучницу. – Они давно уже забыли, каково это, делать что-то самим. Они хотят заставить вас верить в то, что могут повлиять на ваши жизни, хотя ошейники уже не работают. Новый день наступил! Вы свободны! Вы сами решаете, как вам поступить! И я говорю вам, хватит!

– Заткнись! – стрела сорвалась с тетивы и пролетела у меня над головой как раз вовремя, чтобы добавить моим словам еще больше аргументов, но я ожидал такой несдержанности от существа, чей порядок мира рушится на глазах. Она была в гневе и отчаянии, но низы просто отказались жить по старым правилам, а верхи не могли их принудить. По крайней мере, прямо сейчас.

– Ого, – мысленно проговорила Веста, из сердца наблюдая за преобразованием арены, только что чуть не ставшей полем боя. – А ты действительно зажигательный парень.

– Я просто сказал то, что они сами давно думали. Не я, так кто-то другой. Нам повезло, что подобного восстания не случилось на неделю или месяц раньше, иначе все рабы-гладиторы оказались бы привязаны жизнью к хозяевам, – так же мысленно ответил я огненной фее. – Могу поспорить, восстания и раньше происходили, особенно в самом начале. Но магией их подавили. Рабов заключили в колесо, где один и тот же день повторяется годами с минимальными отличиями.

– Отлично, теперь они не будут добывать жемчуг для господ, – фыркнула со злорадством хоббитка. – Всегда хотела посмотреть, как эти уроды дварфы сами будут в грязи ползать. Овощи для своих боевых артелей выращивать. Вот только нам-то что делать? Лезть в воду, пока последние жемчужины еще не собрали? Я плавать не умею.

– Нет. С жемчужинами проблем не будет, – усмехнулся я, удостоверившись, что портал домой отключен, и присматриваясь к собравшимся вместе рабам. – Но нужно подождать.

– Чего ждать-то? – спросил однорукий орк, тыча культей в рабовладельцев. – Надо сейчас по голове бить, дварфы доспехи сняли! Где это видано, чтобы они пузами своими щеголяли?

– Ждем, я сказал.

– Понял я, понял, – пробурчал боец, умерив свою агрессивность, но продолжая хищно поглядывать на доспехи главы артели дварфов.

Броня и в самом деле казалась выдающейся даже издали. Мало того что это был идеально подогнанный под его фигуру полный пластинчатый доспех, так под ним еще находилось несколько слоев одежды и кольчужная рубаха. И все это было зачаровано магией металла. Магией, которая позволяла делать удивительные и слабо соотносящиеся с физикой вещи.

Я недаром вытряс с торгаша-хоббита информацию. И хотя за три часа он рассказал не так много, как мне хотелось, самое ценное я вычленил. Дварфы стали великой расой, потому что магия металла не просто защищала своего владельца от холодного оружия, но и позволяла напитывать железо чуждой магией. Любой, хватило бы рунному кузнецу сил и умения.

Защита от огня, кислоты, воды и даже дерева? Легко. Клинок, высвобождающий пламя при ударе. Щит, бьющий врага молнией при блокировании. Шлем, позволяющий видеть в темноте, и даже кольца, дарующие регенерацию и вечную молодость. Все это, конечно, не бесплатно – магия требовала подпитки, чаще всего получаемой от связанных с ней ошейниками рабов, буквально платящих своими душами и жизнями за безопасность и силу владельца.

Уроды, конечно, но уроды умные и изворотливые. Если у

клана был рунный кузнец, а рабов не доставало, выбирались старики и бедняки, которые за плату надевали поглощающие ошейники и браслеты. А почему они могли лишиться рабов? Так налет другого клана. И вот тут наступало самое для меня интересное – существовала магия металла, дающая сопротивление к магии металла! Доспех или оружие, которое не подчиняется воле противника, но обладает всеми ранее заложеными в него свойствами. Вот такое вооружение надо было раздобыть.

– Вода стала мутная. Ничего не видно, – заметила хоббитка. – Все. Упустили мы свой шанс. Теперь только домой, грядки копать.

– Нет. Все только начинается, – усмехнулся я, поднимаясь. – Солнце еще высоковато. Но... Я прошу личной аудиенции у Распорядителя! У меня вопрос по правилам испытания!

– Что? Да ты свихнулся! – отшатнулась от меня девушка. Безрукий орк обреченно и зло усмехнулся, но ничего не сказал. Ответа, естественно, не последовало.

– Повторяю, у меня вопрос по правилам испытания!

– Все правила были высказаны до начала, – с ленцой крикнул Радаман. – Если вы их забыли, или они вам не понятны, это ваша проблема.

– В таком случае я вынужден буду использовать правила испытания так и таким образом, каким я их понял, – усмехнувшись, я перепрыгнул с центрального островка на остров

с рабами, держащими круговую оборону. Даже фавн умудрился прийти сюда. Убрав огонь и дождавшись, пока рука остынет, я похлопал его по плечу. – Ты молодец, что смог уйти от надсмотрщика. Вы все молодцы. Но как вы думаете, что будет, если ваши тройки пройдут это испытание, и мы окажемся в следующем? Там, где нас опять выставят против рабовладельцев?

– Они нас перебьют, вот что будет, – хмуро проблеял фавн.

– Верно. Большинство из нас ранено. В то время как враги здоровы или подлечились. Но сейчас, вот прямо сейчас, у вас есть преимущество. Они заставили вас нырять за жемчужгом, даже не думая, что вы можете оставить его себе. Считают вас вещами, хотя у вас есть свобода воли и свобода выбора. Распорядитель поделил нас не равно, он рассовал нас по тройкам. И если один из тройки не пройдет – вся остальная тоже проиграет, оставшись в городе.

– И что толку? – хмуро спросил однорукий орк. – Нас же выпрут из города, а там будут охотники на рабов, и они нас прихлопнут.

– Вы не слышали новостей? – усмехнулся я, осматривая своих заговорщиков. – Вчера в городе обрушилась гильдия мутантов-хоббитов. Погибли все ее члены, включая мастера гильдии. Некому выходить на охоту. Не верите мне, спросите вон у инструкторов. Они хоть и нехотя, но отвечают. Господин инструктор, верно ли, что в городе сгорела гильдия

охотников?!

– Ага, сквозь землю провалилась, – неохотно ответил Радаман, хитро стрельнувший в меня глазами. – Выжили только те, кто был на рынке и в таверне.

– Вот видите? – спросил я у ободрено перешептывающихся рабов. – Я предлагаю вот что. Если в тройке нас больше – оставляйте жемчужины у себя. Можете даже с неудачливым рабовладельцем поделиться. И тогда завтра нас станет больше, и мы победим. А вот если вы один, а их двое – отдайте свою жемчужину другим и сразу после полуночи, как вас выставят за арену, спускайтесь в катакомбы. Там вы сможете спрятаться, да еще и уберете двух врагов разом.

– Обдурить уродов, – проблеяв, фавн закусил губу, а потом срыгнул на ладонь зеленую жемчужину. – На. Хочу посмотреть на выражение лица этой благородной твари, когда она все поймет.

– Благодарю. Не буду спорить, она мне пригодится. Но приму я ее, только если ты твердо во всем уверен, – сказал я, смотря на остальных. – Это ваша жизнь, ваша свобода. Вы можете попробовать остаться и сражаться с ними, но тогда у врага будет преимущество. Или продолжить борьбу за стенами арены. Там еще тысячи наших братьев и сестер, детей, ждущих освобождения!

– Да, уверен, – сказал фавн, буквально впихивая мне жемчужину. – Пусть подавятся.

– И мою возьми! – сказал орк с кровоточащей промокнушей

повязкой на груди. – Не можем победить, так устроим подлянку, чтобы они тоже проиграли.

– Хорошо, братья. Благодаря этой жертве, завтра будет новый день. Давайте я разделю их между теми, кто должен сражаться и кому не хватит жемчуга, и теми, кто готов уйти. Помните, даже проиграв, вы получите свободу. Кто по одиночке? – спустя всего несколько секунд у меня в руках было пять жемчужин, три из которых перекочевали в карман. – Кто остался двойками?

– Мы, – сказала девушка в капюшоне, не заходившая в воду. – Нам нужно три жемчужины.

– Увы, у меня их восемь. Если вы не против, я хотел бы пройти и завтра спалить к чертям всех уродов, оставшихся на последнем испытании. Но это значит, что распределить я могу только четыре жемчужины. Одна двойка. У нас пройдет пятеро. Но те четверо, что не пройдут, увлекут за собой пять противников, и их, даже если они все найдут жемчужины, останется только четыре. Нас будет больше.

– Мне нужно три. И ты мне их дашь, иначе я тебя по стене размажу, – сказала девушка, достав короткий меч и подойдя вплотную. – Среди твоих девка хоббит, которая только притворяется послушной, и однорукий калека, бесполезный в бою. Мы с напарником готовы убивать и достаточно сильны, чтобы вынести всех ногами вперед.

– Две, это все, что я могу тебе дать. Я не обделю тех, кто мне доверился. Правильно? – обернулся я к толпе, и многие

закивали. – Две. А третью ты сможешь добыть другим способом.

– Обсосав твою головешку? – усмехнулась девушка. – Ты славный малый, и мне нравятся твои речи. Но я спущусь в бездну, чего бы мне это ни стоило.

– В таком случае тебе нужно набраться терпения, – с нажимом сказал я. – Они тоже не дураки. И когда поймут, что не проходят, либо начнут сражаться, либо отдадут жемчужины тем, кто сможет передать вам. К тому же после захода солнца до полуночи останется еще несколько часов. А жемчуг светится в темноте. Я отвлеку их внимание на себя, заставлю смотреть в мою сторону, а вы сможете собрать недостающее.

– Ах ты хитрая жопа, – усмехнулась девушка. – Так вот что ты задумал. Если атакуем вместе, сможем пройти даже всемером!

– Посмотрим. Кому из двоек не хватило жемчужин? – спросил я и, увидев поднятые руки, кивнул. – Вы сможете завтра сражаться? Готовы умереть, чтобы убить как можно больше уродов?

– Да, Пламя. Готовы.

– В таком случае расходитесь по островам, прикройте глаза и не смотрите на меня. Я отвлеку их внимание. Когда стемнеет, и песок уляжется, вы быстро сможете достать жемчуг.

– Я тоже пойду, – решительно сказала хоббитка. – Если

не надо будет искать, я справлюсь.

– Хорошо, – кивнув, я забрался на вершину искусственного острова. – ЭЙ! УРОДЫ! Да, я к вам обращаюсь! Вы еще не поняли, что произошло? Вы все проиграли! – громко расхохотался я, привлекая внимание. – Мы не станем рабами! Но станем героями! – Ругаясь и прибавляя красок, я рассказал обо всем, о чем мы договорились с бывшими рабами, и разъяренные дварфы и двойка хоббитов бросились на меня с кулаками. Они орали, обвиняя меня в нарушении правил, брызгали слюной и трясли оружием. Но совершенно не трогали.

Продолжая оттягивать все внимание на себя, я с беспокойством смотрел, как эльф-ныряльщик, поклонившись, передает жемчужины служительнице культа. Но меня она не сильно волновала. Фавн отдал жемчуг мне, а значит, и жрица, и глава артели, а главное, Соня – останутся снаружи. Я смогу вернуть сестру, не спускаясь в Бездну.

– Испытание окончено! – проник в наши головы голос Распорядителя, и от одного его звучания просели острова, и вода начала стремительно исчезать. – Время подводить итоги. Тройки с жемчужинами, подойдите к инструкторам для предьявления.

Не сомневаясь ни секунды, я зашел на площадку вместе с орком и хоббиткой. Рядом встали гигант и девица с плетущимся за ними гномом. А чуть в стороне – два орка близнеца и ругающийся хоббит. Да! Как я и рассчитывал. Пройдем

только мы! Я уже с радостью сжимал кулаки, продумывая, как похищу сестру из собора, когда жрица вышла вперед.

– Во время испытания мы собрали достаточно жемчуга, и все в нашей тройке живы, – сказала она, протягивая ангелу добычу. – Однако я прошу сделать замену в тройке: фавна – на моего собрата.

– Никаких замен, – строго ответил ангел. – Вы либо собрали три жемчужины, либо нет.

– Мы собрали четыре, – улыбнулась жрица, протягивая ладонь.

– В таком случае вы проходите. Все! Испытание завершено! Все прошедшие помещены в свои комнаты! Остальные выдворены на улицу и должны будут покинуть город до утра! – с этими словами под ногами у всех открылись порталы, и я рухнул к сердцу подземелья.

Не мешкая, я начал сдирать с себя одежду, активировал защитную форму и, даже не поговорив с Хранительницей, выскочил наружу. Я должен встретить проигравших до того, как их настигнут охотники!

Глава 29

– Спартак, Елка, подъем! – прогрохотал я, проходя жилые помещения подземелья. – Собрать всех, кто способен сражаться и ходить. У вас будет несколько минут, чтобы перехватить первую волну врагов, собирающихся проникнуть в подземелье.

– Герои идут мстить за уничтожение гильдии охотников на монстров? – обеспокоенно спросила Вата, вскочившая и поклонившаяся при моем появлении.

– Это мне не известно. Но их немного. Сегодня вы должны справиться без меня – во внешнем круге. Никто из врагов не должен уйти, – приказал я, выбирая либлинов, весь день занимавшихся стройкой. Обозначенные мной комнаты были почти возведены, и я очень надеялся, что не зря потратил столько сил и времени.

Рано. Всего третий день подходит к концу. До полуночи двадцать минут, и я пока даже не отстроил базовую экономику подземелья, не было нормальной добычи ресурсов, ловушек, стражи. Если прямо сейчас на подземелье нападут больше десятка хорошо вооруженных противников со стенобитными зачарованными орудиями – мы немедля проиграем. Но риск казался оправданным.

Я не рассчитывал на большой отряд, мы были вынуждены пожертвовать всего двумя союзниками, оказавшимися за

чертой арены. Со стороны не прошло четверо. В крайнем случае я расправлюсь с ними и в одиночку. Но если выйду я – велик шанс, что они сбегут. К тому же я уже выбрал роль для хромающего орка-гладиатора с двумя мечами.

Могу ли я стать лицом восстания? Нет. Я заперт в подземелье, рядом с сердцем. А вот бывшие рабы – другое дело. Потеряв хозяев, они получили свободу перемещения и не сейчас, но когда-нибудь, пользуясь подземельем как опорной базой, смогут развернуть плацдармы для освобождения своих братьев. Но для этого еще многое придется сделать. А вот основу, основу я заложу сегодня.

– За мной, к внешнему кольцу, – прохрипел орк, вооруженный двумя обсидиановыми клинками, над которыми либлины огня и камня трудились несколько часов. Всего четверо получили оружие: Елка – длинное копье, которое сама вырастила, одна из девочек Ваты – кинжал, Жрак – дубину с каменным набалдашником. За ними просто для массовки потянулись легко раненные и полуэльфка Вата, готовая оказать первую помощь.

Они бодрым шагом сделали круг по еще не захваченным катакомбам и вернулись к огороженному стеной активированному участку, на котором горела пара факелов, однозначно говоря – здесь есть живые, они поддерживают порядок. Хотя на самом деле это лишь имитация, я постарался, чтобы элементарное пламя выглядело так, будто исходило от масляных ламп. Не прошло и трех минут, как в коридор, запы-

хавшись, влетел обезображенный орк со свежими ранами на лице.

– Братья? Откуда вы здесь? – ошалело спросил он, затравленно оглянувшись.

– В чем дело? Что там? – спросил Спартак, выходя вперед и однозначно обозначая себя как главного.

– Церковники. Они убили Пинки и идут за мной! – задыхаясь, лепетал потерявший голос орк. – Ты... я тебя узнал. Думал, вы погибли. Неважно. Они идут! Мы были кандидатами, но проиграли. Мы поступили как должно, подставили уродов. Вдвоем выбили из состязания четверых, а потом они решили нам отомстить. Они идут! Они и их друзья!

– Сколько их? Чем вооружены? – спросил самое важное Спартак.

– Больше трех десятков, это церковники, и у них отличное оружие. Дварфы из артели Каменотеса, эльфы из служителей Бездны, пара выживших охотников-хоббитов. Даже маги из ордена Келохира! Все идут сюда, – выпалил спасенный, и я проклял собственную идею. Все должно было произойти совсем не так. Теперь, вместо того чтобы разнести ловушку четверых разъяренных олухов, мне предстоит отбиваться от полноценной атаки героев.

И это на третий день существования подземелья.

– Отступайте, – приказал я, передав сообщение через стены активированной комнаты. И Спартак, не став спорить, подхватил раненного, уходя на заранее подготовленную по-

зицию. Проверив свое виденье Владыки подземелья, я увидел, что все четыре запланированных здания возведены. Вот только два из них – добывающие, только вступившие в работу. А два других еще предстояло опробовать на практике. Но с одним можно быть уверенным – активация и управление комнатами работают как надо. Возможно, у меня даже есть шанс скрыть наше присутствие.

– Сюда! – донесся до меня уверенный голос дварфа, и сразу за этим я увидел выскочивших из-за угла существ. Учитывая повадки и внешнюю схожесть, я бы сказал, что это собаки. Вот только самая маленькая из них в холке достигала полутора метров, красные глаза горели адским пламенем, а вместо шерсти была толстая чешуя. Настоящие адские гончие.

– Ну и вонь, – зажимая рукой нос, брезгливо произнес эльф-ныряльщик, тот самый, что отдал служительнице культа жемчужины. – Помните, пятьдесят серебра тому, кто возьмет добычу живьем. Десять – за его голову. Настоятельница требует подробного отчета. И уж лучше она выместит злобу за ваше поражение на нем, а не нас.

– Мы его быстро схватим. Тут центр арены, недалеко, – сказал хоббит-амбал. – Нужно разделиться, чтобы взять его в клещи.

– Чем быстрее мы уберемся из этой вони, тем скорее я смогу принять цветочную ванну и отвлечься на феечек, – морщась, ответил эльф, очевидно, возглавлявший охоту. По

велению его руки половина отряда, поклонившись, убежала в противоположный коридор. Интересно, сколько они будут носиться по кругу, пока не поймут, что я сменил рельеф коридоров, перекрыв проходы? Но радоваться все равно рано, даже пятнадцать хорошо вооруженных бойцов могут принести немало проблем.

Активировав виденье владыки, я перебросил либлинов камня на дальний пост, возводить временные укрепления. А сам, положив руки на стену, приготовился пустить силу по заготовленным невидимым сосудам, идущим от сердца подземелья. Дважды такое не сработает, но мне хватит и одного раза. Гончие рвались вперед, увлекая за собой загонщиков-дварфов, за ними спешили хоббиты, а замыкали отряд эльфы и пара гномов.

И именно гнома что-то насторожило. Он остановился прямо напротив, за прозрачной для меня стеной. Провел по кладке пальцами, всматриваясь в глубину, но в этот момент собаки нарвались на либлинов камня, и он отвлекся на скулеж тварей, а затем быстро побежал следом. Выждав пару секунд, я захлопнул ловушку. Едва заметные запоры втянулись в стену, и метровый каменный куб скатился по наклонной поверхности, намертво запечатав коридор.

– Назад! – отчаянно крикнул он. – Это западня! Нас замуровали!

– Не суетись, – надменно сказал эльф, достав ятаган. – Это всего лишь камень.

Вернувшись, он с одного удара сделал глубокий порез, но насквозь блок не пробил. Не ожидавший, что его меч окажется неэффективен, эльф начал яростно кромсать стену. К нему подтянулись еще несколько сородичей и разделавшиеся с либлинами камня охотники на монстров. У этих парней оружие было уже серьезнее: длинные двуручные мечи, с одного тычка пробившие щель насквозь. Но именно этого я и добивался.

– О, спасибо за свет, – хмыкнул хоббит, когда притухшие факелы на стенах разгорелись ярче.

– Это не я, – помотал головой гном. – У меня нет привязанных духов огня!

Я ждал, ждал до последнего. Полночь должна была наступить с секунды на секунду.

«Получен накопительный бонус к усовершенствованию подземелья», – дальше я даже читать не стал.

– Какого демона? – успел выкрикнуть хоббит, но направленный взрыв не дал ему закончить фразу. В одно мгновение разогретый ловушкой камень, посеченный нетерпеливыми ударами эльфов, разлетелся, выбивая осколками все живое до конца коридора. Стоящие прямо перед стеной хоббиты и пара эльфов погибли мгновенно. Еще пятеро оказались смертельно ранены и не в состоянии сражаться дальше. Везучий ныряльщик за жемчугом вжался в естественную выемку и отделался парой ссадин.

– Не работает! – хныча, сказал гном, раз за разом пыта-

ьясь активировать телепорт. Он был тяжело ранен и сидел у стены, прямо на краю активированной области подземелья, на которой действовали мои правила. – Мы отсюда не выберемся!

– Беспольный кусок дерьма, – фыркнул эльф, ткнув союзнику в глаз острием ятагана. – Вперед! Кто бы ни устроил ловушку, он должен быть в этом коридоре. Прикончим урода и завершим начатое.

– Да, господин! – хором ответили пятеро выживших.

– Уроды, щеночков моих убили, – причитал дварф, пиная останки либлинов, уже перемещенных мною на следующий квадрат. Сомнений нет, взрыв слышали не только в катакомбах, но и на поверхности. А значит, вскоре ушедшая в обход группа вернется в поисках товарищей. Им придется серьезно постараться, чтобы просто найти вход, а пока они пробиваются, я займусь оставшимися.

– Вижу врага! – крикнул эльф, молнией бросаясь вперед. Он только зашел за угол, нос к носу встретившись со Спартаком и его отрядом, а уже в следующее мгновение погиб под градом ударов, когда нога внезапно ушла под воду на абсолютно ровном месте. Выскочивший следом лучник успел выпустить несколько стрел, когда понял, что перед ним темный, узкий, а главное, пустой коридор.

– Что здесь происходит? – всматриваясь в черноту, спросил лучник. Отвечать ему, конечно, никто не стал, но, когда пропущенный вперед дварф споткнулся и упал, не дойдя до

конца узкого участка, еще несколько стрел ушло в пустоту.

– Держите проход на прицеле! – приказал ныряльщик, приближаясь к ловушке. – Тут вместо пола выступы и полуметровые дыры. Двигайтесь осторожно, вдоль стен!

За последний приказ я был ему особенно благодарен. Ни ловушек, ни строений у меня до самых жилых комнат больше не осталось, а вот либлинов я мог вызывать в любом месте и столько раз, сколько понадобится, пока есть камень, напитанный энергией подземелья. И как раз через активированный участок они сейчас проходили.

– Ау! – выкрикнул лучник, падая на одно колено, когда когтистая каменная лапа разорвала его сухожилия, пробив кожаный ботинок. Но в следующую секунду захлебнулся кровью, когда крохотные лапы впились в его горло. На крик обернулись выжившие. Прыгнувший ныряльщик за жемчугом одним взмахом разрубил либлина, и боль вновь прокатилась по моему телу, исходя от осколков души погибшего. Но его развоплощение подарило несколько секунд Спартаку.

– Смерть! – выкрикнул гладиатор, погружая клинок в незащищенное тело лучника. Надо отдать должное, вначале атаковал и только потом открыл рот. Но даже это оказалось лишним, ведь только подтолкнуло вперед командира врага, бросившегося с ятаганом на орка. Их клинки встретились в воздухе, и зачарованное оружие эльфа без проблем разрубило меч моего чемпиона, но второй при этом вошел в бок противника.

Отпрыгнув, он ударил наотмашь, заставляя орка отступить, прижал ладонь к пробитому боку и с недоверием посмотрел на кровавый отпечаток. Спартак не дал ему возможности прийти в себя, бросился вперед, держась у самого пола, и в последний момент прыгнул вверх, лишь на инстинктах гладиатора разминувшись со смертоносной саблей. Короткий обсидиановый меч пробил подбородок эльфа и вышел с другой стороны черепа.

Еще минуту уверенные в себе эльфы бежали. Именно их страх спас Спартаку жизнь. Нет, я мог вмешаться и прикончить их сам. Но мой чемпион должен был показать себя в бою. Его соратники должны были увидеть, что он настоящий лидер, которому можно довериться. Я пошел на осознанный риск, отделив свой разум от кипящей ненависти Весты. И теперь пришла пора выпустить его наружу.

– Чудовище! – закричал один из двух оставшихся эльфов, посылая в меня стрелу, но, зачарованная на пробивание железных доспехов, она лишь скользнула по каменной броне.

– Достаточно одной искры? – прогрохотал я, и огненная фея все поняла, расхохотавшись. Эльфы тоже заподозрили неладное, бросившись тушить факелы, висящие в конце коридора, но это уже было неважно. Пламя потоком ударило от светильников, окутывая врагов и обугливая их до черной корочки. Несколько секунд они еще держались, и, добравшись, я двумя быстрыми ударами прекратил их мучения.

– Что. Хозяин. Сделать? – хором спросили не слишком

довольные либлины.

– Нельзя отдыхать. Там еще группа, – сказал я, вбивая пальцы в поломанную преграду. – Задвинем ее внутрь до следующего раза. Она не сработает, но хоть дорогу перегородит. Спартак! Оставайтесь на охране.

– Как прикажете, господин, – тяжело дыша, сказал орк, несколько ран которого открылись. – Может, вам взять их оружие?

– Может, ты и прав, – согласился я, подняв с пола двуручный меч хоббита-мутанта. В моих руках он выглядел слишком тонким, а кулаку едва хватило места на рукояти. К тому же я прекрасно отдавал себе отчет в своем невеликом умении пользоваться этим оружием. – Соберите все трофеи. Скормите тела сердцу подземелья. Порадуем Хранительницу.

Пустив либлинов камня вперед, я посадил огненных себе на плечи. О скрытности речи больше не шло. Каждый шаг отдавался на десятки метров, и они увидели меня издали. Не могли не заметить. По приказу дварфа гончие бросились вперед, но на сей раз либлины расступились, пропуская чудовищ.

Я отмахнулся двуручником, будто обычной палкой, особенно не целясь и не выбирая момента для удара. Один из зверей успел среагировать, прижавшись к полу. Но двое других, целившихся мне в горло клыками, оказались разрублены на неровные половины. Выжившая тварь вонзила клыки

в мою каменную ногу и сама завизжала от боли, когда огненная кровь вырвалась ей в глотку. Ударом кулака я прикончил тварь, и отбросил ее в сторону.

– Вы пришли в мой дом, – прогрохотал я пятящемуся дварфу. – Без даров, без разрешения или приглашения. Вы сами станете моими дарами!

– Отступаем! – выкрикнул эльф, и гном-маг открыл портал, но слишком медленно.

Пока он вращал руками, я просто поднял ладонь и позволил Весте выплеснуть ярость. Лавовый взрыв снес неудачливого коротышку, забросив его в закрывшийся наполовину портал. Отделенные от тела ноги дергались еще несколько секунд, но мне стало резко не до него. Последний хоббит-переросток бросился в атаку с гибкостью змеи. Огненные либлины слетели с моих плеч, усиливая свечение, а я, наоборот, резко его сократил.

Глаза хоббита, потерявшие контрастную цель, подвели хозяина. Он ударил на несколько мгновений раньше, чем надо, за что и поплатился, когда двуручник в моей руке, удлиненной защитной формой, снес ему голову. Остальные, видя, что лучший воин проиграл, а ручные монстры убиты, бросились наутек. Эльфы еще успевали на ходу отстреливаться. И мне в защитной форме было их ни за что не догнать. В отличие от подпитываемых Вестой огненных либлинов.

Мельтешащие в воздухе элементарии осыпали противников крошечными огненными шарами, прожигаящими одеж-

ду и оставляющими на теле глубокие подпалины. Уже привычным движением я опустил руку, и каменный либлин послушно забрался на ладонь, свернувшись комочком. Ничего так камушек, килограмм пятьдесят весом, но для защитной формы и раздувшихся мышц он был несущественен. Отклонившись всем телом, я кинул либлина вперед.

Хорошо пошел. Правда, недалеко. Невысоко. Да и не слишком ровно. В общем, плохо. Но растопыривший в полете руки полуметровый элементаль умудрился зацепиться за предпоследнего бегущего, в то время как огненные сконцентрировались по моему приказу на атаке передних врагов. Удовлетворенно хмыкнув, я подобрал второго либлина.

– Ю-ху! – радостно крикнул человек, приземляясь на спину противнику и короткими быстрыми ударами разрывая ему шею и броню. От такого контраста я даже на секунду растерялся, и последний либлин, посмотрев на товарища, постучал мне по ноге. Вроде чего тормозишь, давай быстрее. Страшно, конечно, но у них работа такая, уничтожать указанные мною цели. А если они в процессе получают удовольствие... надо будет им потом объяснить. Без убийств.

В этот раз я даже закрутился на месте после броска и едва удержался за стену, чтобы не упасть. Но и полет получился значительно дальше первых двух. Последний из либлинов ударил в спину бегущему вторым эльфу, одним своим приземлением сломав тому спину, а затем прыгнул на третьего, мешая ему отступить.

В это время огненные либлины вырвались вперед, перегорев и слившись в один живой пожар. Веста, которую я больше не смог сдерживать, пронеслась мимо в панике бегущих врагов и поглотила элементалей, разом увеличившись до размеров обычной девушки – только затем, чтобы ударить огненной плетью по бегущим, открывая настоящие ворота в ад. Вырвавшийся из тела девушки огонь за секунду охватил коридор, выпаривая даже крохотные капли воды. Ударная волна сбила противников с ног, разрывая их внутренности, но криков не было – не чем оказалось дышать, весь воздух выгорел. А через несколько секунд в живых остались только я и абсолютно вымотанная, возвращающаяся зигзагами Веста.

– А сразу ты так не могла сделать? – спросил я, добив последнего из карательного отряда, оказавшегося ближе всего ко мне.

– Я не была уверена, что получится, – ответила вновь спрятавшаяся в моем сердце уставшая фея. – Это знание пришло вместе со вчерашними воспоминаниями. А что ты планируешь взять в качестве вчерашнего бонуса?

– Будем надеяться, что его не отменят за убийство на грани, – покачал я головой. – Есть у меня одна идея. Куда более значимая, чем создание новых комнат или получение либлинов.

Глава 30

– Господин, вы вернулись, – поприветствовал меня Спартак, получивший два новых ранения, уже закрытых бинтами. Он сидел на дальнем посту, у самого входа в подземелье, и совершенно не удивился принесенным мною телам поверженных. – Со всеми из второй группы покончено?

– Естественно, ведь этим я занялся лично, – прогрохотал я и, убедившись, что мы одни, решил устроить разбор полетов. – Ты бросился на противника, даже не подумав, что его товарищи могут тебя прикончить. Спартак, ты больше не в яме. Нет смысла идти врукопашную без прикрытия спины. Тебе сильно повезло, что лучники сбежали, а не атаковали тебя издали, чуть отступив.

– Двумя стрелами они бы меня не прикончили, а больше выпустить не успели, – усмехнулся орк-гладиатор. – Был бы на мне нагрудник и шлем, вообще ни одного ранения не получил бы. Но это опасно, не думал, что придется – нет! – что удастся сразиться с хозяевами. Нас всю жизнь готовили к тому, что мы будем убивать, но только монстров и таких же, как мы, рабов. Они же станут наблюдать издалека и участвовать в честных поединках.

– Обленившиеся уроды, – проскрежетал я каменной челюстью. – Где их оружие и броня?

– Все собрали вместе с телами, господин, – ответил орк,

поднимаясь и держась за раненый бок. – Бывшие слуги хоббитов сказали, что вчера вы в одиночку уничтожили местную гильдию охотников на чудовищ? Прикажете выдвигаться за следующей добычей?

– Нет. Ты остаешься в подземелье. Иди в казармы, к остальным, – приказал я, прислоняя обгоревшие трупы с размозженными головами ко входу и заваливая проход камнем.

Небольшое предостережение любопытным. Метод варварский, но вполне рабочий, по крайней мере, меня самого в нормальной жизни такое приветствие если и не развернуло бы на сто восемьдесят градусов, то точно заставило двигаться медленнее и осторожней. Не знаю, как с дварфами и эльфами, но люди не в состоянии сохранять напряжение и внимание долго. На следующем повороте придется возвести милый и освещенный участок коридора, а уже в конце его – мощную ловушку. Вроде баллисты.

Хотя я не отказался бы от простой направленной мины, а еще лучше двух. Сегодняшнее сражение за собственное сердце оказалось коротким, сумбурным и кровавым. А все потому, что я готовился к совсем другому. План с четырьмя комнатами был рассчитан на группу в десять человек. Где двое погибают от ловушки, трое-четверо будут ранены, а остальных удастся взять живьем, не оставив следов. А что в результате?

Сразу же крупная партия из тридцати героев при том, что

мне лично пришлось убить семерых. А если бы Веста не устроила объемный взрыв в замкнутом пространстве, было бы больше. Отпусти я пятнадцать противников, они начали бы рассказывать о частичной победе, расхваливать себя, оправдывая поражение, и подбили бы на повторное путешествие целую армию, с которой мне уже не справиться. А даже если бы я успел подготовиться лучше – пришлось бы убить в десятки раз больше.

Я часто видел, как работали с бойцами, получившими птср. Самые слабые ломались первыми, становились агрессивными, бросались на противника с кровью в глазах, быстро скатываясь к постоянной агрессии, направленной в том числе и на сослуживцев. Даже хищные звери нормальнее. Другие перекладывали свою вину на других: «меня заставили», «меня вынудили», «это убил не я». Третьи переставали считать врага живым и разумным. Они убивали не человека – они убивали гука, бревно, душмана. Четвертые твердили, что они в игре, но возвращались домой, а игра не заканчивалась.

Мозг человеческий изворачивается как может, чтобы снять с себя вину за смерть себе подобных. Кто остается здоровым? Да почти никто. Так что я просто принимаю ответственность, сознавая необходимость жертв. Убив сегодня, разбросав трупы по подземелью и оставив их у входов, я сохраняю жизни завтра. Убивший убийцу сам становится убийцей, убивший десятерых – палачом. Сколько крови у

меня будет на руках в конце? Столько, сколько понадобится, чтобы спасти сестру и изменить этот мир.

Но в одиночку такое не делается, даже группой из десяти или двадцати человек изменить порядок вещей нереально. К счастью, судя по Спартаку и его товарищам, мир уже готов к изменениям, понадобится только мощный пинок для их старта. И инструменты. Здесь не древний мир, где все держалось на экономической целесообразности.

До разговора с торгашом-хоббитом, я был уверен, достаточно просто создать более рациональную и экономически выгодную модель, которая разрушит рабство, сделав его неэффективным. Но в нашем, нормальном, мире как относятся к людям из других стран, работающим на грязных, вредных производствах, для того чтобы ты получал товар быстрее и дешевле? Как к норме. Так и здесь, рабы – это не просто трудовая сила, но еще и самый ценный ресурс – магический.

Что я могу сделать в такой ситуации? Только стать сильнее. Намного сильнее. Равным божественным героям и Распорядителю. А для этого есть только один способ – спуститься к играющему богу и получить его благословение.

И вот тут нюанс. Я больше не человек в привычном понимании. Мое сердце не просто заменили на жилище для феи, его еще и привязали к подземелью. Будет оно разрушено – и где бы я ни находился, тоже погибну. Значит, без оглядки спускаться не имею права. Нужно обеспечить надежные ты-

лы. И учитывая, что уже завтра я могу отправиться в бездну, придется сделать это прямо сейчас, отложив походы против алхимиков, геологов и прочих наркоманов.

– Вата, на сколько у вас хватит медикаментов? – спросил я, входя в комнату.

– Их достаточно, чтобы вылечить всех, кто находится в вашем доме, несколько раз, господин, – ответила девушка, склонившись. – Мази и эликсиры подействовали, за пять дней все придут в норму.

– Ясно. А на сколько хватит продуктов?

– На десятину, господин. Если экономить, – ответила подошедшая Елка. – В подземелье достаточно крыс, можем их ловить и...

– Достаточно. Нет, этот способ оставим на крайний случай. – Понимание ситуации медленно вырисовывалось у меня в голове. Питание бойца должно быть сытным, обильным и разнообразным. Это прописные истины. Хочешь, чтобы работали с самоотдачей? Давай что-то взамен, а свободой сыт не будешь. Мы в подземелье как в длительной экспедиции, но об изменениях в рассудке пока говорить рано. обойдемся базовыми потребностями и в первую очередь безопасностью.

Самая большая загвоздка – что будет, если я уйду, а они останутся? Спустя всего несколько дней дело закончится кражами, разбоем. Угроза из подземелья перестанет быть столь пугающей и превратится в обычных бандитов. В ката-

комбы ринутся все кому не лень. В таких условиях быстро найдут подземелье, а затем и уничтожат сердце. Мое сердце.

Вывод? Мне нужен посредник на поверхности, через которого будет вестись торговля и снабжение. Достаточно влиятельный, независимый и в то же время не заинтересованный в моей гибели. По крайней мере, в данный момент. Есть у меня такой на примете? Если подумать, найдется, но только один. Конечно, взваливать на плечи и так загруженного работой слуги Распорядителя новые обязанности – плохой вариант, но у меня других нет. На встречу к нему можно прийти и позже, сейчас же предстоит разобраться с текущими проблемами.

– Хозяйин, – улыбнулась лавовая девушка, поклонившись в приветствии. – Рада видеть вас в добром здравии и благодарна за новые жертвы. Пусть они и были уже мертвы – их кровь славно напитала жилы подземелья, а души существенно усилили его сосуды.

– Не привыкай, – нахмурился я, кладя ладони на алтарь, перепачканный выгоревшей кровью. Несколько черепов лежало у подножия, светя проникающим из сердца подземелья огнем. Сознание тут же отдалилось, показывая все подземелье. Да уж. Владыка катакомб. Шутка, услышанная слугой бога, может выйти за все приличествующие рамки.

Тонкие, едва заметные линии протянулись сквозь монолитные стены в четырех направлениях. Я сознательно не стал захватывать каждый квадратный метр, а обратился к пере-

кресткам, поворотам и углам. Тем местам, где легко возвести укрепления или стены, разом перегородив огромный сектор. Совсем уж замкнуть их в ближайшее время не получится, воды в катакомбы сливается просто жуткое количество, и придется создавать водопровод, чтобы просто не затопило отделенные секции. Хотя и нечистоты со сливом можно использовать как оборонительное сооружение.

Однако такая схема размещения уже принесла свои плоды. Я получил обзор на несколько сотен метров во все стороны, в то время как еще вчера в лучшем случае смотрел на десяток. Ловушка и каменные ворота сработали именно так, как и должны были. Даже лучше, учитывая результат. Другими зданиями стали бездонный рудник (просто небольшое отверстие в метр глубиной) и дерево бесконечных побегов (крохотный росточек, пробившийся через каменный пол, с едва заметными черными листочками).

– Рано или поздно мы окажемся на самообеспечении. Нужны источники восстановления припасов для органиков, – задумчиво проговорил я, оглядывая свои владения. – Есть у нас в списке что-то подобное?

– Грибные грядки, – тут же ответила хранительница. – Они предназначены для выращивания магических грибов, концентрирующих развеванную в пространстве магию. Такой гриб может ускорить съевшего, на короткий период увеличить его силу или мощь заклятий. Но можно выращивать и сорняки, которыми питаются обычные существа. Все соору-

жения, которые есть в списке, так или иначе связаны с магией сердца подземелья. Вы можете построить что-то свое, руками, как это делают обычные разумные, но я сомневаюсь, что это окажется эффективно, хозяин.

– Волшебные грибы... что дальше? Чудо трава? – горько усмехнулся я, планируя следующие сооружения. – Хорошо. Дай список того, что можно создать.

– Я покажу вам все изменения, хозяин. Так вам будет легче ориентироваться в том, что выбрать дальше, – ответила хранительница, и у меня перед глазами выскочило огромное количество надписей.

«Ник-Веста

Возраст 21 год. Возраст души неопределяем. Вид – элементальный гомункул.

Класс: владыка подземелья. Вторичный класс: носитель душ.

Здоровье: 125. Регенерация: 5 ед. не нужна. Доступная регенерация: излечение средних повреждений (75 ед.) за 8 часов сна.

Физическая защита: Броня отсутствует. В защитной форме броня равна удвоенному здоровью. Поглощение урона от-

сутствует. В защитной форме поглощает слабый урон физическими атаками (5 ед). Иммунитет к атакам обычным огнем.

Физическая атака. Атака без оружия – 35 ед (бонус от защитной формы)

Скорость – ниже средней.

Магия: 30. Восполнение: 19 ед в минуту, сильное. Источники восполнения: слабые духи камня (3 ед), слабые духи огня (3 ед), сердце подземелья (5 ед), родная стихия (4 ед), магия бездны (4 ед). Расходы магии: поддержание защитной формы (7 ед), нормальный расход. Дополнительные источники расхода: душа Весты (6 ед), средний расход на восстановление 8 ед), время до полного восстановления – четыре часа.

Доступные переключаемые заклинания: защитная форма, маскировочная форма, атакующая форма, вызов каменных либлинов, вызов огненных либлинов.

Активируемое заклятье: лавовый взрыв (душе-симбионту требуется перезарядка) (100 ед урона).

Навыки обращения с оружием: рукопашный бой (продви-

нутый).

Основной класс – Владыка подземелий. Сила класса полностью зависит от развития подземелья. Размер владений – крохотный. Статус сердца подземелья – здорово, насыщено, активно растет.

Уровень подземелья 0. Активировано 7 комнат, до следующего уровня осталось 13.

Готовые постройки: алтарь, тюрьма ×1, дома либлинов ×1, огненная ловушка ×1, каменные ворота ×1, дерево бесконечных побегов (идет рост), бездонный рудник (накапливает).

Строения, готовые к улучшению: нет.

Доступные к возведению:

Пыточная камера. Размер: 4 метра. Время создания: 4 часа. Дополнительные материалы для строительства: зависит от наполнения. Базовое наполнение: укрепленные стены с прослойкой из губки, сток для крови, жаровня с открытым магическим огнем, стул для пыток, гранитная дверь. Задачи: выявление правды или обращение на свою сторону. Для эффективного использования требуется пыточных дел мастер.

Кладбище. Размер: 1 метр. Время создания: 2 часа. Базовое наполнение: каменные горшки и полки. Задача: хранение останков, черепов и костей, пропитывание их магией подземелья. В случае появления либлинов тени или смерти, а также при действии заклятий создания нежити Владыка подземелья может создавать временных слуг, бесстрастно исполняющих приказы.

Сокровищница. Размер: 3 метра. Время создания: 3 часа. Базовое наполнение: укрепленные стены, полки, манекен, магический светильник. Задачи: хранение добытых ценностей в самом защищенном месте. Никто, кроме вас и хранителя, не сможет без спроса войти в дверь, просто потому, что ее не будет.

Ловушка с шипами. Размер: метр на метр, два в глубину. Время создания: 4 часа. Базовое наполнение: пустая яма с острыми гранитными шипами. Задачи: калечит или убивает противников. При улучшении может закрываться, использовать яд, накладывать паралич или прикрываться иллюзией.

Сторожевой пост. Размер: 4 метра. Время создания: 4 часа. Базовое наполнение: две жаровни, укрытие для стражника. Задачи: размещение караульного для охраны подземелья. Возможна привязка вызванных либлинов, которые будут автоматически возрождаться при смерти.

Грибные грядки. Размер: 4 метра. Время создания: 2 часа. Базовое наполнение: каменистая почва. Задачи: выращивание волшебных грибов. Изначально базируется на магии подземелья. Без ухода производит один огненный гриб в сутки. При активной работе либлинов – два гриба в сутки. Может использоваться для выращивания сторонних растений после пересадки грибницы.

Казармы. Размер: 3 метра. Время создания: 6 часов. Базовое наполнение: тренировочные манекены, стойки для оружия, мишени. Задачи: тренировка либлинов для ведения боя, хранение оружия и доспехов. Подходит только для каменных, водяных, лавовых и ледяных либлинов. Для создания оружия требуется мастерская.

Список недоступных в данный момент построек:

Библиотека – требуется кора дерева бесконечных побегов. Растущий алмаз – нужен малый размер подземелья. Загон грызунов – грибные грядки и инструменты. Мастерская – необходим запас древесины для возведения верстаков и создания инструментов. Алхимическая лаборатория – требуется библиотека и мастерская. Ювелирная – нужны растущий алмаз и мастерская. Кузня – мастерская, казармы, материалы. Храм маны – библиотека, растущий алмаз, книга

бесконечного призыва.

– Это все строения первого уровня? – на всякий случай уточнил я, увидев надпись про улучшение.

– Конечно, хозяин, – ответила с милой улыбкой хранительница. – Каждое из уже готовых можно улучшить минимум десять раз. Повышая их производительность или добавляя новые функции. Кроме того, небольшие комнаты вроде сокровищницы можно расширять, создавая по соседству точно такие же, чтобы улучшать их дешевле и быстрее.

– Уникальные строения тоже есть – алтарь, книга вызова, растущий алмаз, дерево бесконечных побегов и бездонный рудник, – объяснила лавовая девушка. – Их можно лишь улучшать, даже местоположение их определялось изначально. Рядом с сердцем подземелья вы найдете по одному подходящему квадрату. Все они связываются не только с сердцем подземелья, но и друг с другом, создавая причудливую симбиотическую систему.

Так растущий алмаз можно поставить только между бездонным рудником и деревом бесконечных побегов. Книгу призыва – только в библиотеке, которая ставится между сердцем и деревом. Каждая сохраненная связь должна приносить существенные бонусы к производительности, хотя можно от них и отказаться, взвалив все на каменные плечи либлинов.

– Могу я попросить тебя строить не одно здание, а оче-

редь? Одно за другим?

– Конечно, хозяин. Это вы можете определить порядок и место постройки. Но к чему это? – чуть удивилась хранительница. – Ежедневно мне удастся создать не больше четырех объектов даже с помощью либлинов, а вечером вы сами сможете оценить их эффективность и выбрать следующее здание.

– Может получится так, что я отлучусь не на один день. Простаивать в такие моменты подземелье не должно, – ответил я, решив не уточнять детали. – На охране я оставляю тебя с либлинами и группу живых. Этого достаточно, чтобы отбить небольшое нападение.

– Я подчинюсь вашим приказам, но прошу не ставить свою жизнь под угрозу, – поклонилась девушка. – Если вы погибните, хозяин, вместе с вами рухнет и подземелье. Я же развоплщусь, потеряв значительную часть сил, и не только лишусь своего положения при дворе, но и стану жертвой более сильных духов.

– Что же за мир такой, где все друг друга жрут?! – поморщился я, выбирая строения и заполняя очередь на несколько дней. Приходилось подгадать так, чтобы к моменту строительства набиралось достаточно ресурсов от дерева и рудника. – Постараюсь не умереть, это ведь и в моих интересах. А ты береги подземелье.

– Будьте уверены. Если наступит настоящая опасность – немедленно закрою все проходы к сердцу толстыми каменными

стенами.

– Мы уже видели, как пара хоббитов-переростков такие стены зачарованными мечами рубит, – возразил я, закончив формировать очередь. – Уверен, у артели dwarфов найдутся и более весомые аргументы вроде стенобойных орудий, таранов, тяжелых кирок и прочего инвентаря. Так что простые стены нас от вторжения не спасут. Все. Закончил. Оставляю тебя на хозяйстве.

– Как прикажете, хозяин. Буду ожидать вашего скорейшего возвращения, – поклонилась девушка, и я вышел обратно к живым.

До утра предстояло сделать еще множество дел. Я отдал распоряжения своим заместителям по подземелью, потребовав оборонять позиции. Навестил пленников, получивших медицинскую помощь, и под угрозами забрал еще одно письмо, уже нужного мне содержания. А в конце зашел к своему первому знакомому – привратнику ночи и инструктору, Радаману.

Болтовня заняла неприлично много времени, и когда последние приготовления были закончены, небо над ареной начало светлеть. Не дожидаясь, пока меня телепортирует Распорядитель, я сам активировал портал, рассчитывая, что окажусь первым, но вместо этого нос к носу столкнулся со служительницей культа Матери бездны и ангелом.

– Что здесь делает один из участников до начала испытания?! – возмутился белокрылый, достав огненный меч.

– У меня к вам тот же вопрос. И я призываю в свидетели...

– Нет! Стой! – выкрикнул ангел, поняв, что я сейчас произнесу, и отводя собственное оружие. – Господину об этом знать совсем не обязательно.

– Вот как? Смотря что вы можете мне предложить за молчание.

Глава 31

– За молчание? – нахмурился ангел. – Что бы я тебе ни пообещал, скорее всего, к концу дня ты будешь мертв, как и абсолютное большинство твоих союзников. И противников. Вас слишком много, двенадцать участников, при том, что господин Распорядитель хочет оставить шестерых. А еще лучше, четырех или троих.

– Зачем?

– Стоит ли обсуждать желания Распорядителя? Они никогда не расходятся с повелением Играющего бога, а значит, это закон, – пожал плечами инструктор от света, делая шаг вперед.

– Довольно! – донеслось из-за моей спины, и Радаман вышел из тени колонны. – Вам всем троим здесь не место. Ночь – моя смена.

– Откуда ты здесь? – насупившись, спросил ангел, и его ладонь погасла. – Решил сговориться с одним из участников за спиной господина?

– А ты решил прикончить, поэтому сказал о новых правилах? – усмехнулся тифлинг, встав рядом со мной и внимательно смотря за руками собеседника. – Забыл, кому служим, пернатый? Мы инструкторы, а не судьи. К тому же у тебя здесь явно свой интерес, раз ты собирался испепелить его дланью света. Ты предал нашего господина?

– Смеешь обвинять меня? – усмехнулся ангел, подняв голову к быстро светлеющему небу, едва видимому за рвущимися вверх башнями. – Уже неважно. Сейчас на арене окажутся все. Вы свое время упустили и ничего не докажете.

– А мне и не надо, – отмахнулся Радаман, присаживаясь на скамью. – Ставлю пять золотых, что этот горячий парень пройдет испытание.

– Месячное жалование? – встрепенулся ангел, устраиваясь рядом. – Принимаю. На кого из обреченных поставишь еще?

– На твою эльфку, но уже не больше трех, – задумчиво произнес тифлинг. – Учитывая, что ты ей передал, будет проблематично проиграть. Но, как говорит сам Распорядитель, стартовый набор как предыстория. Вы оба за это заплатитесь, но я даже рад. У собора отнимут некоторые полномочия, сократят территорию. И все из-за истеричной воительницы, не способной держать себя в узде.

– Да, она не настоятельница и даже не старшая жрица, – не дав пролиться ругани эльфийки поднятой рукой, задумчиво сказал ангел. – Слишком молода, наивна и горяча. Ничего, годам к пятистам это пройдет. К тому же ты сам знаешь, чтобы возвысится в церковной иерархии необходим статус героя. Она пройдет испытание, станет настоятельницей одной из часовен, а потом, спустившись уровня до десятого, приобретет опыт и осторожность.

– Значит, дело не в ней, – понимающе хмыкнул Радаман. –

А в том, кого она сопровождает. Ты только что проиграл мне куда больше пяти золотых.

– А-а, бездна! – выругался пернатый, уронив подбородок на грудь и обхватив голову руками. – У тебя все равно нет никаких доказательств.

– Как я сказал, и не нужно. Эй, парень, – улыбаясь, помянул меня пальцем тифлинг, а затем им же ткнул в жрицу. – Можешь ее безболезненно убивать. Не скажу почему, но намек сделаю, им понадобится на одно место больше.

– Радаман! Иди в бездну! – выругался ангел, вскакивая. – Я еще помню, как мы с тобой добрались до дна! Какого черта ты творишь и помогаешь этому обрубку с половиной души, вместо меня, своего боевого товарища?!

– Вы, оба, не грейте уши, это разговор между божественными героями, а не жалкими кандидатами! Пошли вон, на арену! – выругался тифлинг и, не дождавшись, пока мы спустимся, продолжил. – Хватит эмоций, пернатый. Мы уже тысячу раз обсуждали. Ты сделал свой выбор, начав сотрудничать с церковью...

– Сегодня ты умрешь, – усмехнулась эльфийка, прячущая какой-то предмет под курткой. Я оглянулся на спорящих, но их отделила от остального мира странная полупрозрачная пелена колышущегося воздуха, из-за которой доносились обрывки слов. – Ни твои дружки-рабы, ни твой огонь тебя не спасут. Ты деревенский драчун, по ошибке получивший великую силу.

– А ты болтливая неумеха, подставившая свой орден и союзника, – походя, ответил я, не обращая внимания на гневный замах и стараясь по губам прочесть спор инструкторов. Ничего не выходило. Несмотря на то, что остатки магии из ошейника, ставшего частью меня, послушно переводили слова и даже тексты – язык в корне отличался от русского, как и от любого человеческого.

– Настал новый день, – сказал, улыбаясь, один из орков, появившихся на арене. – Благодаря тебе мы вчера не получили ни одного ранения и при этом выжали из испытаний двоих.

– Настал новый день, – согласился я, кивая. – Что бы он нам ни готовил, мы зажжем.

Веста со мной была не слишком согласна. После ночной битвы она оказалась совершенно вымотана, а осколки душ огненных либлинов в моей крови и вовсе заснули, едва освещая изнутри вены. Сейчас я больше всего был похож на себя прежнего, пусть и чересчур загорелого. И сразу несколько пристальных взглядов скрестилось на мне, будто их обладатели пытались узнать все то важное, что поможет им в схватке. Они еще не знали, какое предстоит испытание, да и я ругани старых товарищей не особенно верил, но перспектива оказалась страшноватая.

Первые прямые лучи коснулись песка, и гул колокола прокатился по арене, прекращая все разговоры. Распорядитель появился как всегда неожиданно, прямо в воздухе, вытеснив

всех нас на трибуны, на первый ряд.

– Ваше испытание подходит к концу, – с доброй отеческой улыбкой сказала марионетка, оплетенная едва угадывающимися прозрачными щупальцами, уходящими в другое измерение. – Сегодня последний день на поверхности. День, когда будут выбраны истинные герои. Именно они отправятся в свое приключение, за которым с интересом станет наблюдать весь пантеон. Однако героев никогда не может оказаться слишком много.

Все ваши способности разблокированы. Любые артефакты можно использовать. Вся изученная магия разрешена. Никаких запретов и ограничений! – с упоением говорил Распорядитель, а под ним стремительно менялась арена. Мне даже показалось, что я вижу пассы щупальцев, поднимающих из песка скалы. – С этого момента у вас только одна цель – выжить. Героями станут лишь шестеро из вас. Остальные должны уйти или погибнуть. Испытание начнется немедленно и закончится только по достижении нужного количества. Старт!

– Все! Вместе! – крикнул я, выкинув сжатый кулак вверх, стоило мне оказаться на арене. – Прикончим рабовладельцев, освободим себе место среди героев!

– Меньше болтай! – рыкнул дварф, обрушивая на меня топор.

Я отпрыгнул и замахал руками, чтобы не свалиться с карниза, на котором мы оказались вдвоем. Противник тут

же бросился вперед, широко замахнувшись. Отступить было некуда, но я и не собирался. Уцепившись за стену пальцами, я, наоборот, вытолкнул себя назад, оказавшись за лезвием секиры, и, перехватив топорщице, резко дернул на себя, лишая противника равновесия. Тот сделал несколько коротких шажков, споткнулся и полетел вниз. Остальное сделала гравитация.

Оказавшись в одиночестве, я наконец смог осмотреться по сторонам. Арена превратилась в ущелье каньона, с обрывами, узкими карнизами, выступами и нитками переходов. Нас разбросало не только по разным сторонам, но и высотам, давая находящимся сверху явное преимущество. Многие жались к стене, не решаясь перебраться даже на соседние выступы. Другие же, наоборот, ловко перепрыгивали, забираясь на более выгодные позиции.

К моему великому сожалению, самый опасный противник, жрица, оказалась одной из последних. Не останавливаясь ни на секунду, она бежала по едва заметным взгляду выступам, хватаясь пальцами за щели и трещины. Такими темпами она вскоре доберется до самого верха и сможет спокойно расстреливать всех, не опасаясь ответного удара.

Оглядевшись по сторонам, я понял, что преградить ей путь не выйдет. Слишком быстро она поднимается, а даже если я смогу сменить сторону, жрица меня легко обойдет. Шагнув на самый край, я оценил общую безрадостную картину. Объединиться с союзниками не получится из-за раз-

броса. Ко мне с двух сторон ползли враги: дварф, вонзающий в трещины свои остроносые стальные ботинки, гном, прыгающий по уступам с помощью телепортации. А бывшим рабам, мягко скажем, было не до сражений.

Полученные в предыдущих боях ранения давали о себе знать, вчерашний выручивший меня фавн не смог удержаться на карнизе, его подвела нога, и сейчас воин обреченно висел, держась локтями. Хоббитка куда-то делась, и только озлобленные орки еще пытались достать врага. Выходило не особо хорошо – они просто молотили дубинами воздух, будто сошли с ума. А, возможно, так оно и было.

Стоять. Магия! Усмехнувшись, я безжалостно разбудил фею.

– Забирай всех рабов, до кого дотянешься, – приказал я Весте. – Вначале вон того рогатого. Раз доступны все способности, значит, и наш телепорт отработает на полную.

– О боги, дался тебе этот козел! – протирая глаза, зевнула фея огня, но, вильнув, бросилась вниз, оставляя за собой едва видимый огненный след.

Не мешкая, я выломал небольшой камень из стены и в полной мере использовал преимущество, обрушив булыжник на шлем приближающегося дварфа. Раздался глухой звон, широкоплечий бородач крякнул, просев, но в следующую секунду полез дальше, прикрыв голову еще и щитом. Следующий камень я взял в два раза больше, рассчитывая если не прибить урода, то, по крайней мере, скинуть его со

скалы. Но в тот момент, когда уже прицелился, по плечу больно ударил небольшой камушек, сбив траекторию.

Оглянувшись, я увидел единственного выжившего вчера хоббита, сражавшегося на стороне противника. Небольшой лысый мужичок, закрепившийся на стене с помощью веревки и вбитого клина, раскручивал пращу. К счастью, позиция у него оказалась не самая удачная, руки не отвести, а потому бил он не слишком точно. Мне в этом плане повезло куда больше. Но когда я уже замахивался в ответном броске, на уступ приземлился гном, с ходу ударив меня кинжалом.

Мерцание портала я успел заметить лишь краем глаза, дернулся, уходя от ножевого, и, не найдя ничего лучше, со всей дури пнул врага в живот, скидывая с карниза. Не хватало только прокричать, что это Спарта. Но дыхание приходилось беречь. Гном, согнувшийся пополам, умудрился открыть портал и появиться на самом верху противоположной стороны каньона. В тот же миг булыжник размером с куриное яйцо полетел в лицо хоббита, но ловкий ушлепок отпрыгнул. А я переключился на дварфа, почти добравшегося до карниза.

Эта бронированная черепашка продолжала медленно, но неуклонно ползти вверх, не обращая особого внимания на прилетающие в него камни. Столкнувшись со щитом, они просто отскакивали в стороны, словно тот был резиновым, и не оставляли на поверхности даже царапин. Уворачиваясь от снарядов пращи, я вырвал из стены еще один камень и да-

же сумел отбить им атаку пращника, чтобы обрушить здоровенную глыбу на врага. Реакция была почти такой же, как в прошлый раз. Дварф простонал, выругался, а затем продолжил движение.

Сражаться врукопашную против такой консервной банки мне совершенно не улыбалось, особенно одновременно со стрелком. Нужно было срочно что-то предпринимать. Активировать защитную форму – самый простой путь. Тогда мне чужие камни станут неопасны, да и с большинством стрел я справлюсь без проблем. Но не факт, что, даже победив и избавившись от всех противников, я смогу быть уверен, что на меня их гильдиям не донесет, например, ангел. Так что первое уже привычное желание я подавил.

Вариант с огнем и лавовым взрывом тоже не подходил. Даже захоти я – вызвать сейчас огненных либлинов не сумею, а Веста, забрав фавна, так и не вернулась на арену, оставив меня в одиночестве. Сейчас из активных способностей я владел лишь защитной и маскировочной формами да вызовом либлинов, который сдаст меня с потрохами.

– Займи железяку! – донесся до меня веселый женский крик, и, скинувшая плащ, девушка, щеголяющая татуировкой на все тело, выпрыгнула на карниз рядом с пращником. Лезвие мачете блеснуло в лучах солнца, и неудачно отпрянувший хоббит рухнул вниз. Чтобы в следующую секунду оказаться выше якудзе и ударить ее ногами.

– Иллюзии! – крикнул я, возвращаясь к дварфу. – Они

владеют магией иллюзии. Бей квадратами, будто он невидим. Туда, где веревка!

– Будто я не знаю! – огрызнулась Химари, удержавшаяся на кончиках пальцев.

Усмехнувшись, я взглянул вниз, на почти добравшегося дварфа. А потом обнаружил на карнизе, на котором стоял, крохотную трещину, идущую по краю. Решение пришло мгновенно. Уцепившись за выступ чуть выше, я подпрыгнул, обрушиваясь всем весом на край. Камень чуть ухнул, затрещал, но выдержал. Еще раз – и снова ответом мне был лишь тихий треск. Однако тут мне помог сам противник.

Не видя из-за кромки щита, что происходит, он в очередной раз вбил кирку именно в нужную мне щель, и получивший клин камень от следующего прыжка рухнул, увлекая за собой орущего во всю глотку неудачливого скалолаза. Я же держался, зацепившись за выступ и рассчитывая услышать смачный лязг металла. Вместо этого тональность крика сменилась, как и направление. Оглянувшись, я увидел, как ругающийся дварф вылетел на вершине из портала, открытого гномом. Вектор полета сменился, главу артели выплюнуло на пару метров вверх, но затем он благополучно приземлился, осыпая окрестность отборным непереводаемым матом.

Выругавшись, я начал карабкаться выше, понимая, что эльфийка окажется там быстрее. Мне даже не удалось обернуться на крик, быстро переходящий в хрип. К счастью, мужской, что значило однозначную победу японки. Мимо

пролетело несколько стрел, но целились явно не в меня, а чуть ниже и дальше. Теперь уже мужские крики меня совсем не радовали, судя по всему, лучница наконец нашла себе позицию для стрельбы и принялась добивать подранков, оставшихся внизу.

Ответ не заставил себя ждать, и, барабаня по стене, чуть выше моей позиции начали сыпаться камни. Судя по всему, кидали их целыми гроздьями, потому что и по мне больно попало несколько голышей не больше горошины. Однако самые крупные ушли выше, не позволяя лучнице продолжать обстрел. Найдя выступ ногами, я смог оглянуться и увидел двухголового огра, крошащего в ладонях здоровенный булыжник.

С точностью у него были явные проблемы, но он легко компенсировал их великанской силой, с которой закинул меня когда-то на укрепления dwarфов. Отвернувшись я переждал, пока камни вновь ударят по стене, и полез выше. Изящная ругань на эльфийском застала меня в метре от желанного карниза. Обнаружившая мое присутствие лучница нагнулась, свешиваясь со скалы, выжидая, пока орк не наклонится за следующим снарядом. И уже прицелилась, однако в последнее мгновение дернулась, вскрикнув от боли.

Воспользовавшись моментом, я подпрыгнул, ухватившись за плечо лука, и дернул вниз. Выругавшаяся эльфийка выпустила оружие, отпрянув, но мне хватило времени, чтобы вытолкнуть себя наверх. Оказавшись перед противницей

на узком коротком карнизе. Здраво оценив ситуацию, жрица прыгнула еще выше, зацепившись за один из переходов, и, быстро забравшись на него, побежала на противоположную сторону.

Выругавшись, я последовал за ней, отметив, что последний снаряд явно был послан не огром, и быстро найдя глазами крошечную фигуру, прячущуюся между камнями. Хоббитка, потерявшая брата, все же сделала правильный выбор. Взобравшись на тонкий каменный мост, я увидел отряд из трех врагов, удерживающих противоположную сторону.

Выбившегося из сил гнома, отхаркивающего на кровь, идущую у него из носа и рта. Эльфийку, лишившуюся главного оружия, но готовую защищаться до последнего с ятаганом. И значительно помятого, потерявшего в полете щит дварфа с перевязанным глазом. Из-за своих полных пластинчатых доспехов он представлял наибольшую опасность и, понимая это, встал перед мостом, перегораживая проход.

Химари замерла, не в состоянии забраться выше без привлечения внимания. Двуглавый огр остался далеко внизу, на той же стороне, что и враги, готовясь начать атаку. Пара очнувшихся орков медленно ползла по стенам. А едва заметная серая тень перебиралась из укрытия к укрытию. И только то, что я не вижу Соню, сильно раздражало.

Настало время решительного штурма последней позиции противников.

Глава 32

– Вызови ее! – нетерпеливо крикнула эльфийка, дергая гнома. – Немедля!

– Не могу, госпожа, я потратил слишком много сил, – прохрипел, мотая головой, мастер. – Еще один портал может меня убить.

– Не сделаешь это, я тебя точно прикончу, бесполезное ничтожество! – пригрозила жрица, поднося саблю к его шее. – Открывай!

Гном закашлялся, но начал делать пассы руками, очерчивая невидимый круг. Дварф, стоящий напротив меня, не казался загнанным в ловушку. Наоборот, он открыто ухмылялся, перегораживая путь к остальным. И это никак не укладывалось у меня в голове. Еще несколько минут назад нас было двенадцать. Семеро на пятерых. А уже сейчас у нас двукратное преимущество, хотя и не самые лучшие позиции.

Нужно только дождаться, пока орки заберутся наверх, отвлечь внимание противника, и тогда Химари сможет забраться на уступ, атаковав со спины. Достаточно, чтобы огр продолжал метать гальку, а хоббитка не передумала и вновь не сменила сторону в последнее мгновение. И тогда победа точно останется за нами. Вот только мои рассуждения были слишком очевидны, и дварф не стал ждать, пока мои союзники поднимутся, шагнув вперед по узкому мосту.

Храбро, но глупо. Я с удовольствием ждал его на более широкой части, намереваясь встретить лихим пинком. Десятисантиметровый, словно половая доска, мост выглядел надежным, но любая потеря равновесия грозила падением со стометровой высоты, а второй раз гном портал уже не откроет. Вон он, валяется за спиной дварфа, истекая кровью. Зато рядом появилась сжавшаяся в комок Соня.

На секунду отвлекшись от противника, я понял, что он беспрепятственно смог пройти уже больше половины моста, в тот момент, когда град камней, запущенных огром, обрушился на закованного в доспех рыцаря. Дварф слегка покачнулся, но самые крупные булыжники пролетели мимо, даже не задев, а мелкая галька лишь замедлила на долю секунды.

Тогда я подхватил камень размером с кулак и запустил его прямой наводкой, вложив весь вес тела в один бросок. Секира поймала его на лету, разрубив на две не равные половинки. Легкость, с которой он это сделал, говорила не только о мастерстве воина, но и качественном зачаровании. Вот только для отражения атаки ему пришлось замереть, и камень гулко ударил о шлем.

Стараясь удержать равновесие, оглушенный противник сделал несколько шагов вперед и прыгнул, выставив перед собой секиру. Я легко увернулся от неуклюжего замаха, пнув врага в бок и отбив окаменевшие пальцы. Но лезвие секиры уже глубоко вошло в камень, и железной хваткой вцепившийся в топориче дварф с руганью начал подниматься на

уступ.

Булыжник, который я подобрал, отскакивал от зачарованного шлема, словно от резиновой крыши, не нанося никакого урона. Как когда-то ружейная пуля. Нет, он не отталкивался, просто толстый металл пружинил, и пробить его оказалось почти невозможно. Не сдаваясь, я схватил секиру за лезвие двумя руками и в приседе вытащил ее, выкинув в пропасть.

Дварф вскрикнул, понимая, что это падение станет для него последним, но сумел каким-то чудом зацепиться за сломанный выступ тремя метрами ниже. Чудом был подвернувшийся орк, не сумевший увернуться от обрушившегося сверху противника. Бородач мертвой хваткой вцепился в брыкающегося противника, не собираясь сдаваться, и спустя всего секунду орк сделал свой выбор, оттолкнувшись от стены и вместе с врагом полетев вниз.

Увидевшая, что ее союзник погиб, эльфийка оставила Сою и начала рубить мост, выбивая сноп искр и углубляясь на пару сантиметров при каждом ударе. Единственный мост на несколько сотен метров!

Выругавшись и поняв, что без Весты мне не удастся даже активировать атаковую форму, я бросился вперед. Жрица принялась действовать в несколько раз быстрее, мост предательски хрустнул, покрываясь сетью трещин, и обрушился вниз.

Я едва успел прыгнуть, вцепившись в край самой верхней

платформы, и разжал пальцы за секунду до того, как их обрубил клинок. Перехватился чуть ниже. Изогнувшись, я схватился за большой выступ и отпрыгнул в сторону, на гребень каньона. Все это произошло менее чем за десяток секунд, и грохот обрушившегося моста застал меня на вершине, в пяти метрах от довольно большой круглой площадки, на которой стояла загнанная жирица.

– Теперь тебе некуда бежать, курочка. Будем делать из тебя барбекю, – усмехнулся я, подавшись вперед.

– Я и не собиралась. Ты вынуждаешь меня воспользоваться дорогим подарком, и умрешь за это, – усмехнулась эльфийка, потянув руку к поясу. Но через секунду ее улыбка погасла, шаря по ремню где висели разные побрякушки она выругалась. – Не может быть. Где?

Эльфийка затравленно оглядывалась, держа ятаган в правой руке и крепко стиснув амулет на груди в левой. Позади нее на оставшийся после обрушения помост тихонько взобралась Химари, сжимавшая во рту лезвие мачете. Я же, как всегда, остался безоружным, но не собирался останавливаться. Перепрыгнув на соседний с противницей выступ, я усмехнулся, привлекая внимание.

– Как предпочитаешь быть прожаренной? Могу начать изнутри, с естественных анатомических отверстий. А потом уже снаружи.

– Мерзкий урод, – прошипела эльфийка. – Извращенец!

– Какие мы нежные, может, тебе даже понравится? Гово-

рят, состоятельные эльфы для своих постельных утех заказывают маленьких детей. Может, это твоя судьба?

– Ты об этом точно не знаешь, – в последнее мгновение усмехнулась жрица, срывая с шеи амулет. Мачете якудза свистнуло в воздухе, а в следующее мгновение японка сжалась, держась за распоротый живот обеими руками. Едва заметный контур эльфийки закружился, и я прыгнул, не позволив ятагану срубить голову девушке.

Сбившаяся противница ударила чуть дальше, сломав лезвие мачете, и вновь отпрыгнула, исчезая прямо в воздухе.

– Как ты? – спросил я у Химари на ходу, ища глазами жрицу.

– Жить буду. Убей тварь! – со злобным оскалом сказала якудза.

– Как только найду, – буркнул я, держась у края и пытаюсь поймать хоть отблеск или контур врага. Свист ветра в каньоне мешал слышать шаги, а кровь и рвота умершего гнома забивали все запахи. – Чертова магия. А мне-то казалось, что иллюзиями владеют хоббиты, а не эльфы.

– А это и не иллюзия, – на удивление спокойно сказала Соня. – Госпожа не стала невидимой. Это просто вы не в состоянии ее видеть. И очень скоро вы проиграете.

– Соня! Если ты ее видишь, скинь эту злобную тварь с карниза! Пырни ножом или хотя бы ткни пальцем, покажи, где она! – выкрикнул я, не в силах увидеть врага. – Давай же, сестренка!

– Мой брат умер, я сама видела, как его душа опустилась в бездну, – с тоской в голосе ответила Соня, чуть ожив. – И никакая иллюзия мне его не заменит. Я спущусь на самое дно и верну его!

– К черту иллюзии! Это же... – потеряв концентрацию, я чуть не лишился и головы. Лишь тихий свист клинка заставил меня пригнуться, а затем прыгнуть вперед, сбивая невидимое тело с ног. Выдавшая себя эльфийка вывернулась, словно змея, и вновь отпрыгнула, исчезая из поля зрения. Провал. Если я не могу видеть врага – как с ним сражаться?

– Соня! Тебе все внушили! Я жив! Да, чуть не умер в процессе, меня разделило на части, но я жив! Очнись уже! Прикончим эту дрянь, и можно будет не спускаться ни в какую бездну!

– Нет! Это все не настоящее. Это очередная иллюзия, – отрешенно помотала головой сестра, спрятав лицо в ладонях. Ятаган засвистел – я отпрыгнул, но не угадал с направлением. Острая боль пронзила бок, но я сумел зажать клинок ладонью, наотмашь ударив второй. Эльфийка вскрикнула, но оружие не выпустила. Схватившись двумя руками за лезвие, я со всей силы дернул оружие, выбрасывая его в пропасть, и в то же мгновение получил удар кинжала в другой бок.

Взревев, как раненый зверь, я рухнул на противницу, поймав ее руку, и, ничего не видя, принялся бить ею о камни,

пока в стороне не послышался тихий звон отлетевшего в сторону ножа, мгновенно вернувшего нормальные очертания.

Стоило треугольному лезвию оказаться рядом, как Химари схватила кинжал, и, зажимая живот, пошла ко мне.

– Держи гадину, – прохрипела японка. – Я перережу ей глотку.

– Здесь! – сказал я, отворачивая лицо от когтей невидимой бестии и придерживая ее голову за волосы, торчащие из-под кольчуги.

– Нет! Нет, хватит! – снимая морок, взмолилась эльфийка, потерявшая во время драки всяческую красоту. – Достаточно! Я сдаюсь! Я готова уйти!

– Никуда ты не пойдешь, – зло усмехнулась Химари. – Умрешь, а потом мы посчитаем, сколько нас осталось.

– Шестеро, – спокойно сказала Соня, достав голубую колбу, при виде которой у эльфийки вылезли из орбит глаза.

Стоило сестре выпить зелье, как ошейник спал с нее, и девушка поднялась, переполненная новой, невиданной энергией. А рядом с ней зависла крохотная фея, от которой в стороны расходились капли воды.

– Распорядитель, жрица Магда сдастся и готова стать собственностью.

– Если ты так говоришь, дорогая, – проворковало чудовище.

В то же мгновение мы оказались на трибунах. Как были. Я – сидя на избитой рыдающей эльфийке. Химари – занеся

руку для удара. Огр, пытавшийся забраться повыше, – упав на пол. Раненый однорукий орк – прижавшись к стене и блаженно улыбаясь. Хоббитка – пряться в тенях. И Соня... уже не выглядящая уязвленной или измученной.

Наоборот, она стояла, гордо выпрямив спину и глядя на остальных свысока.

– Испытание окончено. Шестеро героев в полдень спустятся в бездну, – довольно сказал Распорядитель. – У вас есть полтора часа – перевязать раны, обратится к инструкторам и торговцам, переговорить друг с другом.

– В этом нет нужды. После спуска нас встретит отряд героев-паладинов Матери бездны, – сказала Соня. – Они обработают мои раны, а остальных убьют как беглых рабов или как предателей своего народа. И вы никак не сможете этому помешать, ведь власть Распорядителя заканчивается там, где начинается Бездна. Вы все. Если хотите жить – оставайтесь на поверхности. У вас уже есть статус героев, и выгнать из города вас не смогут.

– Кто не спускался в бездну, не герой. Хотя они и могут вернуться прямо от лифта. Так или иначе, сейчас вы отправитесь к себе в комнаты, – улыбаясь, продолжил Распорядитель. – Решите только, чья собственность валяется на трибуне.

– Я готов отдать тебе кольчугу и всю ее одежду, если мне достанется сама эльфийка, – сказал я, глядя на Химари.

– Хочешь с ней поразвлечься перед смертью? – думая, что

поняла мою мысль, усмехнулась японка. – Хорошо, я согласна. Тушка твоя.

– Решено, – довольно проворковал Распорядитель, и на эльфке появился ошейник, который до того носила Соня. Едва я избавил пленницу от одежды, как оказался в подземелье, у сердца.

– О боги! Где ты был?! – набросилась на меня Веста. – Я перестала тебя чувствовать, не смогла вернуться и думала, ты погиб! Мы проиграли? Что это за мешок с костями у тебя?

– Отличная у нас душевная связь, раз ты не можешь вернуться по велению Распорядителя, – усмехнулся я, понимая, откуда такое взялось. – Это не мешок, а наша почетная гостя и пленница. Кажется, нам все же понадобится пыточная.

– Нет! Вы не посмеете! Я из древнего правящего рода, – все еще не веря в происходящее, забилась у меня в руках эльфийка. Пришлось вставить ей в рот кляп, чтобы не орала.

– Посмотрим, через сколько ты сломаешься и поможешь нам снять ошейники, – устало сказал я, положив девушку в углу. – Черт. Кажется, рана серьезнее, чем я думал.

– Это поправимо, – усмехнулась Веста, возвращаясь ко мне в сердце. Кровь тут же стала ярче и горячее, начала сворачиваться, закрывая рану коркой. – Я восстановила силы от сердца подземелья с помощью Хранительницы. А теперь передам их тебе. Больше так надолго нам разделяться не стоит.

– Да уж, я почти почувствовал себя нормальным челове-

ком, – усмехнулся я, усаживаясь у стены и гоня подступающие от слабости видения. Казалось, противоположная стена изменилась, появились контуры лица, с интересом взирающего на меня. – Что за чертовщина...

– Нам следует поговорить об одном аспекте, – мило улыбаясь сказал Распорядитель, его эльфийское тело вышло из стены, в то время как щупальца продолжали чуть колыхаться. – Сожалею, что так вышло, однако вынужден принести не самую приятную новость. Несмотря на победу, вы не можете спуститься в бездну.

Конец первой книги